

СОЗДАВАЯ ОБРАЗ ВРАГА

Религиозные преследования в Узбекистане

Хьюман Райтс Вотч

© 2004 Human Rights Watch.
Все права защищены

Адреса Хьюман Райтс Вотч:

350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: 1-(212) 290-4700, Fax: 1-(212) 736-1300
hrwnyc@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: 1-(202) 612-4321, Fax: 1-(202) 612-4333
hrwdc@hrw.org

2nd Floor, 2-12 Pentonville Road
London N1 9HF, UK
Tel: 44 20 7713 1995, Fax: 44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

Rue Van Campenhout 15,
1000 Brussels, Belgium
Tel: 32 (2) 732-2009, Fax: 32 (2) 732-0471
hrwatcheu@skynet.be

9 rue de Cornavin
1201 Geneva
Tel: +41 22 738 04 81, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

веб-сайт: <http://www.hrw.org>

Цель Хьюман Райтс Вотч - защита прав человека во всем мире.

Мы помогаем жертвам и активистам предотвращать дискриминацию, отстаивать политическую свободу, защищать людей от жестокостей войны и привлекать к ответственности виновных в нарушениях.

Мы расследуем и предаем гласности нарушения прав человека и призываем к ответу виновных.

Мы требуем от правительств и властей прекращения нарушений и уважения международных норм о правах человека.

Мы мобилизуем общественность и международное сообщество в поддержку борьбы за права человека для всех.

ХЬЮМАН РАЙТС ВОТЧ

Хьюман Райтс Вотч проводит регулярные и систематические расследования нарушений прав человека примерно в 70 странах мира. Благодаря оперативности и достоверности в выявлении фактов нарушений наши материалы стали важнейшим источником информации для всех, кому небезразличны права человека. Предметом наших исследований служит практика правительств любой политической окраски и геополитической ориентации, придерживающихся любых национальных и религиозных убеждений. Хьюман Райтс Вотч отстаивает свободу мысли и выражения убеждений, выступает за обеспечение процессуальных гарантий и равную защиту со стороны закона, в поддержку активного гражданского общества. Мы документально фиксируем и осуждаем убийства, исчезновения, пытки, произвольные аресты, дискриминацию и другие нарушения общепризнанных прав человека. Наша цель – привлекать правительства к ответственности, если они нарушают права своих граждан.

Деятельность Хьюман Райтс Вотч началась в 1978 г. с создания отделения по Европе и Центральной Азии (в то время – Хельсинки Вотч). Сегодня к этому прибавились отделения по Африке, обеим Америкам, Азии и Ближнему Востоку, а также три тематических отделения: по проблемам оружия, прав детей и прав женщин. Организация имеет филиалы и представительства в Брюсселе, Женеве, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Вашингтоне и Ташкенте. Хьюман Райтс Вотч – это независимая неправительственная организация, существующая на пожертвования частных лиц и фондов всего мира. Мы ни прямо, ни косвенно не принимаем финансовой поддержки со стороны государств.

Сотрудники: Кеннет Росс, исполнительный директор; Элисон Эдорадьо, директор по оперативным вопросам; Мишель Александер, директор по развитию; Кэрол Богерт, помощник директора; Стив Крошоу, директор лондонского офиса; Барбара Гуглиельмо, финансовый директор; Лотте Лихт, директор брюссельского офиса; Янн Ливайн, директор по программам; Рори Мангоувен, директор по правозащитной деятельности; Мария Пиньятаро Нильсен, директор по развитию людских ресурсов; Дайна ПоКемпнер, главный юрисконсульт; Уайлдер Тэйлер, директор по юридическим и общим вопросам; Джоанна Вешлер, представитель в ООН.

Руководители региональных подразделений Хьюман Райтс Вотч: Питер Такирамбудде, Африка; Хосе Мигель Виванчо (обе Америки); Брэд Адамс, Азия; Рейчел Денбер (и.о.), Европа и Центральная Азия; Джо Сторк (и.о.), Ближний Восток и Северная Африка. Руководители тематических подразделений: Стив Гуз, оружие; Луи Уитмен, права детей; ЛаШон Р. Джефферсон, права женщин. Руководители программ: Арвинд Ганешан, предпринимательство и права человека; Джоан Ксет, ВИЧ/СПИД и права человека; Ричард Диккер, международная юстиция; Джэми Феллнер, США.

Совет директоров: Джейн Олсон (председатель), Халеа Абу эль-Фада, Лиза Андерсон, Ллойд Оксфорд, Дэвид М. Браун, Уильям Д.Кармайкл, Хорхе Кастаньеда, Дороти Каллмэн, Эдит Эверетт, Джонатан Ф. Фэнтон (председатель 1998-2003 гг.), Майкл Э. Геллерт, Ричард Голдстоун, Вартан Григорян, Джеймс Ф. Хоудж, мл., Стивен А. Касс, Марина Пинто Кауфман, Уэнди Кейз, Роберт Киссэйн, Брюс Дж. Клэцки, Джоан Лидом-Аккерман, Джош Мэйлман, Кейти Мэртон, Барри Мейер, Джоэл Мотли, Сэмюэл К. Мурумба, Питер Основ, Кэтрин Ператис, Кэтрин Пауэлл, Сигрид Раузинг, Виктория Рискин, Орвилл Шелл, Сид Шейнберг, Гэри Г. Сикк, Домна Стэнтон, Джон Дж. Студзински, Шибли Телхами, Майа Уайли. Почетные директора: Ролан Алыгран, Роберт А. Бернштейн (первый председатель 1978-1997 гг.), Адриан У. ДеВинд, Элис Хенкин, Брюс Рэбб, Малькольм Б. Смит.

СОЗДАВАЯ ОБРАЗ ВРАГА

Религиозные преследования в Узбекистане

С о д е р ж а н и е

I. Введение	1
Краткое содержание	1
Методология	5
Рекомендации	6
II. Общие сведения	15
Краткий исторический обзор	15
<i>Всплеск исламского возрождения и жесткая реакция властей</i>	<i>15</i>
<i>Восстановление тотального государственного контроля:</i>	
<i>1992-1995 годы</i>	<i>16</i>
<i>Удар по имамам: 1995-1997 годы</i>	<i>17</i>
<i>Эскалация арестов: 1997-2001 годы</i>	<i>18</i>
<i>Теракты, массовые аресты и судебные процессы</i>	<i>20</i>
<i>Выход на сцену Исламского движения Узбекистана: 1999-2001 годы</i>	<i>22</i>
Институты контроля	24
<i>Пропагандистская кампания</i>	<i>25</i>
<i>Махаллинские комитеты как проводники правительственной</i>	
<i>политики</i>	<i>26</i>
<i>Стражи махалли</i>	<i>29</i>
<i>Роль официального ислама</i>	<i>30</i>
<i>Комитет по делам религий</i>	<i>31</i>
Некоторые общие замечания о ваххабизме, «ваххабитах» и	
«Хизб-ут-Тахрир»	34
<i>Ваххабизм и «ваххабиты»</i>	<i>34</i>
<i>«Хизб-ут-Тахрир»</i>	<i>36</i>
<i>«Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане</i>	<i>38</i>
<i>Характер организации: мирный или насильственный?</i>	<i>39</i>
<i>«Хизб-ут-Тахрир»: религия и политика</i>	<i>40</i>
<i>Ислам как универсальная и всеобъемлющая система</i>	<i>41</i>
<i>Неприятие секуляризма и демократии</i>	<i>42</i>
<i>Антиамериканизм</i>	<i>43</i>
<i>Антисемитизм</i>	<i>43</i>
Правовые аспекты	44
<i>Свобода религии в международном праве</i>	<i>45</i>
<i>Национальное законодательство</i>	<i>48</i>
III. Репрессированные	63
Имамы, их сторонники и «ваххабиты»	63
Имамы	65
Сторонники	75
<i>Процесс по делу 14 «ваххабитов»: Фергана, июнь 2002 г.</i>	<i>80</i>

Процесс по делу 8 «ваххабитов»: Ташкент, сентябрь 2001 г.....	80
Процесс по делу 13 «ваххабитов»: Ташкент, декабрь 2000 г. – апрель 2001 г.....	81
Процесс по делу 17 «ваххабитов»: Ташкент, июнь-август 2000 г.	82
Процесс по делу 15 «ваххабитов»: Ташкент, июнь-ноябрь 2000 г.	85
«Хизб-ут-Тахрир»	87
Процесс по делу 12 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, май 1999 г.....	88
Процесс по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, июль 1999 г.....	93
Процесс по делу 26 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Андижан, апрель- август 1999 г.	94
Мушарраф Усманова.....	96
Процесс по делу 15 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, май-июль 2003 г.	97
Наказание за обмен идеями.....	98
Наказание за изучение религиозных текстов	103
Члены семей: аресты, домашний арест, притеснения	106
Аресты	106
Притеснения.....	127
«Митинги ненависти» и другие формы общественного осуждения.....	130
Организационные формы общественного осуждения и его содержание.....	131
Мероприятия, проводимые махаллей и другими местными органами.....	131
Роль околোগосударственных образований	136
Собрания в государственных мечетях	136
IV. пытки и процессуальные нарушения	143
Несанкционированные аресты и обыски, подбрасывание улик.....	144
Несанкционированные аресты	145
Несанкционированные обыски.....	146
Подбрасывание исламской литературы	149
Содержание в условиях изоляции	151
Доступ к адвокату и возможность подготовиться к защите	154
Пытки и недозволенное обращение в предварительном заключении	158
Случаи смерти от пыток	161
Пытки в органах милиции	163
Пытки в органах СНБ.....	167
Угрозы пыток.....	170
Безразличное отношение к пыткам со стороны прокуратуры и суда	172
Суд и назначение наказания	176
Лишение права допрашивать свидетелей.....	178
Другие процессуальные нарушения в суде.....	180
Результат: бесправие защиты	181
Назначение наказания.....	182
Обжалование приговора.....	183
Прозрачность: коррупция и открытость суда.....	183
Обращение в местах лишения свободы	185
Общие сведения	186
Случаи смерти в результате жестокого обращения и заболеваний.....	187

<i>Ограничение контактов с внешним миром и сокрытие места отбывания наказания</i>	<i>188</i>
<i>Целенаправленные репрессии в отношении независимых мусульман.....</i>	<i>189</i>
<i>Джаслыкская колония</i>	<i>196</i>
V. Проблемы с исправлением ситуации и правовой защитой	205
Отсутствие возможностей обжалования в судебном и ином порядке	205
<i>Обращения в государственные инстанции</i>	<i>206</i>
<i>Обращения к официальному духовенству</i>	<i>208</i>
<i>Обращения в правозащитные организации и в ООН</i>	<i>209</i>
Амнистия	212
Подавление публичных акций протеста	215
VI. Приложение	222

* * *

Автором настоящего доклада является Акейша Шилдс, старший научный сотрудник по Центральной Азии. В подготовке также принимала участие ташкентский представитель Матильда Богнер. Редакция: Синтия Браун, консультант Хьюман Райтс Вотч; Рейчел Денбер, и.о. исполнительного директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Уидни Браун, заместитель директора по программам Хьюман Райтс Вотч; при участии Вероники Голдстон, директора по правозащитной деятельности Отделения по Европе и Центральной Азии. Большую помощь в техническом и аналитическом обеспечении работы оказали бывшие и нынешние сотрудники Отделения по Европе и Центральной Азии в Нью-Йорке и Ташкенте, в том числе Кристина тер Браак, Ребекка Штих, Элизабет Иган, Оле Солванг, Кристина Алесси и Эмили Леттс.

Выражаем признательность целому ряду узбекских правозащитников, принимавших самое непосредственное участие в этой работе. Мы отдаем должное их невероятному мужеству и преданности делу прав человека в Узбекистане. Самая большая наша благодарность — жертвам репрессий и их семьям, согласившимся поделиться с нами рассказами о пережитом. Рамки доклада физически не позволяют охватить подробности всех случаев нарушений и сотен собранных интервью, но мы надеемся, что приводимые здесь дела смогут отразить судьбы тысяч людей, пострадавших от репрессий.

I. ВВЕДЕНИЕ

Краткое содержание

Последнее десятилетие в Узбекистане прошло под знаком нараставших преследований властями независимых мусульман. В рамках кампании гонений за веру около 7 тыс. человек были арестованы, подвергнуты пыткам и публичному унижению и отправлены за решетку в нечеловеческие условия.

Объектом кампании репрессий стали мирные мусульмане, которые проповедуют и изучают ислам вне рамок официальных институтов и установок. К ним отнесены независимые имамы и их последователи, или так называемые «ваххабиты» - термин, который некорректно используется властями как негативный синоним «фундаментализма». Наибольшим гонениям подверглись сторонники не прибегающей к насилию организации «Хизб-ут-Тахрир» (Партия освобождения), учение которой об исламском государстве правительство считает подрывным. В первой половине 1990-х годов власти оправдывали подавление независимого ислама необходимостью сохранения светского характера общества. С 1998 года они заговорили о борьбе с терроризмом, и сегодня узбекское руководство связывает аресты исключительно с глобальной антитеррористической кампанией, развернутой после событий 11 сентября 2001 года.

Кампания борьбы с независимым исламом в Узбекистане получила правовое оформление как в Законе «О свободе совести и религиозных организаций», так и в Уголовном кодексе. Эта политика получает поддержку в публичных заявлениях официальных лиц и активно проводится в жизнь правоохранными органами, судами и местной администрацией.

Международные нормы по правам человека гарантируют всем лицам право на свободу мысли, совести и религии. Политика и практика узбекского правительства прямо противоречат этим стандартам, поскольку они направлены на наказание определенных категорий верующих за содержание и выражение их религиозных убеждений, обмен информацией с другими или за участие в объединениях, отвергающих применение насилия. Систематические пытки, недозволенное обращение, публичное унижение и отказ в процессуальных правах, которые практикуют узбекские власти в отношении независимых мусульман, также противоречат международно-правовым обязательствам Узбекистана.

Все эти нарушения документально зафиксированы в настоящем докладе. В нем показано, как государство приравнивало законную религиозную практику и убеждения к уголовному преступлению и как оно превращает осуществление гражданами их прав на свободу совести, убеждений и ассоциаций в попытки свержения конституционного строя. Ниже подробно описываются испытания, которые начинаются для независимых мусульман с момента ареста и продолжаются в местах отбывания наказания, срок которого иногда может достигать до 20 лет. Большинство людей, истории которых приводятся в докладе, остаются в местах лишения свободы. В милиции, чтобы выбить признание, их подвергали пыткам и другим видам недозволенного обращения. Им пришлось пережить содержание в полной изоляции, отказ в праве на адвоката и на

справедливый суд и осуждение по сфабрикованным доказательствам. В колонии они продолжают подвергаться пыткам и жестокому обращению. Нами также зафиксирована практика арестов, притеснений и запугивания членов их семей, в том числе мероприятия по общественному осуждению «исламских фундаменталистов», которые проводятся местными властями по сценарию советских времен.

Большинство арестованных в ходе кампании репрессий – мужчины; к ним же относится большая часть рассматриваемых в докладе случаев. Женщины в ряде случаев также подвергались аресту, но чаще – различным формам внесудебного наказания. Женщины-родственники подозреваемых также подвергались притеснениям и давлению со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые пытались таким образом получить показания на задержанного или принудить его к самооговору.

Наконец, в докладе рассматриваются препятствия, с которыми сталкиваются независимые мусульмане, пытающиеся получить правовую защиту и компенсацию через государственные инстанции, включая суд, уполномоченного по правам человека и прокуратуру. Приводятся также случаи, когда люди подвергались притеснениям после обращения в международные организации.

В оправдание своей нетерпимости к «исламскому экстремизму» и эскалации арестов, направленных на искоренение малейшего намека на угрозу существующей власти со стороны правоверных мусульман, представители этой власти ссылаются на серию взрывов в Ташкенте в феврале 1999 года и на рейды боевиков Исламского движения Узбекистана в 1999 и 2000 годах. Государство, безусловно, обязано обеспечивать своим гражданам защиту от актов политически мотивированного насилия и в сотрудничестве с другими государствами добиваться правосудия в отношении виновных в таких актах. Однако вопреки утверждениям правительства о том, что массовые уголовные преследования – это ответ террористической угрозе, в подавляющем большинстве рассмотренных нами случаев приговоренным к лишению свободы не предъявлялось обвинение не только в терроризме, но и вообще в каких-либо насильственных действиях. Необходимость борьбы с терроризмом не может служить оправданием ни практики преследований за религиозное инакомыслие, ни политики коллективного наказания, в соответствии с которой арестовывают родителей, супруга и близких подозреваемого. В равной степени неприемлемыми и нарушающими основные положения справедливого суда являются пытки и публичное поношение арестованных, практика подбрасывания наркотиков и боеприпасов при обыске, а также судебные процессы, на которых пятикратное совершение намаза признается достаточным доказательством того, что вынашивается намерение свергнуть конституционный строй.

Такие методы позволяют исключительно эффективно подавлять религиозное инакомыслие, и общины независимых мусульман оказались фактически разгромленными. Несмотря на неоднократные обращения дипломатического сообщества, узбекское правительство так и не обнародовало данные о числе

арестованных и осужденных в связи с религиозными верованиями и практикой.¹ Без этого говорить о масштабах репрессий можно лишь приблизительно.

В августе 1999 года посол Узбекистана в США С.Сафаев (в 2003 году назначен министром иностранных дел) заявил Хьюман Райтс Вотч, что «еще сотни или, может быть, даже тысячи других арестованы за [членство в] «Хизб-ут-Тахрир» и подпольную деятельность».² В 2000 году местные правозащитники, отслеживавшие репрессии с самого начала кампании, оценивали число арестованных на уровне 6,5 – 7 тыс. человек.³ Эти оценки в целом соответствуют данным узбекской организации «Хизб-ут-Тахрир», которая в 2000 году говорила об аресте примерно 4 тыс. членов. После 2000 года аресты и осуждения независимых мусульман – преимущественно членов «Хизб-ут-Тахрир», но также и так называемых «ваххабитов» - продолжались в сопоставимых масштабах, причем число репрессированных превышало число освобожденных по амнистиям 2001 и 2002 годов.⁴ По состоянию на 25 сентября 2003 года в базе данных Хьюман Райтс Вотч по религиозным преследованиям в Узбекистане были зафиксированы дела 1 229 независимых мусульман; дела еще 150 человек, осужденных по обвинениям, связанным с религиозной деятельностью, убеждениями или связями, проверялись на предмет включения в базу данных. Российским правозащитным центром «Мемориал» за период с декабря 1997 по август 2001 года были документально зафиксированы 1 967 случаев ареста и осуждения независимых мусульман.⁵

¹ В 2000 году Министерство внутренних дел Узбекистана утверждало, что в исправительных учреждениях республики нет ни одного человека, осужденного по политическим мотивам, приведя разбивку заключенных по статьям приговора. По данным МВД, из 63 900 лиц, отбывавших на тот момент наказание, 36,1% были осуждены за кражу, 23,7% - за особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, разбой, грабеж и т.п.), 11,7% - за преступления, связанные с наркотиками, 6,2% - за экономические преступления, 3,8% - за хулиганство и другие преступления. Еще 10,4% составляли осужденные по разрозненным статьям – от распространения порнографии и должностных преступлений до незаконного хранения оружия. Данных по преступлениям, связанным с религией (посягательство на конституционный строй, распространение материалов религиозно-экстремистского характера) не приводилось, однако они, скорее всего, попали в категорию «прочих» (8,1%, или примерно 5 176 чел.) Помимо этого, учитывая практику действий правоохранительных органов по фабрикации доказательств, частично религиозные заключенные должны были присутствовать среди почти 8 тыс. человек, осужденных за хранение наркотиков или оружия. Эти данные были опубликованы в материале МВД «На основе принципов гуманизма: о деятельности системы исполнения наказаний Республики Узбекистан» («Народное слово», 2000 г.)

² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нью-Йорк, 18 августа 1999 г.

³ На конец августа 2001 года ПЦ «Мемориал» на основе расчетов с поправкой на освобожденных, умерших, расстрелянных и тех, кто был приговорен к наказанию, не связанному с лишением свободы, оценивал общее число осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане приблизительно на уровне 8000 человек. *Правозащитный центр «Мемориал»; Информационный центр по правам человека в Центральной Азии*. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – август 2001 г.). Москва, октябрь 2001 г. <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/spiski/index.htm>

⁴ Подробнее об условиях и итогах амнистий см. ниже.

⁵ ПЦ «Мемориал», ИЦ по правам человека в ЦА. Список лиц... Всего ПЦ «Мемориал» за этот период было зафиксировано 2297 случаев ареста и осуждения по политическим и религиозным мотивам. Из них 330 человек – по обвинению в совершении или подготовке преступлений насильственного характера, 1967 – по преступлениям, не связанным с насилием. Выборочная проверка показала частичное совпадение баз данных Хьюман Райтс Вотч и ПЦ «Мемориал».

Несмотря на то, что репрессии носили общенациональный характер, представляется, что наиболее массовые аресты независимых мусульман проводились в Ташкенте и нескольких городах Ферганской долины. Подавляющее большинство случаев, зафиксированных как Хьюман Райтс Вотч, так и ПЦ «Мемориал» приходится именно на эти регионы.⁶

Как показано в настоящем докладе, действия правительства И.Каримова были направлены на искоренение существовавшей, по мнению властей, угрозы «исламского фундаментализма» и «экстремизма» через подавление и наказание тех мусульман, которые не признавали государственного контроля над религией. Правительство стремилось убрать харизматический ислам с политической арены и в принципе исключить ситуацию, в которой независимые исламские лидеры могли бы оспорить его монополию на власть и лояльность населения. Страх перед религией как перед конкурентом в борьбе за умы и сердца людей – это один из пережитков советской эпохи, однако узбекское руководство не просто находилось в плену отживших стереотипов. Используя давно известные методы контроля в сочетании с собственными оригинальными приемами, правительство приложило все усилия, чтобы вера никогда не смогла бросить вызов власти государства.

Одними из первых под удар попали духовные лидеры мусульман, которые отказывались ограничивать свои проповеди и учения установленными правительством рамками. Другие проявления «неповиновения» заключались в неподчинении имамов запрету на использование громкоговорителей для призыва к молитве, в отказе возносить хвалу президенту во время проповедей и в открытом обсуждении преимуществ исламского государства и исламского права и т.п. – вплоть до отказа информировать спецслужбы о своих прихожанах и имамах других мечетей. Власти необоснованно объявляли таких имамов «ваххабитами»; притеснениям и арестам подвергались не только их непосредственные сторонники, но и во многом случайные люди, такие, как прихожане, в том числе лишь иногда посещавшие службу еще до того, как тот или иной имам оказывался в немилости у властей, ученики, служители мечети и даже их родственники.

В 1999 году узбекские власти развернули повальные аресты за принадлежность к «Хизб-ут-Тахрир», хранение или распространение печатных материалов этой организации или, как в случае с имамами, даже за косвенную связь с «исламистами». Возникшая на Ближнем Востоке в 1950-х годах, «Хизб-ут-Тахрир» появилась в Узбекистане в середине 1990-х годов. Поначалу организация избегала публичности: она не заявляла открыто о своей деятельности, не обращалась за регистрацией и не выступала с заявлениями. Однако к 1998 году ее члены привлекли внимание властей. В тот период организация активно расширялась и открыто распространяла литературу, не санкционированную государством в лице Духовного управления мусульман Узбекистана и Комитета по делам религий при Кабинете министров республики.

⁶ Статистика свидетельствует о региональной направленности репрессий. Это признавал и министр внутренних дел З.Алматов. Говоря об «уголовных элементах», действующих под влиянием «экстремистских религиозных групп», он заявил: «Материалы следствия свидетельствуют о том, что преступления совершают в основном граждане, проживающие в Ташкентской, Андижанской и Наманганской областях» (цит. по: BBC Worldwide Monitoring, January 27, 2000).

Для целей настоящего доклада под «независимыми мусульманами» понимаются те, кто не следует государственной линии в своей религиозной практике, убеждениях или верованиях. При этом причисленными к «фундаменталистам» рискуют оказаться последователи различных учений или практики. Узбекское правительство считает неблагонадежными любых мусульман, чья религиозная практика так или иначе выходит за установленные рамки. В этом смысле «независимость» не обязательно означает отход от традиции, равно как и не предполагает изначальной направленности на активное противодействие воле государства. Развернутая в Узбекистане кампания борьбы с независимым исламом была направлена против тех мусульман, которые проявляли объективную независимость от государства и единственное «преступление» которых состояло в том, что они казались властям «слишком набожными».

Члены «Хизб-ут-Тахрир», равно как и так называемые «ваххабиты», в основном принадлежат к ханафитской школе суннитского ислама, как и большинство мусульман в Узбекистане, и не имеют никакого отношения собственно к ваххабизму в том виде, в котором он существует в Саудовской Аравии.⁷ Некоторые оказались «ваххабитами» только потому, что пять раз в день совершали намаз (что некоторые представители власти на местах считают свидетельством чрезмерной или подозрительной набожности) или открыто проявляли свои религиозные убеждения через ношение бороды или хиджаба.

Методология

Представительство Хьюман Райтс Вотч в Ташкенте работает с 1996 года. С 1998 года и затем на регулярной основе по мере нарастания репрессий в 1999-2001 годах нашими сотрудниками было взято около 200 интервью у независимых мусульман, ставших жертвами произвольного ареста или задержания, родственников пострадавших, многочисленных свидетелей, правозащитников, адвокатов и официальных лиц. Дополнительный мониторинг, включавший несколько интервью с бывшими религиозными заключенными, проводился в 2002-2003 годах. Исследования велись во всех 11 районах Ташкента и в Ташкентской области; также нами было совершено несколько поездок в другие регионы республики, в том числе в Джизакскую, Хорезмскую, Самаркандскую, Бухарскую, Андижанскую, Ферганскую, Наманганскую и Сырдарьинскую области и в Республику Каракалпакстан.

Представители Хьюман Райтс Вотч присутствовали на десятках судебных процессов по делам независимых мусульман и вели собственные стенограммы заседаний, официальные версии которых остаются недоступными. Нами были собраны документы из милиции, прокуратуры и судов по делам более 800 независимых мусульман. Были также проанализированы сотни подтверждающих документов, в том числе медицинские справки, заключения о смерти, жалобы

⁷ Об этом говорят и в самой «Хизб-ут-Тахрир». При этом в организации указывают на то, что и в других регионах «Хизб-ут-Тахрир» ассоциирует себя с преобладающим течением в данной местности. Так, в Пакистане и на Ближнем Востоке многие члены организации принадлежат к шафиитской школе суннизма. Интервью Хьюман Райтс Вотч с главой руководящего комитета британской организации «Хизб-ут-Тахрир» Джалалуддином Пателем. Лондон, 29 июня 2002 г.

пострадавших и их родственников, обращения в официальные инстанции и в международные организации, письменные ответы из государственных ведомств, доклады и аналитические материалы иностранных государств, международных и правозащитных организаций, сообщения местной и международной прессы, официальные заявления и выступления руководства Узбекистана, а также национальное законодательство и подзаконные акты.

Рекомендации

Правительству Республики Узбекистан

В области сотрудничества с международным сообществом:

- Направить приглашение посетить Узбекистан спецдокладчику ООН по свободе религии или вероисповедания.
- Направить приглашение посетить Узбекистан Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям.
- Направить приглашение посетить Узбекистан спецдокладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов.

В области улучшений условий содержания в местах заключения:

- В соответствии с рекомендациями спецдокладчика ООН по пыткам в срочном порядке рассмотреть вопрос о закрытии джаслыкской колонии.
- Создать и обеспечить соблюдение условий для посещений представителями Международного комитета Красного Креста учреждений системы исполнения наказаний и мест досудебного содержания под стражей, как это предусмотрено взаимной договоренностью.
- Обнародовать любые распоряжения МВД или правила внутреннего распорядка, касающиеся права на отправление религиозных обрядов и совершение молитвы в местах заключения и содержания под стражей.

В области исправления дискриминационного законодательства:

- Выполнить рекомендации ОБСЕ от июня 2003 года об изменении отдельных положений Закона «О свободе совести и религиозных организаций» 1998 г. (далее – Закон о религии), противоречащих Международному пакту о гражданских и политических правах.

В частности:

- Отменить уголовную ответственность за прозелитизм. Изменить статью 5 Закона о религии (в части: «Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также

любая другая миссионерская деятельность»). Исключить из Уголовного кодекса Республики Узбекистан часть 2-ю статьи 216-2 (обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другая миссионерская деятельность).

- Отменить уголовную ответственность за частное преподавание религии. Изменить статью 8 Закона о религии и исключить из УК РУ статью 229-2 (нарушение порядка преподавания религиозных вероучений).
- Отменить уголовную ответственность за создание незарегистрированных религиозных организаций и участие в них. Изменить статьи 8 и 11 Закона о религии, согласно действующей редакции которых только зарегистрированные религиозные организации имеют статус юридического лица и соответственно право «совершения богослужения, обрядов и ритуалов». Исключить из УК РУ часть 1-ю статьи 216-2 (осуществление нелегальной религиозной деятельности), а также статьи 216 (организация незаконных общественных объединений и религиозных организаций) и 216-1 (склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций).
- Отменить уголовную ответственность за обмен идеями религиозно-экстремистского, сепаратистского и фундаменталистского характера. Изменить статью 19 Закона о религии (в части ответственности за изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма). Исключить из УК РУ статью 244-1 (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку).
- Отменить уголовную ответственность за создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях (статья 244-2 УК РУ).
- Исключить из Кодекса РУ об административной ответственности статьи, связанные с перечисленными выше уголовными санкциями в области религиозной практики.
- Отменить запрет на соблюдение религиозных предписаний в одежде. Изменить статью 14 Закона о религии, запрещающую появление граждан в общественных местах в культовых одеяниях и дающую право совершать религиозные обряды и богослужения только религиозным организациям, но не отдельным лицам. Исключить из Кодекса РУ об административной ответственности соответствующую статью 184-1.

В области пересмотра неправосудных приговоров:

- Освободить из мест заключения всех лиц, осужденных исключительно по статьям, связанным с религией: статьи 216, 216-1, 216-2, 244-1 и 244-2 УК.

- Освободить из мест заключения до независимого пересмотра дел всех лиц, осужденных по статьям 242, 156 и 159 УК (как непосредственно, так и в сочетании с вышеуказанными «религиозными» статьями).
- Обеспечить оперативный и тщательный независимый судебный пересмотр дел всех лиц, осужденных по статье 155 УК (терроризм).
- Обеспечить оперативный и тщательный независимый судебный пересмотр дел всех лиц, осужденных за незаконное хранение наркотиков (статьи 273 и 276 УК) или оружия и боеприпасов (статья 248 УК) - как непосредственно, так и в сочетании с вышеуказанными «религиозными» статьями.
- В соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток от мая 2002 года пересмотреть все обвинительные приговоры с 1995 года, вынесенные только лишь на основании признания подсудимого, с учетом того, что значительная часть таких признаний могла быть получена в результате применения пыток или недозволённых методов; при выявлении таких случаев обеспечить оперативное и беспристрастное расследование и принять меры по исправлению ситуации. В 1995 году Узбекистан стал участником Конвенции ООН против пыток.

В области обеспечения большей прозрачности:

- Опубликовать полный список лиц, осужденных по статьям 156 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды), 159, 216, 216-1, 216-2, 242, 244-1 и 244-2 УК РУ, с указанием полного имени, места жительства, даты рождения, даты ареста, даты осуждения, срока наказания, всех статей обвинения, места отбывания наказания или даты освобождения.
- Опубликовать список всех лиц, которые были осуждены по вышеуказанным статьям и освобождены по амнистии 2002 года.

В области защиты граждан от актов мести:

- Уничтожить материалы уголовных дел на лиц, осужденных исключительно по статьям 216, 216-1, 216-2, 244-1 и 244-2 УК РУ, и обеспечить им компенсацию.
- Публично отказаться от государственной политики коллективного наказания, в соответствии с которой к ответственности привлекаются те, кто не совершал никаких преступлений и кто подвергается наказанию за действия, вменяемые их родственникам.

В области защиты граждан от незаконного ареста и пыток и привлечения к ответственности виновных в применении пыток:

- Выполнить рекомендации Комитета ООН против пыток (май 2002 года) и спецдокладчика ООН по пыткам (2003 г.) в части создания полностью независимого, в том числе от прокуратуры, механизма рассмотрения жалоб лиц, содержащихся в местах предварительного заключения и учреждениях уголовно-исполнительной системы.
- Ввести, с внесением соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, судебную проверку законности задержания (*habeas corpus*) как гарантию против пыток и произвола при аресте.
- Провести расследование и обеспечить уголовное преследование по всем заявлениям о пытках.
- Обеспечить всем задержанным оперативный и конфиденциальный доступ к адвокату по их выбору.
- Обеспечить своевременное и тщательное независимое расследование, включая судмедэкспертизу с привлечением международных экспертов, по всем случаям смерти в местах заключения.

В области отстранения органов местного самоуправления от религиозных преследований:

- Обеспечить прекращение дискриминации независимых мусульман махаллинскими комитетами. В частности, обеспечить прекращение дискриминации в отношении членов семей независимых мусульман при распределении социальных услуг и пособий и сделать этот процесс максимально прозрачным.
- Обеспечить прекращение слежки за независимыми мусульманами со стороны махаллинских комитетов, нарушающей право на свободу совести. Наблюдение в законных правоохранных целях могут осуществлять только должным образом уполномоченные на это сотрудники правоохранительных органов.
- Прекратить практику требования у осужденных за религию поручительства от комитета махалли по месту жительства как условия освобождения по амнистии. Задача наблюдения за досрочно освобожденными должна быть возложена на отдельную государственную структуру.
- Прекратить практику внесудебного наказания в форме запугивания и унижения на собраниях общности, организуемых представителями государственной власти и махаллинскими комитетами.

Администрации США

- Квалифицировать Узбекистан как страну, вызывающую особую озабоченность, по Закону о свободе религии в зарубежных странах 1998 г.

- В соответствии с американским законодательством Узбекистан вправе претендовать на получение помощи в рамках программы «Сокращение угроз через сотрудничество» только в том случае, если администрация США признает его страной «с реальной приверженностью правам человека». Точно так же выделение помощи по Закону об ассигнованиях на зарубежные операции возможно только в случае признания «реального и последовательного прогресса» Узбекистана в выполнении им обязательств в области прав человека и демократии, содержащихся в двусторонней Декларации о стратегическом партнерстве и рамках сотрудничества (подписана в марте 2002 года).
- Приостановить соответствующее признание Узбекистана, как минимум, до тех пор, пока Закон о религии 1998 года и Уголовный кодекс не будут приведены в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах, пока не будут освобождены все лица, осужденные исключительно по «религиозным» статьям (216, 216-1, 216-2, 244-1 и 244-2 УК РУ) и пока США или независимые наблюдатели не удостоверятся в прекращении арестов независимых мусульман за религиозные убеждения и практику.
- При любых контактах всех американских правительственных структур с правительством Узбекистана недвусмысленно и последовательно разъяснять последнему, что уважение прав человека является составным и неотъемлемым фактором успеха любой политики в области безопасности, включая борьбу с терроризмом.
- Провести анализ антитеррористического сотрудничества с Ташкентом, с тем чтобы исключить возможность использования оперативных данных, полученных узбекскими силовыми структурами с помощью пыток.
- Предоставлять помощь махаллинским комитетам, в том числе в рамках программ содействия развитию гражданского общества и демократии и других аналогичных проектов, при условии реформирования органов местного самоуправления.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

- Поручить Центру ОБСЕ в Узбекистане вести постоянный мониторинг судебных процессов по статьям 156, 159, 216, 216-1, 216-2, 242, 244-1 и 244-2 УК РУ, а также в отношении независимых мусульман, обвиняемых по обычным уголовным статьям, в первую очередь 248, 273, 276 и 155 УК РУ. Вести стенограммы заседаний, с приложением замечаний наблюдателей и официальных судебных документов. Регулярно представлять соответствующие отчеты странам-членам ОБСЕ.
- Поручить Центру ОБСЕ в Узбекистане также, по возможности, направлять своих наблюдателей на публичные акции протеста против незаконного ареста независимых мусульман или недозволенного обращения с ними, с

информированием стран-членов о любых нарушениях со стороны властей в отношении участников таких мероприятий.

- Продолжить практику выражения узбекским официальным лицам озабоченности в связи с религиозной дискриминацией, пытками и случаями гибели в местах заключения.
- По примеру практики, сложившейся в отношении Хорватии, публиковать регулярные отчеты Центра ОБСЕ в Узбекистане о ситуации с правами человека в республике и принимаемых ОБСЕ мерах.
- Личный представитель действующего председателя ОБСЕ по Центральной Азии должен сделать свободу религии одним из центральных пунктов своей повестки в Узбекистане.
- Предоставлять помощь парламентскому уполномоченному по правам человека, включая материально-техническую, при условии реформирования этого института.

Европейскому союзу

- Публично признать, что правительство Узбекистана нарушает критерии, касающиеся прав человека, изложенные в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1999 года, и довести до сведения узбекской стороны, что ЕС будет вынужден приостановить действие СПС до тех пор, пока не будет отмечено значительного улучшения с положением прав человека в стране. Обозначить четкие временные рамки проведения реформ, необходимых для соблюдения Узбекистаном обязательств в рамках СПС. В первую очередь речь должна идти о приведении Закона о религии 1998 года и Уголовного кодекса в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах, об освобождении осужденных исключительно по статьям 216, 216-1, 216-2, 244-1 и 244-2 УК РУ, а также о прекращении арестов независимых мусульман за их религиозные убеждения и практику.
- Привлечь личного представителя действующего председателя ОБСЕ по Центральной Азии для отслеживания шагов узбекских властей по обеспечению соблюдения правозащитных положений СПС.
- Продолжить практику официальных обращений к правительству Узбекистана и публичных заявлений в Постоянном совете ОБСЕ по наиболее вопиющим фактам произвола властей, в том числе по эпизодам, связанным с арестом и осуждением по религиозным мотивам, а также с пытками и смертью задержанных и заключенных.

Комиссии ООН по правам человека

- Внести проект отдельной резолюции о ситуации с правами человека в Узбекистане, призвав правительство к соблюдению международных

стандартов в этой области и к сотрудничеству с международным сообществом, которое должно включать выполнение рекомендаций спецдокладчика по пыткам и направление постоянных приглашений специальным мониторинговым механизмам ООН. В частности, следует подчеркнуть неотложную необходимость предоставления доступа в республику спецдокладчику по свободе религии или вероисповедания и спецпредставителю Генерального секретаря по правозащитникам.

- Со всей серьезностью рассмотреть вопрос о назначении спецдокладчика по Узбекистану.
- Верховному комиссару ООН по правам человека
- Запросить приглашение на посещение Узбекистана для встреч с официальными лицами, местными правозащитниками и родственниками осужденных по статьям 156, 159, 216, 216-1, 216-2, 242, 244-1 и 244-2 УК РУ для расследования случаев дискриминационного ареста и осуждения независимых мусульман.
- Назначить своего постоянного представителя в Представительство ООН в Узбекистане для мониторинга продолжающихся нарушений и информирования верховного комиссара. Поручить ему обеспечивать конфиденциальность всех обращений пострадавших в органы ООН по контролю за соблюдением международных договоров и своевременное поступление таких обращений в соответствующие комитеты.
- Предложить спецдокладчику по свободе религии или вероисповедания запросить приглашение на посещение Узбекистана.

Официальная мечеть в Ташкенте.
© 2003 Jason Eskenazi

II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Краткий исторический обзор

Мусульманами считают себя по меньшей мере 80% жителей Узбекистана. В подавляющем большинстве они принадлежат к ханафитской школе суннизма. Среди остальной части населения присутствуют последователи других ветвей суннизма, суфизма, шиитского ислама, а также православные, иудеи, кришнаиты, бахаисты, католики, иеговисты, протестанты (баптисты, евангелисты, адвентисты) и представители других христианских школ. Большинство независимых мусульман исповедует ханафитский ислам, незначительная часть принадлежит к другим суннитским течениям.

Всплеск исламского возрождения и жесткая реакция властей

В советское время религиозная практика жестко контролировалась государством, в том числе и в Узбекистане. Власти закрывали мечети, изучение ислама было возможно только в отдельных немногих медресе, а от духовенства требовали исполнять роль осведомителей. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, созданное еще в 1943 году, контролировало верующих и определяло рамки приемлемой религиозной практики в регионе. Те, кто не признавал государственных ограничений, продолжали молиться и изучать ислам тайно от окружающих.

В недолгий период гласности в Узбекистане, как и во всем регионе, произошло ослабление контроля над религией. Люди стали более открыто проявлять свою веру, открывались новые мечети и медресе – как государственные, так и частные. Разрыв между неофициальным и государственным исламом сокращался. Этот процесс продолжался и во время становления государственной независимости Узбекистана. На средства правительства и зарубежных фондов было построено значительное количество новых мечетей: их число достигло 4 тыс., в то время как в советский период в Узбекистане действовало всего около 80.⁸ Президент Ислам Каримов (бывший первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана) всячески старался представить себя поборником исламских традиций и даже держал руку на Коране во время вступления в должность в 1991 году.

Уже в 1992 году обозначился разворот этой тенденции. В мае в Таджикистане началась гражданская война между ориентированной на Россию старой элитой и коалицией сторонников демократии и исламского государства. Считается, что именно эти события вызвали у президента и его окружения страх перед оппозицией вообще и исламской в особенности. Еще долго после окончания войны в Таджикистане И.Каримов продолжал ссылаться на соседнюю республику

⁸ Ежегодный доклад Госдепартамента США о свободе религии в зарубежных странах за 2002 г., опубликован Бюро по демократии, правам человека и труду 7 октября 2002 года. Госдепартамент отмечает, что в результате введения государственной регистрации произошло сокращение количества мечетей по сравнению с первыми годами независимости. Массовый характер этого процесса не вызывает сомнения, однако точными данными о количестве закрытых мечетей Хьюман Райтс Вотч не располагает.

как на пример того, что может случиться в Узбекистане. В 1998 году, оправдывая принятие нового жесткого закона о свободе совести, он прямо заявил, что если не принять решительных мер против фундаменталистов, то «завтра в Узбекистан придет Таджикистан».⁹ Отвечая на озабоченность Хьюман Райтс Вотч арестами независимых мусульман, министр иностранных дел А.Камиллов указывал: «То, что случилось в Таджикистане, не должно повториться в Узбекистане. Таджикистан планировался как первый этап, второй – это Фергана, третий – дестабилизация всей Центральной Азии...».¹⁰ Годом позже он вновь заявил Хьюман Райтс Вотч: «С юга наступает религиозный экстремизм. Они хотят уничтожить страну и поставить мулл, как в Таджикистане... Узбекистан – следующий».¹¹ Соответственно, последовали репрессии против всей политической оппозиции, поднявшейся, как и религия, в недолгий период открытости. Правительство запретило оппозиционные партии, закрыло их печатные издания, а партийные лидеры стали жертвами арестов и нападений и были вынуждены эмигрировать. В 1992 году власти также запретили в республике деятельность Исламской партии возрождения, стоявшей на исламской платформе.¹² Исчезновение позднее в том же году лидера узбекской организации ИПВ имама Абдуллы Утаева дало наблюдателям повод говорить о возможном использовании органами безопасности запрещенных приемов.¹³

Восстановление тотального государственного контроля: 1992-1995 годы

Запретив религиозные политические партии, правительство попыталось застраховаться и от появления других форм политизированного ислама. Контроль над религией был вновь ужесточен, а несогласные с этим подвергались гонениям.

В 1993 году в Узбекистане был принят закон о свободе совести, сохранивший многие ограничительные положения советского закона 1991 года. Определять разрешенные рамки исламской практики и бороться с несогласными в рядах исламского духовенства было поручено Духовному управлению мусульман Узбекистана и Комитету по делам религий при Кабинете министров. Духовное управление сохранило многие полномочия своего советского предшественника, в

⁹ 2-я программа Узбекского радио, 1 мая 1998 г., цит. по: BBC Monitoring, May 5, 1998.

¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 26 мая 1998 г.

¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 2 августа 1999 г.

¹² Запрет политических партий по религиозному признаку был закреплен в статье 57 Конституции РУ, принятой в декабре 1992 г.

¹³ Подробнее см.: Human Rights Watch, "Crackdown in The Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination," *A Human Rights Watch Report*, Vol. 10, No. 4 (D) May 1998. По состоянию на сентябрь 2003 г. местонахождение имама Утаева оставалось неизвестным. «Насильственное исчезновение» определяется как ситуация, когда: «... лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона». Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принята резолюцией 47/133 ГА ООН от 18 декабря 1992 г.

частности в области регистрации мечетей и медресе, назначения и отстранения имамов, определения содержания проповедей и издания религиозных указов. Отныне разрешенная исламская практика была ограничена областью, санкционированной этими двумя официальными органами, и могла проходить только под руководством лиц, назначенных Духовным управлением.

Те, кто отказывался соблюдать установленные рамки, получали ярлык «ваххабитов» вне зависимости от того, действительно ли они исповедовали ваххабизм или были сторонниками исламского государства и шариатского правления. В их число попали как набожные мусульмане, молившиеся или изучавшие Коран в частном порядке, так и сторонники создания в Узбекистане исламского государства или введения шариатских норм. Правоохранительные органы стали считать «ваххабитами» и тех, кто занимался «прозелитизмом», т.е. призывал мусульман к соблюдению канонів ислама через признание символа веры, отказ от алкоголя, пятикратное совершение намаза, соблюдение религиозных праздников и изучение арабского языка для приобщения к оригинальному тексту Корана. Чиновники объявляли «ваххабитами» известных своей независимостью имамов за отказ говорить о личной преданности президенту во время проповеди, играть роль осведомителей для правоохранительных органов или подчиняться другим государственным установкам. Сегодня практически любой, кто так или иначе был связан с независимыми имамами, изучал у них ислам или посещал их мечети, может получить клеймо последователя «ваххабитского» имама и, соответственно, сам стать для властей «ваххабитом». Со временем светские и духовные власти также стали относить к «ваххабитам» тех, кто открыто проявляет свои религиозные убеждения, например через ношение бороды или хиджаба или, как уже отмечалось, пятикратное совершение намаза. Подозрения у властей вызывает и углубленное изучение исламских трудов, в особенности написанных и опубликованных за пределами Узбекистана.

Удар по имамам: 1995-1997 годы

Исчезновение шейха Абдували Мирзоева стало первым серьезным признаком того, что растущая враждебность властей по отношению к независимому исламу может не ограничиться одной лишь риторикой. А.Мирзоев был влиятельным имамом андижанской соборной мечети. Он пользовался большим авторитетом в Андижанской области и был независимо мыслящим и активным представителем мусульманской общины Узбекистана. Утверждается, что он выступал за установление в будущем в Узбекистане исламского государства и шариатского правления и сопротивлялся попыткам властей установить контроль над его религиозной деятельностью и убеждениями.¹⁴

¹⁴ По словам жены имама Назарова Муниры Насриддиновой, власти были недовольны влиянием имама Мирзоева и тем, что на первое место он ставил религию, а не государство. Она рассказывала: «Мирзоев пропал потому, что читал на проповедях Коран, вел много занятий и имел большое влияние. Так что у них [властей], не было другого способа достать его, кроме как исчезнуть. Правительству не нравилось, что он ... ставил религиозный закон выше государственного». Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 23 мая 2001 г.

29 августа 1995 года А.Мирзоев и его помощник Рамазанбек Маткаримов должны были вылететь из Ташкента в Москву для участия в международной конференции. По некоторым сведениям, один человек видел, как при посадке А.Мирзоев был задержан сотрудниками органов безопасности.¹⁵ После этого подтвержденных сведений ни о нем, ни о его помощнике не имеется. При этом в анонимной записке человека, утверждавшего, что он одно время находился с А.Мирзоевым в одной камере, говорится, что в августе 1995 года имам Мирзоев содержался в подвале главного здания МВД, а с сентября 1995 года по апрель 1996 года – в Ташкентском СИЗО.¹⁶ Узбекские власти, со своей стороны, впоследствии утверждали, что имам Мирзоев инсценировал собственное исчезновение, чтобы доказать справедливость заявлений о нарушении властями прав независимых мусульман на свободу совести и религии.¹⁷ После исчезновения имама андижанская джамия-мечеть была закрыта как «ваххабитская» и рассадник «реакционных» религиозных идей.¹⁸ На момент составления настоящего доклада местонахождение А.Мирзоева и Р.Маткаримова оставалось неизвестным. Бывший помощник имама Мирзоева Нигмат Паршиев, по примеру своего наставника ставший имамом в Андижане, пропал без вести в сентябре 1997 года.¹⁹

Среди объявленных «ваххабитами» к середине 1990-х годов оказались и представители духовенства, назначенные Духовным управлением. Пожалуй, наиболее известным из них был имам ташкентской мечети «Тохтабой» Обидхон Назаров, которого называли одним из вероятных кандидатов на пост муфтия – высшего иерарха в официальном исламе. В 1996 году, после того как имам Назаров попал в опалу за несоблюдение предписаний Духовного управления и отказ стать информатором Службы национальной безопасности, СНБ добились его отстранения от руководства мечетью за «неподчинение Управлению».²⁰ Преследования, которым в последующие годы власти подвергали семью имама Назарова, документально зафиксированы в настоящем докладе.

Эскалация арестов: 1997-2001 годы

Поводом для усиления репрессий против «ваххабитов» зимой 1997-1998 годов послужили декабрьские события, когда в Наманганской области были убиты

¹⁵ В одной из публикаций приводится ссылка на утверждения сторонников имама Мирзоева о том, что они нашли работника аэропорта – русскую женщину, которая сказала им, что видела, как при выходе на посадку имама с обеих сторон взяли двое в штатском. Снова найти эту женщину им не удалось: в аэропорту не было ни ее, ни кого-либо, кто сказал бы, что знает ее. См.: Monica Whitlock, *Beyond the Oxus: The Central Asians*, London: John Murray (Publishers) Ltd, 2002, p. 208.

¹⁶ Письмо без подписи, получено Хьюман Райтс Вотч в электронном виде 21 декабря 2000 г. В письме утверждается, что в марте или апреле 1996 года Верховный суд на закрытом процессе приговорил имама Мирзоева к лишению свободы (срок не сообщается).

¹⁷ Обвинительное заключение по делу Юлдаша Турсунбаева от 28 декабря 1999 года составлено старшим следователем по особо важным делам Р.А.Гафуровым.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Human Rights Watch, *World Report 1999: The Events of 1998*, (New York: Human Rights Watch, 1999) <http://www.hrw.org/russian/reports/world/1998/cis/topicb1.php>

²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мунирой Насриддиновой. Ташкент, 23 мая 2001 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 28 мая 2001 г.

несколько сотрудников милиции и обезглавлены два человека, один из которых был чиновником местной администрации. В первые четыре месяца после этого в Наманганской и Андижанской областях было арестовано по меньшей мере несколько сотен, возможно более тысячи, независимых мусульман.²¹ Милиция теперь охотилась даже за теми, кто был лишь косвенным образом связан с имамами Назаровым и Мирзоевым, а также с другими опальными религиозными лидерами, и за теми, кто поддержал имама Назарова во время его конфликта с властями. Давних прихожан имама Назарова заносили в специальные списки и потом по этим спискам забирали. Сотни молодых людей, огульно причисленных милицией к «ваххабитам», были арестованы и осуждены по сфабрикованным обвинениям в хранении наркотиков или боеприпасов. Сотни других задерживали и заставляли сбривать бороду или под различными предлогами подвергали административному аресту на срок от 10 до 15 суток.

Последствия начавшейся в 1998 году заметной активизации слежки за независимыми мусульманами сказывались на протяжении нескольких последующих лет. Именно с 1998 года от спецслужб, местных чиновников и махаллинских комитетов стали все более настойчиво требовать, чтобы они отслеживали поведение граждан, в особенности «подозрительную» религиозную деятельность. Так, в начале 1999 года президент И.Каримов призвал махаллинские комитеты проявлять бдительность в отношении содержания проповедей в местных мечетях.²²

Массовая сеть пристальной слежки в итоге позволила собрать «компромат» на тысячи людей, которых власти впоследствии называли «врагами» или противниками правительства. Многие из этих людей были арестованы после взрывов в Ташкенте в 1999 году.

Одним из переломных моментов в борьбе властей с независимым исламом стало принятие в мае 1998 года Закона «О свободе совести и религиозных организаций». Подкрепленный соответствующими поправками в уголовном и административном кодексах, этот закон превратил хранение «экстремистской» религиозной литературы, членство в «экстремистских» религиозных организациях и прозелитизм в уголовные преступления, наказуемые длительными сроками лишения свободы. Принятие этого закона не оставило никаких сомнений в том, что массовые аресты были инструментом политики центральной власти, а не просто перегибами милиции или местных чиновников.²³ О планах правительства в отношении независимого ислама свидетельствовали и внешнеполитические шаги Ташкента. В июне 1998 года Узбекистан вместе с Россией и Таджикистаном образовали коалицию по борьбе с «исламским экстремизмом» в Центральной Азии, главным противником которой были объявлены «ваххабиты».²⁴

²¹ Human Rights Watch, "Crackdown In The Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination," *A Human Rights Watch Report*, Vol. 10, No. 4 (D), May 1998. Эти оценки основаны на результатах исследовательской миссии, проведенной нами в регионе в марте 1998 года для проверки заявлений о массовых арестах. По оценке одного из ферганских правозащитников, только в Намангане и Андижане были арестованы более тысячи независимых мусульман.

²² 1-й канал УЗТВ, 16 февраля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

²³ Подробнее о законодательстве и установленных ограничениях см. ниже.

²⁴ Shamil Baigin, "Uzbeks, Russia to fight 'militant Islam' together," *Reuters*, June 4, 1998.

Теракты, массовые аресты и судебные процессы

16 февраля 1999 года у правительственных зданий в Ташкенте прогремели пять взрывов, в результате которых больше десяти человек погибли, многие получили ранения.²⁵ Февральские теракты стали началом нового этапа в кампании против независимого ислама. Президент И.Каримов не замедлил возложить вину на «исламских экстремистов» и использовал эти события для оправдания предыдущих репрессий.²⁶ Последовали аресты тысяч независимых мусульман. Президент назвал теракты покушением на него лично и поклялся покарать не только экстремистов, но и «отцов, которые вырастили [врагов государства] ...».²⁷ Это заявление положило начало политике коллективного наказания, в рамках которой арестовывали отцов, братьев и других родственников подозреваемых по мужской линии, единственным доказательством вины которых были родственные связи. Женщины сначала подвергались притеснениям или задержанию на короткое время, позднее их стали арестовывать и отдавать под суд.

Серия судебных процессов по делам террористов в связи с февральскими событиями началась в июне 1999 года.²⁸ Прокуроры не раз называли подсудимых «ваххабитами» и заявляли, что теракты были проявлением крупного заговора исламских экстремистов и частью плана по свержению правительства и созданию исламского государства. Никаких объективных доказательств связи подсудимых с терактами обвинение не представило, в то время как суды сопровождалось многочисленными процессуальными нарушениями. Обвиняемых подвергали пыткам, держали их в полной изоляции и отказывали им в доступе к адвокату, а их родственников и свидетелей запугивали и принуждали к даче показаний. В результате у некоторых наблюдателей возникли серьезные сомнения в причастности обвиняемых к февральским терактам.²⁹

Многие фигуранты процессов, связанных с терактами, в феврале 1999 года уже отбывали наказание по религиозным мотивам. Обвинение «ваххабитов» и других уже осужденных задним числом было санкционировано лично И.Каримовым. 16 февраля президент заявил по национальному телевидению: «Я проинструктировал своих подчиненных. Сказал им: дайте мне список тех, кого посадили в связи с событиями в Намангане, Андижане и вообще в Ферганской долине. По этому списку дайте мне дополнительную информацию, скажите, кто из них настоящие преступники». ³⁰ Большинство обвиненных в причастности к февральским

²⁵ Назывались цифры от 13 (Agence France-Presse, February 18, 1999) до 16 (Reuters, February 18, 1999) погибших.

²⁶ По мнению президента, теракты показали, что озабоченность, выражавшаяся средствами массовой информации и правозащитниками в связи с предыдущими арестами, - это были только «сплетни», в то время как правительство действовало правильно. По телевидению И.Каримов заявил, что ни одного человека не посадили просто так. 1-й канал УзТВ, 16 февраля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

²⁷ 1-й канал УзТВ, 1 апреля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring, April 3, 1999.

²⁸ К этому времени обвинительные заключения были вынесены в отношении 128 человек. На первом процессе проходили 22 человека.

²⁹ Хьюман Райтс Вотч вела полный мониторинг этих судебных процессов. Описание суда и некоторых подсудимых см. в: Monica Whitlock, *Beyond the Oxus: The Central Asians*, London: John Murray (Publishers) Ltd, 2002.

³⁰ 1-й канал УзТВ, 16 февраля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

терактам из числа находившихся в тот момент на свободе также принадлежали к набожным мусульманам, в прошлом так или иначе связанным с имамами Мирзоевым или Назаровым. В основу обвинения были положены такие обстоятельства, как их религиозность, в том числе частота совершения намаза, год, когда они начали молиться, и мечети, которые они посещали, и суды с готовностью признавали все это как доказательство участия в террористическом заговоре.³¹ В приговорах широко использовалась лексика военно-политической кампании против исламского фундаментализма – например такие фразы, как «после начала решительной борьбы с ваххабизмом».³²

После февральских событий стали повторно арестовывать независимых мусульман, фигурировавших в списках неблагонадежных и еще раньше подвергавшихся задержанию и притеснениям. Аресты членов «Хизб-ут-Тахрир», до этого бывшие разрозненными и избирательными, теперь стали массовыми, несмотря на отсутствие известных фактов причастности этой организации к терактам или к каким-либо другим актам насилия. Милиция устраивала облавы по домам или в местах собраний «Хизб-ут-Тахрир». Поводом, несомненно, послужили февральские взрывы в Ташкенте, однако по меньшей мере один из наблюдателей также отмечал, что эскалация репрессий могла быть связана с тем, что «Хизб-ут-Тахрир» начала становиться все более заметной и влиятельной силой в Узбекистане. Указывается, в частности, на то, что, поскольку на первом этапе печатные материалы «Хизб-ут-Тахрир» распространялись только на арабском, это не вызывало у узбекских властей серьезных опасений. К 1999 году «Хизб-ут-Тахрир» уже подготовила и распространяла литературу на узбекском и других языках народов Центральной Азии и численность организации резко выросла.³³

После февральских взрывов правительство, как представляется, разрешило правоохранительным органам применять против «экстремистов» любые средства. Подозреваемых забирали по ночам из дома сотрудники в масках, вооруженные автоматами. Для доказательства вины часто применялась тактика подбрасывания наркотиков или патронов. Иногда в качестве доказательства контрабанды или «экстремизма» изымали даже Коран или другие разрешенные религиозные тексты. Родственников объявленных в розыск брали в заложники, пока подозреваемый не сдастся властям. Милиция также практиковала заключение под стражу членов семьи подозреваемого, чтобы сделать более сговорчивыми тех, кто отказывался сознаваться в преступлениях, которые не совершал. Отмечается рост применения пыток, причем в наиболее изощренных и жестоких формах, включая электрошок, гвозди под ногти, изнасилование и специальные методы побоев, после которых к моменту начала суда не оставалось никаких видимых следов.

Для борьбы с «экстремистами» власти также стали практиковать предложение помилования для добровольно сдавшихся, которых затем благополучно

³¹ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма рассмотрения Верховным судом дела 22 человек, обвинявшихся в терактах 16 февраля. Слушания проводились в июне-июле 1999 г.

³² Приговор Наманганского областного суда (председательствующий К.Абдувалиев) от 30 октября 1999 г.

³³ Ahmed Rashid, *Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia*. New Haven: Yale University Press, 2002, p. 120.

арестовывали. В апреле 1999 года президент и министр внутренних дел публично обещали прощение тем, кто добровольно сознается в несанкционированной религиозной практике или убеждениях, и убеждали родителей в том, что выдавать собственных детей – это только им во благо.³⁴ Такая тактика оказалась довольно эффективной, хотя точное число «попросивших прощения» неизвестно. По оценкам Хьюман Райтс Вотч, непосредственно после этих заявлений только в столице в правоохранительные органы явились сотни независимых мусульман. Представитель МВД утверждал, что в первые дни с просьбой о помиловании обратились 700 человек и все благополучно вернулись домой.³⁵

Сотни мужчин, добровольно сдавшихся властям, отрекшихся от своих религиозных убеждений и связей, попросивших прощения за то, что встали на «ложный» религиозный путь, и поклявшихся в верности конституционному строю, были преданы суду и отправлены за решетку. Власти, заполучив в свои руки «сознавшихся экстремистов», публично предъявляли их населению на собраниях обществности, призванных сформировать негативное отношение к их семьям и сторонникам.

Выход на сцену Исламского движения Узбекистана: 1999-2001 годы

К концу 2000 года излюбленным аргументом властей в пользу продолжения арестов независимых мусульман стала необходимость защиты республики от военной угрозы, исходившей от Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Созданное в 1997 году, ИДУ ставит перед собой цель насильственного свержения правительства И.Каримова. Во главе организации стоят политические и религиозные лидеры, бежавшие из Узбекистана в 1992 году, чтобы избежать ареста после событий в Ферганской долине. Военным руководителем ИДУ стал Джума Намангани (известный также как Хаджиев), воевавший во время гражданской войны в Таджикистане на стороне исламской оппозиции. Политический руководитель ИДУ Тахир Юлдашев в прошлом возглавлял

³⁴ Старт этой кампании был дан президентом И.Каримовым на пресс-конференции 1 апреля 1999 г. Говоря о «фундаменталистах» и уехавших в зарубежные тренировочные лагеря, узбекский лидер заявил: «Как президент и руководитель я обещаю прощение всем сдавшимся добровольно» (1-й канал УзТВ, 1 апреля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring April 3, 1999). 4 апреля 1999 г. министр внутренних дел З.Алматов заявил, что в соответствии с линией президента члены «догматических и экстремистских групп» будут освобождаться от наказания при условии их добровольной явки в милицию: «Конечно, мы простим их, если они добровольно сдадутся и обратятся в органы внутренних дел или прокуратуры с просьбой о помиловании» (1-й канал УзТВ, 4 апреля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring April 5, 1999). Хотя президентское обещание помилования не было законодательно оформлено, З.Алматов заявил, что рассматривает указания президента как закон, и поклялся, что милиция будет строго следовать им: «Как министр внутренних дел я хотел бы сказать, что все органы внутренних дел воспринимают мнение и слова нашего президента как закон. Все его указания будут выполняться безукоризненно». Министру вторил и тогдашний генеральный прокурор У.Худайкулов: «Если они сдадутся и признают свою вину, повторяю – мы простим их. ... В противном случае мы обязательно найдем их и заставим отвечать вместе с их отцами». (Там же). Заявления об ответственности отцов за вменяемые их сыновьям преступления будут еще неоднократно звучать в связи с кампанией репрессий, и действительно отцов и других членов семей будут подвергать наказанию или брать в заложники, чтобы добиться явки независимых мусульман или принудить их к «признанию».

³⁵ Заявление майора милиции Ф.Исломов по 1-му каналу УзТВ 19 апреля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

молодежное крыло исламистской организации «Адолат» (Справедливость), созданной в Намангане в 1989 году.³⁶ Со своих баз в Таджикистане и Афганистане ИДУ провело вооруженные рейды по территории Киргизии (1999 г.) и Узбекистана и Киргизии летом 2000 года.

Узбекские власти утверждали, что Тахир Юлдашев и Джума Намангани были главарями «крупного заговора» обосновавшихся за рубежом боевиков с целью осуществления терактов в феврале 1999 года и что с ними заодно были представители как светской (эмигрировавший Мухаммед Солих, известный также как Салай Мадаминов), так и религиозной оппозиции (без вести пропавшие имамы Мирзоев и Назаров).³⁷ В организации захвата пассажирского автобуса в Бухарской области 30 марта 1999 года правительство также обвинило Юлдашева, Намангани, Солиха и их сторонников внутри страны. Поначалу, 1 апреля, президент заявил, что в действиях похитителей нет никакой политической подоплеки: «Эти люди не выдвигают никаких политических требований и не заявляют о какой-либо политической принадлежности. Они воры и грабители с ног до головы».³⁸ Впоследствии власти назвали эти события «террористическим актом». Помимо этого сначала сообщалось, что милицией и силами СНБ трое из пяти угонщиков были убиты, однако впоследствии еще пять местных жителей были приговорены к расстрелу за якобы соучастие в этом преступлении.³⁹

В августе 1999 года боевики проникли из Таджикистана на территорию Киргизии и захватили несколько заложников. Первую группу почти сразу же отпустили, однако другие, в том числе четыре японских геолога, оставались в плену два месяца.⁴⁰ Ответственность открыто взяло на себя Исламское движение Узбекистана, опубликовавшее заявление за подписью Тахира Юлдашева, в котором выдвигались следующие требования: отставка президента И.Каримова; освобождение всех религиозных заключенных в Узбекистане; разрешение вернуться в республику тем, кто бежал от религиозных преследований и другим эмигрантам; введение норм шариата на государственном уровне.⁴¹

В августе 2000 года боевики осуществили вторжение на территорию Киргизии и Узбекистана. После двух месяцев ожесточенных столкновений с правительственными войсками обеих республик они были выбиты за пределы государственных границ. Единственным источником информации о потерях были

³⁶ Созданная по образцу советских народных дружин, «Адолат» была официально зарегистрирована и боролась с проституцией и уличной преступностью, а также с нелегальным вывозом продукции за пределы области. Организация решительно выступала против «ваххабизма», однако стремилась ввести в обиход такие нормы ислама, как запрет на употребление спиртных напитков и ношение хиджаба. В 1992 г. «Адолат» была запрещена правительством, некоторые ее члены были арестованы, а покровительствовавшие ей местные чиновники - уволены со службы. Тахир Юлдашев был в числе тех членов организации, которые бежали из страны, чтобы избежать ареста.

³⁷ В то время Намангани и Юлдашев еще не отождествлялись правительством с ИДУ.

³⁸ Цит. по: *BBC Worldwide Monitoring*, April 1, 1999.

³⁹ На сентябрь 2003 г. никакой информации об исполнении приговора не поступало. Как правило, статистика по смертной казни в Узбекистане не публикуется.

⁴⁰ С 23 августа по 24 октября. По сведениям, правительством Японии был уплачен крупный выкуп.

⁴¹ "Kyrgyz hostage-takers demand official talks," ITAR-TASS, September 15, 1999 (на английском языке).

официальные сообщения киргизских и узбекских властей. По версии узбекской стороны, потери среди военных были небольшими (менее двух десятков военнослужащих).⁴² В Киргизии заявляли, что потеряли около 30 солдат.⁴³ В отношении боевиков ИДУ назывались цифры от 15 до 100 убитых.⁴⁴

В сентябре 2000 года американская администрация включила ИДУ в свой список террористических организаций. После событий 11 сентября 2001 года президент США Дж.Буш и другие мировые лидеры заговорили о тесных связях ИДУ с талибами и «Аль-Каидой». Утверждалось, что уничтожение лагерей ИДУ в Афганистане было одной из целей антитеррористической операции. Считается, что Джума Намангани был убит на севере Афганистана в ноябре 2001 года.

Узбекское правительство неоднократно заявляло о том, что ИДУ, «ваххабиты» и «Хизб-ут-Тахрир» выступают единым фронтом, хотя никаких объективных доказательств этого оно так и не представило. В результате у значительной части мирового сообщества сложилось впечатление о схожести целей и методов ИДУ и «Хизб-ут-Тахрир». Обе организации стоят на исламской платформе и осуждают развернутую правительством И.Каримова кампанию репрессий против независимых мусульман. Однако при этом они представляют собой самостоятельные группы, исповедующие принципиально различные цели и методы. Исламское движение Узбекистана выступает за насильственное свержение И.Каримова и доказало это на практике похищениями людей и военными операциями, в то время как «Хизб-ут-Тахрир» неизменно заявляет о своей приверженности исключительно мирным методам и неоднократно осуждала использование насилия для достижения своих целей. «Хизб-ут-Тахрир» выступает за восстановление Халифата в том виде, как он существовал в VII-VIII веках (по мнению некоторых – вплоть до прекращения существования Османской империи в 1923 году). ИДУ же лишь в общих чертах говорит об исламском государстве и шариате, не развивая своего видения конкретных институциональных особенностей. К тому же не вызывает сомнения, что главная цель ИДУ – это свержение И.Каримова и его режима.

Институты контроля

Самую заметную роль в кампании борьбы с независимым исламом играли правоохранные и судебные органы: первые арестовывали мусульман, вторые

⁴² Abdumannob Polat and Nickolai Butkevich, "Unraveling the Mystery of the Tashkent Bombings: Theories and Implications," International Eurasian Institute for Economic and Political Research, December 4, 2000, http://iicas.org/english/Krsten_4_12_00.htm; "Uzbek President Says Military Underestimated Invaders' Strength," Interfax, August 22, 2000, http://uzland.narod.ru/2000/08_26.htm#militant.

⁴³ По официальным данным, число убитых военнослужащих колебалось от 27 до 32 человек. См.: "Kyrgyz Troops Kill Nine Rebels in Mopping-up Operation," Agence France-Presse, September 25, 2000; «Независимая газета», 29 октября 2000 г.

⁴⁴ "Chronology of Uzbekistan, 1924-April 2001," *International Relations and Security Network*, http://www.isn.ethz.ch/onlinepubli/publihouse/fast/suppdata/uzbekistan/uzb_01_chron.pdf; AFP, "Clashes erupt for third night running on Kyrgyz border," September 15, 2000. В ходе серии «зачисток» накануне и после столкновений с боевиками ИДУ в 2000 г. порядка 4 тыс. жителей приграничных горных районов Сурхандарьинской области были принудительно переселены военными и милицией в специально построенные поселки на равнине.

отправляли их за решетку. Не меньшее значение для государственного контроля за исламской практикой имели и другие институты. Так, фактическая монополия на средства массовой информации позволяла государству обеспечивать арестам мощную пропагандистскую поддержку. На местах махаллинские комитеты служили инструментом тотальной слежки и общественного давления. Активную помощь правительству в разработке общей линии, пропагандистском обеспечении и практической реализации кампании репрессий оказывало и официальное духовенство.

Пропагандистская кампания

Радио, телевидение и печатные средства массовой информации в Узбекистане работают под пристальным государственным контролем и подвергаются жесткой цензуре.⁴⁵ В республике нет независимой общенациональной информационной сети. Запрещен ввоз большинства иностранных газет и журналов, а вещание зарубежных радиостанций и телеканалов блокируется. Прием местных радиопрограмм с иностранным участием затруднен, поскольку им выделяются частоты, которые отсутствуют на большинстве современных радиоприемников. Государственный контроль над национальными печатными и электронными СМИ превращает их в круглосуточное пропагандистское оружие правительства И.Каримова. После недолгого периода децентрализации власти вернули себе монополию на Интернет, получив возможность более тщательно контролировать информационные потоки и ограничивать доступ к отдельным сайтам. Подавляющее большинство населения не имеет доступа и к кабельным каналам, по которым передаются зарубежные информационные программы.

Контроль над СМИ позволил государству беспрепятственно внушать гражданам, что «религиозные экстремисты» представляют для республики серьезную политическую и военную угрозу. Телевизионные сюжеты о последствиях февральских терактов и программы новостей сопровождались врезками кадров боевиков-исламистов в Таджикистане и Афганистане и должны были служить доказательством правильности тезиса властей о том, что следующей жертвой вооруженных исламистов в регионе может стать Узбекистан. В теленовостях, посвященных арестам и судебным процессам по делам независимых мусульман, последовательно излагалась только позиция государства, а подсудимые часто представлялись как преступники еще до вынесения приговора. В субтитрах или закадровом тексте к картинке с людьми в наручниках или за решеткой последние назывались «религиозными экстремистами» или «пособниками террористов», что превращало передачу в судилище с многочисленной аудиторией.

Государственные СМИ также играли центральную роль в реализации политики поощрения деятельного раскаяния в религиозных «проступках». В специальных выпусках и в вечерних новостях транслировались (в записи) «признания», на которых молодые люди, иногда в присутствии родителей, каялись перед камерой в

⁴⁵ В мае 2002 года узбекские власти объявили о прекращении практики предварительной цензуры, однако у правительства сохраняются другие инструменты контроля над СМИ, которые, в свою очередь, сами всячески стремятся избежать любой критики официальной линии. Подробнее см. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч «Узбекистан: критикам затыкают рот» от 26 февраля 2003 года.

том, что встали на ложный религиозный путь, просили прощения у президента и народа Узбекистана и благодарили или восхваляли правительство И.Каримова за проявленное к ним великодушие.⁴⁶ Все это должно было подтвердить мнение властей о том, что этим людям есть в чем каяться, что их религиозная практика была ошибочной и что правительство было право. Это также ошибочно наводило зрителей на мысль о возможности получить помилование, что впоследствии оборачивалось трагедией для многих, кто добровольно сдавался милиции, но вместо прощения получал тюремный срок. С другой стороны, показывали, как родители распекают или осуждают своих детей в соответствии с ролью, отведенной им государством и официальным исламом. Вторя светским и религиозным властям, они заявляли, что некоторые формы исламской практики или связей – это «ошибки», за которые может последовать наказание.

Одним из наиболее вопиющих примеров развернутой на телевидении пропаганды может служить двухчасовой фильм, снятый по заказу правительства и претендовавший на документальное расследование событий 16 февраля 1999 года. На экране проходила череда мужчин, которые один за другим признавались в содеянном, в то время как диктор «сшивал» эти признания в историю масштабного заговора против узбекского государства с участием представителей светской оппозиции в эмиграции, базирующихся за рубежом боевиков и независимых мусульман как внутри страны, так и за ее пределами. Одним из тех, кто давал показания на себя и на других, был поэт Мамадали Махмудов, чье появление в фильме было совершенно неожиданным, поскольку до этого его местонахождение было неизвестно и многие считали его жертвой насильственного исчезновения. В письме, написанном после выхода фильма, М.Махмудов утверждал, что милиция держала его в камере в подвале и угрожала прикончить его и изнасиловать его жену, если он публично не признает себя виновным и не изобличит других.⁴⁷ Несколько человек, фигурировавших в фильме, впоследствии были преданы суду и осуждены.

Махаллинские комитеты как проводники правительственной политики

Представители всех уровней и звеньев власти принимали прямое или косвенное участие в массовых арестах независимых мусульман задолго до февраля 1999 года. Ключевая роль принадлежит комитету махаллы,⁴⁸ который совместно с главой местной администрации следит за населением и передает милиции информацию

⁴⁶ Подробнее о «признаниях» см. ниже.

⁴⁷ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч "Uzbek Torture Victims Sentenced to Prison Terms" 18 августа 1999 г.

⁴⁸ Исторически махалля представляет собой автономный институт традиционного общества, организованный вокруг исламских обрядов и событий светской жизни. В период независимости махалля получила законодательное оформление в качестве единицы местного самоуправления. Хотя по закону комитет махаллы подчиняется только сходу граждан, на практике он выполняет указания местной администрации и фактически входит в систему органов государственной власти и выступает проводником государственной политики.

о религиозных убеждениях и практике жителей своей территории.⁴⁹ Комитет выявляет потенциальных «религиозных экстремистов» и официально предупреждает их, а также организует различные меры общественного воздействия, включая так называемые «митинги ненависти».

В 2000 году на уровне руководства республики было заявлено, что в борьбе с исламским «экстремизмом» махалле отводится едва ли не решающая роль. Выступая в парламенте 22 января, И.Каримов назвал усиление роли махаллинских комитетов и местного самоуправления вообще приоритетным направлением правительственной политики.⁵⁰ Уже 27 января на ташкентском совещании правительственных чиновников, официальных духовных иерархов и руководителей правоохранительных органов министр внутренних дел З.Алматов заверил президента, что милиция и председатели махаллинских комитетов поддержат усилия правительства по обузданию религиозного «экстремизма».⁵¹ После столкновений узбекских правительственных сил с боевиками ИДУ в августе 2000 года З.Алматов вновь призвал органы местного самоуправления активно подключиться к борьбе с «экстремистами»: «Очнитесь, братья, родители, имамы и руководители! За кем идет наша молодежь? Почему вы не смотрите за ней? Почему не останавливаете их на скользкой дорожке? Вам даны большие права. Дано право определять жизнь и судьбу каждого гражданина в махалле, любого, кто не обеспечивает своему ребенку правильного воспитания или кто позволяет им участвовать в таких вещах».⁵²

По всей республике члены махаллинских комитетов собирали данные на своих жителей, обходя дома или вызывая граждан в комитет, и составляли сводки о степени религиозности и возможных связях. В «опросах» фигурировали такие пункты, как совершение намаза, ношение бороды, сведения о лицах, у которых дети изучали ислам. Жителям предлагали сообщить не только о себе, но и о соседях. Впоследствии махаллинские комитеты передавали личные дела, сводки и другую информацию местным правоохранительным органам.⁵³

О том, что эта работа проводилась по указанию и под руководством МВД, свидетельствует документ, оказавшийся в распоряжении российского правозащитного центра «Мемориал». В вопроснике, поступившем в один из городских махаллинских комитетов Ферганской долины, указаны сведения, которые местные власти должны собрать, и категории лиц, которых следует считать «неблагонадежными». Так, предлагалось указать имена и адреса лиц, которые призывают женщин и несовершеннолетних к намазу, тех, кто совершает

⁴⁹ Законом о религии 1998 года махаллинским комитетам, наряду с другими государственными инстанциями, поручено обеспечивать «соблюдение законодательства о свободе совести и религиозных организациях» (статья 6).

⁵⁰ Официальный сайт пресс-службы Президента: <http://www.press-service.uz/rus/rechi/r01222000.htm>

⁵¹ 1-й канал УзТВ, 27 января 2000 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring, January 28, 2000.

⁵² 1-й канал УзТВ, 9 сентября 2000 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring, September 10, 2000.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Коканд, май 1998 г.; см. также *Central Asia Monitor*, "News and Comments", Vol. 5, 1998, p. 31, где со ссылкой на российскую газету «Время МН» сообщалось о том, что местные власти отслеживают передвижения и поведение как религиозных, так и нерелигиозных жителей и ведут учет потенциальных «смутьянов».

намаз в городе в неразрешенных местах, а также взять под особый контроль лиц, которые носят или ранее носили бороду.⁵⁴

В результате совместных усилий органов местного самоуправления и правоохранительной системы были достигнуты впечатляющие результаты. После событий 16 февраля министр внутренних дел З.Алматов заявил, что его ведомство уже располагает данными на 6 тыс. человек, которые подозреваются в принадлежности к экстремистским группам.⁵⁵ По данным ПЦ «Мемориал», в 1999 году в махаллах было взято на учет 10 700 «сторонников религиозного фундаментализма». ⁵⁶ Даже президент, говоря о вооруженных боевиках за границей и противниках режима внутри страны, заявил, что их имена известны.⁵⁷

Роль махаллинских комитетов как информаторов милиции неоднократно проявлялась на судебных процессах по делам независимых мусульман. Члены комитетов постоянно выступают свидетелями обвинения, рассказывая о религиозной деятельности подсудимых. Выступая свидетелями защиты, они прежде всего говорят о раскаянии подсудимого в выборе «ложного религиозного пути» и о своих попытках вернуть человека на «правильный» путь. Судьи, со своей стороны, интересуются, какие меры принимались махаллей до ареста, чтобы пресечь незаконную религиозную деятельность обвиняемого или проявление им своих религиозных убеждений. Во время слушания дела 13 человек, обвинявшихся в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир», председателю махаллы предложили объяснить, почему эти люди занимались незаконной религиозной деятельностью на его территории. Один из народных заседателей попросил подтвердить получение махаллей указания из хокимията о необходимости «реагировать на нарушения закона». ⁵⁸ Председатель признал, что указание информировать вышестоящие инстанции о любой незаконной деятельности в махалле действительно поступало. На последовавший вопрос судьи о его действиях в случае обнаружения в махалле члена «Хизб-ут-Тахрир» председатель ответил, что поставил бы в известность членов махаллинского комитета и сообщил бы об этом человеке в милицию.⁵⁹

Президент И.Каримов также поручил махаллинским комитетам присматривать за местными мечетями, в том числе за поведением имамов и содержанием их

⁵⁴ Вопросник, распространявшийся в 1998 году органами внутренних дел Узбекистана среди председателей махаллинских комитетов (место не разглашается), получен Хьюман Райтс Вотч из ПЦ «Мемориал» в июне 2002 года. Полный текст см. - Приложение.

⁵⁵ "President Calls for Extremists to Surrender, Some Heed His Call," *Associated Press Newswires*, April 5, 1999.

⁵⁶ Правозащитный центр «Мемориал»; Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам (январь 1999 г. – апрель 2000 г.). Москва, май 2000 г.

⁵⁷ 1-й канал УзТВ, 1 апреля 1999 г., цит. по: *BBC Worldwide Monitoring*, April 3, 1999.

⁵⁸ Институт народных заседателей сохранился с советских времен. Они назначаются по случайной выборке и формально участвуют в процессе наравне с председательствующим судьей.

⁵⁹ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 5 июля 1999 г.

проповедей. Выступая по национальному телевидению непосредственно после февральских терактов 1999 года, он заявил:

Каждый махаллинский комитет должен взять под контроль местную мечеть. Зачем нужны мечети? ... Мечети нужны, чтобы улучшать жизнь махалли, чтобы людям жилось лучше, чтобы внедрять в умы веру в жизнь после смерти. Они должны еще объяснять людям, каково жить с нечистой совестью, взывать к их совести. Я повторяю, что если в махалле есть мечеть – местный совет должен быть начеку.⁶⁰

Президент поручил махаллинским комитетам следить за тем, чтобы имамы предупреждали прихожан о недопустимости «догматизма»:

О чем идет разговор в мечетях? Выполняют ли эти проповедники свой долг защищать людей? ... Они должны раскрывать людям глаза и помогать им отличать правду от догмы... А они раскрывают людям глаза? Предостерегают их? Все это законные вопросы. Если я честно исполняю свой долг, а вы – свой, то тогда те, кто называют себя религиозными лидерами, тоже должны выполнять свой долг. Так? Интересно, их совесть не мучает?⁶¹

Стражи махалли

Через несколько месяцев после февральских терактов система контроля на местах была подкреплена законодательно. 14 апреля 1999 года парламент принял закон о местном самоуправлении (далее – Закон о махалле),⁶² а 19 апреля вышло постановление правительства о «стражах махалли» (посбонах),⁶³ на которых была возложена задача оказывать содействие комитету махалли и милиции в наблюдении за гражданами.⁶⁴

Постановление о стражах махалли заслуживает особого внимания, поскольку посбоны фактически выступают в качестве полиции нравов, обеспечивая «соблюдение общественных правил и норм поведения и морали» в махалле и работая с «антиобщественными элементами» в интересах изменения поведения последних.⁶⁵

⁶⁰ 1-й канал УзТВ, 16 февраля 1999 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

⁶¹ Там же.

⁶² Закон РУ «Об органах самоуправления граждан», принят 14 апреля 1999 г.

⁶³ Приложение № 2 к Постановлению Кабинета министров № 180 от 19 апреля 1999 года «Об уставе общественной организации «Стражи махалли». Здесь и далее – цит. по английскому переводу с узбекского.

⁶⁴ П. 1 Постановления о посбонах.

⁶⁵ Пп. 17 и 21 Постановления о посбонах. Посбон является государственным служащим, которому выплачивается содержание из местного бюджета (п. 4). Кандидатуры отбираются комитетом махалли и утверждаются махаллей и местной милицией (пп. 6 и 7). К числу предъявляемых требований относятся: отсутствие проблем с законом, высокие моральные и бытовые качества (п. 6). Примечательно, что кандидат должен быть добровольцем и обладать высоким духовно-нравственным уровнем (п. 3).

Посбоны подчиняются как махаллинскому комитету, так и местной милиции и определяются постановлением как «ближайшие помощники правоохранительных органов».⁶⁶ Как внештатные помощники милиции, посбоны собирают информацию на своих соседей по махалле, включая сводки по результатам бесед с жителями. Все эти сведения затем передаются участковому, по аналогии с тем, как это делает и махаллинский комитет.⁶⁷ Посбоны прямо уполномочены «выявлять виновных и проводить обыски»,⁶⁸ могут доставлять или вызывать жителей в органы внутренних дел.⁶⁹

В постановлении о посбонах отражена и центральная роль местных информаторов в кампании репрессий против независимых мусульман. П. 17 гласит, что в обязанности посбона входит «выявление и принятие превентивных и разъяснительных мер к лицам..., которые вовлекают [молодых людей] в организации, преследующие цель вовлечь их в орбиту влияния различных идеологий религиозного экстремизма, а также к лицам, которые осуществляют различные формы незаконной пропаганды и пропагандистской деятельности, которые в противозаконной форме преподают религию подросткам и которые распространяют клевету на конституционный строй».⁷⁰

Помимо информирования милиции о религиозной практике и убеждениях жителей махаллинские комитеты и сами выступают институтом внесудебного наказания. Мужчин вызывают в махаллу и предупреждают о недопустимости ношения бороды, женщин штрафуют за ношение хиджаба. В махалле от жителей требуют дать подписку о неучастии в «Хизб-ут-Тахрир» или вообще в каких-либо «религиозных сектах». Отголоском сталинской эпохи стали «митинги ненависти», которые организуются махаллинскими комитетами вместе с милицией и местной администрацией для публичного унижения и осуждения независимых мусульман и их родственников.

Роль официального ислама

На начальном этапе кампании религиозных репрессий одним из основных инициаторов карательных мер выступало Духовное управление мусульман Узбекистана, или Муфтият, стремившееся пресекать любые проявления инакомыслия среди духовенства.⁷¹ Используя свои полномочия по назначению имамов и регистрации мечетей, Духовное управление обеспечило отстранение ведущих независимых религиозных лидеров, а также лишение регистрации и закрытие большинства мечетей, во множестве появившихся в первые годы независимости. Муфтият установил жесткий контроль за содержанием

⁶⁶ Пп. 11 и 16 Постановления о посбонах.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ П. 19 Постановления о посбонах.

⁶⁹ Пп. 17, 20 и 22 Постановления о посбонах.

⁷⁰ П. 17 Постановления о посбонах. Другие обязанности посбонов в социальной сфере включают разъяснение жителям вопросов общественной безопасности и оказание социальной поддержки алкоголикам, наркоманам и оставшимся без попечения родителей.

⁷¹ Преемник созданного еще в 1943 году Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана.

проповедей, с тем чтобы в мечетях призывали к поддержке правительства, восхваляли президента и не допускали высказываний, которые не соответствовали бы официальной линии.

В июне 1999 года муфтий Абдурашид-кори Бахромов (глава ДУМ и высший официальный иерарх) даже издал фетву (исламское религиозное предписание) против «Хизб-ут-Тахрир», призвав, в русле провозглашенной президентом политики, к коллективному наказанию членов организации, а также к их общественному порицанию и изоляции. По национальному телевидению и радио муфтий заявил, что «Хизб-ут-Тахрир» критикует «современных мусульман» за отказ от джихада и от поддержки насилия, а также за отказ от идеи выборных халифов:⁷² «Вот поэтому я как председатель Духовного управления и муфтий издал фетву, которая велит всем мусульманам порвать любые семейные узы с продажными людьми, принадлежащими к секте «Хезбе Тахрир» [sic], с теми кто не отрекся от целей, слов и клятв секты и не покался. Нужно порвать с ними любые соседские отношения. Не разговаривать с ними. Наоборот, к ним нужно принять самые жесткие меры, чтобы заставить их прозреть».⁷³

Всего через несколько дней после издания этой фетвы муфтий выпустил еще одну, в которой отказал в праве на похороны по мусульманскому обряду тем, кто не отречется от своих обязательств, связанных с членством в незарегистрированных исламских группах.⁷⁴

Проявлением готовности муфтия лично последовать собственному призыву к осуждению членов «Хизб-ут-Тахрир» стал арест молодого человека, обратившегося к нему с просьбой помочь прекратить преследования мусульман в Узбекистане.⁷⁵

Комитет по делам религий

Одним из ключевых инструментов уголовного преследования независимых мусульман выступает также Комитет по делам религий при Кабинете министров, подчиняющийся президенту и парламенту. Законом о религии 1998 г. Комитету отводится роль связующего звена между религиозными организациями и государственными органами; на него также возложена задача следить за соблюдением действующего законодательства.⁷⁶ Одно из основных направлений

⁷² 1-я программа узбекского радио, цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

⁷³ Там же сообщалось о поддержке фетвы председателем Комитета по делам религий при Кабинете министров.

⁷⁴ Интерфакс, 15 июня 1999 г. Как утверждали в интервью Хьюман Райтс Вотч набожные мусульманки в Узбекистане, муфтий также издал фетву о том, при каких обстоятельствах женщинам разрешается носить хиджаб (имена собеседниц не разглашаются по их просьбе; Ташкент, 1999 г.) Текст фетвы Хьюман Райтс Вотч из муфтията получить не удалось.

⁷⁵ См. ниже, Усмон Инагамов.

⁷⁶ Статья 6 Закона о религии гласит: «Координация взаимоотношений государственных органов с религиозными организациями и осуществление контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях возлагаются на Комитет по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан». На практике, как представляется, Комитет главным образом занимается выявлением, осуждением и цензурованием религиозной практики или идей, идущих

деятельности – это формулирование требований к содержанию религиозной литературы и установление иерархии вероучений, причем позиция Комитета по этим вопросам используется прокуратурой в суде как экспертное заключение.⁷⁷ В условиях, когда одним из наиболее частых обвинений против независимых мусульман (а иногда и единственным) становится хранение или распространение печатных материалов, роль Комитета приобретает особое значение.

По мере развертывания кампании репрессий такие «экспертные заключения», наряду с выбитыми из подсудимых признаниями, привычно использовались как решающий довод в пользу обвинительного приговора. Специалисты Комитета практически неизменно приходили к выводу, что заявления, содержащиеся в печатных материалах независимых исламских групп, направлены против конституции. Прокуратура же с успехом использовала это для обоснования своего излюбленного тезиса о том, что хранение или распространение такой литературы, равно как и поддержка изложенных в ней взглядов составляют уголовно наказуемое посягательство на конституционный строй. За редким исключением, работники Комитета лично не выступали в суде, ограничиваясь подготовкой для прокуратуры заключений, которые при этом не предоставлялись защите для ознакомления. Как правило, на суде не проводится частной или независимой экспертизы, которая могла бы представить альтернативную точку зрения, в результате чего у Кабинета министров оказывается монополия на толкование религиозной литературы. На практике содержание или сам текст зачастую вообще не фигурирует на суде, который ограничивается лишь редкими ссылками на заголовок листовки или книги и заслушиванием заключения Комитета.⁷⁸

Несколько примеров:

■ Приговор по делу Ходжиякбара Эргашева (сына имама Тулкина Эргашева) основывается на заключении группы специалистов Комитета по делам религий относительно книг, найденных, по версии милиции, на квартире у обвиняемого. В справке говорилось, что «Хизб-ут-Тахрир» использовала публикации «Иzzат ва Шараф сари» и «Аль-Ваи» («Сознание») для распространения своих идей среди населения. По мнению Комитета, «под маской ислама» «Хизб-ут-Тахрир» рассчитывала сначала завоевать влияние в обществе, а затем захватить власть и установить исламское государство.⁷⁹ Х.Эргашев был осужден на 12 лет лишения

вразрез с государственными установками в области ислама, религиозной литературы «фундаменталистского», «экстремистского» или иного «противозаконного» характера, а также религиозных организаций, запрещенных по мотивам их взглядов или содержания их печатных материалов.

⁷⁷ Комитет также содействует регистрации религиозных организаций любых конфессий, и занимался вопросом регистрации организаций христианских меньшинств и проблемами воскресных школ и однодневных лагерей. Сотрудники Комитета, будучи светскими специалистами в области религии, предоставляют свои заключения не только прокуратуре и суду, но и другим самым различным государственным ведомствам.

⁷⁸ В силу этого Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности проанализировать большую часть литературы, которая фигурировала в судах как доказательство обвинения, за исключением тех случаев, когда нам удавалось получить материалы из собственных источников.

⁷⁹ Приговор Ташкентского горсуда от 31 мая 1999 года, председательствующий В.Н.Шарипов (цит. по английскому переводу с узбекского).

свободы за посягательство на конституционный строй и по другим обвинениям, причем ни один из пунктов не был связан с конкретными актами насилия или личным подстрекательством кого-либо к насилию со стороны обвиняемого.⁸⁰

■ Эксперты Комитета исследовали также печатные материалы, найденные, по версии милиции, в доме Шухрата Абдурахимова. Они пришли к заключению, что в материалах содержатся призывы к созданию халифата и «противозаконные идеи об изменении существующего строя, противоречащие Конституции Республики Узбекистан».⁸¹ В том же заключении говорилось, что проходивший вместе с Ш.Абдурахимовым Рахим Умаров хранил у себя листовки «Хизб-ут-Тахрир», в которых содержались призывы к «построению исламского государства и которые под маской мусульманской религии преследовали цель захвата власти».⁸² Исключительно на основании этой косвенной информации о содержании листовок – и якобы их хранения – суд признал Ш.Абдурахимова виновным и приговорил его к 17 годам, а Р.Умарова – к 15 годам лишения свободы, в том числе по статье 159 ч.3 УК (посягательства на конституционный строй, совершенные повторно или в составе организованной группы).⁸³

■ На процессе по делу 13 человек, обвинявшихся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», который проходил в Чиланзарском райсуде Ташкента в июле 1999 года, председательствующий судья Рахмонов во многом основывался на представленной Комитетом по делам религий оценке этой исламской организации. Он заявил, что получил из Комитета 40-страничную справку, в которой были приведены сведения об истории «Хизб-ут-Тахрир» и о ее борьбе за всемирное исламское правительство. В справке также утверждалось, что эта организация стремится «любыми средствами» обратить мусульман в свою веру и что ее печатные материалы распространяются по всей территории Узбекистана без разрешения властей.⁸⁴ По мнению государственного обвинителя, справка Комитета доказывала, что участие подсудимых в распространении идей «Хизб-ут-Тахрир», в том числе в отношении халифата и норм шариата, принесение присяги на верность партии и распространение листовок – это все были составные части «плана свержения правительства».⁸⁵ Прокурор особенно подчеркивал, что листовки «Хизб-ут-Тахрир» прошли экспертизу в Комитете и что проект конституции исламского государства содержит призывы к свержению существующего в Узбекистане конституционного строя.⁸⁶ Комитет, по его словам,

⁸⁰ Там же. По апелляции Верховный суд сократил приговор Х.Эргашеву до шести лет лишения свободы (решение от 9 августа 1999 года, председательствующий Р.А.Акбаров).

⁸¹ Приговор Ташкентского облсуда от 13 августа 1999 года, председательствующий Б.У.Эргашев.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. Подробнее о статье 159 УК РУ см. ниже.

⁸⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 8 июля 1999 г.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Государственный обвинитель ссылался на некую «Исламскую хартию», однако один из представителей «Хизб-ут-Тахрир» в Великобритании Иман Вахид сообщил Хьюман Райтс Вотч, что такого документа у организации не существует и что это некорректный перевод заголовка проекта конституции, который помещен в основной книге «Хизб-ут-Тахрир» - «Система ислама» (см. <http://www.hizb-ut-tahrir.org/russian>). Материалы переписки по электронной почте 30 мая 2002 г.

признал эти книги противозаконными и направленными против Конституции Узбекистана.⁸⁷ Государственный обвинитель также заявил, что в справке Комитета (что явно выходит за рамки полномочий последнего) даются оценка религиозной платформы «Хизб-ут-Тахрир» и указания на то, какой должна быть «правильная» вера. В справке, заявил прокурор, «говорится, что вся обнаруженная литература принадлежит религиозной экстремистской группе и [что], хотя вы должны быть религиозными и признавать Аллаха, вы никогда не должны давать клятву..., даже Мухаммед говорил, что джихад – это нехорошо для мусульман... Их деятельность противоречит заветам Пророка».⁸⁸

Некоторые общие замечания о ваххабизме, «ваххабитах» и «Хизб-ут-Тахрир»

Ваххабизм и «ваххабиты»

В Центральной Азии термин «ваххабизм» используется властями и официальным духовенством как синоним «исламского фундаментализма и экстремизма», причем зачастую – с негативной окраской, влекущей серьезные политические последствия.⁸⁹ Согласно поддерживаемому правительством широко распространенному заблуждению, в исламе есть три направления: суннитское, шиитское и ваххабитское. В действительности, однако, ваххабизм представляет собой возрожденческое движение, возникшее на базе ханбалитской школы суннизма и получившее распространение в Саудовской Аравии и, отчасти, в других странах. Основателем ваххабизма стал ханбалитский богослов и реформатор Мухаммед ибн Адбель Ваххаб (1703-1792).

Ваххабизм выступает за очищение ислама, отвергает исламскую теологию и философию, возникшие после смерти Пророка, и призывает к строгому следованию Корану и хадисам (своду изречений и деяний Пророка). Продвигая, как считают его последователи, идеи раннего ислама, ваххабизм требует строгого и пуританского соблюдения религиозных обрядов. Он отвергает все «новации», в том числе любые проявления «политеизма», такие, как поклонение святым, мистицизм и украшение могил. Танцы и музыка у ваххабитов запрещены.

Ибн Ваххабу покровительствовал Мухаммед ибн Сауд, и ваххабизм до настоящего времени сохраняет тесные отношения с правящей династией Саудовской Аравии. Незначительная часть суннитов в Узбекистане действительно являются последователями «саудовского» ислама и могут с полным основанием считаться

⁸⁷ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 8 июля 1999 г. (дело слушалось в помещении Чиланзарского райсуда).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Термин «ваххабиты» широко используется и в других частях бывшего СССР применительно к боевикам. Как отмечает исследователь Центральной Азии Мехрдад Агайеги, впервые такая трактовка была применена в отношении «исламских фундаменталистов» в 1980-х годах. См.: Mehrdad Haghighi, *Islam and Politics in Central Asia*, St. Martin's Press, New York, 1995, p. 227, note 55. Во время гражданской войны в Таджикистане «вовчиками» (ваххабитами) называли участников вооруженных формирований оппозиции.

ваххабитами. Они более строго придерживаются Корана и хадисов, не приемля другие суннитские источники.⁹⁰

В отношении времени появления ваххабитов в Центральной Азии существуют самые различные мнения. Пакистанский журналист и исследователь Ахмед Рашид полагает, что это произошло в 1912 году, однако в тот момент ваххабизм не смог завоевать значительного числа сторонников.⁹¹ По мнению же Мехрдада Агайеги, идеи ваххабизма могли проникнуть в Центральную Азию из Индии еще в начале XIX века.⁹²

М.Агайеги проводит четкое различие между ваххабитским движением и ханафитской школой суннизма, которая существенно отличается от ханбалитской. Как отмечает М.Агайеги, в реализации и толковании принципов ислама ханафитская школа выступает за аналогию, критический подход, общественный консенсус и частное мнение.⁹³ По мнению этого автора, терпимость и даже преклонение, проявляемые ханафитской школой к иной точке зрения, ставят ее «дальше всех остальных от консервативного или догматического понимания ислама».⁹⁴

М.Агайеги отмечает, что ваххабитское движение не нашло широкой поддержки в Центральной Азии из-за своих «пуританских взглядов» и неприятия частного мнения и общественного консенсуса.⁹⁵ На принципиальное отличие действительных ваххабитов от тех, с кем борется узбекское правительство, указывает и А.Рашид:

В 1992 году ... правительство Узбекистана стало огульно причислять к ваххабитам любого, кто считался приверженцем радикального ислама или чьи исламские убеждения предполагали оппозицию правительству. К 1997 году власти называли ваххабитами даже обычных мусульман, которые молились в незарегистрированных мечетях или дома или изучали религию в частом порядке. Ваххабитом становился и любой мусульманин, который поддерживал контакты с незарегистрированными имамами или учил детей Корану. Сегодня правительство использует термин «ваххабизм» для борьбы со всеми верующими мусульманами, подводя последних под экстремистскую репутацию ваххабитов. Такая подмена понятий, демонстрирующая отсутствие у правящих элит сколько-нибудь глубоких знаний об исламе,

⁹⁰ Mehrdad Haghayeghi, *Islam and Politics in Central Asia*, New York: St. Martin's Press, 1995, p. 95. Несмотря на то, что ваххабизм не допускает «вольного» толкования Корана и хадисов, в других областях право на независимую позицию признается.

⁹¹ *Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia*, New Haven and London: Yale University Press, 2002, p. 45.

⁹² *Islam and Politics in Central Asia*, p. 92.

⁹³ *Islam and Politics in Central Asia*, p. 81.

⁹⁴ Ibid, p. 81.

⁹⁵ Ibid. p. 95.

позволяет им подавлять любую исламскую активность через простое объявление ее ваххабитской.⁹⁶

Действительно, объявленные узбекскими властями «ваххабитами» в подавляющем большинстве не имели ничего общего с относительно немногочисленной группой настоящих последователей ваххабизма. Более того, практически все они принадлежали к ханафитской, а не к ханбалитской школе суннизма. Независимые мусульмане из числа последователей ханафитской школы вовсе не обязательно выступали за создание халифата или введение в Узбекистане норм шариата. В полном соответствии с принципами этого исламского течения многие, будучи верующими, отнюдь не принадлежали к ортодоксам в религиозной практике. Зачастую они продолжали соблюдать доисламские, в первую очередь – зороастрийские, обряды.⁹⁷ Соответственно, представление о «правоверности» сводилось для них в большей степени к признанию Аллаха и Пророка, чем к участию в обрядах и строгому следованию требованиям религии.⁹⁸ Принятый у них порядок свадеб, разводов, похорон и других церемоний резко отличался от того, которому следовали настоящие ваххабиты.

Многие независимые мусульмане в Узбекистане выступали против политизации религии – как ваххабитами, так и правительством. Многие так называемые «умеренные» попали в число «экстремистов» или даже «ваххабитов» за то, что отвергали привнесение государством политики в проповеди и обряды. При И.Каримове «раскольником» или «ваххабитом» стал считаться любой человек, который выходил за официально установленные узкие рамки набожности: изучал арабский, чтобы читать Коран в оригинале, старался строго придерживаться пятикратного совершения намаза или появлялся на людях в одежде, которая свидетельствовала о его религиозности. В число «ваххабитов» можно было попасть и за проявление уважения или подчинения любой власти, не санкционированной государством или прямо не связанной с государственными структурами – это воспринималось И.Каримовым как вызов, угроза, с которой необходимо бороться. В результате посещение квартиры местного преподавателя религии или незарегистрированной мечети, не говоря уже о признании верховенства ислама над политическим руководством, расценивались государством как проявление излишней независимости. Недопустимо вызывающим воспринимался и отказ имамов и других представителей духовенства сообщать органам госбезопасности о религиозных убеждениях или практике своих единомышленников.

«Хизб-ут-Тахрир»

Члены «Хизб-ут-Тахрир» составляют отдельную категорию независимых мусульман в силу их принадлежности к самостоятельной исламской организации, имеющей собственные принципы, структуру, область деятельности и религиозно-идеологическую основу.

⁹⁶ *Jihad*, p. 46.

⁹⁷ Например, Навруз – праздник Нового года.

⁹⁸ *Islam and Politics in Central Asia*, pp. 80-81.

«Хизб-ут-Тахрир» представляет собой международную исламскую организацию с отделениями во многих странах мира, в том числе на Ближнем Востоке и в Европе. Ее целями являются восстановление халифата в Центральной Азии и других традиционно мусульманских землях и обеспечение строгого следования предписаниям ислама (в том виде, как он трактуется этой организацией), включая пятикратное совершение намаза, отказ от алкоголя и табака, хиджаб для женщин. «Хизб-ут-Тахрир» заявляет об отказе от насилия как средства достижения своих политических целей, однако не исключает насильственных методов борьбы мусульман против «угнетателей» (в том числе в связи с действиями палестинцев на Ближнем Востоке). Идеологически организация выступает противником секуляризма и западной демократии. В Германии антисемитские и антиизраильские заявления⁹⁹ стали причиной ее запрета.¹⁰⁰ Правительство России также запретило «Хизб-ут-Тахрир», включив ее в список террористических организаций.¹⁰¹

В дипломатических кругах, в частности среди американских чиновников, некоторые считают «Хизб-ут-Тахрир» чисто политической организацией и утверждают, что, соответственно, ее арестованные члены не могут считаться

⁹⁹ В своих печатных материалах «Хизб-ут-Тахрир» неоднократно выражала осуждение израильской оккупации Палестины и действий израильских войск на Ближнем Востоке.

¹⁰⁰ Заявление Министерства внутренних дел Германии от 15 января 2003 года http://www.bmi.bund.de/dokumente/Pressemitteilung/ix_91334.htm. В качестве основания министерство ссылалось на пп. 3, 14, 15 и 18 германского законодательства о религиозных общинах. Министр внутренних дел Отто Шилли заявил: «Хизб-ут-Тахрир злоупотребляет демократической системой для пропаганды насилия и распространения антисемитских призывов. Эта организация хочет посеять ненависть и насилие». И далее: «Организация выступает за реализацию политических целей насильственными средствами. Хизб-ут-Тахрир отказывает Израилю в праве на существование и призывает к его уничтожению. Организация также распространяет массированную антисемитскую пропаганду и призывает убивать евреев». См. также: Peter Finn, "Germany Bans Islamic Group; Recruitment of Youths Worried Officials," *The Washington Post*, January 16, 2003. В статье говорится, что германские официальные лица обвинили «Хизб-ут-Тахрир» в распространении «насильственного антисемитизма» и в установлении контактов с неонацистами. В апреле на квартирах более 80 подозреваемых в поддержке «Хизб-ут-Тахрир» полиция провела обыски, однако никаких арестов не последовало. См.: Associated Press, "Germany stages new raids against banned Islamic organization," April 11, 2003.

¹⁰¹ 14 февраля 2003 года Верховный суд России по представлению Генеральной прокуратуры признал «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией. Как отмечалось в заявлении МИД России от 9 июня 2003 года, «основными критериями для включения в список террористических организаций являются: осуществление деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; связи с незаконными вооруженными формированиями, а также с радикальными исламистскими структурами, действующими на территории Северного Кавказа; связи или членство в организациях, признанных международным сообществом террористическими» (цит. по англ. тексту: "On the Detention of Members of the Terrorist Organization 'Islamic Liberation Party' ('Hizb ut-Tahrir al Islami')," June 9, 2003, Daily News Bulletin, June 11, 2003. <http://www.in.mid.ru/bl.nsf/0/43bb94f12ad12c7543256d42005a9b49?OpenDocument>). 6 июня 2003 года в Москве были задержаны 55 человек – как утверждалось, членов «Хизб-ут-Тахрир». Двоим (гражданам Киргизии и Таджикистана) было предъявлено обвинение в незаконном хранении гранат и взрывчатых веществ (там же). На момент подготовки настоящего доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала никакой информацией ни о дальнейшей судьбе этих людей, ни об исходе уголовного преследования. Российский правозащитный центр «Мемориал» выразил сомнение в эффективности действий правоохранительных органов, отметив, что большинство задержанных были просто нелегальными рабочими-мигрантами и были вскоре освобождены (см.: "Russian rights group: Detention of 55 'Islamic extremists' was sham," Associated Press, June 25, 2003).

жертвами религиозных преследований.¹⁰² Однако в идеологии и практике «Хизб-ут-Тахрир» религия и политика неразделимы, и одной из главных причин арестов членов этой организации в Узбекистане являются именно религиозные идеи: восстановление халифата и строгое следование Корану. Даже если признать наличие в идеологии, методах и целях «Хизб-ут-Тахрир» политической составляющей, это никак не должно ограничивать право ее членов на защиту от преследований по религиозным мотивам.

«Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане

«Хизб-ут-Тахрир» не зарегистрирована в Узбекистане и является поэтому незаконной организацией. Обычно она фигурирует как «запрещенная», однако в отличие от Германии в Узбекистане нет ни одного административного или судебного решения о ее запрете.¹⁰³

Члены «Хизб-ут-Тахрир» организованы в небольшие группы из примерно пяти человек, которые в организации называются «обучающими группами», а узбекскими властями – «тайными ячейками». Обе стороны сходятся в том, что основным содержанием деятельности этих ячеек является изучение литературы «Хизб-ут-Тахрир», а также традиционных исламских текстов, таких, как Коран и хадисы. Члены организации дают клятву, общее содержание которой сводится к тому, что они обязуются хранить верность исламу, организации и ее принципам, а также распространять «исламский призыв» и знания об исламе среди других.¹⁰⁴ Правоохранительные и судебные органы обычно считают членами организации всех связанных с ней лиц вне зависимости от того, давал ли человек клятву или нет.

В интервью Хьюман Райтс Вотч и в своих показаниях на судебных процессах члены «Хизб-ут-Тахрир» в подавляющем большинстве говорили, что главной побудительной причиной участия в организации для них служил интерес к исламу. При этом члены организации в Узбекистане, как и в других странах, считают восстановление халифата практической целью, которая должна быть достигнута через распространение «исламского призыва».

¹⁰² Одним из последних по времени проявлений этой позиции стало заявление первого секретаря посольства США в Ташкенте Л.Меммота в интервью Хьюман Райтс Вотч 4 мая 2003 года: «Это проблема не религиозных, а политических преследований». Вопрос о признании американской администрацией арестованных за членство в «Хизб-ут-Тахрир» жертвами религиозных репрессий связан с серьезными правовыми и внешнеполитическими последствиями. По американскому Закону о свободе религии в зарубежных странах администрация должна ежегодно определять существование религиозных преследований в различных странах. Если будет признано, что то или иное правительство «причастно к особо серьезным нарушениям свободы религии или попустительствует им», в отношении такого правительства администрация должна задействовать широкий набор мер воздействия: от неофициальных демаршей до санкций включительно.

¹⁰³ Подробнее о правовых аспектах см. ниже.

¹⁰⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 30 июня 1999 года. Подробнее о содержании клятвы «Хизб-ут-Тахрир» см. ниже - *Процесс по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир»*.

В Узбекистане члены «Хизб-ут-Тахрир» занимаются распространением литературы или листовок, которые включают цитаты из Корана, призывы к соблюдению основных требований ислама, а также анализ основных мировых событий, затрагивающих мусульман, в том числе осуждение массовых арестов независимых мусульман в Узбекистане.

Характер организации: мирный или насильственный?

Вопрос об отнесении «Хизб-ут-Тахрир» к ненасильственным организациям является спорным. В ее собственной литературе признается право мусульман на силовые методы борьбы в существующих вооруженных конфликтах, таких, как на Ближнем Востоке, в Чечне и Кашмире, где, по мнению организации, мусульмане подвергаются преследованиям. Однако члены «Хизб-ут-Тахрир» последовательно отвергают насилие как средство возрождения халифата, который, как они считают, может быть легитимным только в том случае, если будет создан по образу и подобию созданного Пророком первого халифата, т.е. в результате постепенного «пробуждения» мусульман.

Хьюман Райтс Вотч не располагает сведениями о случаях предъявления членам «Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане обвинений в совершении актов насилия.¹⁰⁵ А.Рашид приводит слова неназванного лидера организации, который говорит, что «Хизб-ут-Тахрир» «хочет мирного джихада, который будет распространяться убеждением и обращением, но не войной».¹⁰⁶ Члены организации в Узбекистане неизменно заявляют о неприемлемости насилия и о своей приверженности мирному распространению исламской практики и идеи халифата. В литературе «Хизб-ут-Тахрир» говорится, что только Аллах может знать, когда халифат станет реальностью. Члены организации активно проповедуют отказ от насилия и то, что насильственные методы, в особенности убийство – это грех для мусульманина.

В интервью Хьюман Райтс Вотч один молодой человек из числа членов организации говорил: «Джихада не будет, мы не обратимся к насилию. Мы будем распространять идеи Хизб-ут-Тахрир, но не сражаться».¹⁰⁷ На вопрос судьи, предложившего назвать действия, которые «Хизб-ут-Тахрир» планировала предпринять для реализации своей цели создания халифата, обвиняемый

¹⁰⁵ Некоторые члены «Хизб-ут-Тахрир», особенно в Андижане, были осуждены по статье 155 УК РУ (терроризм), однако проведенный Хьюман Райтс Вотч анализ этих дел не выявил никаких ссылок на конкретные акты насилия. На одном из ташкентских процессов после событий 11 сентября 2001 года прокурор говорил о связях девяти обвиняемых – членов «Хизб-ут-Тахрир» с Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой». При этом, по данным наблюдателей на процессе, никаких доказательств приведено не было. Один из журналистов, освещавших процесс, назвал эту связь «мистической» и привел слова подсудимого Нуруллы Маджидова: «Мы не связаны ни с Усамой бен Ладеном, ни с любой другой террористической организацией, у нас другие методы борьбы. Мы отстаиваем наши идеи мирными средствами» ("Tashkent Cracks Down on Islamists," *Institute for War and Peace Reporting*, October 12, 2001). В октябре 2001 года эти девять человек были приговорены к различным срокам лишения свободы: от 9 до 20 лет. Представители британской организации «Хизб-ут-Тахрир» также отрицали какую-либо связь с бен Ладеном или «Аль-Каидой» (интервью Хьюман Райтс Вотч с членами руководящего комитета «Хизб-ут-Тахрир» в Великобритании, Лондон, 29 июня 2002 г.).

¹⁰⁶ Ahmed Rashid, "Interview with Leader of Hizb-e Tahrir," *The Analyst*, <http://www.eurasianet.org/resource/cenasia/hypermail/200011/0066.html>

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, февраль 2001 г.

Шамаксуд Шобобоев заявил, что принципы организации соответствуют Корану и что «Хизб-ут-Тахрир осуждает терроризм и любое использование оружия как средства создания халифата. Идея Хизб-ут-Тахрир состоит в том, чтобы построить настоящее, хорошее государство, когда изменится сознание людей, когда они уверуют и захотят делать добрые дела».¹⁰⁸ На уточняющий вопрос судьи, готов ли подсудимый Шобобоев по приказу «Хизб-ут-Тахрир» пойти на убийство во имя Аллаха, тот ответил: «Нет. Такой прямой, глупый вопрос даже в голову никому не придет... Мы не собираемся никого убивать. Мы не реакционеры, мы просто выражаем свои убеждения... Наша идея – учить, а не силой заставлять».¹⁰⁹ На вопрос народного заседателя к Толхону Риксиеву, проходившему по тому же делу, о том, каким образом можно рассчитывать на изменение страны без оружия, подсудимый ответил: «Мы не говорим о создании халифата прямо сейчас. Мы просто распространяем призыв среди людей и верим, что они сами решат, как им жить».¹¹⁰ На реплику заседателя о том, что это может длиться веками, подсудимый Риксиев заметил, что «Аллах велит нам быть терпеливыми».¹¹¹

В отношении еще одного подсудимого на том же процессе – Афлотуна Нормухамедова судья, отметив, что тот выражал несогласие с существующим в Узбекистане строем и отдавал предпочтение халифату, вынужден был констатировать, что подсудимый «не признает использования силы или оружия. Он только хотел мирным путем установить халифат».¹¹²

«Хизб-ут-Тахрир»: религия и политика

В идеологии «Хизб-ут-Тахрир» религия и политика не разделяются. Программное заявление гласит: «Хизб-ут-Тахрир – политическая партия, основанная на принципах Ислама. Ее деятельностью является политика, а основой – Ислам».¹¹³ Политическая деятельность для «Хизб-ут-Тахрир» – это решение проблем людей на основе исламских норм и законов,¹¹⁴ т.е. исламская политика является продолжением шариата. Организация также утверждает, что идея халифата не противоречит ханафитскому пониманию ислама и, более того, является наиболее правильным выражением заветов основателя этой религиозно-правовой школы суннизма.¹¹⁵

¹⁰⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 30 июня 1999 года, председательствующий Рахмонов.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 20 июля 1999 года, председательствующий Рахмонов.

¹¹³ Официальный сайт «Хизб-ут-Тахрир» <http://www.hizb-ut-tahrir.org/russian>

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Примером может служить листовка от 24 июля 2000 года «Идеология, которую президент Узбекистана Каримов хочет навязать мусульманам» (оригинал на английском) <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=189&TagID=3>. В ней, в частности, говорится: «Чтобы бороться с идеей Халифата, [правительство Каримова] сначала объявило, что концепция Халифата противоречит Исламу, противоречит методу Великого Имама Абу-Ханифы, но

Значительное число людей в Узбекистане было отправлено за решетку за хранение или распространение печатных материалов «Хизб-ут-Тахрир». Политическое содержание и последствия этой литературы дают многим наблюдателям, особенно в дипломатическом сообществе, основания рассматривать ее и деятельность по ее распространению как прежде всего политическую, а не религиозную. Одним из наиболее последовательных сторонников политической оценки являются Соединенные Штаты. Действительно, в литературе «Хизб-ут-Тахрир» дается оценка таким политическим проблемам, как репрессивная политика правительства И.Каримова, аресты и пытки членов организации, коррупция в Узбекистане, а также вооруженных конфликты на Ближнем Востоке, в Кашмире и Чечне. Однако там же приводится толкование долга мусульман бороться за восстановление халифата (завещанного, по мнению «Хизб-ут-Тахрир», самим Пророком) и подчеркивается необходимость убеждать остальных строго следовать предписаниям веры. Распространение этих идей считается частью распространения «исламского призыва».¹¹⁶

Ислам как универсальная и всеобъемлющая система

«Хизб-ут-Тахрир», как и многие другие в мусульманском мире, считает ислам законченной системой, регламентирующей все области человеческой деятельности, включая политику, экономику, семью и т.д. Политическая деятельность членов организации, состоящая в пропаганде ее идей, подчинена верховной идеологии, в рамках которой они существуют и которую проповедают — исламу. Политика рассматривается как элемент религиозной доктрины, как практическая реализация религиозных убеждений.¹¹⁷

Об этом, в частности, говорил на суде член «Хизб-ут-Тахрир» Шамаксуд Шобобоев, который в своих показаниях заявил, что как член организации занимался исламским просвещением и распространением религиозных идей. На вопрос судьи, не участвовал ли он «в политике», Шобобоев ответил: «Религия охватывает и политику, и финансы — все. Я просто хотел, чтобы люди были религиозными».¹¹⁸ И далее: «Я ничего не имею против существующего государства».¹¹⁹

когда мусульмане поняли, что Халифат — это единственный путь применить Ислам и шариат в полном соответствии с Исламом и с методом Абу-Ханифы, их заговор стал очевидным и провалился».

¹¹⁶ В программных материалах «Хизб-ут-Тахрир» также говорится, что долг каждого мусульманина — разоблачать неправедных правителей. Статья 20 проекта Конституции исламского государства гласит: «Правом всех мусульман, а также их коллективной обязанностью (фарз кифая) является требование отчета от правителей за их действия» (см. <http://www.hizb-ut-tahrir.org/russian>). Таким образом, критика несправедливости власти представляется как отчетливо религиозное действие, поскольку рассматривается как предпосылка создания всемирной мусульманской уммы, которой Аллах дарует исламское государство, или халифат.

¹¹⁷ Основополагающий текст «Хизб-ут-Тахрир» - «Система Ислама» гласит: «Не должно иметь место в жизни все то, что дает повод для восприятия религии как ограниченной духовным значением и отделенной от политики и правления».

¹¹⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 30 июня 1999 г.

¹¹⁹ Там же.

«Хизб-ут-Тахрир» также считает ислам высшей религией, поскольку в нем представлена всеобъемлющая система веры и правления¹²⁰ и поскольку эта религия ниспослана Аллахом.¹²¹

Неприятие секуляризма и демократии

Как уже указывалось выше, «Хизб-ут-Тахрир» отвергает разделение на религию и политику,¹²² равно как и секуляризм «западного» образца. В одной из листовок от апреля 2000 года говорится:

Хорошо известно, что западные законы, которые основаны на доктрине отделения религии от жизни и государства, применяются во всем мире, включая и исламский мир, частью которого является Узбекистан. Еще в давние времена было ясно, что эта доктрина, будучи ложной, не может противостоять истине, т.е. Исламу, и гарантировать справедливость в мире через отделение религии от жизни. Вот поэтому сегодня, когда Ислам вместе с исламской уммой восстанавливает утраченные позиции, эта подлая вера [секуляризм] не может противостоять этому процессу и изменяет своим собственным законам, демонстрируя загнивающий упадок своей эры... Нет сомнения, что эта ложная доктрина отделения религии от жизни, государства и политики, как и созданные на ее основе западная идеология и законы, развратила весь мир. Поэтому западная идеология и законы, их государства вместе с их раболепствующими приспешниками в исламских странах не имеют абсолютно никакого права руководить человечеством. В то же время Ислам своей [рациональностью] и ясностью документов доказал никчемность всех остальных религий, доктрин, идеологий и систем.¹²³

¹²⁰ Одна из листовок (9 апреля 2000 г.) гласит: «Будучи совершенным и законченным, Ислам имеет право управлять миром». Оригинал на английском: "Government of Uzbekistan Displays the Decline of Systems of Belief," <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=84&TagID=3>

¹²¹ Листовка от 24 июля 2000 года "Идеология, которую президент Узбекистана Каримов хочет навязать мусульманам" (оригинал на английском) <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=189&TagID=3>: «Поскольку Ислам – это идеология и система, способная полностью решить все проблемы и ведущая по безусловно правильному пути развития ... Ислам – это религия, ниспосланная Аллахом Посланнику его Мухаммеду (благословение Аллаха и мир ему). Поэтому мы принимаем Ислам не потому, что так делали наши предки, но потому что это истинная религия, ниспосланная Аллахом, и мы подчиняемся ее правилам и обращаемся к ней, как велит нам Аллах».

¹²² Эта мысль проводится в листовке от 24 апреля 2000 года «Президент Узбекистана признает свое интеллектуальное банкротство» (оригинал на английском: <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=1&TagID=3>): «В исламском мире вера – это Ислам, а исламская вера – это такая вера, из которой вырастает система организации всех сторон жизни людей. И эта система является единственно правильной для мира, потому что она исходит от Аллаха. И любая попытка разделить эту веру и систему или смешать вместе разные веры и системы – это следствие недоумия, результат которого – поражение».

¹²³ Листовка от 9 апреля 2000 года, оригинал на английском: "Government of Uzbekistan Displays the Decline of Systems of Belief," <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=84&TagID=3>

Именно резко негативное отношение «Хизб-ут-Тахрир» к секуляризму и превозношение Ислама как высшей социальной, политической и экономической системы и лежат в основе неприятия демократии этой организацией.

Антиамериканизм

В листовках «Хизб-ут-Тахрир» президент И.Каримов часто называется проводником неких глобальных сил, во главе которых стоят США и которые стремятся навязать народу Узбекистана «чуждые» западные идеи.¹²⁴

Американская администрация рассматривается «Хизб-ут-Тахрир» как движущая сила стремления Узбекистана к сохранению светского характера общества и государства: «США, наблюдая беспрецедентное распространение Ислама в Центральной Азии, в особенности движений за возрождение исламской жизни и восстановление Халифата, и стремясь не допустить их разрастания, приказали своему слуге Каримову разработать для Узбекистана базу и идеологию, которые были бы отличны от Ислама».¹²⁵

«Хизб-ут-Тахрир» характеризует антитеррористические усилия США как посягательство на ислам и неприкрытую попытку установить свою культурную гегемонию. Так, в одной из листовок от апреля 2000 года говорится:

В свое время Америка обратила внимание на распространение Ислама в Центральной Азии. Она испугалась за свою культуру и за саму себя из-за подъема Ислама, в котором она видела не благо, а беду для себя. Поэтому она и все кафирские государства называют это терроризмом и собирают конференции и разрабатывают планы борьбы с ним.¹²⁶

Антисемитизм

Враждебностью к евреям и Израилю пронизана практически вся литература «Хизб-ут-Тахрир». В печатных материалах организации осуждается израильская оккупация Палестины и действия израильской стороны в ходе конфликта, а также проводится мысль о якобы ответственности евреев за другие конфликты вне Центральной Азии. Даже И.Каримов часто называется еврейским кафиром (неверным).

«Хизб-ут-Тахрир» заявляет, что истоки репрессий узбекских властей в отношении этой организации лежат в якобы еврейском происхождении И.Каримова. В

¹²⁴ Листовка от 24 июля 2000 года «Идеология, которую президент Узбекистана Каримов хочет навязать мусульманам» (оригинал на английском)
<http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=189&TagID=3>

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Листовка от 24 апреля 2000 года «Президент Узбекистана признает свое интеллектуальное банкротство» (оригинал на английском:
<http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=1&TagID=3>).

листовке от 9 апреля 2000 года по поводу неправосудного процесса, на котором десяти членам организации дали по 20 лет, говорилось:

Хотя прокуроры, «доказавшие» надуманные обвинения против членов Хизб-ут-Тахрир, несущей идеологический и политический призыв к Исламу, просили судей о [различных] сроках, на их просьбу не обратили внимания и дали всем по двадцать лет тюрьмы. Это потому, что сегодня режим в Узбекистане, возглавляемый еврейским кафиром Исламом Каримовым, судит членов Хизб-ут-Тахрир не по действующим законам, но исходя из страха и ненависти к Исламу... Разыгрывая спектакль с «правовым государством» и «правосудием», узбекский режим показывает людям в этой стране, через такие несправедливые приговоры в своих судах, насколько он [тираничен] и вероломен. Больше того, «государство», претендующее на легитимность ... ведомое еврейским кафиром Каримовым, всеми средствами показывает свое полное пренебрежение собственными действующими законами.¹²⁷

В другой листовке, после рассказа о систематических арестах и пытках членов «Хизб-ут-Тахрир» и других мусульман, утверждается: «Такая жесткость Каримова связана с его происхождением как еврейского кафира. Евреи враждебнее всех людей относятся к Исламу и мусульманам».¹²⁸

В интервью А.Рашиду человек, утверждавший, что принадлежит к руководству «Хизб-ут-Тахрир» (по всей видимости, живущий за пределами Узбекистана), прямо заявил: «Мы - решительные противники евреев и Израиля. Мы не хотим убивать евреев, но они должны уйти из Центральной Азии».¹²⁹

Правовые аспекты

Развернутая правительством Узбекистана кампания репрессий против независимых мусульман противоречит таким основным правам, как право на свободу совести и религии и право на свободное выражение своего мнения, гарантированным Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП). В данном разделе будут рассмотрены ключевые аспекты этих прав применительно к ситуации в Узбекистане на основе авторитетных комментариев Комитета ООН по правам человека – органа, осуществляющего контроль за соблюдением МПГПП. Вторая часть раздела посвящена анализу произвольных

¹²⁷ Листовка от 9 апреля 2000 года, оригинал на английском: "Government of Uzbekistan Displays the Decline of Systems of Belief," <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=84&TagID=3>.

¹²⁸ Листовка от 24 апреля 2000 года «Президент Узбекистана признает свое интеллектуальное банкротство» (оригинал на английском: <http://www.khilafah.com/home/lographics/category.php?DocumentID=1&TagID=3>). Представляется, что здесь имеет место прямая ссылка на Коран (5:82): «Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильно ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники».

¹²⁹ Ahmed Rashid, "Interview with Leader of Hizb-e Tahrir," *The Analyst*, November 22, 2000.

ограничений свободы совести и религии и свободы выражения мнений и убеждений, налагаемых внутренним законодательством Узбекистана.

В своей настойчивой борьбе с независимым исламом узбекское правительство нарушает и многие другие международно-правовые обязательства. Власти не только не защищают и не обеспечивают право на свободу совести и религии и свободу самовыражения, но и попирают право жертв репрессий на свободу и процессуальные гарантии. Правоохранительные органы и спецслужбы практикуют незаконные обыски, произвольные аресты и содержание под стражей. Попытки в местах предварительного заключения являются обычным делом, в нарушение МПГПП и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Задержанным независимым мусульманам власти отказывают в доступе к адвокату и лишают их права на справедливый суд, гарантированного МПГПП. Многие продолжают подвергаться пыткам и недозволенному обращению даже в местах отбывания наказания. Целый ряд условий содержания в местах заключения, в которых находятся осужденные независимые мусульмане, не соответствует принятым ООН Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Более подробные сведения о нарушении этих норм приведены в соответствующих разделах.

Свобода религии в международном праве

Республика Узбекистан под руководством президента И.Каримова добровольно присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах в 1995 году. В 1996 году Узбекистан ратифицировал МПГПП. Право каждого человека на религиозные убеждения и их проявление рассматривается в статье 18:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

В контексте рассматриваемых проблем актуальной представляется и статья 19 МПГПП:

Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Статьи 18 и 19 допускают введение определенных ограничений на проявление религиозных убеждений и на обмен информацией. В отношении свободы исповедовать религию или убеждения статья 18 разрешает лишь такие ограничения, которые «установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».¹³⁰ Статья 19 в отношении пользования предусмотренными в ней правами также допускает некоторые ограничения, «которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В своих Общих комментариях к статьям 18 и 19 МПГПП Комитет ООН по правам человека разъяснил сферу действия этого международного договора в области свободы совести, религиозной практики и выражения религиозных убеждений. Общих комментарий к статье 18 устанавливает, что право на свободу мысли, включая свободу совести и религиозных убеждений, не подлежит никаким ограничениям. В Общем комментарии к статье 19 подтверждается, что в отношении права «беспрепятственно придерживаться своих мнений» не может быть никаких «исключений или ограничений». Признавая право государств-участников на ограничение свободного выражения убеждений, Комитет подтвердил необходимость строгого соблюдения всех критериев, предусмотренных для этого статьей 19. При этом Комитет указал на то, что такие ограничения «не должны ставить под вопрос само право».¹³¹

Разъясняя содержание положений о праве беспрепятственно придерживаться своих убеждений, Комитет отметил, что статья 18-2 в сочетании со статьей 17 (право на неприкосновенность частной жизни) гарантируют свободу от принуждения к раскрытию своих мыслей или своей приверженности религии или убеждениям.¹³² Комитет также подробно перечислил проявления религиозных убеждений, которые должны считаться защищаемыми статьей 18:

Свобода исповедовать религию или убеждения в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении охватывает широкий спектр действий. Под отправлением культа должны пониматься ритуальные и церемониальные акты, которые служат прямым способом выражения религиозных верований, а также неразрывно связанная с этим различная практика, включающая сооружение мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников и дней отдыха. Выполнение религиозных

¹³⁰ Статья 4 МПГПП допускает для государств-участников возможность отступления от обязательств по этому международному договору «во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой». При этом по ряду статей, включая статью 18, право отступления не возникает ни при каких обстоятельствах.

¹³¹ Human Rights Committee, General Comment 10, Article 19, 1983. Здесь и далее – цит. по англ. тексту.

[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/2bb2f14bf558182ac12563ed0048df17?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/2bb2f14bf558182ac12563ed0048df17?Opendocument)

¹³² Human Rights Committee, General Comment 22, Article 18, 1993.

[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument)

и ритуальных обрядов может включать не только церемониальные действия, но также и такие обычаи, как соблюдение предписаний в пище, одежде или головных уборах, участие в обрядах, связанных с определенными событиями жизни, а также использование данной группой определенного традиционного языка. Помимо этого, религиозная практика и учение включают действия, неразрывно связанные с ведением религиозными группами своей повседневной деятельности, такие, как свободный выбор своих религиозных лидеров, священнослужителей и учителей, свободное создание семинарий или религиозных школ, а также свободное создание и распространение религиозных текстов или публикаций.¹³³

МПГПП запрещает принуждать человека к отказу от религии или убеждений.¹³⁴ В отношении заключенных, которые особенно уязвимы для такого давления, Комитет отдельно высказался о праве не только придерживаться, но и проявлять религиозные убеждения: «Лица, чьи права уже ограничены законом, такие, как заключенные, продолжают пользоваться своими правами на проявление религии или убеждений в максимально возможном объеме с учетом конкретного характера ограничений».¹³⁵

Наконец, Комитет признал право государств-участников на введение государственной религии или идеологии, отметив при этом, что граждане вправе не принимать такую религию или идеологию:

Если некий набор убеждений воспринимается как официальная идеология в конституции, законах ... или на практике, это не должно приводить к ущемлению свобод, предусмотренных статьей 18, или любых иных прав, признаваемых настоящим Пактом, равно как и к дискриминации любого рода в отношении лиц, которые не принимают официальную идеологию или являются ее противниками.¹³⁶

Узбекское законодательство нарушает многие гарантии свободы совести и свободы выражения убеждений. Оно ограничивает или прямо запрещает целый ряд проявлений религиозных убеждений, в том числе в части отправления культа, строительства мест отправления культа, соблюдения религиозных предписаний в одежде, преподавания религии, свободы выбора религиозных учителей и школ и свободы публиковать и распространять религиозную литературу. Все эти ограничения подробно рассматриваются ниже. Даже в тех случаях, когда узбекское законодательство соответствует международным стандартам, на практике узбекские власти, как документально зафиксировано в данном докладе, нарушают их.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Статья 18-2 МПГПП гласит: «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

¹³⁵ Human Rights Committee, General Comment 22, Article 18, 1993.

[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument)

¹³⁶ Там же.

Национальное законодательство

С конца 1997 года власти стали арестовывать людей, подозреваемых в принадлежности к исламским религиозным группам, закрывать мечети и вводить другие ограничения, еще не имея для этого соответствующей нормативно-правовой базы. В мае 1998 года парламент принял закон «О свободе совести и религиозных организаций» (далее – Закон о религии).¹³⁷

Тогда же парламентом был принят ряд поправок в уголовный и административный кодексы, в соответствии с которыми за нарушение законодательства о свободе совести и о деятельности религиозных организаций устанавливались весьма серьезные санкции.¹³⁸ В апреле 1999 года в оба кодекса были внесены дополнительные поправки, еще больше ужесточившие наказание.

Ключевые положения Закона о религии 1998 г., применявшиеся против независимых мусульман, вводят ограничения на международно-признанные права на свободу совести и свободу проявления религиозных убеждений, а также на свободу собраний и ассоциаций и свободу выражения своего мнения, включая право получать и распространять информацию. Международное право разрешает государствам ограничивать эти свободы для обеспечения законных государственных интересов, но не для ограничения признанных прав как таковых. Заявления официальных лиц Узбекистана со всей ясностью свидетельствуют о том, что цель нового законодательства о религии заключается в удушении религиозной свободы. Так, по словам президента И.Каримова, новый закон был необходим потому, что «сегодня главная задача – это борьба против всех проявлений исламского фундаментализма и религиозного экстремизма».¹³⁹ Как утверждал один из государственных чиновников, закон был призван противостоять угрозе «агрессивного ваххабизма».¹⁴⁰ О карательном характере закона свидетельствуют также уголовные и административные санкции, предусмотренные за его нарушение.¹⁴¹

Уголовная ответственность за несанкционированные убеждения и практику

С принятием Закона о религии 1998 г. под запретом оказались многие виды религиозной деятельности. В соответствии с поправками в уголовный и

¹³⁷ Закон РУ «О свободе совести и религиозных организаций» от 1 мая 1998 года, если не учитывать промежуточный вариант 1993 года, фактически сменил советский Закон о свободе совести от 14 июня 1991 года.

¹³⁸ Закон РУ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 1 мая 1998 года.

¹³⁹ 1-я программа Узбекского радио, цит. по: BBC Worldwide Monitoring, May 11, 1998.

¹⁴⁰ Интерфакс, 1 мая 1998 г., цит. по: BBC Worldwide Monitoring.

¹⁴¹ Узбекские правоохранительные и судебные власти также игнорируют норму о верховенстве права международных договоров, которая содержится в статье 2 Закона о религии: «Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях, то применяются правила международного договора».

административный кодексы, принятыми в 1998-1999 годах, первое нарушение большинства статей Закона о религии наказывается в административном порядке, за повторное наступает уголовная ответственность в виде длительного срока лишения свободы. На практике же независимые мусульмане получают срок и за первое нарушение законодательства о религии.

Наиболее часто в ходе кампании репрессий против независимых мусульман применяются уголовные статьи о незаконном распространении религиозной литературы, членстве в запрещенной религиозной организации, а также о нарушении порядка преподавания религиозного учения.

Обмен информацией

Распространение идей «религиозного экстремизма», «сепаратизма» и «фундаментализма» является в Узбекистане уголовным преступлением. Закон о религии гласит: «Государство ... не допускает религиозного и иного фанатизма и экстремизма...».¹⁴² И далее: «Изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством».¹⁴³ При этом ни сам закон, ни подзаконные акты не содержат критериев отнесения религиозной литературы к «экстремистской» или «фундаменталистской». На практике это приводит к тому, что власти используют общие идеологические ярлыки, чтобы отпирать за решетку носителей тех взглядов, в открытом выражении которых правительство не заинтересовано.

В развитие статьи 19 Закона о религии 1998 г. в Уголовный кодекс РУ была включена статья 244-1, устанавливающая серьезную уголовную ответственность за хранение и распространение печатных материалов, содержащих идеи «религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». При этом конкретное содержание формулировок по-прежнему не раскрывается. По статье 244-1 за изготовление и хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи «религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма» предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы. За распространение таких материалов можно получить до пяти лет. При отягчающих обстоятельствах (действия по предварительномуговору или в составе группы, использование служебного положения или финансовой помощи от религиозных организаций, иностранных государств, организаций и граждан) срок наказания может составить до восьми лет.

Статья 244-1 УК стала одним из основных инструментов репрессий против независимых мусульман. Особенно активно она применялась в отношении членов «Хизб-ут-Тахрир».

В этой статье вышеуказанные идеи ставятся в один ряд с «призывами к погромам или насильственному выселению граждан» и материалами, направленными на

¹⁴² Статья 5 Закона о религии.

¹⁴³ Статья 19 Закона о религии.

«создание паники среди населения».¹⁴⁴ Никакого различия между мирным выражением «фундаменталистских» идей и прямыми призывами к насилию не проводится. Такая увязка двух различных типов выражения убеждений направлена, как представляется, на то, чтобы приравнять «фундаментализм» к призывам к насилию и очертить определенные религиозные идеи и организации.¹⁴⁵

В 1998 году в УК были также внесены изменения, запрещающие ввоз в страну литературы, «пропагандирующей религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм», через включение таких материалов в состав контрабанды с наказанием до десяти лет лишения свободы.¹⁴⁶

В 1999 году в УК появилась статья 244-2, ужесточившая ответственность за «экстремизм» в составе организованной группы: «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях наказывается лишением свободы от 5 до 15 лет с конфискацией имущества. Те же действия, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы от 15 до 20 лет с конфискацией имущества».¹⁴⁷ В результате, особенно в сочетании со статьей 216 (организация и участие в деятельности запрещенных общественных объединений), за убеждения «в составе группы» вполне можно получить до 20 лет тюрьмы.

¹⁴⁴ Статья 244-1 УК в редакции 1998 г.

¹⁴⁵ Полный текст статьи 244-1 УК в редакции 1998 г.:

Изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия –

наказывается штрафом от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до 3 лет либо арестом до 6 месяцев или лишением свободы до 3 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Распространение в любой форме сведений и материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а равно использование религии в целях нарушения гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений и совершения иных деяний, направленных против установленных правил поведения в обществе и общественной безопасности, –

наказывается штрафом от 75 до 100 минимальных размеров заработной платы или арестом до 6 месяцев либо лишением свободы от 3 до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) по предварительному сговору или группой лиц;
- б) с использованием служебного положения;
- в) с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от религиозных организаций, а также от иностранных государств, организаций и граждан, –

наказываются лишением свободы от 5 до 8 лет с конфискацией имущества.

¹⁴⁶ Статья 246 УК (контрабанда).

¹⁴⁷ Конфискация фигурирует в целом ряде статей УК РУ. При этом исполнение приговора чревато негативными последствиями не только для самого осужденного, но и для членов его семьи.

Запрет на несанкционированное совершение обрядов и богослужений и образование ассоциаций

Статья 14 Закона о религии дает право совершать религиозные обряды и богослужения только религиозным организациям, но не частным лицам. При этом строго оговариваются и разрешенные для этого места. В соответствии со статьями 8 и 11 юридическими лицами признаются только зарегистрированные организации, которые одни вправе осуществлять религиозную деятельность. Статья 8 гласит: «Религиозные организации приобретают статус юридического лица и могут осуществлять свою деятельность после их регистрации...» Статья 11 предупреждает об ответственности за незаконную религиозную деятельность не только религиозных лидеров, но и должностных лиц, допустивших деятельность незарегистрированных религиозных организаций. Таким образом, незарегистрированная религиозная практика и исповедование веры фактически оказываются вне закона.

В отношении регистрации Закон о религии 1998 г. и соответствующие поправки в УК стали заметным ужесточением прежнего законодательства, в соответствии с которым религиозной организации или группе было достаточно иметь десять членов старше 18 лет. Такие группы имели полное право не только собираться для богослужений, но и производить и распространять собственные печатные материалы и вести преподавание религии. По закону 1998 г. религиозной организации – в составе которой должно быть не менее 100 членов старше 18 лет – разрешается собираться для богослужений. Право производить и распространять религиозную литературу или осуществлять религиозное образование предоставлено только т.н. «центральным органам управления», которые создаются учредительным собранием (конференцией) представителей зарегистрированных религиозных организаций соответствующей конфессии, действующих в не менее чем восьми территориальных образованиях Республики Узбекистан (т.е. теперь для осуществления тех же прав нужно не менее 800 членов в восьми регионах, в то время как раньше было достаточно десяти человек).¹⁴⁸

Руководителем центрального органа управления должен быть гражданин Узбекистана, имеющий соответствующее образование и утверждаемый Министерством юстиции; кандидатуры руководителей из числа иностранных граждан согласовываются с Комитетом по делам религий.¹⁴⁹ Право на производство и распространение собственных материалов наступает только после регистрации центрального органа в Минюсте.¹⁵⁰

¹⁴⁸ Как утверждает Минюст, Указ Президента РУ № 882 от 14 августа 1998 года разрешает регистрировать религиозные группы с меньшим составом по решению специальной комиссии Министерства юстиции. «Народное слово», 30 сентября 1998 г.

¹⁴⁹ Статья 8 Закона о религии.

¹⁵⁰ Статья 19 Закона о религии гласит: «Центральные органы управления религиозных организаций вправе производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан. Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляется после проведения экспертизы ее содержания в порядке, установленном законодательством. Центральные органы управления религиозных организаций имеют исключительное право на выпуск и распространение предметов религиозного культа при наличии соответствующей лицензии».

Формально вполне законную процедуру регистрации правительство использует в своих интересах — для запрета тех религиозных организаций, которые представляются ему враждебными. В результате регистрация становится одним из главных инструментов борьбы властей с независимым исламом.

Такое ограничение права на свободу ассоциаций было одной из основных целей принятия Закона о религии 1998 г. Уже 30 сентября тогдашний министр юстиции С.Мирсафаев заявил: «Регистрация и перерегистрация всех религиозных организаций Министерством юстиции и его бюро [sic] были самыми главными требованиями в обеспечении реализации этого закона, потому что произвол и бесконтрольность в этой сфере перешли все допустимые границы...»¹⁵¹ Министр даже попытался связать независимых религиозных лидеров с преступностью и поставить на одну доску такие принципиально разные феномены, как насильственные преступления и выражение идей, которые министру кажутся неприемлемыми: «Самозванные клерикалы превратили такие учреждения в свои «базы», рассадники преступности, совершали кражи, разбойные нападения и распространяли ложные идеи в интересах собственного обогащения и приобретения популярности».¹⁵²

По закону 1998 года отсутствие регистрации не только лишает организацию определенных прав, но и превращает ее в незаконную, членство в которой карается в уголовном порядке. В соответствии со статьей 216 УК РУ в редакции 1998 года организация или активное участие в деятельности «запрещенных религиозных организаций» наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.¹⁵³ При этом порядок отнесения организации к категории «запрещенных» не определен. Смысл этой формулировки косвенно определяется требованиями и ограничениями законодательства: прежде всего законный статус организация получает через регистрацию и, соответственно, одобрение со стороны государства.

В 1998 году в УК появились также статья 216-1, предусматривающая до трех лет лишения свободы за склонение к участию в деятельности запрещенных религиозных организаций, и статья 216-2, по которой за нелегальную религиозную деятельность и уклонение от регистрации руководитель религиозной организации может получить до трех лет.¹⁵⁴

¹⁵¹ «Народное слово», 30 сентября 1998 г., цит. по: BBC Monitoring, November 11, 1998.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ В 1999 году формулировка была изменена с «запрещенных» на «незаконные общественные объединения или религиозные организации», срок наказания остался прежним. (Закон РУ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 15 апреля 1999 г.) Поскольку «Хизб-ут-Тахрир» часто фигурирует как «запрещенная» организация, у некоторых наблюдателей складывается впечатление, что она была запрещена правительством. Однако статус «запрещенной» основан исключительно на отсутствии регистрации и на том, что правительство считает ее «религиозно-экстремистской организацией».

¹⁵⁴ Статья 216-2 применяется редко. Прокуратура и суд предпочитают квалифицировать обвинение по статье 216, которая предусматривает до пяти лет. Статья 216-2 также распространяется на «организацию и проведение служителями культа и членами религиозных организаций специальных детских или юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа» (до трех лет лишения свободы).

Статья 201-2 Кодекса РУ об административной ответственности устанавливает штраф или административный арест до 15 суток за «нарушение правил проведения религиозных собраний, уличных шествий и других церемоний культа», однако, как и другие нормы административного кодекса, это положение, как представляется, против независимых мусульман практически не применяется.

Запрет прозелитизма

Статья 5 Закона о религии гласит: «Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность». Аналогичное положение присутствовало и в прежнем, еще советском, законодательстве.¹⁵⁵

Санкции за прозелитизм введены поправками 1998 года в уголовный и административный кодексы (статьи 216-2 и 240 соответственно). Как и во многих других случаях, первое нарушение наказывается в административном порядке штрафом или арестом до 15 суток, последующие влекут уголовную ответственность в виде штрафа от 50 до 100 минимальных зарплат или лишения свободы на срок до трех лет.¹⁵⁶ На практике, как и по другим нарушениям законодательства о религии, даже за первое нарушение почти всегда применяется уголовная статья и назначается максимальное наказание.

Все это чревато весьма серьезными последствиями для тех лиц и религиозных организаций, которые считают свои религиозным долгом расширение круга своих сторонников. Запрет на «миссионерскую» деятельность нарушает не только право на свободное выражение религиозных убеждений и право свободно обмениваться идеями, но и фактически лишает человека возможности исповедовать свою религию, ключевым элементом которой является стремление умножить число единомышленников. Законная религиозная практика превращается в уголовное преступление.

Ограничение свободы выражения мнений и образования: запрет частного преподавания религии

Статья 9 Закона о религии запрещает преподавание религиозного учения «в частном порядке». Как и в случае с производством и распространением печатных материалов, право на преподавание религии обусловлено членством в зарегистрированной религиозной организации, соответствующей всем требованиям статьи 8, включая наличие центрального органа управления, который, собственно, и «вправе создавать религиозные учебные заведения... Религиозные учебные заведения приобретают право на свою деятельность после их регистрации Министерством юстиции и получения ими соответствующей

¹⁵⁵ Закон о свободе совести от 14 июня 1991 г.

¹⁵⁶ Статья 240 Кодекса об административной ответственности предусматривает штраф от 5 до 10 минимальных зарплат. В 2003 году минимальный размер заработной платы составлял 3 535 сумов, или около 4 долл. США.

лицензии».¹⁵⁷ Нарушение этих требований влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Включение в Закон о религии статьи 9 было связано со стремлением правительства Узбекистана пресечь любую несанкционированную религиозно-просветительскую деятельность. Религиозное образование вне разрешенных государством рамок стало незаконным, частные лица теперь лишены права преподавать религию, что имеет большое значение для узбекского общества, в котором исторически религиозные традиции передавались следующему поколению в частном порядке (именно с этим во многом связано их сохранение в годы советской власти). В советский период такие отношения существовали независимо от официально санкционированной исламской практики и получили название «параллельного ислама». Особенно явно это проявлялось в последние годы существования СССР, несмотря на формальные ограничения.

Свидетельством серьезного отношения властей к этой проблеме стали санкции за частное преподавание религии, введенные поправками 1998 года в уголовный и административный кодексы. По статье 241 Кодекса об административной ответственности «преподавание религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации, а равно преподавание религиозных вероучений в частном порядке влечет наложение штрафа от пяти до десяти минимальных размеров заработной платы или административный арест до пятнадцати суток».¹⁵⁸ Статья 229-2 УК РУ предусматривает за повторное нарушение до трех лет лишения свободы.¹⁵⁹

Другие аспекты Закона о религии

Соблюдение религиозных предписаний в одежде

Статья 14 Закона 1998 г. прямо запрещает гражданам появляться в общественных местах «в культовых одеяниях», если только они не являются «служителями религиозных организаций». Эта норма не имеет аналогов в прежнем законодательстве и стала одним из наиболее спорных нововведений. Статья 184-1 Кодекса об административной ответственности, добавленная в 1998 году, предусматривает за нарушение от 5 до 10 минимальных зарплат или арест до 15 суток. Такой запрет прямо нарушает международные нормы о праве на публичное проявление своих религиозных убеждений.¹⁶⁰

¹⁵⁷ Статья 9 Закона о религии.

¹⁵⁸ Закон РУ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 1 мая 1998 г.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Как отмечалось выше, Комитет ООН по правам человека разъяснил, что «выполнение религиозных и ритуальных обрядов может включать не только церемониальные действия, но также и такие обычаи, как соблюдение предписаний в пище, одежде или головных уборах, участие в обрядах, связанных с определенными событиями жизни, а также использование данной группой определенного традиционного языка». Human Rights Committee, General Comment 22, Article 18, 1993.

Правоприменительная практика по этому вопросу стала одним из элементов кампании властей по дискриминации независимых мусульман. Как должностные лица, так и администрация учебных заведений использовали данную норму, чтобы оправдать задним числом исключение из школ и университетов учениц, которые носили хиджаб еще до принятия этого закона. Запрет на религиозную одежду послужил также квазиправовым основанием для милицейского наблюдения и последующих притеснений женщин, носивших чадру, и многих мужчин, носивших бороду.¹⁶¹

Запрет религиозных партий

Статья 5 Закона о религии подтверждает конституционный запрет на создание и деятельность политических партий и общественных движений по религиозному признаку. Аналогичная норма присутствовала и в законе 1991 года.¹⁶²

Применение в кампании религиозных репрессий уголовных норм общего характера

Помимо санкций, введенных поправками 1998-1999 гг. в связи с принятием Закона о религии, против независимых мусульман активно используются три статьи Уголовного кодекса, не связанные собственно с религией: 159 (посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан), 242 (организация преступного сообщества) и 156 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды).

Посягательство на конституционный строй

Наверное, самой важной и массовой статьей УК, применяющейся против независимых мусульман, является статья 159 (посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан). С 1997 года она почти неизменно присутствует в делах исламских диссидентов и в обыденной практике фигурирует как «антигосударственная или антиконституционная деятельность».¹⁶³

[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9a30112c27d1167cc12563ed004d8f15?Opendocument)

¹⁶¹ Подробнее см.: *Хьюман Райтс Вотч*. До занятий не допускаются: дискриминационные отчисления студентов-мусульман. Т. 11, № 12(D), октябрь 1999 г.

<http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/1999/oct/index.php>

¹⁶² Статья 7 Закона о свободе совести от 14 июня 1991 г.

¹⁶³ Главная возможность избежать квалификации по статье 159 для обвиняемых в нарушении религиозного законодательства – это т.н. «смягчающие обстоятельства» в делах о членстве в «Хизб-ут-Тахрир». Так, если обвиняемый утверждает, что он оказался там «случайно», или что на самом деле он вообще не имеет отношения к организации, или что он прекратил посещение занятий и не участвовал в распространении литературы, тогда в некоторых случаях статья может быть изменена на 216-ю (участие в незаконных религиозных организациях), максимальный срок наказания по которой значительно меньше.

Статья 159 УК РУ гласит:

Публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории РУ, а равно распространение материалов такого же содержания наказываются штрафом до 50 минимальных размеров заработной платы или лишением свободы до 3 лет.

При этом за насильственные действия, «направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти или замену их непредусмотренными Конституцией параллельными структурами власти», предусмотрено до пяти лет лишения свободы. За действия, совершенные повторно или в составе организованной группы, можно получить до десяти лет.

Особенно актуальной для рассматриваемых здесь случаев представляется та часть статьи 159, в которой говорится о заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя Республики Узбекистан – от 10 до 20 лет с конфискацией имущества. Узбекские власти считают посягательством на конституционный строй любые призывы к созданию исламского государства, включая призывы членов «Хизб-ут-Тахрир» к восстановлению халифата, даже если такие призывы не сопровождаются никакими действиями, актами насилия или угрозой таких актов.

Организация преступного сообщества

Помимо статьи 216 УК, предусматривающей уголовную ответственность за членство в незаконной религиозной организации, узбекские власти используют против независимых мусульман также статью 242 УК (организация преступного сообщества). Как преступление против общественной безопасности и общественного порядка, организация или руководство преступной группой наказывается лишением свободы до 20 лет или смертной казнью.¹⁶⁴

Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды

Соответствующая статья 156 УК, помимо установления ответственности за прямое ограничение прав или причинение физического вреда, гласит: «Умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам ... наказываются лишением свободы до пяти лет». При действиях по предварительному сговору или в составе группы, а также при наличии других

¹⁶⁴ На момент выхода настоящего доклада не было известно ни одного случая, когда независимого мусульманина приговорили бы к смертной казни именно по этой статье.

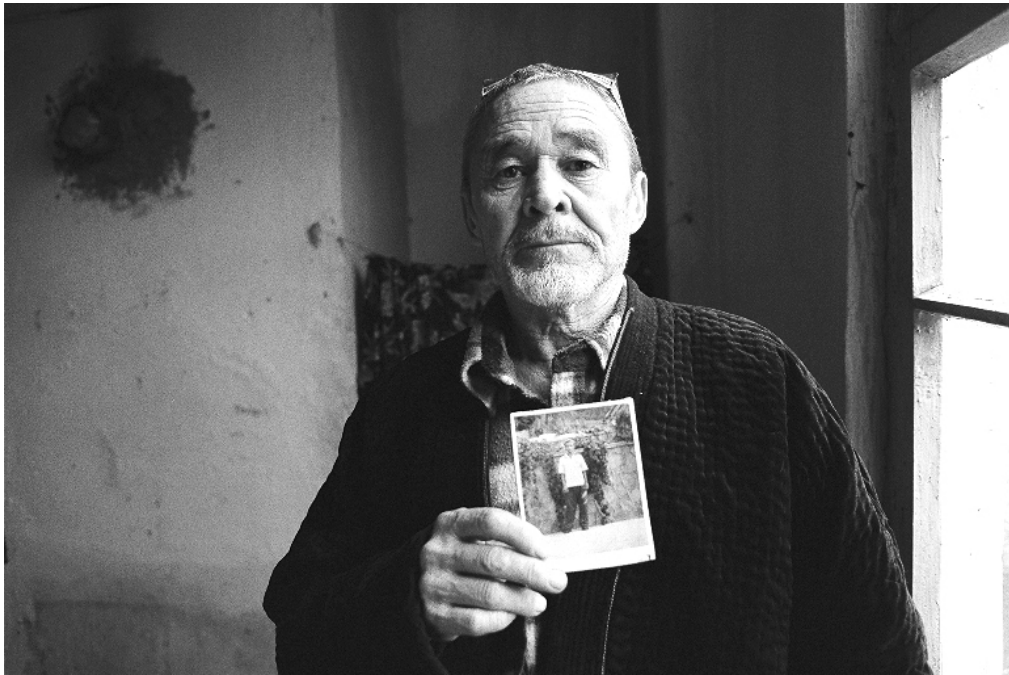
отягчающих обстоятельств срок наказания составляет до десяти лет. Как прокуратура, так и суды обычно трактуют эту статью как применимую к хранению или распространению религиозной литературы. При этом ни в самом уголовном кодексе, ни в других законодательных актах не сформулировано определение того, какие именно действия следует считать «унижающими честь и достоинство» - этот вопрос оставлен на усмотрение судебной и исполнительной власти. Возможности произвольного применения этой статьи представляются очевидными, и в следующих разделах тому приводится немало примеров.¹⁶⁵

Следует отметить, что узбекские власти не преследуют членов «Хизб-ут-Тахрир» по статье «Угроза убийством или применением насилия». Вместо этого против членов «Хизб-ут-Тахрир» и других независимых мусульман применяется 156-я статья УК, которая предусматривает ответственность за выступления, «оскорбляющие» этнические, религиозные и другие группы. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, посвященная праву на свободное выражение мнений и убеждений, разрешает ограничения связанных с этим прав, «которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: (а) для уважения прав и репутации других лиц; (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Правительство Узбекистана, вместо того чтобы признать право членов «Хизб-ут-Тахрир» на свободу слова, подвергает их пыткам, предает несправедливому суду и отправляет за решетку за их веру в халифат, за обмен мнениями, в том числе и по этому вопросу, а также за участие в халифатистской организации.

Обычные преступления: наркотики и оружие

Уголовные дела в отношении независимых мусульман сплошь и рядом возбуждаются по сфабрикованным обвинениям в незаконном хранении наркотиков (статьи 273 и 276 УК) или оружия либо боеприпасов (статья 248 УК). Не будучи как-то связанными с религией, такие обвинения настолько часто фабрикуются милицией и с такой готовностью принимаются прокуратурой и судами, что они стали одним из ключевых элементов кампании репрессий. В ряде разделов данного доклада эта проблема рассматривается подробнее.

¹⁶⁵ Ни в одном из рассматриваемых здесь случаев уголовное преследование независимых мусульман не осуществлялось за публичные выступления, которые доказанно носили бы характер прямых и недвусмысленных призывов к насилию.

64-летний Усман Юсупов с фотографией одного из его сыновей – осужденного независимого мусульманина. Два сына Юсупова в настоящее время отбывают наказание за членство в «Хизб-ут-Тахрир». Маргилан, Ферганская долина.
© 2003 Jason Eskenazi

Ойпарча Мирзаматова с невесткой держат фотографии родственников-мужчин, осужденных по «религиозным» статьям. Сын Мирзаматовой Ибрагим Хайдаров отбывает 16-летний срок за членство в «Хизб-ут-Тахрир». Брат невестки Хуршид Орипов был арестован за религию.
© 2003 Jason Eskenazi

58-летний Ахмаджон Мадмаров держит письмо своего сына Хамидуллы, отбывающего срок по «религиозным» статьям в Карши. Два других сына Мадмарова также осуждены за религию и отбывают наказание. Маргилан, Ферганская долина.
© 2003 Jason Eskenazi

Бывший религиозный заключенный Баходир Улмасов, получивший в результате недозволенного обращения в колонии травму головы и другие серьезные телесные повреждения. Его брат (на фотографии меньшего размера) отбывает срок за религию. Маргилан, Ферганская долина.
© 2003 Jason Eskenazi

75-летний Содик Вахобов, сын которого был арестован за молитву в общественном месте в память о друге, умершем в колонии, и отбывает 18-летний срок по «религиозным» статьям. Маргилан, Ферганская долина.

© 2003 Jason Eskenaz

III. РЕПРЕССИРОВАННЫЕ

В данном разделе рассматриваются и документально фиксируются случаи притеснений, задержания, уголовного преследования и осуждения независимых мусульман с 1998 г. по настоящее время.

Первыми объектами кампании репрессий стали отдельные имамы, причем некоторые были отправлены за решетку или «исчезли» еще в 1992 г. С тех пор прокуратура безостановочно «штампует» уголовные дела по обвинениям в «ваххабизме», членстве в «экстремистских» или незаконных организациях, а также по весьма сомнительным фактам хранения наркотиков или оружия. Осужденные получают длительные сроки лишения свободы. На этапе предварительного следствия власти для получения необходимых показаний применяют содержание в полной изоляции, побои и пытки (см. соответствующий раздел ниже). Притеснения не прекращаются и в тех случаях, когда с человека снимаются все обвинения или когда осужденный выходит на свободу досрочно или по амнистии.

Впоследствии под репрессии попали многочисленные помощники или ученики независимых имамов, иногда было достаточно одного лишь подозрения в связях. В таких делах доказательством преступной деятельности или умысла могло быть участие в обсуждении религиозных вопросов, наличие копировального аппарата и мобильных телефонов или даже совместная игра в футбол. Как и в случаях с независимыми имамами, в этих делах часто фигурирует туманное обвинение в «ваххабизме»; сходство наблюдается и в длительных сроках по приговору.

С 1998 г. узбекские власти обратили внимание на членов «Хизб-ут-Тахрир». В отличие от имамов, их последователей и других так называемых «ваххабитов», они представляют собой конкретных представителей организации с вполне определенной - халифатистской идеологией. Однако, как и «ваххабитам», членам «Хизб-ут-Тахрир» вменяется заговор с целью свержения конституционного строя и участие в запрещенной организации. При этом власти не слишком утруждают себя проведением различия между религиозными принципами, политическими убеждениями и действительно подрывной деятельностью. Материалы дел свидетельствуют о том, что даже простое распространение религиозных листовок «Хизб-ут-Тахрир» и участие в обсуждении религиозных идей этой организации квалифицируются как антигосударственная деятельность и преследуются по всей строгости закона.

В первой части этой главы рассматриваются действия властей в отношении независимых имамов, их помощников и обвиняемых в связях с ними. Дела, связанные с «Хизб-ут-Тахрир», рассматриваются отдельно в силу наличия важных самостоятельных аспектов как по самой группе, так и по затрагиваемым проблемам.

Имамы, их сторонники и «ваххабиты»

Узбекские власти оправдывают кампанию против независимого ислама необходимостью борьбы с терроризмом. Однако первые шаги по блокированию ненасильственного вызова своей власти со стороны организованного и

независимого религиозного движения правительство предприняло еще за несколько лет до того, как впервые столкнулось с вооруженными боевиками ИДУ или ташкентскими взрывами и стало участником сформированной США антитеррористической коалиции. В основе репрессий лежит стремление не допустить политизации ислама, а вовсе не желание отразить террористическую угрозу.

Как известно, одним из характерных элементов советской политики было искоренение религии как института социальной организации. Особенностью проведения этой линии в Центральной Азии были попытки государства взять религию под контроль и интегрировать ее в государственный механизм. Такой подход был продолжен и руководством независимого Узбекистана, унаследовавшим и советскую подозрительность в отношении тех слоев общества, для которых государство, а точнее – правящая элита, не были верховным авторитетом. После периода гласности, когда правящая элита Узбекистана столкнулась с возникновением в республике оппозиционных партий и почувствовала угрозу своей монополии на власть, были вновь востребованы советские методы контроля над политикой и религией. Фактически нейтрализовав в 1992 г. политическую оппозицию, правящий класс стал «осматриваться» в поисках оставшихся угроз, и именно в это время государство обратило внимание на исламских лидеров, которые в той или иной форме демонстрировали свою независимость. Такими проявлениями могли быть отказ восхвалять на проповедях президента и его политику; высказывания в пользу государства, основанного на шариае; отказ информировать правоохранительные органы о других имамах или о своих прихожанах, как и отказ изъять из идеологии любые положения о нелояльности государству; наконец, демонстрация популярности и влияния среди прихожан. Такие имамы, среди которых были динамичные лидеры, «отступники» и инакомыслящие, воспринимались государством как угроза, как потенциальная основа организации религиозной оппозиции. Имея в своем распоряжении проверенные методы и инструменты подавления религии, узбекские власти, еще не успевшие забыть свое советское прошлое, на полную мощность задействовали «административный ресурс» и развернули кампанию по избавлению страны от несанкционированных проявлений религиозных убеждений.

Правительство начало с преследования инакомыслящих имамов, одним из которых был исчезнувший в 1992 г. Абдулла Утаев. В 1995 г. исчезли утвержденный государством имам Абдували Мирзоев и его помощник; многие считают, что к этому были причастны силовые структуры. В 1997 г. исчез еще один помощник имама Мирзоева – Нигмат Парпиев.¹⁶⁶ В конце 1990-х и в 2000 г. по обвинениям в антигосударственной деятельности были отправлены за решетку и другие известные религиозные лидеры, в том числе имамы Барноев, Юлдашев и Абдурахмонов. Начавшись с преследований отдельных лидеров, кампания религиозных репрессий позднее распространилась на их последователей, а в последнее время в ее фокусе оказалась «Хизб-ут-Тахрир».

¹⁶⁶ См.: U.S. Department of State, *1997 Country Report on Human Rights Practices*, Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, January 30, 1998, http://www.state.gov/www/global/human_rights/97hrp_index.html.

Последний раз Н.Парпиева видели в августе 1997 г.

Преследований не избежали и представители официального духовенства. Одним из первых стал имам Обидхон Назаров – один из наиболее популярных имамов, в свое время пользовавшийся особым расположением властей. В 1996 г. он был отстранен за выступления по поводу исчезновения имама Мирзоева, отказ стать информатором спецслужб и, как говорят, за несогласие с политикой Духовного управления.¹⁶⁷ В 1998 г., после двух лет гонений, он исчез или покинул страну, чтобы избежать ареста.¹⁶⁸ За руководство «преступной экстремистской организацией» имам Назаров был объявлен в розыск. После его исчезновения, даже косвенные связи с ним стали достаточным основанием для ареста, обвинения в заговоре и длительного срока лишения свободы. Как отмечалось одним из непосредственных свидетелей начального этапа репрессий, подавление официальных имамов привело к ограничению возможностей выражения умеренной исламской альтернативы и, возможно, способствовало подъему «Хизб-ут-Тахрир», которая на сегодняшний день остается в Узбекистане единственным каналом организованного выражения религиозного инакомыслия.¹⁶⁹

Имамы

Ахад Барноев был арестован милицией 15 мая 1999 г. В период с 1991 по 1995 гг. он был имамом-хатибом известной наманганской мечети «Оталлохон». Его обвинили в том, что он допускал присутствие «ваххабитов» в официально зарегистрированной мечети. На суде имам Барноев не признал обвинение, заявив, что некоторые его прихожане получили этот ярлык только за то, что во время молитвы поднимали руки и громко провозглашали «Аминь!» после первой суры Корана.

На суде имам Барноев указал на то, что единственный его проступок состоял в том, что он был имамом мечети, впоследствии признанной «ваххабитской». Обвинение, однако, утверждало, что его прихожане создали организацию «реакционных религиозных экстремистов».¹⁷⁰ По версии милиции, в доме имама

¹⁶⁷ По словам жены О. Назарова, еще в 1995 г. трое сотрудников СНБ (в том числе Тохир Ибрагимов и Риксибай Бихамбаев) в присутствии прокурора Ташкента Э. Джумаева забрали имама из мечети и угрожали ему за проповедь, в которой тот призвал прихожан просить Аллаха защитить имама Мирзоева. Свидетельница также сообщила, что в 1995 г. ее муж получал анонимные письма с угрозой физической расправы и что в 1996 г. сотрудник СНБ Тохир Ибрагимов угрожал убить его. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мунирой Насриддиновой. Ташкент, 23 мая 2001 г.) По словам другого осведомленного свидетеля, причинами разрыва имама Назарова с властями послужили его отказ стать информатором СНБ и рост его популярности. (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 28 мая 2001 г.) Как и в случае с имамом Мирзоевым, истинным «преступлением» имама Назарова в глазах властей вполне могли стать его популярность и способность сплотить вокруг себя тысячи молодых людей. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мунирой Насриддиновой. Ташкент, 23 мая 2001 г.)

¹⁶⁸ Семья имама Назарова уверена, что к его исчезновению причастны органы госбезопасности.

¹⁶⁹ Открытое письмо матери имама Назарова Мухаррамхон Назаровой министру внутренних дел З. Алматову от 1 февраля 2000 г.

¹⁷⁰ Приговор Наманганского облсуда от 30 октября 1999 г., председательствующий К. Абдувалиев. Как следует из судебных документов и зафиксированных Хьюман Райтс Вотч показаний в ходе суда, с конца 1997 г. по религиозным обвинениям было арестовано значительное число мусульман, посещавших мечеть «Оталлохон». Гособвинитель также утверждал, что имам Барноев состоял в преступной группе, которая, судя по тексту приговора, ставила перед собой цели «под прикрытием религии ... создания в Узбекистане исламского государства, используя религиозность граждан в Наманганской области...»

были также обнаружены «ваххабитские листовки» и оружие.¹⁷¹ Суд признал, что в период руководства мечетью «Оталлохон» имам Барноев «серьезно способствовал распространению ваххабизма» и что он «был наставником и лидером ваххабитов», и приговорил его к 18 годам лишения свободы с конфискацией имущества.¹⁷² После этого имам Барноев по меньшей мере еще пять месяцев содержался в ташкентском СИЗО;¹⁷³ по состоянию на декабрь 2002 г. он отбывал наказание в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области.¹⁷⁴

Гражданин Киргизии Юлдаш Турсунбаев (1955 г.р.) служил «официальным» имамом в Узбекистане с 1989 г. по 1996 г. До имама Барноева он возглавлял мечеть «Оталлохон» в Намангане,¹⁷⁵ после чего работал в медресе в Ташкенте и имамом мечети в Каттакурганском районе Самаркандской области. Затем он вернулся в Киргизию, где возглавил мечеть в Базар-Кургане (Джалал-Абадская область).¹⁷⁶ 29 августа 1999 г.¹⁷⁷ он был грубо схвачен в Базар-Кургане сотрудниками узбекских правоохранительных органов – перед мечетью, на глазах у 60-70 человек,¹⁷⁸ после чего переправлен в Узбекистан, где содержался в полной изоляции (сначала в Намангане, затем в Ташкенте) вплоть до начала суда в январе 2000 г.¹⁷⁹

В обвинительном заключении фигурировали такие пункты, как попытка терроризма или организация террористического заговора, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, заговор с целью свержения конституционного строя, попытка сговора с другими лицами в целях осуществления подрывной деятельности, организация или участие в деятельности преступной группы и незаконное хранение оружия. Имам Турсунбаев также

¹⁷¹ Обвинительное заключение по делу имама Барноева, вынесено начальником следственного управления Наманганской областной прокуратуры 15 октября 1999 г.

¹⁷² Приговор Наманганского облсуда от 30 октября 1999 г., председательствующий К.Абдувалиев. Верховный суд сократил приговор до 16 лет.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Ахматом Абдуллаевым (по телефону), 18 апреля 2001 г.

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 декабря 2002 г.

¹⁷⁵ Обвинительное заключение, вынесенное старшим следователем по особо важным делам Р.А.Гафуровым 28 декабря 1999 г.

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 23 февраля 2000 г.

¹⁷⁷ Узбекские власти утверждают, что имам Турсунбаев был арестован 27 сентября 1999 г. (приговор Ташкентского облсуда от 29 февраля 2000 г., председательствующий М.Джалилова), реальная дата установлена по свидетельствам очевидцев (Хьюман Райтс Вотч располагает показаниями трех человек).

¹⁷⁸ Письменное заявление в Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается, без даты); письмо в Хьюман Райтс Вотч от киргизской правозащитной организации «Справедливость» от 18 апреля 2000 г. Действия узбекских правоохранительных органов были нарушением суверенитета соседней страны, причем арест совпал по времени с особо напряженным периодом в отношениях между Узбекистаном и Киргизией. В августе 1999 г. узбекские силы в одностороннем порядке наносили воздушные удары по территории Киргизии с заявленной целью уничтожить узбекских боевиков, захвативших нескольких граждан Японии и киргизских военных и требовавших освобождения религиозных заключенных в Узбекистане. *Human Rights Watch World Report 2000*, p. 277.

¹⁷⁹ По сообщению киргизской правозащитной группы «Справедливость», представители которой присутствовали на процессе в качестве общественных защитников, от 3 февраля 2000 г., Турсунбаев рассказывал об этом на суде.

обвинялся в «ваххабизме», связях с исчезнувшим имамом Мирзоевым и боевиками, которые впоследствии возглавили ИДУ. При этом никаких обвинений в причастности к конкретным актам насилия или к конкретному антиправительственному заговору ему не предъявлялось.¹⁸⁰ В качестве доказательства преступной деятельности имама гособвинитель указывал на его активное участие в группе «Тавба», которое подсудимый, впрочем, и не отрицал. Членами этой организации, созданной в Азербайджане в 1991 г. с целью объединения исламских школ и религиозных лидеров, были, по сведениям, будущие лидеры ИДУ Тахир Юлдашев и Джума Намангани. Осведомленные узбекские правозащитники утверждают, что цели организации не получили широкой поддержки в Центральной Азии и ее влияние в Узбекистане практически не ощущалось.¹⁸¹ На момент контактов с ней имама Турсунбаева организация «Тавба» не была запрещена.¹⁸² Узбекские власти квалифицировали ее как «религиозно-экстремистскую группу», однако сам Турсунбаев в своих показаниях на суде отмечал, что его интерес в 1991 г. был вызван заявленной целью установления согласия среди мусульман, неполитическим характером организации и ее законным статусом в Азербайджане, где она была официально зарегистрирована.¹⁸³

Показания свидетелей обвинения выглядели неубедительно: так, имам Барноев заявил, что не знаком с Турсунбаевым и что его предварительные письменные показания были написаны под диктовку милицейских следователей.¹⁸⁴ Обвинение в хранении оружия основывалось на единственном неподкрепленном пункте и в 10-страничном приговоре заняло всего одно предложение. В приговоре сказано, что летом 1991 г. (незадолго до обретения Узбекистаном независимости) имам Турсунбаев получил от некоего лица некоторое количество пистолетов с глушителями и переправил их в Наманган с целью вооружения своей «преступной группы» и что имам демонстрировал это оружие на некоем собрании.¹⁸⁵ Как представляется, это обвинение основано на показаниях лиц (причем некоторые из них на момент суда уже отбывали наказание), утверждавших, что они знали имама Турсунбаева в начале 1990-х гг. Однако два свидетеля заявили, что на упомянутое собрание оружие принес другой человек, а один человек показал, что это была совершенно иная встреча, где Турсунбаев демонстрировал не пистолеты, а единственный охотничий карабин, который был ему подарен. Другие свидетели обвинения вопрос об оружии вообще не затрагивали.¹⁸⁶

¹⁸⁰ Обвинительное заключение, вынесенное старшим следователем по особо важным делам Р.А.Гафуровым 28 декабря 1999 г.

¹⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой (Ташкент, 8 марта 2001 г.) и руководителем Независимой организации по правам человека Узбекистана М.Ардзиновым (Ташкент, 9 марта 2001 г.)

¹⁸² Сообщение киргизской правозащитной организации «Справедливость» от 3 февраля 2000 г.

¹⁸³ Приговор Ташкентского облсуда от 29 февраля 2000 г., председательствующий М.Джалилова.

¹⁸⁴ Сообщение киргизской правозащитной организации «Справедливость» от 3 февраля 2000 г.

¹⁸⁵ Приговор Ташкентского облсуда от 29 февраля 2000 г., председательствующий М.Джалилова.

¹⁸⁶ Там же; телефонное интервью Хьюман Райтс Вотч с осведомленным источником 23 февраля 2000 г. По данным НПО «Справедливость», по меньшей мере два свидетеля на момент суда сами отбывали наказание, часть свидетелей находились под стражей или под следствием в Намангане и Самарканде. Сообщение киргизской правозащитной организации «Справедливость» от 3 февраля 2000 г.

13 января 2000 г., когда Турсунбаев должен был давать показания, Ташкентский областной суд не допустил на заседание представителей Хьюман Райтс Вотч. Наши наблюдатели не были допущены и на следующее заседание – 27 января, вторая часть которого вообще проводилась в закрытом режиме в ташкентском СИЗО. 29 февраля 2000 г., почти дословно повторив обвинительное заключение, суд признал Турсунбаева виновным по всем пунктам и приговорил его к 20 годам лишения свободы.¹⁸⁷

В 1998 г. имам Тулкин Эргашев, вместе с имамом Обидхоном Назаровым, был объявлен в розыск за якобы антигосударственную деятельность.¹⁸⁸ Утверждается, что как имам-хатиб ташкентской мечети «Сахобилар» Эргашев продолжал использовать громкоговоритель для призыва верующих к намазу вопреки распоряжению властей о запрете такой практики.¹⁸⁹ В итоге он был отстранен Духовным управлением.¹⁹⁰ Утверждалось также, что его мечеть, несмотря на неоднократные попытки получить регистрацию, оставалась неофициальной и что на пятничный намаз там собиралось большое число молодых людей.¹⁹¹ Возможно, это и послужило причиной недовольства властей.¹⁹² В настоящее время местонахождение имама Эргашева неизвестно: считается, с начала 1998 г. он находится на нелегальном положении. Не имея возможности заполучить самого Т.Эргашева, милиция арестовала его сына и брата и задержала его жену.¹⁹³

Вскоре после этого был арестован преемник имама Эргашева 41-летний имам Кобил Муродов, который был также связан с имамом Назаровым. После отстранения Т.Эргашева К.Муродов сменил его на посту имама мечети «Сахобилар».¹⁹⁴ По данным Госдепартамента США, имам Муродов был арестован в начале октября 1998 г. по обвинению в незаконном хранении наркотиков и

¹⁸⁷ Приговор Ташкентского облсуда от 29 февраля 2000 г., председательствующий М.Джалилова.

¹⁸⁸ Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

¹⁸⁹ Список мусульман – жертв репрессий узбекского правительства (1990-1999), стр. 52 (в досье Хьюман Райтс Вотч). Этот доклад был подготовлен группой независимых активистов, работающих по документальной фиксации нарушений в отношении независимых мусульман. Авторы передали его Хьюман Райтс Вотч, однако просили не называть имен, опасаясь за свою безопасность. Имеется в виду распоряжение Духовного управления мусульман Узбекистана № 6 от 8 января 1998 г., подписанное муфтием Абдурашидом-кори Бахромовым. Текст см.: "Crackdown in the Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination", *A Human Rights Watch Report*, May 1998, Vol. 10, No. 4 (D), Appendix C.

¹⁹⁰ Список мусульман – жертв репрессий узбекского правительства (1990-1999), стр. 52.

¹⁹¹ Carlotta Gall, "The Great Game-Glitz Cannot Hide Terror in Uzbekistan," *The Moscow Times*, November 20, 1998.

¹⁹² Позднее в судебных документах мечеть называлась «религиозно-экстремистской». Так, в приговоре по делу имама Турсунбаева эта мечеть упоминается в одном ряду с ташкентской мечетью «Тохтабой», наманганской мечетью «Оталлохон» и андижанской пятничной мечетью как одно из мест возникновения и распространения «религиозно-экстремистских» школ. (Приговор Ташкентского облсуда от 29 февраля 2000 г., председательствующий М.Джалилова.)

¹⁹³ Подробнее о преследованиях родственников имама Эргашева см. ниже.

¹⁹⁴ U.S. Department of State, *1998 Country Reports on Human Rights Practices* http://www.state.gov/www/global/human_rights/98hrp_index.html; Carlotta Gall, "The Great Game-Glitz Cannot Hide Terror in Uzbekistan," *The Moscow Times*, November 20, 1998.

преподавании религии без соответствующего разрешения.¹⁹⁵ 30 октября 1998 г. он умер в предварительном заключении в ташкентском СИЗО.¹⁹⁶ Как утверждает Госдепартамент, «на теле Муродова присутствовали обширные синяки и ссадины, у него были выбиты зубы и сломаны ключица и несколько ребер».¹⁹⁷ Власти заявляли, что арестованный упал в камере или был избит сокамерниками.¹⁹⁸

Абдувахид Юлдашев, бывший в свое время помощником у имама Назарова, в течение года руководил официально зарегистрированной ташкентской мечетью «Илонли-Ота».¹⁹⁹ Молодой человек, 1968 г.р., он имел репутацию популярного и динамичного лидера. Когда имама Назарова в 1996 г. сняли с поста имама мечети «Тохтабой» он был задержан и получил 15 суток административного ареста за «хулиганство».²⁰⁰ В феврале 1999 г. он был арестован после намаза в мечети «Илонли-Ота» и осужден: утверждают, что сотрудники милиции при задержании избили его и подбросили наркотики.²⁰¹ В августе 1999 г. срок по апелляции был заменен на условный, и за А.Юлдашевым было установлено плотное наблюдение. Любопытно, что при рассмотрении апелляции суд отметил, что Юлдашев не состоял ни в каких незаконных религиозных организациях, хотя изначально такое обвинение ему и не предъявлялось.²⁰² Каждую субботу он должен был являться в Собир-Рахимовский РОВД, фотографироваться, оставлять отпечатки пальцев и давать подписку в том, что «Я, Абдувахид Юлдашев, не являюсь членом ни одной из религиозных сект и не одобряю деятельность таких сект».²⁰³ Содержание таких подписок красноречивее всего свидетельствует об истинных причинах ареста А.Юлдашева, которого формально забрали за наркотики.

В июле 2000 г. А.Юлдашев был вновь арестован и больше пяти месяцев содержался в полной изоляции в МВД. Адвокату было отказано в доступе под малоубедительным предлогом, что арестованный отказался от защитника.²⁰⁴ На суде, где А.Юлдашев проходил вместе с еще 12 подсудимыми, которые посещали

¹⁹⁵ U.S. Department of State, *1998 Country Reports on Human Rights Practices*
http://www.state.gov/www/global/human_rights/98hrp_index.html

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ После получения духовного образования в начале 1990-х гг. А.Юлдашев был назначен Духовным управлением заместителем имама Назарова. Информация получена Хьюман Райтс Вотч от Амины Юлдашевой по электронной почте 14 сентября 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²⁰⁰ По информации из осведомленного источника, примерно в это же время под арест за хулиганство попали еще несколько учеников имама Назарова. Второй заместитель имама Назарова – гражданин Таджикистана, не имевший вида на жительство в Ташкенте, - был депортирован. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²⁰¹ Неофициальная стенограмма заседания Якасарайского райсуда Ташкента 11 мая 1999 г., составленная независимыми наблюдателями в июне 1999 г. (имена не разглашаются); интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом А.Юлдашева Ириной Микулиной. Ташкент, 10 июня 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²⁰² Решение Ташкентского горсуда от 10 августа 1999 г., вынесено судьей Т.Х.Назаровым.

²⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микулиной (по телефону) 9 августа 2000 г.

его мечеть или были так или иначе связаны с ним, он заявил, что в предварительном заключении его и других обвиняемых пытали, чтобы добиться от них показаний о том, что Юлдашев возглавлял группу религиозных экстремистов и приобретал оружие для подготовки насильственного свержения конституционного строя.²⁰⁵ В апреле 2001 г. Ташкентским горсудом Юлдашев был признан виновным в организации антигосударственного заговора, в руководстве преступной группой, руководстве религиозно-экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организацией, в хранении и распространении литературы, содержащей идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, а также в незаконном приобретении иностранной валюты. Приговор – 19 лет лишения свободы.

Обвинение против имама Юлдашева в значительной степени основывалось на посылке, что уроки Корана и других исламских текстов, которые он давал в его бытность официально назначенным имамом, на самом деле были «уроками ваххабизма» и призывами к джихаду. По этому вопросу судья Наджимов допрашивал одного из подсудимых по делу – Улутбека Вахидова. Последний показал, что обращался к Юлдашеву с просьбой рассказать ему побольше об исламе и в 1998 г. был приглашен присоединиться к небольшой учебной группе из 3-4 человек:

Судья: Абдувахид Юлдашев был Вашим учителем. Чему он учил Вас?

Вахидов: Читать Коран, хадисы и доа.

Судья: А арабский алфавит?

Вахидов: Я уже знал его.

Судья: Он когда-нибудь говорил что-то про джихад или посягательство на конституционный строй?

Вахидов: Нет.

Судья: Он ничего не говорил Вам об этих вещах?

Вахидов: Нет, не говорил...

Судья: Какое у Вас отношение к исламскому государству в нашей стране? ... Мы просто хотим знать Ваше мнение.

Вахидов: Я раньше политикой не занимался. Никогда не обращал внимания, даже на телевизор. Если мирно, если все поддержат, если никто не пострадает – я бы поддержал исламское государство. А если по-другому – то я был бы против.

Судья: Вы хотите еще что-то добавить?

Вахидов: У нас занятия были, как в школе: ждали учителя, потом он приходил, учил нас Корану, давал суры наизусть учить, потом мы просто молились и шли домой. Больше ничего добавить не могу.²⁰⁶

²⁰⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г. (дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда).

²⁰⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.

Другой подсудимый, Джамшид Азимов, просто заметил: «Я не думал, что это преступление – ходить к кому-то учиться».²⁰⁷ Ему и У.Вахидову дали по восемь лет с конфискацией имущества.

Абдурахим Абдурахмонов с 1991 по 1995 гг. работал преподавателем религии в государственной медресе «Коколдош» в Ташкенте. Его дело заслуживает подробного рассмотрения, поскольку характеризуется целым рядом черт, характерных для всей кампании религиозных репрессий: повторные аресты, пытки, содержание в полной изоляции и осуждение по весьма сомнительным обвинениям. В 1995-96 гг. Абдурахмонов был имамом медресе и был отстранен Духовным управлением после того, как открыто встал на сторону имама Назарова в дискуссии о якобы неповиновении последнего.²⁰⁸ По сведениям, Абдурахмонов посещал проповеди имама Назарова в мечети «Тохтабой» и периодически обращался к нему за советом как к известному религиозному лидеру.²⁰⁹

Впервые А.Абдурахмонов был задержан 17 января 1998 г. после посещения дома имама Назарова в Ташкенте; вместе с ним были задержаны еще четверо.²¹⁰ Все пятерых вскоре отпустили, однако в ночь на 19 января сотрудники милиции ворвались к Абдурахмоновым домой, вытащили Абдурахима из постели, избили его, его пожилому отцу в рот засунули ствол, после чего обоих увели. В милиции их продержали до утра и жестоко избили.²¹¹ По словам жены, которая увидела его на следующий день, когда сотрудники милиции привели его для производства обыска, Абдурахмонов выглядел бледным и едва мог говорить и стоять на ногах. Впоследствии он рассказывал жене, что в милиции его били по голове, пока он не потерял сознание и что побои возобновлялись каждый раз, когда он приходил в себя.²¹² Через некоторое время его отпустили, заставив уплатить штраф (неясно, были ли ему предъявлено официальное обвинение по уголовному или административному кодексу). По информации из осведомленного источника, у Абдурахмонова была установлена травма головного мозга, и после освобождения ему потребовалась операция и госпитализация на длительный срок.²¹³

²⁰⁷ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 8 февраля 2001 г.

²⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой А.Абдурахмонова Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

²⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с независимым правозащитником Мухтабар Ахмедовой. Ташкент, 23 июня 1998 г. В судебных документах говорится, что Абдурахмонов в разное время был учеником имама Назарова и Кобила-кори (очевидно, имеется в виду Кобил Муродов, который одно время был имамом медресе «Коколдош»; подробнее о К.Муродове см. выше). Приговор Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента от 7 июля 2000 г., председательствующий Ф.Б.Шукуров.

²¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с независимым правозащитником Мухтабар Ахмедовой. Ташкент, 23 июня 1998 г.

²¹¹ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой (Ташкент, 26 мая 2000 г.); открытое письмо М.Абдурахмоновой (1998 г.). Отец А.Абдурахмонова также был известным религиозным лидером: в 1991-92 гг. – имам-хатиб мечети в Зеравшане (Навоийская обл.), в 1994-95 гг. – имам мечети в Ташкентской области.

²¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

²¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с близким родственником А.Абдурахмонова (имя не разглашается). Ташкент, 23 июля 1998 г.

В июне 1998 г. А.Абдурахмонов был вновь арестован – на этот раз за подделку паспорта и хранение наркотиков.²¹⁴ В приговоре говорится, что Абдурахмонов и проходивший с ним по делу еще один человек неправомерно изменили паспорта, чтобы облегчить себе коммерческую деятельность в Киргизии. Обвинение в незаконном хранении наркотиков судьей было снято.²¹⁵ Абдурахмонов получил два года, но поскольку приговор попадал под амнистию 1998 г., 5 декабря он был освобожден из зала суда.²¹⁶ Врач, который осматривал его после освобождения, установил наличие у Абдурахмонова сотрясения мозга, перелома ребра и травмы почек, а также повреждения позвоночника такой степени тяжести, что молодой мужчина, которому на тот момент было всего 30 лет, не мог ни сидеть, ни стоять прямо.²¹⁷

Впоследствии А.Абдурахмонов должен был сообщать милиции о своей деятельности, а также о возможном местонахождении имама Назарова, однако он отказался быть информатором.²¹⁸ В один из моментов его обвинили в обучении членов «Хизб-ут-Тахрир».²¹⁹ Вскоре после этого, примерно 27 апреля 2000 г., он был вновь арестован и два месяца – весь период предварительного следствия – содержался в полной изоляции.²²⁰

Все это время следователь Генеральной прокуратуры Х.Джураев отказывал жене в любых контактах с обвиняемым и отказывался сообщить ей причину ареста мужа.²²¹ Жена не имела никакой информации о месте содержания, однако, по

²¹⁴ Приговор Юнусабадского райсуда Ташкента от 5 декабря 1998 г., председательствующий Р.Абдулхасанов. По словам жены А.Абдурахмонова, в его паспорте стояло казахстанское гражданство, в то время как на самом деле он был гражданином Узбекистана. Утверждалось, что Абдурахмонов собирался покинуть страну по поддельным документам. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.) Справедливость этого обвинения Хьюман Райтс Вотч проверить не удалось. Не исключено, что А.Абдурахмонов действительно планировал уехать, последовав примеру других имамов, бежавших в сопредельные республики, когда власти стали оказывать на них давление за отклонение от официальной линии в области религии.

²¹⁵ Приговор Юнусабадского райсуда Ташкента от 5 декабря 1998 г., председательствующий Р.Абдулхасанов. Судья принял во внимание показания Абдурахмонова и его жены о том, что наркотики были подброшены милицией и что Абдурахмонов подвергался физическому и психологическому давлению с целью принудить его признать это обвинение, а также то обстоятельство, что обвинение в хранении наркотиков не было доказано прокурором. По аналогичным обстоятельствам судья снял обвинение в хранении оружия в отношении другого подсудимого по тому же делу, в машине которого была якобы обнаружена граната.

²¹⁶ Как и другие амнистии в Узбекистане, амнистия 1998 г. была объявлена указом президента для отдельных категорий осужденных, в том числе по статье 228 УК (изготовление или использование поддельных документов). На основании этого указа судья освободил обоих осужденных прямо в зале суда.

²¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

²¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²¹⁹ По словам жены А.Абдурахмонова, некоторые из его учеников в период его работы в медресе «Коколдош» впоследствии стали членами «Хизб-ут-Тахрир» и называли его своим учителем. При этом жена настаивала на том, что сам Абдурахмонов никаких связей с этой организацией не поддерживал. Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

²²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

опыту родственников других арестованных, была слишком напугана, чтобы проявлять настойчивость в поисках. По ее словам, она «боялась идти в МВД, потому что там посадят в кабинет и станут угрожать всякое со мной сделать, если муж не признается, потом мужу скажут, что изнасилуют меня, и он во всем сознается. Так мне говорили».²²²

Как утверждают родственники, за время предварительного следствия – с апреля по июль 2000 г. – по меньшей мере три адвоката отказались защищать А.Абдурахмонова. Они объясняли семье, что когда тот раньше был их клиентом, сотрудники органов безопасности вели за ними угрожающую слежку.²²³ При этом на этапе предварительного следствия у обвиняемого также не было назначенного адвоката, который впервые появился на суде, да и то лишь на двух первых заседаниях.²²⁴

В обвинительном заключении А.Абдурахмонов обвинялся в «ваххабизме» и в участии в преступной группе вместе с имамом Назаровым, а также в вербовке молодых людей в лагеря подготовки террористов за рубежом и в попытке организации взрыва плотины Чарвак к северу от Ташкента. В итоге он был осужден на 17 лет за терроризм, заговор с целью свержения конституционного строя, попытку организации подрывной деятельности, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, организацию преступной группы, многоженство и незаконное хранение оружия или боеприпасов.²²⁵

Ключевым доказательством против А.Абдурахмонова на втором суде было его собственное письменное признание по всем пунктам предъявленного обвинения. При этом в зале суда он отказался от показаний, заявив, что они были написаны под пыткой, и признал только тот факт, что встречался с некоторыми так называемыми «ваххабитами». Подсудимый настаивал на своей непричастности к каким-либо преступным действиям. Как отмечал один из наблюдателей на процессе, «он сказал: 'Если вы думаете, что разговаривать с религиозными людьми – преступление, тогда я признаю свою вину'».²²⁶ Однако приговор гласит, что Абдурахмонов, вместе с пропавшим имамом Абдували Мирзоевым, главарями ИДУ Тахиром Юлдашевым и Джумой Намангани, а также с Бахромом Абдуллаевым и другими, был одним из руководителей преступной группы, преследовавшей цель дестабилизировать правительство Узбекистана и силой установить исламское государство.²²⁷ В приговоре связь Абдурахмонова с известными боевиками и т.н. «религиозными экстремистами» обозначена весьма поверхностно, упор делается на обвинения общего характера. Более того, не

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²²⁵ Приговор Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента от 7 июля 2000 г., председательствующий Ф.Б.Шукуров.

²²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

²²⁷ Приговор Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента от 7 июля 2000 г., председательствующий Ф.Б.Шукуров. Бахром Абдуллаев был приговорен к смертной казни на первом из серии процессов в связи с ташкентскими терактами 16 февраля 1999 г. Подробнее см.: Monica Whitlock, *Beyond the Oxus: The Central Asians*, London: John Murray (Publishers) Ltd, 2002.

указываются ни конкретные противоправные деяния подсудимого, ни, соответственно, какие-либо доказательства таких деяний.

В части обвинения в вербовке молодежи приговор ссылается лишь на симпатии и намерения Абдурахмонова, без каких-либо доказательств. Так, утверждается, что Абдурахмонов «поддерживал» призыв к созданию организации «Гижоратчи» («Торговцы») и что эта группа отправила в зарубежные лагеря подготовки террористов 500 человек. При этом сам Абдурахмонов не называется членом организации, не обвиняется в личной отправке кого-либо в террористические лагеря, а содержание его «поддержки» не раскрывается. Неясно, исходил ли суд из других доказательств, которые не фигурировали на процессе. В приговоре также утверждается, что Абдурахмонов вступил в сговор с другими лицами с целью взрыва водохранилища Чарвак, однако никаких указаний на конкретные действия также не приводится.²²⁸

В приговоре утверждается, что Абдурахмонов был арестован в тот момент, когда находился в процессе «подготовки, вместе с членами религиозно-экстремистского движения, к осуществлению погромов и терактов в Узбекистане», однако все обвинение укладывается в одно предложение, и никаких указаний на доказательства не приводится.²²⁹ Утверждается также, что вина Абдурахмонова доказана показаниями свидетелей, однако анализ изложения этих показаний в приговоре показывает, что семь из восьми человек говорили только о совершении Абдурахмоновым намаза и о его предыдущем аресте в 1998 г. Ни один из семи свидетелей, судя по изложению их показаний в приговоре, не говорил о том, что Абдурахмонов совершил какое-либо преступление.²³⁰ Восьмой свидетель утверждал, что ему известно об участии Абдурахмонова в «ваххабитском движении», без подробностей. Он также показал, что Абдурахмонов и еще один имам просили его размножить аудиокассету о джихаде и что однажды в доме Абдурахмонова он слышал разговор об арестах мусульман и необходимости изменить систему и ввести исламское государство путем джихада.²³¹

Приговор был во многом построен на изучении Абдурахмоновым ислама и на его связях, включая его консультации у имама Назарова и присутствие на пятничных службах последнего.²³² Суд принял во внимание заявление Абдурахмонова о том, что он не был связан ни с «Хизб-ут-Тахрир», ни с какой-либо другой «религиозно-экстремистской организацией». Приговор отмечает слова подсудимого о том, что он не совершал никаких преступлений ни против правительства, ни связанных с экстремизмом, фундаментализмом или сепаратизмом, не помышлял о совершении актов терроризма или агрессии и в рассматриваемый период только изучал ислам.²³³ Источник обвинения в незаконном хранении оружия или боеприпасов в

²²⁸ Приговор Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента от 7 июля 2000 г., председательствующий Ф.Б.Шукуров.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же.

приговоре никак не раскрывается, само обвинение не обсуждается, доказательств не приводится. Тем не менее Абдурахмонов был признан виновным по этому пункту. Представитель Хьюман Райтс Вотч присутствовал на 20-минутном рассмотрении апелляции Абдурахмонова в Ташкентском городском суде.²³⁴ Назначенный адвокат не указала на допущенные в первой инстанции процессуальные нарушения, построив защиту по аналогии с прежними политическими делами, когда защитник не оспаривает обвинение, а лишь просит государство о снисхождении, ссылаясь на молодость осужденного и наличие у него детей.²³⁵ После двухминутного совещания суд в составе трех судей оставил решение районного суда без изменения. На момент составления настоящего доклада Абдурахмонов отбывал наказание в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области.

Сторонники

За годы репрессий их жертвами становились не только известные имамы, но и многие их последователи, или те, кто таковыми считались; об этом говорят и местные правозащитники. Особенно активно власти «охотились» на тех, кого они считали сторонниками имама Назарова. Оценки местными правозащитниками числа репрессированных из этой категории колеблются от нескольких сотен до нескольких тысяч человек,²³⁶ однако это вполне объяснимо, поскольку некоторые освобождались без предъявления обвинения, другие содержались в полной изоляции, третьи проходили по административным статьям. Многих задерживали неоднократно, как это обычно практикуется в рамках постоянных притеснений и слежки за независимыми мусульманами. Вышедшие на свободу часто не проявляют готовности обсуждать с правозащитниками пережитое в заключении: иногда им приходилось идти на оговор друзей или знакомых, давать взятку милиции или соглашаться стать информатором, а иногда они просто боятся повторного ареста. Других после нескольких задержаний арестовывали и приговаривали к различным срокам лишения свободы.

Милиция начала «отрабатывать» связи имама Назарова еще в 1996 г., сразу после его отстранения Духовным управлением.²³⁷ Впоследствии арестовывались не только те, кто был связан с имамом непосредственно, но и имевшие к нему лишь косвенное отношение, включая людей, которые когда-то посещали мечеть опального имама, присутствовали на его проповедях или хранили у себя их аудиозаписи. Как отмечала местный правозащитник В.Иноятова, присутствовавшая на десятках «религиозных» процессов: «Всех, кто ходил на проповеди [Назарова] или у кого есть кассеты – арестовывают за это».²³⁸ Об этом же говорила и жена имама Назарова: «В его мечеть тысяч пять человек ходило, а

²³⁴ Как это практикуется в Узбекистане, осужденный при рассмотрении апелляции не присутствовал.

²³⁵ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 8 августа 2000 г.

²³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Василей Иноятовой (Ташкент, 8 марта 2001 г.) и Михаилом Ардзиновым (Ташкент, 9 марта 2001 г.)

²³⁷ См. выше, имам Юлдашев.

²³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 8 марта 2001 г.

есть еще много, кого как сторонников арестовали, которые в мечеть по-настоящему не ходили..., совсем не знали его. Просто у них его кассеты были – вот их и забирали».²³⁹ По словам другого осведомленного источника, милиция отлавливала не только учеников и прихожан имама Назарова, но и тех, кто «когда-то приглашал его домой, или когда-то находился с ним в одной комнате, или подвозил его домой – просто всех, кто оказывал ему уважение. Правоохранительные органы следили за ним, на видео снимали – вот и выходили на этих людей, даже если кто один раз встречался».²⁴⁰ «Забирали еще тех, кто его кассеты слушал», - добавил тот же свидетель, рассказав, как однажды арестовали человека, который слушал кассету имама Назарова с сурами из Корана.²⁴¹

Характерными примерами преследований так называемых «сторонников» независимых имамов могут служить дела двух человек, арестованных одновременно в 1998 г.

Абдурашид Исаходжаев работал на промышленном предприятии и активно посещал мечети, в том числе и мечеть имама Назарова, с которым у него завязалось личное знакомство и у которого он брал уроки основ религии. Исаходжаев посещал пятничную службу в мечети «Тохтабой», встречался с имамом на праздничных мероприятиях в доме Назарова, в том числе по случаю свадьбы и рождения ребенка. В 1991 г. Исаходжаев получил на производстве инвалидность из-за травмы позвоночника, и имам Назаров навещал его в больнице. По приглашению Исаходжаева и нескольких его одноклассников имам Назаров приходил к ним в кружок и объяснял основы ислама, в частности как нужно совершать намаз или готовить тело умершего к похоронам. Имам также призывал молодых людей к праведной жизни, к честности, к отказу от алкоголя.²⁴² По словам родственников Исаходжаева, именно такое общение и определяло характер отношений молодого человека с известным имамом.

После исчезновения имама Назарова в марте 1998 г. А.Исаходжаев, как и еще несколько сотен «сторонников», был на короткое время задержан местной милицией. На допросе в отделении его избивали, требуя ответить на массу вопросов о его религии и связях с имамом Назаровым. Исаходжаева целенаправленно били по травмированной области спины, хотя он умолял милиционеров не делать этого. Его спрашивали: «Где Обид-кори?»²⁴³ Почему ты носишь бороду?»²⁴⁴ Задержанного отпустили, велев ему найти и принести кассету с проповедями имама Назарова, которую искали милиционеры, и сбрить бороду.²⁴⁵ Мать А.Исаходжаева (1937 г.р.) рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Я ему говорила, что

²³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мунирой Насриддиновой. Ташкент, 23 мая 2001 г.

²⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 28 мая 2001 г.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁴³ Имеется в виду Обидхон Назаров.

²⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁴⁵ Там же.

он больной, что он не выдержит пыток, умоляла сына побриться».²⁴⁶ Однако сын не сделал этого.

21 июля 1998 г. Исаходжаев направлялся со своим знакомым Одилом Исаевым на машине последнего в администрацию Чиланзарского района, где он собирался навести справки в связи с внезапным закрытием фирмы, в которой он на тот момент работал. У администрации машина была остановлена двумя людьми, которые выволокли Исаева и Исаходжаева из салона, избили Исаева и подложили в машину наркотики, после чего обоих задержанных доставили в МВД.²⁴⁷ Вечером того же дня восемь или девять человек, представившихся сотрудниками МВД, без ордера обыскали дом Исаходжаевых. Особенно внимательно они обыскивали одну из комнат – по-видимому, они решили, что это комната задержанного.²⁴⁸ Обыск завершился триумфальным заявлением милиционеров: «Мы нашли все что нужно». С этими словами они продемонстрировали гранату.²⁴⁹ Когда тесть А.Исаходжаева обвинил их в том, что граната была подброшена, его силой удалили из помещения. Сотрудники милиции изъяли также религиозную литературу, включая хадисы. Позднее они заставили жену А.Исаходжаева подписать протокол обыска: «Твой муж у нас в руках. Хочешь передать ему еду и куртку – лучше подпиши».²⁵⁰ Религиозная литература была впоследствии признана разрешенной и возвращена семье.²⁵¹

Милиция заявила родственникам, что Исаходжаев отказался от адвоката, однако затем ему назначили государственного защитника. Тот сообщил семье, что Исаходжаев сознался по всем пунктам обвинения, не уточнив, в чем именно он обвиняется.²⁵² 14 февраля 1999 г., на первом свидании с матерью после ареста, Исаходжаев сказал ей, что его 24 дня держали в подвальной камере в МВД и пытали.²⁵³ По словам матери, на допросах его жестоко избивали и пытались заставить дать показания на имама Назарова. При этом вопрос о наркотиках, которые якобы нашли в машине при задержании, во время допросов вообще не

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Как утверждает адвокат А.Исаходжаева Хамид Зайнутдинов, на самом деле это была спальня родителей задержанного. Жалоба на имя председателя Ташкентского горсуда от 24 декабря 1998 г.

²⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шариной Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁵⁰ Там же; Процедура подписания протокола обыска предназначена для защиты граждан от произвола и предоставления им возможности заявить о любых нарушениях в действиях милиции. В случае несогласия человек имеет право изложить свои замечания в письменном виде. В отсутствие таких замечаний подпись под протоколом означает согласие с его содержанием. В этом случае протокол служит важным доказательством, подтверждающим законность обыска в части присутствия понятых и фактического обнаружения тех или иных улик, а также перечень всего изъятых. В Узбекистане, однако, этот порядок используется с прямо противоположной целью – для лишения человека возможности впоследствии добиться справедливости в суде – и фактически является одной из первых мер давления на задержанного или подозреваемого, с тем чтобы принудить его к самооговору или заставить родственников выступить свидетелями обвинения.

²⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шариной Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁵² Там же. Назначенный адвокат потребовал от семьи 40 тыс. сумов в качестве гонорара.

²⁵³ Там же.

фигурировал.²⁵⁴ Исаходжаев написал о добром отношении имама Назарова к нему после несчастного случая на производстве и о его участии в кружке. Как утверждают, следователь порвал эти показания: «Нам твои сказки не нужны».²⁵⁵ В итоге милиции удалось получить от Исаходжаева заявление о том, что он помогал имаму Назарову распространять идеи «ваххабизма».²⁵⁶

30 октября 1998 г. в Чиланзарском районном суде начался процесс по делу Исаходжаева. Утверждают, что судья К.Х.Тошматов посоветовал родственникам нанять адвокатом его собственного секретаря, поскольку так якобы будет лучше для молодого человека. Родственники последовали совету и даже заплатили секретарю деньги, однако, по их словам, никакой помощи с ее стороны не ощущалось.²⁵⁷

На суде, как рассказывает мать Исаходжаева, тот был постоянно в согнутом положении и едва мог сидеть прямо. Единственными вызванными свидетелями были двое мужчин, которых сотрудники милиции остановили на улице после задержания Исаходжаева и дали им подписать протокол о якобы изъятых наркотиках.²⁵⁸ Версия обвинения в части «обнаружения» наркотиков отличалась непоследовательностью, однако это никак не сказалось на суде.²⁵⁹ Все внимание суда, как и во время предварительного следствия, было обращено на имама Назарова и на отношения обвиняемого с опальным религиозным лидером. Отвечая на вопросы судьи об имаме Назарове, подсудимый рассказал, как тот навещал его в больнице и как он укрепился в вере после того, как смог пережить недуг и иметь детей.²⁶⁰

Суд признал Исаходжаева активным участником запрещенного религиозного движения.²⁶¹ В приговоре отмечается, что с февраля 1992 г. по июль 1998 г. Исаходжаев «активно участвовал в деятельности ваххабитского религиозного направления, возглавлявшегося Обид-кори Назаровым, незаконно действовавшим на территории Республики под прикрытием религии с целью распространения среди населения идей этого религиозного направления, собирал граждан из близлежащих районов и мечетей и призывал их присоединяться к ваххабитскому

²⁵⁴ Там же. По словам матери, Исаходжаева пытали настолько жестоко, что он был частично парализован.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Заявление Шарифы Исаходжаевой на имя американского посла по особым поручениям по вопросам свободы религии Роберта Сейпла от 20 мая 2000 г.

²⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ В приговоре на первой странице утверждается, что наркотики были найдены в правом кармане брюк Исаходжаева, однако ниже говорится, что свидетели видели, как сотрудники милиции достали нечто, завернутое в белую бумагу из левого кармана брюк обвиняемого. (Приговор Чиланзарского райсуда Ташкента от 3 ноября 1998 г., председательствующий К.Х.Тошматов.) По сведениям, на процессе судья не задавал вопросов ни о наркотиках, ни о гранате, якобы найденной дома у Исаходжаева. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.)

²⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁶¹ Приговор Чиланзарского райсуда Ташкента от 3 ноября 1998 г., председательствующий К.Х.Тошматов.

движению».²⁶² Приговор указывает на участие имама Назарова в кружке молодых людей как на одно из доказательств активного участия Исаходжаева в «ваххабитской» деятельности. По мнению суда, участие имама Назарова в дискуссиях преследовало цель продвижения идеи создания халифата и введения норм шариата.²⁶³

Исаходжаев получил восемь лет колонии общего режима за незаконное хранение наркотиков; оружия или боеприпасов; а также за организацию или участие в запрещенном общественном объединении или религиозной организации.²⁶⁴

Первое время родственникам Исаходжаева не удавалось установить место отбывания наказания, однако в итоге они нашли его в джаслыкской колонии, самой тяжелой в республике по условиям содержания - его общее состояние и многочисленные синяки на теле свидетельствовали о том, что в заключении он подвергался побоям со стороны надзирателей.²⁶⁵ Все попытки семьи добиться его перевода в центральный тюремный госпиталь в Ташкенте окончились безрезультатно: власти либо до бесконечности пересылали обращения в другие инстанции, либо отвечали с откровенной враждебностью.²⁶⁶ Между тем, после суда притеснениям и запугиваниям стали подвергаться и другие члены семьи Исаходжаевых: младший брат осужденного Музафар был задержан и подвергнут допросу в грубой форме в связи с религиозными связями его брата и его собственной религиозной практикой.²⁶⁷

Один Исаев (1968 г.р.) был арестован, как уже упоминалось, вместе с Исаходжаевым и обвинен в участии в «ваххабитском течении», возглавляемом имамом Назаровым.²⁶⁸ Исаев носил бороду и вместе с Исаходжаевым участвовал в заседаниях кружка.

Исаев был задержан 21 июля 1998 г. вместе с Абдурашидом Исаходжаевым (см. выше) сотрудниками в штатском, которые попытались подбросить ему наркотики. Когда ему удалось выбросить из кармана наркотики, завернутые в купюру достоинством 25 сумов, милиционеры, как утверждают, только рассмеялись: «Ты что, такой богатый, что деньгами бросаешься?» После этого, как утверждают, они подбросили в машину Исаева еще большее количество марихуаны и арестовали его.²⁶⁹

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же; решение Ташкентского горсуда по апелляции Исаходжаева, вынесено судьей И.Е.Кабиловой 18 декабря 1998 г. Приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения.

²⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁶⁶ Заявление Ш.Исаходжаевой в Организацию Исламская Конференция, Комиссию ООН по правам человека и правозащитные организации от 30 января 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ш.Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

²⁶⁸ Приговор Чиланзарского райсуда и решение Ташкентского горсуда по делу Исаходжаева (см. выше). На момент составления доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала судебными документами по делу самого Исаева.

²⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

Дело Исаева слушалось в Чиланзарском райсуде Ташкента тем же судьей, что и днем позже — дело Исаходжаева. За незаконное хранение наркотиков он получил девять лет строгого режима.²⁷⁰ В приговоре по делу Исаходжаева отмечается, что Исаев был членом кружка, в который входил имам Назаров и что именно Исаев с Исаходжаевым первыми пригласили имама.²⁷¹ После суда Исаев был отправлен в джаслыкскую колонию.

Процесс по делу 14 «ваххабитов»: Фергана, июнь 2002 г.

В июне 2002 г. 14 человек были осуждены Ферганским областным судом за «активное участие в организованной преступной религиозной экстремистской группе ваххабитского характера».²⁷² В основу приговора были положены признания, полученные, как утверждали подсудимые, под пытками.²⁷³ На суде они отказались от показаний, однако судья не принял во внимание заявления о пытках и назначил подсудимым от 9 до 17 лет лишения свободы.

По версии обвинения, подсудимые были «религиозными экстремистами», которые вербовали боевиков для ИДУ и планировали теракты на различных промышленных предприятиях Ферганской долины. В качестве доказательств были представлены граната, несколько патронов и небольшое количество наркотиков. Подсудимые признали только то, что помогали другим выбраться из Узбекистана, чтобы избежать религиозных преследований.²⁷⁴

Процесс по делу 8 «ваххабитов»: Ташкент, сентябрь 2001 г.

21 сентября 2001 г. Ташкентским городским судом были осуждены восемь человек за участие в «ваххабитской организации», руководителями которой в приговоре названы имам Назаров и имам Рухиддин Фахруддинов.²⁷⁵ По делу проходила жена имама Фахруддинова Рахима Ахмедалиева, получившая семь лет лишения свободы.²⁷⁶ В качестве неопровержимого доказательства вины подсудимого Бахтиора Каримова в приговоре приводятся данные андижанской милиции, свидетельствующие о том, что до 1995 г. этот молодой человек посещал проповеди имама Мирзоева.²⁷⁷ Другой подсудимый признал, что в начале 1990-х

²⁷⁰ Там же. Впоследствии Верховный суд по апелляции сократил приговор до восьми лет общего режима с конфискацией автомашины.

²⁷¹ В решении Ташкентского горсуда по апелляции Исаходжаева Исаев характеризуется как активный исламист: «Вместе со своими друзьями Рашидом [Абдурашид Исаходжаев] и Мирбоситом [фамилия неизвестна] он ходил на Той-тепе [окраина Ташкента] и призывал людей обращаться в веру...» Решение Ташкентского горсуда по апелляции Исаходжаева, вынесено судьей И.Е.Кабиловой 18 декабря 1998 г.

²⁷² Приговор Ферганского облсуда от 3 июня 2002 г., председательствующий Н.Якубджанов.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Приговор Ташкентского горсуда от 21 сентября 2001 г., председательствующий Ф.К.Шодмонов (дело слушалось в помещении Юнусабадского райсуда).

²⁷⁶ О притеснениях дочери см. ниже.

²⁷⁷ Приговор Ташкентского горсуда от 21 сентября 2001 г., председательствующий Ф.К.Шодмонов.

гг. был учеником имама Мирзоева в Андижане, однако отрицал обвинение в том, что имам учил его и других молодых людей по «ваххабитским» книгам, заявив, что Мирзоев только учил их молиться и разбираться в Коране.²⁷⁸

Процесс по делу 13 «ваххабитов»: Ташкент, декабрь 2000 г. – апрель 2001 г.

12 человек, арестованных в 2000 г., проходили по одному делу с имамом Юлдашевым. Обвинение утверждало, что на религиозных занятиях с имамом они изучали не Коран, а проходили уроки «ваххабизма» и джихада. Подсудимым, среди прочего, вменялось участие в преступной группе, распространение печатных материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма и участие в религиозно-экстремистской организации. Доказательства вины почти исключительно были связаны с идеями и их выражением. Во-первых, имам Юлдашев и другие обвинялись в распространении «ваххабитской» литературы по инструкциям от имама Назарова. При этом о существовании такой литературы никаких сведений не имеется, и никакие ее образцы не были представлены на суде. Обвинение также утверждало, что подсудимые записывали и распространяли передачи Радиостанции «Свобода» и Би-Би-Си, в которых содержалась критика политики правительства.²⁷⁹ У некоторых подсудимых также якобы имелись кассеты с давними выступлениями имамов Назарова и Мирзоева. Как отмечалось в обвинительном заключении, ученые-богословы из ташкентской медресе «Коколдаш» пришли к выводу, что в этих выступлениях содержатся «идеи экстремизма, сепаратизма и фундаментализма».²⁸⁰ У подсудимого Дильмурода Садуаллаева были, как утверждалось, обнаружены «листовки», озаглавленные «Спешите, мусульмане! Настал месяц милосердия!» и «Учебник для милосердных».²⁸¹ По официальному заключению, эти материалы содержали призыв к созданию халифата путем джихада.²⁸²

У подсудимых якобы также имелись копировальный аппарат, мобильные телефоны, аудиомagnetofон, пейджеры и компьютер. Ничего из этого в суде представлено не было, однако в обвинительном заключении на эти предметы указывалось как на доказательство преступного умысла.²⁸³ Обвинение также утверждало, что в 1997 г. подсудимые дважды собирались в спортивных залах в

²⁷⁸ Там же. В приговоре отмечается, что этот подсудимый (1968 г.р., отец двоих детей) в суде заявил об отказе от полученных под давлением показаний на предварительном следствии о том, что он был противником правительства и «эмиром» ваххабитской организации.

²⁷⁹ Обвинительное заключение от 18 декабря 2000 г., подписано прокурором г.Ташкента М.И.Наимовым и следователем А.Каршиевым.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

Ташкенте с целью «боевой подготовки к ихаду»²⁸⁴ и что они собирали средства в фонд *байтульмал* и имели иностранную валюту (доллары США).²⁸⁵

Подсудимый Сагдуллаев отрицал все обвинения, включая наличие у него листовок, признав только, что брал уроки ислама.²⁸⁶ Приговор – 10 лет лишения свободы.²⁸⁷ Подсудимый Хусан Максудов «сознался» в том, что работал в мечети «Тохтабой» и готовил для других еду во время похода в горы «для физподготовки» и уроков религии, которые проводил имам Назаров. Он также признал хранение кассет с выступлениями имама Назарова и религиозной литературы. Свою принадлежность к «ваххабитам» Максудов отрицал.²⁸⁸ 49-летний подсудимый рассказал суду, как в предварительном заключении его пытали и угрожали изнасиловать его жену.²⁸⁹ Подсудимые Максудов, Улугбек Вахидов, Абдукарим Мирзахмедов, Джамшидбек Азимов и Шухрулло Тураев были приговорены к восьми годам лишения свободы каждый за организацию или участие в религиозно-экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организации и попытку свержения конституционного строя.²⁹⁰ Шухрат Таджибаев, бывший помощником имама Юлдашева в 1998-99 гг., не признал себя виновным в создании религиозной экстремистской организации и заговоре с целью свержения конституционного строя. Приговор – 18 лет лишения свободы.²⁹¹ Пятеро из 13 подсудимых (Ботир Аманов, Низомиддин Алавутдинов, Рашид Махмудов, Жавлон Тохтаханов и Равшан Ирматов) были признаны виновными в несообщении о преступлении и получили по два года исправительных работ с удержанием 20% заработной платы.

Процесс по делу 17 «ваххабитов»: Ташкент, июнь-август 2000 г.

Рельефным проявлением подавления государством любых несанкционированных форм религиозной практики стал ташкентский процесс, на котором проходило 17 человек, изучавших религию в частном порядке. По версии обвинения, деятельность этой группы была частью «ваххабитского течения» и осуществлялась

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ В обвинительных заключениях и приговорах в Узбекистане этот термин часто фигурирует как название организации. Существует арабский термин *бейт эль-мал*, который означает «казна, касса». В исламском государстве – государственная казна.

²⁸⁶ Обвинительное заключение от 18 декабря 2000 г.

²⁸⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 апреля 2001 г. (дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда).

²⁸⁸ Там же. В обвинительном заключении от 18 декабря 2000 г. Максудов назван охранником мечети с 1993 по 1998 гг.

²⁸⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.

²⁹⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 апреля 2001 г.; приговор Ташкентского горсуда от 9 апреля 2001 г., председательствующий Г.Наджимов. Максудов был также признан виновным в распространении литературы, содержащей идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма.

²⁹¹ Обвинительное заключение от 18 декабря 2000 г.; *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 апреля 2001 г.

под руководством имама Назарова. При этом по меньшей мере двое подсудимых никогда не встречались с имамом. Как утверждается в обвинительном заключении, члены группы изучали Коран и обсуждали необходимость создания исламского государства и следования нормам шариата.²⁹² Гособвинитель заявил: «Они преследовали идеи экстремизма, ваххабизма и терроризма и привлекали других...» Прокурор также утверждал, что подсудимые получали, размножали и распространяли «книги религиозно-экстремистского содержания» и пропагандировали «ваххабизм».²⁹³ Деньги, которые, как утверждали подсудимые, собирались на общую трапезу и помощь малообеспеченным соседям, по версии государства были предназначены для закупки оружия, хотя ни одному из подсудимых не предъявлялось обвинения в его незаконном хранении. Участие подсудимых в периодических футбольных матчах на центральном стадионе было представлено обвинением как часть деятельности по «подготовке к установлению халифата».²⁹⁴

Подсудимые обвинялись в заговоре с целью захвата власти или свержения конституционного строя; в создании или участии в незаконной религиозной организации; в создании, руководстве или участии в религиозной экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организации; а также в распространении материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма в составе группы и с использованием служебного положения. Пятерым было предъявлено обвинение в организации преступного сообщества. Главный подсудимый – Гафурджон Тоиров также обвинялся в незаконных валютных операциях.

Некоторые из наиболее вопиющих моментов в этом деле имели место задолго до начала суда. По меньшей мере шестерых обвиняемых милиция заставила публично покаяться перед прихожанами в государственных мечетях, где официальные имамы показывали на них и призывали других не следовать дурному примеру. За это публичное унижение обвиняемым была обещана свобода, однако вскоре они были вновь арестованы. Условия содержания в предварительном заключении были жестокими для всех 17 человек. Как утверждают, их месяцами держали в полной изоляции, отказывали им в доступе к адвокату и пытками принуждали к признанию. На суде подсудимые и их адвокаты подробно рассказали о пытках, однако судья счел их показания неправдоподобными: «Никто их не пытал».²⁹⁵

Подсудимые²⁹⁶ отрицали свою принадлежность к «ваххабитам» или причастность к какой-либо антигосударственной деятельности и утверждали, что их

²⁹² Обвинительное заключение от 20 июня 2000 г., подписано старшим следователем К.Худжановым и начальником следственного управления МВД С.В.Шимиевым.

²⁹³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов. Дело слушалось в помещении Собир-Рахимовского райсуда Ташкента.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 21 августа 2000 г. Подробнее о пытках см. ниже.

²⁹⁶ Гафурджон Тоиров, Мансур Джураев, Отабек Максудбеков, Агзам Астанкулов, Ибрагим Обидов, Гайрат Сабиров, Файзулло Саипов, Мурод Касымов, Хамидулло Рахматуллаев, Авазхон Бойметов,

единственным «преступлением» было частное изучение ислама. Они также указывали на то, что совершение каких-либо других действий государством не доказано. В заключительном выступлении в прениях адвокат Гайрата Сабирова отмечал: «На суде ... было доказано только одно – что он изучал религию».²⁹⁷

Подсудимый Анвар Мирахмедов заявил: «Я живу в этой стране, получил здесь образование. Я никогда не имел ничего против моей страны. Просто хотел изучить Коран, хадисы, быть настоящим правоверным мусульманином. Просто хотел узнать побольше». Свой выбор в пользу частного изучения религии подсудимый Отабек Максудбеков объяснял так: «Все нас спрашивают: ‘Почему вы учите религию дома, а не в мечети или в университете?’ Если я в университет пойду – кто будет семью кормить?» И далее: «Если читать Коран – это противозаконно, тогда мы признаем, что совершили ошибку».²⁹⁸ Подсудимый Файзулло Саипов призвал судью «просто увидеть разницу между настоящими мусульманами и боевиками».

Подсудимые Мансур Джураев (22-летний студент исламского университета) и Гафурджон Тоиров учили других по Корану. По версии обвинения, они также рассказывали о необходимости создания исламского государства насильственными средствами и были лидерами подпольной незаконной «ваххабитской» группы, ставившей цель насильственного свержения правительства. На суде Джураев заявил: «Я с гордостью признаю свою вину – я действительно учил этих молодых людей Корану». В отношении пункта об участии в конспиративных встречах Джураев заметил: «Прокурор спросил, почему мы тайно встречались. Не могу понять, как это – тайно или открыто. Если мы собираемся – нам что, объявление вывешивать? Мы ужинали, разговаривали о молитве, но ни от кого не прятались». Тоиров так рассказывал о том, почему стал учить других исламу: «Я узнал, что есть такой исламский институт Аль-Бухари. Собирался поступать в исламский университет. По-моему, я ничего такого не сделал. Потом стал учить других. Я никого не призывал идти против нашей страны».

Оба подсудимых также опровергали мнение обвинения о том, что найденные у них книги были «запрещенными» или антиконституционными. «Призывать людей к свержению страны – этим мы не занимались. Религиозные книги были, конечно. На любом базаре такие купить можно, ... они не против конституции», - заявил суду Джураев. В отношении пункта о приобретении компьютера якобы с целью изготовления антиконституционных материалов адвокат Максудбекова заметил: «Из 48 дискет 11 были религиозного содержания, но ничего против правительства или конституции... А их обвиняют в хранении антиправительственных дискет».

Подсудимые признали, что собирали деньги для помощи нуждающимся, в том числе по меньшей мере для одной семьи обвиненного в «ваххабизме», однако не считали это чем-то предосудительным. За пределами суда один из свидетелей

Шухрат Исламов, Анвар Мирахмедов, Дильшод Юнусов, Шавхат Бобохонов, Шухрат Умаров, Тахир Обидов, Баходир Рахимов.

²⁹⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г. Если не указано иное, вся дальнейшая информация по делу приводится по этой стенограмме.

²⁹⁸ Там же.

обвинения сообщила Хьюман Райтс Вотч, что ее брата посадили на пять лет по сфабрикованному обвинению в хранении наркотиков и гранаты. По ее словам, друг – один из подсудимых давал ее семье деньги, чтобы продержаться, и что свидетелем ее вызвала милиция, чтобы подтвердить это на суде.²⁹⁹ Обвинение усмотрело заговор и в игре в футбол. По версии прокурора, они занимались «физической подготовкой на ташкентском стадионе, готовясь к установлению халифата».³⁰⁰ Адвокат Дильшода Юнусова возразил: «Если они играли в футбол или занимали упражнениями – значит ли это, что они собирались это использовать против кого-то? Президент выступает за развитие спорта, а мы их теперь за футбол обвиняем!»³⁰¹

21 августа 2000 г. суд признал подсудимых виновными в участии в «ваххабитской» организации, занимавшейся распространением «ваххабитской литературы», и в «физической и военной подготовке на стадионе 'Пахтакор'» с целью установления халифата.³⁰²

Приговор шокировал даже выдавших много наблюдателей. Правозащитник со стажем Михаил Арdziнов отмечал: «Я думал – получат лет по пять-шесть, а это ужас какой-то».³⁰³ Сроки наказания по приговору: Тоиров и Умаров – 19 лет; Джураев – 18 лет; Максудбеков и Сабиров – 15 и 14 лет соответственно; Мирахмедов, Бойметов, Астанкулов, Рахматуллаев, Ибрагим Обидов, Юнусов и Рахимов – от 10 до 13 лет каждый. По девять лет лишения свободы или меньше получили Бобохонов, Исламов, Саипов, Касымов и Тахир Обидов. Последнего осудили только по пункту об участии в незаконной религиозной организации – на три с половиной года; по амнистии 1998 г. срок был сокращен до одного года и трех месяцев.³⁰⁴

Процесс по делу 15 «ваххабитов»: Ташкент, июнь-ноябрь 2000 г.

В ноябре 2000 г. Ташкентский городской суд (председательствующий Юсупов) вынес приговор по делу 15 человек.³⁰⁵ Подсудимые³⁰⁶ в частном порядке изучали

²⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 августа 2000 г.

³⁰⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г.

³⁰¹ Там же.

³⁰² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 21 августа 2000 г. В приговоре подсудимые также признавались виновными в преследовании халифатистских целей, что обычно вменяется членам «Хизб-ут-Тахрир», но не «ваххабитам».

³⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 августа 2000 г.

³⁰⁴ Приговор Ташкентского горсуда от 21 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов.

³⁰⁵ Показания фигурантов этого дела на предварительном следствии и в суде использовались против подсудимых на двух процессах, о которых рассказывалось выше. Один из подсудимых – Шухрат Баликов в своем последнем слове заявил, что в милиции его заставляли оговаривать других, в том числе группу из 17 «ваххабитов»: «Я не актер. Эти слезы настоящие... Семнадцать ребят из-за меня осудили... Почему их нужно судить из-за меня? Пожалуйста, пусть их отпускают». (*Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.; дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента. *Правозащитный центр «Мемориал»*, *Информационный центр по правам человека в Центральной Азии*. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.)

Коран и хадисы у некоего имама Рахматулло. Обвинение утверждало, что они брали уроки Корана и учили арабский язык и что по мере занятий имам Рахматулло и другие учителя беседовали с ними о джихаде.³⁰⁷ Как и в предыдущем «деле 17-ти» подсудимые обвинялись в занятиях спортом на местном стадионе, которые якобы были частью подготовки к установлению халифата, а также в том, что они занимались военной подготовкой во время двухдневного выезда в детский оздоровительный лагерь.³⁰⁸ По версии защиты, в лагере подсудимые всего лишь играли в футбол и плавали.³⁰⁹

В обвинительном заключении все подсудимые названы «ваххабитами» и «членами ваххабитского течения».³¹⁰ Обвинение считало, что они действовали под руководством имама Назарова, однако никаких подробностей их связей с имамом не приводилось.³¹¹ Подсудимые, со своей стороны, утверждали, что никогда не встречались с известным имамом.³¹²

Подсудимый Кахрамон Саидходжаев признал свое участие в религиозных занятиях с неким Рахматулло с 1996 г., однако, по его словам, антигосударственная направленность этих занятий была вымыслом милиции: на предварительном следствии его заставили подписать показания о том, что Рахматулло учил его джихаду.³¹³ Подсудимый Мамурджон Мусаев заявил: «Мы никогда не участвовали в терроризме. Просто следовали божественному Корану и хадисам, следовали сунне».³¹⁴ Другие подсудимые утверждали, что были арестованы милицией за то, что молились и истово верили. Махмуд Абдуллаев: «Когда меня забрали в подвал МВД, там спросили, молюсь ли я. Говорю — да, спрашивают почему. Еще спрашивали, почему я не пью и с девушками не гуляю. Вот тогда я и понял, что

<http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>. Обвинительное заключение по уголовному делу № 20/1517 от 16 июня 2000 г., вынесено старшим следователем И.С.Умирзаковым, подписано также начальником следственного управления МВД полковником С.В.Шимяевым.) В приговоре по делу имама Юлдашева и еще 12 человек в апреле 2001 г. (см. выше) один из 15 подсудимых на рассматриваемом процессе - Кахрамон Саидходжаев был назван как источник изобличающих показаний на имама и его «группу». (Неофициальная стенограмма судебного заседания 9 апреля 2001 г., составлена представителем посольства США.)

³⁰⁶ Шухрат Баликов, Кахрамон Саидходжаев, Мамурджон Мусаев, Махмуд Абдуллаев, Тохир Азимов, Мунирджон Алиев, Кудратулло Валиев, Дильшод Алимов, Бахтиор Мирджалилов, Мирзохид Мирджалилов, Равшан Юнусов, Камол Шокасимов, Бахромджон Таймурадов, Анвар Халилов, Муроджон Рихзиев.

³⁰⁷ Обвинительное заключение по делу № 20/1517.

³⁰⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.; обвинительное заключение по делу № 20/1517.

³⁰⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.

³¹⁰ Обвинительное заключение по делу № 20/1517.

³¹¹ Там же.

³¹² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.

³¹³ Там же.

³¹⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 3 ноября 2000 г.

могут за намаз арестовать».³¹⁵ Камол Шокасимов лишь коротко заметил: «Мы здесь за молитву, за веру в Аллаха. Все остальное – неправда».³¹⁶

Подсудимые получили от 6 до 19 лет лишения свободы. Все были признаны виновными в попытке свержения конституционного строя; в создании или участии в незаконной религиозной организации; а также в создании или участии в религиозной экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организации. Подсудимый Баликов, осужденный на 19 лет, был также признан виновным в незаконном хранении оружия или боеприпасов (суду было предъявлено подписанное им признание в том, что у него имелись детонаторы и магнитофон), а также в контрабанде, организации преступной группы и в распространении материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма.

«Хизб-ут-Тахрир»

«Хизб-ут-Тахрир» не зарегистрирована в Узбекистане и фактически является запрещенной организацией.³¹⁷ На судебных процессах члены «Хизб-ут-Тахрир» утверждают, что их деятельность сводилась к изучению арабского языка, чтобы читать Коран в оригинале, изучению Корана, а также исламской литературы самой «Хизб-ут-Тахрир», включая «Исламскую хартию».³¹⁸ Они регулярно совершали намаз; многие после вступления в организацию, следуя исламским нормам, отказались от алкоголя и табака; употребление наркотиков осуждалось, как и ношение женщинами «нескромной» одежды. При этом члены «Хизб-ут-Тахрир» призывали и других последовать их примеру. В интервью Хьюман Райтс Вотч на вопрос о мотивах их выступлений в пользу халифата и введения норм шариата практически все без исключения называли стремление избавить страну от коррупции и проституции.

Как и в случае с последователями независимых имамов, существуют различные оценки числа арестованных членов организации. Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 812 случаев ареста и осуждения членов «Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане.³¹⁹ По данным самой организации на июнь 2000 г., с начала кампании против независимого ислама в 1998 г. было арестовано около 4 тыс. человек.³²⁰ Германской организацией «Хизб-ут-Тахрир» к ноябрю 2002 г. число

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Подробнее о «Хизб-ут-Тахрир» см. выше.

³¹⁸ Имеется в виду проект конституции исламского государства, содержащийся в программном тексте «Хизб-ут-Тахрир» «Система Ислама». Интервью Хьюман Райтс Вотч с членом руководящего комитета британской организации «Хизб-ут-Тахрир» Имраном Вахидом. Лондон, 29 июня 2002 г.

³¹⁹ По состоянию на 25 сентября 2003 г. в базе данных Хьюман Райтс Вотч по религиозным заключенным в Узбекистане было учтено 812 человек, осужденных за членство в «Хизб-ут-Тахрир», связи с организацией или хранение ее литературы. Еще 417 человек проходили по обвинениям в ваххабизме или связях с независимыми имамами. Как уже отмечалось, в базу пока не включены данные примерно на 150 человек, проверка которых еще не завершена.

³²⁰ Обращение «Хизб-ут-Тахрир» к правозащитным организациям от 15 июня 2000 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

отправленных за решетку узбекских соратников оценивалось на уровне 10 тыс. человек.³²¹ По данным российского правозащитного центра «Мемориал», из 2297 арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам на август 2001 г. члены «Хизб-ут-Тахрир» составляли больше половины проходивших по делам, не связанным с насилием.³²² Поводом для ареста может послужить не только членство в организации и участие в коллективных занятиях, но и – причем иногда в массовом порядке - хранение или распространение литературы организации, а иногда и просто связи, даже косвенные, с теми, кто проповедует идеи «Хизб-ут-Тахрир». Так, во время трехдневной акции по распространению литературы в июне 1999 г. в результате милицейских облав на ташкентских рынках были задержаны сотни людей. Некоторых после короткого допроса отпустили, в отношении других были возбуждены уголовные дела с заключением под стражу.³²³

Данный раздел состоит из трех частей. В первой описываются три типичных случая групповых арестов и судебных процессов 1999 г., когда после февральских терактов в Ташкенте произошла резкая эскалация репрессий против «Хизб-ут-Тахрир». Во второй части рассматриваются два групповых судебных процесса более позднего времени. Третья часть посвящена целенаправленным преследованиям за религиозную идеологию «Хизб-ут-Тахрир» и содержание ее публикаций.

Процесс по делу 12 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, май 1999 г.

Первым процессом над членами «Хизб-ут-Тахрир» местные правозащитники считают суд в августе 1998 г. К сожалению, на момент составления данного доклада нам не удалось получить никаких документов или свидетельских показаний по этому делу. Один из первых документально зафиксированных процессов над членами «Хизб-ут-Тахрир» проходил в Ташкентском городском суде в мае 1999 г. По делу проходило 12 человек.³²⁴ Представители Хьюман Райтс

³²¹ "Statement Regarding the False Accusations Levelled against Hizb ut-Tahrir by the German Press and German Politicians to the Members of Parliament, the Political Wings, and to All the Citizens of this Country," issued by Shakir 'Asim, Hizb ut-Tahrir representative, Germany, November 4, 2002.

³²² Правозащитный центр «Мемориал»; Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – август 2001 г.). Москва, октябрь 2001 г. <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/spiski/index.htm>

Всего ПЦ «Мемориал» за этот период было зафиксировано 2297 случаев ареста и осуждения по политическим и религиозным мотивам, из них 1967 – по преступлениям, не связанным с насилием. По меньшей мере 33 человека не имели отношения к независимым мусульманам (например, христиане или журналисты). По оценкам ПЦ «Мемориал», члены «Хизб-ут-Тахрир» составляли 55% из 1967 человек, проходивших по ненасильственным обвинениям. При этом отмечалось, что еще некоторое количество может присутствовать среди 330 человек, арестованных и осужденных по преступлениям насильственного характера, учитывая практику фабрикаций узбекскими властями уголовных дел для обоснования политических и религиозных преследований. В августе 2002 г. вышли дополнительные данные, где содержались сведения по еще 269 репрессированным.

³²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Ардзиновым. Ташкент, 19 июня 1999 г. В этом разделе рассматривается несколько таких дел.

³²⁴ Хьюман Райтс Вотч располагает информацией о двух более ранних процессах. В апреле 1999 г. в Чинозском райсуде Ташкентской области слушалось дело членов «Хизб-ут-Тахрир» Рустама Мирзаева и

Вотч присутствовали при оглашении приговора, в котором подсудимые³²⁵ признавались виновными в намерении установить в Узбекистане халифат и ввести нормы шариата.

Помимо собственно правовых доводов, судья М.Ахмаджонов заявил о неприемлемости религиозных взглядов подсудимых: «Истинные мусульмане никогда не пойдут в эту партию, и люди никогда не поверят, что это – истинный путь ислама. Пророк сказал, что халифат будет существовать 30 лет после его смерти, и это не идея для наших дней. Идея халифата и обращения всех людей в ислам это не истинный путь ислама».³²⁶ Судья также непоследовательно высказывался о склонности членов «Хизб-ут-Тахрир» к насилию. Так, он заявил, что «они [подсудимые] говорят, что готовы умереть на пути к исламу и что готовы силой оружия установить исламский порядок».³²⁷ И тут же: «Они говорят, что нужно изменить правительство конституционной волей...»³²⁸

Судья ссылаясь на то, что во многих странах, в том числе в Иордании и Египте, «Хизб-ут-Тахрир» является незаконной организацией. Приговор, однако, основывался не на рассмотренных в суде фактах, а на заключении государственного Комитета по делам религий при Кабинете министров. По мнению последнего, литература «Хизб-ут-Тахрир» направлена против правительства и территориальной целостности Республики Узбекистан и является, поэтому, антиконституционной. На этом основании судья счел, что членство в «Хизб-ут-Тахрир», а также хранение и распространение литературы этой организации или распространение ее идей составляют посягательство на конституционный строй. Соответственно, идеи подсудимых представляют угрозу территориальной целостности государства и являются формой антигосударственной деятельности.

В отношении подсудимого Хайрулло Исламова судья признал его приверженность идеям «Хизб-ут-Тахрир» главным доказательством вины и не принял во внимание заявление подсудимого о нарушениях в действиях милиции: «Он говорит, что идеи партии правильные и что он не оставит этот путь и будет продолжать пропаганду. При обыске в милиции у него были обнаружены наркотики, которые, как он заявил, ему не принадлежат... Он сознался в участии в

Абдуллы Шодмонова, арестованных еще в ноябре 1998 г. Оба были признаны виновными в посягательстве на конституционный строй и в хранении или распространении литературы, «содержащей идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Мирзаев получил 13 лет, Шодмонов, которому добавили еще статью о незаконном хранении наркотиков, - 14 лет лишения свободы. Подробности дела неизвестны, однако судебные документы свидетельствуют о его религиозной подоплеке. В ноябре 1998 г. в Ташкенте был также осужден Абдурашид Исаходжаев - постоянный прихожанин имама Назарова, обвинявшийся в первую очередь в «ваххабизме» (его дело подробно рассматривалось выше – в разделе о сторонниках независимых имамов).

³²⁵ Абдурауф Зупаров, Шоазиз Ильясов, Хайрулло Исламов, Ахрор Абдурахмонов, Файзулло Садыков, Абдусалом Саттаров, Бекзод Джураев, Абдували Гулямов, Абдуазиз Иноятов, Сироджиддин Тоджиходжаев, Нозим Максудов, Асадулло Мирсамадов.

³²⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г., председательствующий М.Ахмаджонов.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

неофициальном мероприятии, распространении пропаганды и выполнении задач в интересах партии, а также что он был назначен накибом... Он заявил, что ничего не делал против правительства». Кроме того, «в машине Исламова нашли гранату, а он говорит, что ее подбросили».³²⁹ В итоге Исламов получил 19 лет лишения свободы (впоследствии срок был сокращен до 16 лет).³³⁰

В отношении подсудимого Ахрора Абдурахмонова судья ограничился лишь тем, что «он выполнял партийные задания и брал уроки партийной идеологии» и что он «сознался только в членстве в неофициальной партии».³³¹ Приговор – девять лет лишения свободы, по апелляции сокращен до 8 лет.³³² Противоправные деяния подсудимого Файзулло Садыкова основывались, по всей видимости, на представлениях судьи о преступном характере как самой «Хизб-ут-Тахрир», так и распространения литературы этой организации. Судья отметил, что подсудимый не признал себя виновным, однако «он был в курсе деятельности партии и распространял ее литературу в Узбекистане». Как и Абдурахмонов, Садыков признал только членство в партии.³³³ Приговор – девять лет лишения свободы (сокращен Верховным судом до восьми лет).³³⁴

Описывая преступную деятельность Сироджиддина Тоджиходжаева, судья заявил: «В 1993 г. он встретил Шарофа... и согласился брать уроки... Он знал, что партия неофициальная, но продолжал заниматься. Он читал «Исламскую хартию»...,»³³⁵ вступил в партию..., распространял религиозную литературу среди членов партии... и собирал деньги для партии».³³⁶ Тоджиходжаев также заявил на суде о неправомерных действиях милиции. «Во время ареста [утверждал подсудимый] ему подбросили наркотики. Он заявил, что наркотики ему не принадлежат и что он никогда их не употреблял», - цитировал судья показания подсудимого.³³⁷ По приговору Тоджиходжаев получил десять лет, однако Верховный суд заменил лишение свободы на три года условно.³³⁸

Подсудимый Абдурауф Зупаров был признан виновным в хранении листовок «Хизб-ут-Тахрир», гранаты и героина. 16-летний срок по приговору был сокращен Верховным судом до 14 лет.³³⁹ Подсудимый Шоазиз Ильясов за хранение героина

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

³³² Решение Верховного суда от 13 августа 1999 г.

³³³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г., председательствующий М.Ахмаджонов.

³³⁴ Решение Верховного суда от 13 августа 1999 г.

³³⁵ Проект конституции исламского государства, см. выше. Один из первых текстов, которые проходят в обучающих группах «Хизб-ут-Тахрир».

³³⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г., председательствующий М.Ахмаджонов.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Решение Верховного суда от 13 августа 1999 г.

³³⁹ Там же.

и гранаты (на суде он заявил, что граната была подброшена милицией), а также за членство в «Хизб-ут-Тахрир» получил 19 лет лишения свободы (Верховным судом срок был сокращен до 16 лет).³⁴⁰

По Бекзоду Джураеву (1975 г.р.) Хьюман Райтс Вотч располагает более детальной информацией. Он был арестован на улице в Ташкенте поздно вечером 5 августа 1998 г. и доставлен в Акмал-Икрамовский РОВД; как утверждают, по дороге ему в карман подложили марихуану.³⁴¹ Той же ночью около 20 вооруженных людей без предъявления ордера провели обыск в доме Джураевых; по словам очевидцев, 19 человек были в штатском, вероятнее всего – сотрудники СНБ,³⁴² единственный сотрудник в форме был из Акмал-Икрамовского РОВД.³⁴³ На просьбу отца Джураева пригласить соседей в качестве понятых прибывшие ответили отказом: «У нас свои [понятые]». ³⁴⁴ Как рассказывают присутствовавшие при обыске родственники, вооруженные люди заявили, что в комнате Бекзода между матрасами нашли гранату.³⁴⁵ Были также изъяты кассеты на арабском и английском, по которым задержанный занимался дома.³⁴⁶ Отцу пригрозили, что в случае отказа подписать протокол его тоже арестуют.³⁴⁷

Никаких официальных уведомлений ни о факте ареста, ни о месте содержания Джураева семья не получала. Родственники не могли найти задержанного почти четыре месяца и только позднее узнали, что все это время Джураев содержался в полной изоляции в подвале здания МВД в Ташкенте.³⁴⁸ По словам матери, первое свидание с адвокатом Джураеву разрешили только через полгода.³⁴⁹ Родители утверждают, что в предварительном заключении Джураев подвергался физическому и психическому давлению: его избивали дубинками, били ногами, когда он просил врача, и угрожали убить, если он будет рассказывать о пытках.³⁵⁰ Положение усугублялось слабым здоровьем задержанного.³⁵¹ Утверждают, что ему

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Письмо Рахима и Умиды Джураевых (родителей задержанного) парламентскому уполномоченному по правам человека С.Рашидовой от 18 октября 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.

³⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.; заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁴³ Там же; фамилия сотрудника имеется в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁴⁴ Заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.; заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁴⁶ Заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁴⁷ Письмо Рахима и Умиды Джураевых на имя С.Рашидовой от 18 октября 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.

³⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.

³⁴⁹ Заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁵⁰ Письмо Рахима и Умиды Джураевых на имя С.Рашидовой от 18 октября 1999 г.

³⁵¹ Утверждают, что Бекзод Джураев с детства имел проблемы со здоровьем, однако официальных справок в его деле не фигурирует. В письме президенту И.Каримову от 2 марта 2000 г. Умида Джураева указывает, что по состоянию здоровья ее сын был признан негодным к военной службе. В письме родителей на имя И.Каримова от 7 декабря 1999 г. приводятся некоторые подробности: у Джураева был

также говорили, что арестуют его брата или отца, если он не подтвердит принадлежность ему якобы найденной при обыске гранаты.³⁵²

На суде Джураев был признан виновным в призывах к свержению конституционного строя и в незаконном хранении наркотиков и оружия (по словам свидетелей - подброшенных). Приговор – 18 лет лишения свободы,³⁵³ сокращен Верховным судом до 15 лет.³⁵⁴ В день оглашения приговора судья отметил, что молодой человек виновным себя не признал: «Он сказал, что только молился, познакомился с Джахангиром и что по собственной воле брал уроки и читал исламскую литературу и по собственной воле участвовал в партии».³⁵⁵ По словам судьи, Джураев признал, что изучал идею «Хизб-ут-Тахрир» и ислам с помощью одного из подсудимых по тому же делу и что впоследствии сам давал уроки ислама: «Он считает, что идеи партии правильные и не против правительства».³⁵⁶

В ноябре 1999 г., почти через полгода после вынесения приговора, родителям Джураева наконец разрешили свидание с сыном в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области. Состояние его здоровья еще более ухудшилось, и он сильно потерял в весе, как утверждают – вследствие антисанитарных условий и отсутствия медицинской помощи.³⁵⁷ Впоследствии Джураев был переведен в джаслыкскую колонию, известную особо суровыми условиями содержания. Как отмечают близкие к делу источники, Джураев был осужден на лишение свободы в колонии общего режима.³⁵⁸ Во время свидания родственников с Джураевым в джаслыкской колонии в мае 2000 г. молодой человек выглядел слабым и истощенным и едва смог поднять переданную родственниками сумку с продуктами.³⁵⁹ Когда родственники попытались расспросить его об условиях, Джураев только поднес палец к губам, дав понять, что на эту тему говорить запрещено.³⁶⁰

врожденный вывих бедра, после операции развились осложнения, в том числе гепатит, нарушение сердечной деятельности, менингит. По словам родителей, заболевания были зафиксированы врачом, и Джураев по-прежнему нуждается в лечении.

³⁵² Письмо Рахима и Умиды Джураевых на имя С.Рашидовой от 18 октября 1999 г.; заявление Умиды Джураевой в Комитет ООН по правам человека от 2 марта 2000 г.

³⁵³ Приговор Ташкентского горсуда от 14 мая 1999 г., председательствующий М.Ахмаджонов.

³⁵⁴ Решение Верховного суда от 13 августа 1999 г.

³⁵⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г., председательствующий М.Ахмаджонов.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Письмо Рахима и Умиды Джураевых президенту И.Каримову от 7 декабря 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.

³⁵⁸ Джаслыкская колония официально относится к учреждениям смешанного режима. Подробнее о местах отбывания наказания см. ниже.

³⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 5 июня 2000 г.

³⁶⁰ Там же.

Процесс по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, июль 1999 г.

В июле 1999 г. Ташкентским горсудом³⁶¹ за членство в «Хизб-ут-Тахрир» были осуждены 13 человек, арестованных еще в период первых облав конца 1998 г. — начала 1999 г. (до начала массовых репрессий, развернувшихся после ташкентских взрывов в феврале 1999 г.) Десять подсудимых получили от 8 до 12 лет, в том числе за посягательство на конституционный строй, остальные трое были признаны виновными только в членстве в незаконной религиозной организации и получили по два года лишения свободы.³⁶²

В качестве доказательства преступного умысла обвинение неоднократно указывало на то обстоятельство, что подсудимые при вступлении давали клятву на верность организации. Содержание этой клятвы по просьбе судьи воспроизвел подсудимый Толхон Риксиев: «Во имя Аллаха, быть верным Исламу и нести слова Пророка среди мусульман».³⁶³ Другой подсудимый привел несколько иную версию: «Быть верным Исламу, защищать Ислам, соблюдать правила Хизб-ут-Тахрир».³⁶⁴ Третий вспомнил следующие слова: «Во имя Аллаха, обещаю делиться знаниями с другими».³⁶⁵

Выступая в защиту своего клиента, адвокат Хикмата Расулова заявил, что узнал об идеях «Хизб-ут-Тахрир» из бесед с подзащитным и со слов других подсудимых: «Они отвечают в рамках религии, ссылаются на Коран. Я никогда не слышал ничего о системе или о президенте».³⁶⁶ Адвокат напомнил суду о том, что само по себе стремление стать правоверным мусульманином не делает человека преступником, и призвал суд не следовать сиюминутной политической конъюнктуре: «Пройдут годы. Может быть, теперь они пойдут в тюрьму, а может — за десять лет ваша политика изменится..., через десять лет эти люди не будут считаться виновными, так что будьте осторожны».³⁶⁷

Подсудимый Баходир Икрамов заявил суду: «Вы не должны считать меня врагом моего собственного народа... Я виноват только в одном — в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» и в работе в «Хизб-ут-Тахрир»».³⁶⁸

³⁶¹ Дело слушалось в помещении Чиланзарского райсуда.

³⁶² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 20 июля 1999 г.; слушание проходило в помещении Чиланзарского райсуда.

³⁶³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 30 июня 1999 г.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 июля 1999 г.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

Процесс по делу 26 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Андижан, апрель-август 1999 г.

23 августа 1999 г. 26 человек были осуждены Андижанским областным судом за членство в «Хизб-ут-Тахрир» к различным срокам лишения свободы: от трех до восемнадцати лет.³⁶⁹ Судя по сообщениям в прессе, андижанский суд признал «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией,³⁷⁰ однако никто из подсудимых в причастности к терактам не обвинялся.³⁷¹

Все подсудимые были жителями Асаки (город в Андижанской области), 14 человек проживали в пригородном колхозе в махалле Ок-чопон.³⁷²

В числе последних 14 были Таваккалджон Ахмедов и Кудратулло Маматов, а также его отец Турсунбой Маматов. Первым был арестован Кудратулло Маматов.

К.Маматова забрали из дома ночью 19 апреля 1999 г. и отвезли в городской отдел внутренних дел, где ему было предъявлено обвинение в незаконном преподавании ислама несовершеннолетним и призывах к молодежи обращаться в ислам.³⁷³ По словам родственников, во время свидания с женой 23-летний Маматов рассказывал о недозволенном обращении в милиции.³⁷⁴ Во время обыска в доме Маматовых, проведенного сотрудниками МВД и СНБ через неделю после задержания, никаких доказательств преступной деятельности обнаружено не было. Маматова перевели в андижанскую тюрьму и ежедневно возили в местной управление СНБ на допросы. Утверждают, что следователь СНБ Дильшод Ахмедов требовал от Маматова назвать имена местных членов «Хизб-ут-Тахрир» и что молодого человека заставили подписать признательные показания.³⁷⁵

Менее чем через месяц после ареста К.Маматова забрали и его отца. Обыск проводился в 6.00 часов 15 мая 1999 г.³⁷⁶ Милиция утверждала, что была

³⁶⁹ Изматулло Урманов, Пулатджон Джаббаров, Мухаммед-али Юнусов, Таваккалджон Ахмедов, Абдуманоб Якубов, Мухаммед-шариф Урманов, Зокирджон Мамаджонов, Улугбек Абдуллаев, Шухратбек Кучкаров, Бобурджон Аюлов, Абдувахоб Ахмедов, Равшан Мехмонов, Абдумаджид Юлдашев, Иброгимджон Джураев, Дониёрбек Абдурахмонов, Абдувохид Урманов, Кудратулло Маматов, Нигматулло Бабохонов, Турсунбой Маматов, Шодмонбек Орипов, Муминджон Ибрагимов, Абдуджалил Ахмедов, Зиёвуддин Ахмедов, Зоиджан Исламов, Ядгарбек Болтабаев, Фахриддин Урманов. *Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии*. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

³⁷⁰ «Криминальные вести Ферганы», 8 февраля 2000 г., цит. по: BBC Monitoring, February 14, 2000.

³⁷¹ Обвинительное заключение от 14 июня 1999 г.

³⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками Таваккалджона Ахмедова. Асака, Андижанская обл., май 2000 г.; *Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии*. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

³⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., 18 мая 2000 г.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., 18 мая 2000 г.

обнаружена одна листовка «Хизб-ут-Тахрир»; по словам свидетелей, ее подложили на книжную полку. На основании одной этой листовки Турсунбой Маматов был заключен под стражу. Он содержался в андижанской тюрьме, откуда его в течение недели каждый день возили на допросы в СНБ. Первые 18 дней родственникам отказывали в свидании.³⁷⁷

Отец четверых детей, Турсунбой Маматов проходил по одному делу со своим сыном Кудратулло. Им обоим были предъявлены одинаковые обвинения в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды; заговоре с целью свержения конституционного строя; организации или участия в незаконной религиозной организации; организации или участия в преступной группе; а также в изготовлении или хранении с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма.³⁷⁸ На суде судья Абдумаджид Ёрматов предложил старшему Маматову попросить о помиловании,³⁷⁹ однако тот заявил, что ему не в чем раскаиваться, и они с сыном получили по 16 лет строгого режима с конфискацией имущества.³⁸⁰

Одновременно с Т.Маматовым был задержан и его сосед, 39-летний отец четверых детей Таваккалджон Ахмедов. Обыск проводили семь человек: трое сотрудников СНБ в штатском и четверо сотрудников милиции в форме.³⁸¹

По словам одного из членов семьи, при обыске ничего не нашли, а сотрудники, забирая Таваккалджона обещали, что только побеседуют с ним и сразу отвезут домой.³⁸² При этом сотрудники оставались в доме Ахмедовых три часа. Один из сотрудников СНБ в отдельной комнате допрашивал жену задержанного, не предъявив никаких процессуальных документов и не предоставив ей возможность пригласить адвоката. Как рассказывала эта женщина, ее спрашивали о знакомых мужа и его занятиях за последние десять лет.³⁸³ Она также сообщила Хьюман Райтс Вотч, что перед арестом мужа к ним до трех раз в неделю приходил участковый, который бесцеремонно распахивал дверь и входил без какой-либо санкции. После ареста эти «визиты» продолжились; участковый также угрожал семье физическим насилием за контакты с Хьюман Райтс Вотч. «Теперь дети боятся милицию», - говорила женщина.³⁸⁴

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ *Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии.* Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

³⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., 18 мая 2000 г.

³⁸⁰ *Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии.* Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

³⁸¹ Фамилия одного из сотрудников СНБ в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

³⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

³⁸⁴ Там же. Подробнее об угрозах в адрес семьи Ахмедовых см. ниже.

После ареста Т.Ахмедова доставили в управление СНБ по Андижанской области, где ему предъявили обвинение в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» и, как утверждают, в течение 17 дней пытали, чтобы добиться признания.³⁸⁵ О месте и дате суда семье ничего не сообщили; официального уведомления об аресте также не последовало.³⁸⁶ По словам родственников, чтобы попасть на суд, им пришлось заплатить охране. На суде Ахмедов заявил: «Если бы у Узбекистана были враги, я бы отдал жизнь за Родину. Но мы не пытаемся захватывать власть. Мы молимся и призываем людей быть добрыми мусульманами».³⁸⁷ Как говорят присутствовавшие в зале члены семьи, Ахмедов отказался просить о помиловании.³⁸⁸ Приговор – 17 лет строгого режима с конфискацией имущества.³⁸⁹

Мушарраф Усманова

Ночью 14 апреля 2002 г. в дом Мушарраф Усмановой (1963 г.р.) ворвались сотрудники милиции и около 40 неустановленных лиц в штатском.³⁹⁰ Хотя при обыске ничего противозаконного найдено не было, Усманову арестовали и отвезли в неизвестное место содержания.³⁹¹ В течение недели милиция не информировала родственников о местонахождении задержанной, отказываясь подтвердить даже сам факт ареста. Официальное подтверждение ареста последовало только 22 апреля, когда на процессе по делу одного из родственников было объявлено о скором суде над Усмановой.³⁹² В период предварительного следствия Усмановой систематически отказывали в доступе к адвокату по своему выбору.³⁹³

На суде гособвинитель утверждал, что Усманова возглавляла женскую учебную ячейку «Хизб-ут-Тахрир» и что она пыталась свергнуть конституционный строй и распространяла экстремистскую литературу. 16 июля Ташкентский городской суд с учетом смягчающих обстоятельств приговорил Усманову к двум годам условно и

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>

³⁹⁰ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч "Uzbekistan: Round-up of Women Linked to Islamic Groups," May 1, 2002. М.Усманова является вдовой Фархода Усманова, умершего от пыток в предварительном заключении в июне 1999 г. после ареста за хранение листовки «Хизб-ут-Тахрир». Подробнее см. ниже.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же. Речь идет о Насибе Узаковой из Ташкента, которую вместе с еще тремя женщинами обвиняли в членстве в «Хизб-ут-Тахрир». 24 апреля 2002 г. она была осуждена на три с половиной года лишения свободы. Представитель Хьюман Райтс Вотч присутствовал на процессе, когда подсудимые рассказывали, что их религиозная деятельность сводилась к частным встречам для молитвы и изучения ислама. Одна из подсудимых заявила, что в милиции их били или угрожали физическим насилием, чтобы принудить к признанию и наказать за их деятельность. Муж Н.Узаковой был в 2000 г. осужден по аналогичным обвинениям на 15 лет лишения свободы.

³⁹³ Там же.

освободил ее в зале суда (после смерти мужа М.Усманова второй раз вышла замуж и на момент слушания ее дела была на седьмом месяце беременности).³⁹⁴ По данным одного из местных правозащитников, при освобождении Усмановой пришлось дать подписку о неучастии в «митингах» и о том, что она обязуется не обсуждать свое дело с журналистами и другими.³⁹⁵

В СМИ сообщалось о словах 16-летней дочери М.Усмановой – Махбубы по поводу преследований ее семьи: «Единственное преступление мамы – это что она очень набожная. С тех пор как государство отца убило, все наши мужчины в тюрьме побывали. Сейчас пять родственников сидит».³⁹⁶

Процесс по делу 15 членов «Хизб-ут-Тахрир»: Ташкент, май-июль 2003 г.

4 июля 2003 г. по обвинениям в связях с «Хизб-ут-Тахрир» Акмал-Икрамовским райсудом Ташкента были осуждены 15 человек.³⁹⁷ В числе конкретных статей были посягательство на конституционный строй; членство в незаконной религиозной организации; изготовление и распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма; а также вовлечение несовершеннолетних в антисоциальное поведение. Двое подсудимых получили условные сроки, остальные – от 7 до 15 лет лишения свободы.³⁹⁸

В качестве доказательства вины судья указывал на то, что милицией были изъяты несколько листовок «Хизб-ут-Тахрир», в которых говорилось о притеснениях мусульман, экономических и других проблемах в Узбекистане, участии США в узбекских делах, а также материалы международных правозащитных организаций.³⁹⁹ Как и во многих других аналогичных случаях, в деле фигурировало заключение Комитета по делам религий при Кабинете министров, в котором говорилось об антиконституционном характере изъятых материалов. Подсудимые неоднократно просили судью вызвать эксперта, подписавшего это заключение. Когда судья отказался удовлетворить их ходатайства, подсудимые

³⁹⁴ Второй муж М.Усмановой Истам Худойбердиев и ее зять Исмаил Ортиков были, как сообщалось, также арестованы и осуждены за членство в «Хизб-ут-Тахрир» на длительные сроки, в настоящее время отбывают наказание. Associated Press, July 18, 2002.

³⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с В.Иноятовой (по телефону) 18 февраля 2003 г. Представляется, что это стандартная подписка для всех освобождаемых под надзор милиции.

³⁹⁶ "Uzbekistan: Murdered Muslim Preacher's Widow Arrested," Igor Rotar, *Keston News Service*, April 19, 2002. Подробнее о родственниках М.Усмановой см. ниже.

³⁹⁷ Равшан Шонасыров, Равшан Юсупходжаев, Олимхон Максумханов, Шавкат Ходжев, Комилджон Гафуров, Хайрулло Арзиев, Кобилджон Абдурасулов, Иброхимджон Окулхуджаев, Икром Нарходжаев, Хикмат Буриев, Хасан Бомуратов, Абдухалил Омонов, Захид Касымов, Хасанбек Саидбеков, Ходжиақбар Нуриддинов. *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента 29 мая 2003 г.

³⁹⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента 4 июля 2003 г.

³⁹⁹ Там же.

объявили голодовку и после перерыва отказались возвращаться в зал. Эксперт в суде так и не появился.

Среди основных доказательств обвинения были также показания обвиняемых на предварительном следствии, хотя в суде несколько человек заявили, что дали их под давлением или под пыткой.⁴⁰⁰

Наказание за обмен идеями

Милиция и суды считают преступником любого, кто распространяет литературу «Хизб-ут-Тахрир». Примером может служить реакция властей на 3-дневную акцию активистов по распространению печатных материалов организации на ташкентских рынках 14-16 июня 1999 г. По данным руководителя Независимой организации по правам человека Узбекистана М.Ардзинова, только 15-16 июня на рынке Чорсу в старом городе, на рынке Кулюк и на крупнейшем столичном рынке на ипподроме милицией было арестовано около 200 распространителей.⁴⁰¹ Большинство угодивших под облавы были арестованы и по состоянию на конец июня содержались в Собир-Рахимовском, Акмал-Икрамовском, Шейхантаурском и Биктимировском РОВД.⁴⁰²

■ Зиядулло Абдуллаев был арестован на ипподроме 14 июня. По версии милиции, в его машине были найдены листовки. Абдуллаев не отрицал, что является членом «Хизб-ут-Тахрир» и распространял литературу организации, однако он заявил, что не считает это противозаконным.⁴⁰³ По сведениям, он заявил, что в случае освобождения продолжит эту деятельность.⁴⁰⁴ Позднее он был переведен в ташкентский СИЗО, где, как утверждали власти, отказался от адвоката. Милицейский следователь по его делу отказал родственникам в свидании с задержанным.⁴⁰⁵

■ 26-летний Иркин Омон был арестован милицией 15 июня за распространение листовок на ипподроме и отправлен в ташкентский СИЗО. По состоянию на 21 июля 1999 г. ему так и не предоставили назначенного адвоката и не разрешали свиданий с родственниками.⁴⁰⁶

■ Представителям Хьюман Райтс Вотч удалось также побеседовать со знакомым еще одного молодого человека, арестованного 15 июня на ташкентском рынке – Мусратулло Комилова. По словам нашего собеседника, в «Хизб-ут-

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 июня 1999 г.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 21 июля 1999 г.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. На момент составления настоящего доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала информацией о дальнейшей судьбе Абдуллаева. В списке освобожденных в сентябре 1999 г. его фамилия не значилась.

⁴⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 21 июля 1999 г. По состоянию на ноябрь 2002 г. никакой дальнейшей информации о судьбе задержанного не поступало.

Тахрир» Комилову сказали, что распространение литературы – это достойный поступок, и тот согласился.⁴⁰⁷ Дело Комилова слушалось в Бекабадском райсуде Ташкента менее чем через месяц после его ареста. По обвинениям в связях с «Хизб-ут-Тахрир» и в распространении печатных материалов организации Комилов получил 11 лет лишения свободы. Для отбывания наказания он был отправлен в колонию в Зеравшане, где, как утверждают, заразился туберкулезом. В интервью Хьюман Райтс Вотч близкие к нему люди говорили, что беспокоятся за его здоровье и не знают, сможет ли он пережить заключение.⁴⁰⁸

Жертвами арестов становились и те, кто не распространял печатные материалы «Хизб-ут-Тахрир», а просто хранил их у себя.

■ Фируза Курбанова была арестована в 10.00 часов 23 декабря 2000 г., в Рамадан. В это время она находилась дома с тремя подругами. Примерно десять сотрудников Шейхантаурского РОВД (некоторые в форме, часть в штатском) в течение шести часов обыскивали дом, не предъявив ни удостоверений, ни санкции.⁴⁰⁹ В итоге были обнаружены, или якобы обнаружены, экземпляры «Исламской хартии» и несколько листовок «Хизб-ут-Тахрир», на основании чего Курбанова была арестована, а ее гости задержаны на трое суток. Шейхантаурским райсудом Ташкента за членство в «Хизб-ут-Тахрир» Курбанова была приговорена к одному году условно.

■ Во время слушания дела по обвинению 13 человек в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» в Чиланзарском райсуде Ташкента в июне-июле 1999 г. (см. выше) обвинение не скрывало, что подсудимые привлекаются к уголовной ответственности за обмен идеями о религии и за их убеждения о необходимости установления религиозного государства. Прокурор обвинял подсудимых в «отравлении молодежи» идеями «Хизб-ут-Тахрир», а именно в распространении халифатистской идеологии.⁴¹⁰ Говоря о подсудимом Хасане Ахмедове, прокурор заявил: «Он активно вращался в среде подростков, забивал им головы идеями, призывал их вступать в организацию, рассказывал про шариат, и почему халифат – это лучшая система. Он давал им книги и листовки». На основании этого заявления Ахмедов был признан виновным в посягательстве на конституционный строй и получил 8 лет лишения свободы.⁴¹¹

Председательствующий судья назвал литературу «Хизб-ут-Тахрир» контрабандой: «Книги использовались как оружие».⁴¹² На вопрос судьи о содержании изученной литературы подсудимый Шамаксуд Шобобоев ответил, что книги призывали людей «восстановить исламскую жизнь, привести жизнь мусульман в соответствие

⁴⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону, имя не разглашается) 13 февраля 2001 г.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с очевидцами событий (имена не разглашаются). Ташкент, 14 и 26 февраля 2001 г.

⁴¹⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 8 июля 1999 г.; дело слушалось в помещении Чиланзарского райсуда.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 июля 1999 г.

с нормами Ислама».⁴¹³ Толхону Риксиеву, проходившему по тому же делу, судья предложил изложить содержание «Исламской хартии», изучение и хранение которой послужило основанием для осуждения по меньшей мере нескольких десятков человек. «Она призывает молиться и еще другие вопросы, например, что делать, когда кто-то умрет. Там нет выступлений о свержении правительства или о борьбе с правительством», - заявил Риксиев.⁴¹⁴

Подсудимый Даниор Ходжиметов пошел еще дальше, заявив, что их религиозная деятельность и даже то, что он назвал их оппозицией конституции Узбекистана, вполне укладываются в рамки свободы выражения убеждений: «Узбекистан – это демократическое государство, а в демократическом государстве есть свобода совести и свобода идей, и это основа демократии. Каждый гражданин имеет право выражать свои взгляды. Мы выражали идеи о конституции, но, по-моему, это и есть свобода выражения».⁴¹⁵ Ходжиметов получил 12 лет по обвинениям в незаконном хранении наркотиков и посягательстве на конституционный строй.

■ Рассматривая дело 12 членов «Хизб-ут-Тахрир» в мае 1999 г. (см. выше) судья Ташкентского горсуда М.Ахмаджонов так отозвался о материалах организации: «Вся литература Хизб-ут-Тахрир – это пропаганда о подлинном смысле исламских идей». Он также указал, что такая литература в Узбекистане запрещена.⁴¹⁶ Последовал вывод о якобы преступной деятельности подсудимых: «Они хотели создать неофициальную религиозную организацию, чтобы распространять идеи и распространять эту религиозную литературу».⁴¹⁷

В отношении подсудимых Джураева, Ильясова и других судья добавил: «Они говорят, что не совершали ничего против правительства, а только хотели обсуждать исламскую модель жизни. Однако очевидно, что такая пропаганда сама по себе направлена против Конституции Узбекистана».⁴¹⁸ Председательствующий также сослался на заключение Комитета по делам религий при Кабинете министров о том, что литература «Хизб-ут-Тахрир» «направлена против территориальной целостности Узбекистана и его правительства».⁴¹⁹ М.Ахмаджонов осудил распространение религиозных идей не только в письменной, но в устной форме: «Они пропагандировали молодежь, а молодежь – это будущее нашей страны».⁴²⁰ «Пропагандирование» или обсуждение идей «Хизб-

⁴¹³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 30 июня 1999 г.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 июля 1999 г.

⁴¹⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г. В действительности в Узбекистане не существует никаких правовых запретов ни на литературу «Хизб-ут-Тахрир», ни на «пропаганду» ислама. Однако, как отмечалось в разделе о законодательстве, уголовная ответственность предусмотрена за распространение идей религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, причем содержание этих понятий в Уголовном кодексе не раскрывается. В этом смысле судья не совсем корректно цитировал закон, но юридически вполне мог воспользоваться неопределенностью его формулировок.

⁴¹⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же.

ут-Тахрир» судья счел особенно убедительным доказательством вины подсудимых, которые, по его версии, проводили «подпольные уроки».⁴²¹

Опираясь на заключение Комитета по делам религий, судья заявил:

...Проведенное экспертами исследование литературы было правильным... Хизб-ут-Тахрир означает «Партия освобождения», и ее целью является установление халифата и реорганизация всей жизни по канонам ислама. Это означает, что они хотели захватить власть и ввести исламскую систему правления... Они говорят, что нужно изменить правительство конституционной волей и ввести исламское государство – вот что является подлинной целью этой партии.⁴²²

В основе преследований властями «Хизб-ут-Тахрир» лежит посылка о том, что идеи этой организации о халифате и шариатском правлении представляют собой призыв к подрыву существующего в Узбекистане строя. Правительство представляет обсуждение альтернативных форм государственного устройства на основе религии как активную попытку свержения государства. Примером могут служить слова судьи Ташкентского горсуда Рахмонова, который объявил 13 подсудимых виновными в антигосударственной деятельности, потому что «они говорили, что демократическая система плохая, и вместо нее нужно ввести шариат с халифатом».⁴²³

В том деле, как и во многих других, суд сменил идеи «Хизб-ут-Тахрир» с действиями против государства. Другими словами, суд признал, что само убеждение в том, что халифат может быть лучшей формой правления по сравнению с действующим строем, а также выражение этой позиции тождественны попытке захвата власти или насильственным действиям по свержению существующего строя. Однако убеждение о желательности введения на данной территории других законов, и даже прямое выступление в поддержку изменения государственного устройства, далеко не тождественны реальным действиям или подстрекательству к действиям против государства. Даже если признать логику узбекских властей о политическом характере «Хизб-ут-Тахрир», правительство не вправе применять репрессивные меры в отношении ненасильственного выражения убеждений.

В материалах «Хизб-ут-Тахрир» проводится идея халифата и говорится, что только мусульмане могут быть законными лидерами мусульман, а ислам – легитимной основой политического, социального и экономического устройства. Следует отметить, что никаких конкретных планов или уставных требований по осуществлению политических перемен, необходимых для реализации этих идей, в литературе организации не содержится.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 20 июля 1999 г. Как отмечалось выше, подсудимые получили от двух до двадцати лет лишения свободы.

Руководство «Хизб-ут-Тахрир» за пределами Узбекистана не оспаривает стремления организации изменить форму правления в республике, однако при этом настаивает на необходимости осуществления изменений убеждением, но не силой. В интервью Хьюман Райтс Вотч представители руководящего комитета британской организации «Хизб-ут-Тахрир» подтверждали установку на создание новой формы государства, причем не только в Узбекистане. Так, на вопрос Хьюман Райтс Вотч, согласно ли руководство британской организации «Хизб-ут-Тахрир» с позицией узбекского правительства о том, что члены организации в Узбекистане посягают на конституционный строй, глава комитета Джалалуддин Патель ответил: «Мы прямо говорим, что хотим заменить систему в Узбекистане на исламскую. Я думаю, наши члены не молчали об этом и там, как вам известно».⁴²⁴ На вопрос о возможных планах «Хизб-ут-Тахрир» попытаться получить в Узбекистане официальную регистрацию член комитета Саджад Хан заявил, что об этом можно будет говорить только тогда, когда власти «разрешат регистрационный процесс, который предусматривал бы для организаций возможность призывать к отмене узбекской конституции».⁴²⁵

Подход «Хизб-ут-Тахрир» к переменам, часто называемый внешними наблюдателями утопическим, основывается, как представляется, на распространении идей организации и на убеждении, что эти идеи рано или поздно станут, как говорили марксисты, «материальной силой» и овладеют обществом. Об этом же говорил Джалалуддин Патель, отвечая на вопрос, каким образом «Хизб-ут-Тахрир» собирается осуществить заявленную цель ненасильственного изменения существующего строя в Узбекистане:

Мы говорим, что нужно работать ... со всеми людьми в обществе, в особенности с теми, кто пользуется влиянием. Именно так действовал Пророк: он обращался и к простым людям, и к другим, у кого есть влияние, к руководителям, кто может изменить ситуацию в своей стране. Мы верим, что в мусульманском мире, где ислам все еще живет в глубине души большинства людей, это не так трудно. И есть много людей, в политическом руководстве и других, которые принадлежат к политическому или интеллектуальному круту, до которых мы можем достучаться, которые откроют нам дверь. И так бывает, что в мусульманском мире мы много раз успешно привлекали таких людей на свою сторону, и мы продолжаем делать это.⁴²⁶

Говоря о вере организации в силу идей, член комитета д-р Абдулла Робин заметил: «Мы считаем, что ни один режим не может устоять перед этой силой духа, не может быть свергнут силой духа. Это самое мощное оружие из всех существующих».⁴²⁷

⁴²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Лондон, 29 июня 2002 г.

⁴²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Лондон, 29 июня 2002 г.

⁴²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Лондон, 29 июня 2002 г.

⁴²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Лондон, 29 июня 2002 г.

Наказание за изучение религиозных текстов

Участие в обучающих группах «Хизб-ут-Тахрир», в которых проходят как канонические исламские тексты, так и литературу организации, правоохранные органы и суды квалифицируют как проявление антигосударственных настроений и подрывных намерений.

Местные правозащитники утверждают, что за несколько недель по обвинению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» было арестовано около сотни жителей по ул. Генерала Узакова в Ташкенте.⁴²⁸ Хьюман Райтс Вотч независимо подтвержден арест или задержание пятерых соседей: Мирабида Якяева, Комила Масудова, Сарвара Масудова, Санджара Масудова, а также сестры Масудовых Шохнозы Мусаевой.

Последняя была арестована милицией в июне 1999 г. и осуждена к лишению свободы за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и преподавание ислама другим молодым женщинам с использованием «халифатистской» литературы.⁴²⁹

29-летняя Шохноза Мусаева, мать двоих детей, была арестована у себя дома по обвинению в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир» и, как заявил один из ее родственников, «за распространение Корана».⁴³⁰ По версии обвинения, она обучала несколько религиозных женщин по таким изданиям, как «Исламская социальная хартия» (по всей видимости – «Социальная система Ислама») и «Хизб-ут-Тахрир», в которых излагаются основные цели и принципы организации. Мусаева также обвинялась в продаже такого рода литературы своим ученицам по цене 150 сумов за экземпляр (примерно 25 центов).⁴³¹ Приговор в значительной степени основывался на экспертизе содержания литературы, по которой якобы велись занятия. В заключении отмечалось, что «в этих книгах пропагандируется идея создания исламского государства под контролем халифа».⁴³² Фактически, в деле против молодой женщины не было ничего кроме заявлений о том, что она была членом «Хизб-ут-Тахрир», учила других исламу с использованием изданий «Хизб-ут-Тахрир» и другой исламской литературы, хранила у себя такую литературу и продавала ее, а также что эта литература была признана государственными специалистами содержащей идеи установления халифата.

⁴²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 11 августа 2000 г.

⁴²⁹ За посягательство на конституционный строй и создание незаконной религиозной организации Мусаева получила семь лет лишения свободы. Единственными доказательствами этих серьезных обвинений были членство подсудимой в «Хизб-ут-Тахрир», хранение и распространение литературы организации и обучение исламу других.

⁴³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Махбубой Косымовой. Ташкент, 22 июня 1999 г.

⁴³¹ Приговор Урта-Чирчикского райсуда Ташкента от 12 августа 1999 г., председательствующий Т.Ш.Зайнутдинов.

⁴³² Там же.

На суде Мусаева признала членство в «Хизб-ут-Тахрир», однако заявила, что идеи организации не направлены против правительства.⁴³³ В интервью Хьюман Райтс Вотч родители Мусаевой и арестованных братьев Масудовых говорили, что «они учили своих друзей исламу, как нужно правильно жить... Правительство не могло стерпеть это».⁴³⁴

■ «Мухтабар М.» (1943 г.р.) была арестована милицией 23 сентября 1999 г. В интервью Хьюман Райтс Вотч она рассказала, что ее забрали с пятью другими женщинами из частного дома, где у них была религиозная встреча.⁴³⁵ В отделении их обвинили в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир» и осыпали оскорблениями.⁴³⁶ По словам Мухтабар, которая не оспаривает свое членство в «Хизб-ут-Тахрир» с 1998 г., некоторые женщины также входили в организацию, другие – нет.⁴³⁷

После четырех суток в отделении женщин привезли в РОВД «на суд». Мухтабар рассказывает: «Милиция вызвала адвоката, а судья все время ругался на нас: «Почему вы не любите Каримова?» - «Я ничего не знаю о политике, я всегда хорошо жила..., а теперь – на пенсии, и на жизнь не хватает. Даже полмешка муки купить не могу. Детей кормить не могу... Может быть, там где вы работаете – хорошо платят, а нам нет. На все воля Аллаха».⁴³⁸ Судья вынес решение об административном аресте Мухтабар со словами: «Будет тебе в камере воля Аллаха».⁴³⁹

Остальных женщин оштрафовали и отпустили. Мухтабар на десять суток отправили в женскую колонию на окраине Ташкента. Никаких документов по поводу ареста и освобождения она так и не получила.⁴⁴⁰ После освобождения Мухтабар оставалась под наблюдением и должна была регулярно отмечаться в своей махалле, где к тому же организовали собрание по публичному осуждению ее и других независимых мусульман.

■ Музафару Авазову, обвинявшемуся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», вменялось преподавание с использованием программного документа организации – «Исламской хартии».⁴⁴¹ В общей сложности по всем пунктам обвинения Авазов был осужден на 20 лет лишения свободы (по апелляции срок был сокращен на

⁴³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родителями Ш.Мусаевой. Ташкент, 13 апреля 2000 г.; приговор Урта-Чирчикского райсуда Ташкента от 12 августа 1999 г., председательствующий Т.Ш.Зайнутдинов.

⁴³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 13 апреля 2000 г.

⁴³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, февраль 2001 г.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Обвинительное заключение по делу 9 членов «Хизб-ут-Тахрир» от 23 июня 2000 г., вынесено прокурором г.Ташкента М.И.Наимовым.

год).⁴⁴² В августе 2002 г. М.Авазов умер в джаслыкской колонии, как представляется — от пыток.⁴⁴³

В вопросе о недопустимости изучения ислама вне государственных структур судьи встали на сторону исполнительной власти и официального мусульманского духовенства. Так, судья Ташкентского горсуда Рахмонов заявил одному из подсудимых (члену «Хизб-ут-Тахрир», который утверждал, что вступил в организацию, чтобы изучать ислам): «Никто не возражает, если Вы хотите изучать ислам... У нас есть Исламский институт и религиозное управление [Духовное управление]. Почему бы в этот институт не пойти? За границу можно поехать [на учебу], если по государственной линии».⁴⁴⁴ Когда впоследствии судья в очередной раз предложил всем заинтересованным в изучении ислама «обращаться к муфтию», подсудимый Шамаксуд Шобобоев заметил: «У нас свои способы учить исламу».⁴⁴⁵

Судя по показаниям осужденных за членство в «Хизб-ут-Тахрир» в различных судах, в подавляющем большинстве они действительно вступали в организацию, чтобы получить знания об исламе. Толхон Риксиев рассказал суду о разговоре, который состоялся у него с одним из прихожан его мечети. Риксиев выразил желание узнать побольше об исламе: «Мы молились, изучали исламские правила. Говорили о религии, он спрашивал, не хочу ли я узнать побольше, говорил, что если я вступаю в партию, то там меня научат, поэтому я и решил вступить».⁴⁴⁶ Об этом же говорил и другой подсудимый на том же процессе — Абдухалил Гафуров: «Я вступил, чтобы учить религию».⁴⁴⁷

■ Одним из осужденных на процессе по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир» был преподаватель английского языка Зафар Авазов, который обвинялся в преподавании ислама своим студентам после занятий с использованием «Исламской хартии» и другой литературы «Хизб-ут-Тахрир». На суде его адвокат заявил: «Он признал, что хотел быть правоверным мусульманином. Он просто читал Коран и хотел быть настоящим, добрым мусульманином».⁴⁴⁸ Авазов были приговорен к восьми годам лишения свободы.⁴⁴⁹

■ Среди целого свода преступных деяний, вменявшихся Нозиму Максудову, фигурировали такие, как посещение уроков «Хизб-ут-Тахрир» и чтение

⁴⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г.

⁴⁴³ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч «Узбекистан: два случая жестокой смерти в заключении» от 10 августа 2002 г. <http://www.hrw.org/russian/press/2002/081002-uzbekistan.html>

⁴⁴⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 30 июня 1999 г.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 9 июля 1999 г.

⁴⁴⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда (в помещении Чиланзарского райсуда) 20 июля 1999 г.

«Исламской хартии». Судья М.Ахмаджонов отметил, что подсудимый «заявил, что в этих книгах не было никаких антиправительственных идей», но все же дал ему четыре с половиной года.⁴⁵⁰ Впоследствии приговор по апелляции был заменен на три года условно.⁴⁵¹

Члены семей: аресты, домашний арест, притеснения

В сферу охвата репрессий и преследований независимых мусульман узбекские правоохранительные органы включают и членов семей. Прямой санкцией такой политики послужило заявление президента И.Каримова о коллективном наказании независимых мусульман.⁴⁵² Милиция арестовывает отцов, матерей, супругов, детей и близких родственников тех, кто объявлен в розыск; отмечены случаи, когда притеснениям и арестам подвергаются родственники задержанных. Такая тактика позволяет властям обеспечивать явку подозреваемых и признание в преступлениях, которых они не совершали. Организуются также «митинги ненависти», на которых задержанные и их родственники представляются как «враги народа». На уровне махаллы местный комитет обеспечивает еще большую социальную изоляцию этих людей, обрушиваясь на «провинившихся» всей тяжестью государственной машины. Фактически, такая политика представляет собой внесудебное наказание любого, кто так или иначе окажется связанным с независимыми мусульманами.

Аресты

Правоохранительные органы имеют полное право отслеживать родственные связи подрывных элементов. Однако в Узбекистане дело не ограничивается одним лишь «отслеживанием». Сотрудники милиции используют родственников, иногда даже малолетних детей, как средство обеспечить явку лиц, объявленных в розыск, или принудить задержанного к даче нужных показаний. Отмечены случаи, когда членов семьи задержанного помещают под домашний арест. Во многих случаях, особенно в тех, где фигурируют родственники-женщины, самих членов семьи ни в чем конкретном не обвиняют. Характер задержаний и допросов родственников, а также принуждение их в милиции к даче разного рода подписок не оставляют сомнений в том, что власти таким образом пытаются не столько «проследить» связи подрывных элементов или заговорщиков, сколько посеять страх в среде независимых мусульман, заставить их отказаться от независимой молитвы или изучения религии и убедить других не следовать их примеру.

Ниже подробно рассматривается несколько случаев ареста, задержания и применения физического насилия к родственникам независимых мусульман. Отдельный раздел посвящен «митингам ненависти», которые организуются для публичного осуждения членов семей «врагов государства».

⁴⁵⁰ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 14 мая 1999 г.

⁴⁵¹ Решение Верховного суда от 13 августа 1999 г.

⁴⁵² См. выше - *Теракты, массовые аресты и судебные процессы*.

Семья Назаровых

Власти начали «разрабатывать» семью имама Обидхона Назарова в декабре 1997 г., в самом начале кампании против независимого ислама. Как отмечала адвокат Назаровых Ирина Микулина, поводы для арестов и притеснений, которые последовали за исчезновением имама Назарова в 1998 г., не могли скрыть реальных мотивов действий милиции: «Никого из них [родственников] не спрашивали ни о наркотиках, ни о листовках, только: ‘Где Обидхон?’». ⁴⁵³ Представляется, что наиболее активно правоохранные органы «работали» по тем из родственников, которые живут в Ферганской долине, особенно в Намангане. По словам одного из членов семьи, «в Намангане еще хуже было, там милиция обращается с людьми, как с животными». ⁴⁵⁴

Абдумалик Назаров

В 8.30 часов 26 декабря 1997 г. ферганской милицией были задержаны отец Имама Назарова Собитхон и два его брата: Умархон и Абдумалик. Задержанных доставили в ОВД Ферганского района, там же обыскали их машину. Не найдя в первый раз никаких доказательств преступной деятельности, сотрудники милиции забрали ключи от машины и уже вечером повторно обыскали ее и «обнаружили» в багажнике 12 г марихуаны. ⁴⁵⁵ Собитхона и Умархона Назаровых после нескольких дней в милиции отпустили без предъявления обвинения, как представляется – в связи с резкой реакцией на это дело со стороны дипломатического сообщества. ⁴⁵⁶

Однако Абдумалика Назарова, младшего брата имама, уже 31 декабря 1997 г. поместили под домашний арест по обвинению в хранении наркотиков. Очевидцы допроса рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что молодому человеку (1973 г.р.) угрожали еще более серьезными обвинениями, если он откажется дать признательные показания; сотрудники милиции говорили ему, что его арестовали, чтобы за решеткой был «хотя бы один Назаров». ⁴⁵⁷ 4 мая 1998 г. Абдумалик Назаров, имевший гражданство Киргизии, был осужден Ферганским райсудом Ферганской области на девять лет за хранение наркотиков и поддельных документов. ⁴⁵⁸ В приговоре присутствовала ссылка на свидетельские показания о том, что подсудимый, «хотя и молодой, носил бороду», что, видимо, должно было служить дополнительным доказательством его вины. ⁴⁵⁹

⁴⁵³ Материалы встречи Хьюман Райтс Вотч с послом США по особым поручениям по вопросам свободы религии Р.Сейплом. Ташкент, 23 мая 2000 г.

⁴⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 28 мая 2001 г.

⁴⁵⁵ Human Rights Watch, “Crackdown in The Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination,” *A Human Rights Watch Report*, Vol. 10, No. 4 (D) May 1998.

⁴⁵⁶ *Ib.*

⁴⁵⁷ *Ib.*

⁴⁵⁸ Пункт о поддельных документах был основан на обнаруженных в доме родителей Абдумалика нескольких бланках «Комитета мусульман Азии» на нескольких языках, в том числе на арабском. Приговор Ферганского райсуда от 4 мая 1998 г., председательствующий А.Худоназаров.

⁴⁵⁹ Там же.

29 мая 1999 г. Абдумалик был переведен в печально известную джаслыкскую колонию.⁴⁶⁰ Его мать Мухаррамхон Назарова рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как во время свидания с отцом Абдумалик говорил, что с мая по декабрь 1999 г. его заставляли сидеть в камере, не разрешая ни зарядки, ни прогулок на воздухе. По словам матери, в камере находилось еще 16 человек, четверо надзирателей по несколько раз в день ежедневно избивали Абдумалика, намаз был запрещен, а в случае попытки кого-либо из заключенных помолиться избивали всю камеру.⁴⁶¹ Такая ситуация служит еще одним примером коллективного наказания, противоречащего основополагающим принципам прав человека.

Несмотря на неоднократные обращения к узбекским властям от имени осужденного и просьбы правительства Киргизии, адвокату Ирине Микулиной было отказано в доступе к клиенту. Последний раз Абдумалику разрешили встречу с адвокатом в мае 1999 г.⁴⁶²

18 января 2003 г. Абдумалик Назаров был освобожден по декабрьской амнистии 2002 г.,⁴⁶³ однако меньше чем через три месяца его вновь заключили под стражу. По словам матери, обратившейся в связи со случившимся с письменным заявлением в Хьюман Райтс Вотч, 4 апреля 2003 г. Абдумалик отправился в дом имама Назарова, чтобы навестить племянников. Это был первый такой визит после освобождения. Как только он подошел к двери, сотрудники милиции схватили его и после обыска в доме имама Назарова доставили его в Собир-Рахимовский РОВД. Оттуда Абдумалика перевели в подвальную камеру в ГУВД Ташкента.⁴⁶⁴ Мать с горечью писала о жестоком повороте событий: «Теперь, после стольких лет ожиданий и надежд, ... они опять его забрали».⁴⁶⁵

Мунира Насриддинова

Жена имама Назарова Мунира Насриддинова и его мать Мухаррамхон Назарова были задержаны милицией 21 февраля 1999 г., во время первых облав после февральских терактов в Ташкенте. Как утверждают, сотрудники милиции применили к женщинам физическую силу. Назарова была освобождена через восемь часов; Насриддиновой дали десять суток административного ареста за

⁴⁶⁰ Подробнее о физическом насилии в момент прибытия в колонию см. ниже.

⁴⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

⁴⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микулиной. Ташкент, 19 февраля 2000 г. Посещение джаслыкской колонии разрешено только по официальному «приглашению». По состоянию на январь 2003 г. И.Микулина так и не получила разрешения на встречу с клиентом от должностных лиц МВД, отвечающих в Узбекистане за систему исполнения наказаний. Во время поездки в Джаслык представителя Хьюман Райтс Вотч в июле 1999 г. начальник местного отдела милиции заявил, что даже для простого присутствия в населенном пункте необходимо разрешение президента. С поезда на станции Джаслык можно сойти только при наличии официального письма. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной. Ташкент, 30 октября 1999 г.) Родственникам заключенных джаслыкской колонии впервые разрешили свидания по приглашению в декабре 1999 г.

⁴⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микулиной. Ташкент, 25 марта 2003 г.

⁴⁶⁴ Заявление Мухаррамхон Назаровой в Хьюман Райтс Вотч и другие организации от 8 апреля 2003 г., получено по электронной почте.

⁴⁶⁵ Там же.

«хулиганство».⁴⁶⁶ В течение по меньшей мере четырех дней после ареста адвокату Насриддиновой не удавалось установить ее местонахождение.⁴⁶⁷ Впоследствии выяснилось, что ее держали в подвальной камере.⁴⁶⁸ По данным «Международной амнистии», в милиции Насриддинову допрашивали в связи с ее мужем и имамом Тулкином Эргашевым.⁴⁶⁹

Абдурашид Насриддинов

Абдурашид Насриддинов (шурин имама Назарова, 1970 г.р.) был арестован в Намангане примерно 1 марта 1999 г. По словам Мухаррамхон Назаровой, во время предварительного следствия его семь суток продержали в подвальной камере без еды.⁴⁷⁰ По обвинениям в посягательстве на конституционный строй и распространении «религиозно-экстремистской» литературы Насриддинов был осужден Наманганским областным судом на 11 лет лишения свободы.⁴⁷¹ При этом большая часть приговора посвящена не ему собственно, а имаму Назарову.⁴⁷² В части обвинений против самого Насриддинова в приговоре говорится, что он был членом «религиозно-экстремистского движения», во главе которого якобы стояли Обидхон Назаров, Тахир Юлдашев и Джума Намангани. Среди доказательств фигурировали десять аудиокассет, переданных Насридиновым знакомому на сохранение (следствие установило, что на них записаны суры из Корана), а также найденные в доме подсудимого десять экземпляров листовки «Джихад: столп Ислама и его вершина».⁴⁷³ Один из самых разительных пунктов приговора гласит, что хотя Насриддинов настаивает на своей невиновности, суд установил, что он посещал мечеть «Оталлохон» - то есть суд фактически признал, что одним из истинных преступлений подсудимого является его связь с «ваххабитской» мечетью.⁴⁷⁴ Суд не принял во внимание и заявления подсудимого о непричастности к другим вменявшимся ему преступным деяниям. Приговор – 11 лет строгого режима с конфискацией имущества за посягательство на конституционный строй, а также за изготовление или распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. При этом суд постановил уничтожить все вещественные

⁴⁶⁶ Amnesty International Urgent Action (UA 34/99), Fear for Safety/alleged ill-treatment in detention/incommunicado detention, EUR 62/02/99, February 25, 1999; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Мухтабар Ахмедовой. Ташкент, июнь 1999 г.

⁴⁶⁷ Amnesty International Urgent Action (UA 34/99), Fear for Safety/alleged ill-treatment in detention/incommunicado detention, EUR 62/02/99, February 25, 1999.

⁴⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микилиной. Ташкент, 23 мая 2000 г.

⁴⁶⁹ *Amnesty International Annual Report 2000, Uzbekistan chapter*, <http://www.web.amnesty.org/web/ar2000web.nsf/58f967f150817f77802568f500617d07/c08e32af31b6d49e802568f200552981!OpenDocument>

⁴⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

⁴⁷¹ Приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий Т.З.Ибрагимов.

⁴⁷² Там же. Первая часть приговора посвящена истории «ваххабитского движения» в Узбекистане и его осуждению. Мечети имама Назарова названы гнездами «последователей исламского религиозно-политического движения ультрареакционного характера».

⁴⁷³ Там же. Судя по тексту приговора, листовка была издана иорданским отделением «Хизб-ут-Тахрир».

⁴⁷⁴ Там же.

доказательства, включая листовки.⁴⁷⁵ Такая мера обычно применяется в делах о наркотиках или оружии, но является довольно редкой, когда речь идет о документах.

Насриддинов отбывает наказание в колонии № 51 в Капкадарьинской области. Адвокат семьи Назаровых Ирина Микулина посещала его в колонии в декабре 1999 г. и тюремном госпитале в феврале 2000 г.,⁴⁷⁶ когда его здоровье серьезно ухудшилось: «Они его так сильно били, все нервы порвали... Теперь у него нервное расстройство... Он не может самостоятельно стоять, даже говорить не может... Если его отправят обратно [в колонию] – ему будет очень тяжело».⁴⁷⁷ По словам адвоката, главный врач заявил ей, что Насриддинов может не рассчитывать на помощь, потому что он осужден по 159-й статье, а «политических у нас не лечат».⁴⁷⁸

Умархон Назаров и Ахмадали Саламов

Дядя имама Назарова Ахмадали Саламов и гостивший у него брат имама Умархон Назаров были арестованы во время милицейской операции в доме Саламова в Намангане 17 марта 1999 г.⁴⁷⁹

Слушание дел, которые рассматривались по отдельности в Наманганском областном суде, проходило 20 мая 1999 г. Назаров (гражданин Киргизии) и Саламов обвинялись в посягательстве на конституционный строй и в изготовлении или распространении материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. Подсудимые виновными себя не признали.⁴⁸⁰

Саламов заявил суду, что считает причиной своего ареста связь с Обидом Назаровым.⁴⁸¹ Действительно, первая половина обоих приговоров была одинаковой: там говорилось о «ваххабитских» мечетях имама Назарова и о нем самом как одном из лидеров некоего «ультрареакционного» исламского движения и преступной группы.⁴⁸²

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Amnesty International Urgent Action (UA 55/99), Possible prisoners of conscience/ fear for safety/ incommunicado detention, March 24, 1999, EUR 62/07/99. 24 марта, говорилось в этом сообщении, Саламов все еще содержался в полной изоляции, не имея возможности встретиться ни с адвокатом, ни с родственниками.

⁴⁸⁰ Приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий К.Сафаров; приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий Б.Махмудов.

⁴⁸¹ Приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий Б.Махмудов.

⁴⁸² В действительности одинаковой была первая часть приговоров по трем делам: Саламова, Назарова и Насриддинова (см. выше).

В приговоре по делу Умархона Назарова указывалось на то, что при обыске в доме Саламова, у которого гостил подсудимый, был обнаружен чемодан, в котором находились аудиомagnetofон Sharp, несколько кассет и некие книги на арабском.⁴⁸³ Утверждалось также, что в кармане куртки Назарова были найдены 4 листовки «Пророк говорит: джихад – это столп Ислама и его вершина». В итоге Умархон Назаров получил 11 лет строгого режима с конфискацией имущества.⁴⁸⁴

Приговор по делу Ахмадали Саламова основывался на том, что во время обыска в различных комнатах его дома были якобы найдены пять вышеупомянутых листовок. Итог – четыре года лишения свободы.⁴⁸⁵

Умархон Назаров был отправлен в кашкадарьинскую колонию № 51. Его мать Мухаррамхон Назарова, навещавшая его вместе с другими родственниками в сентябре 1999 г., передала Хьюман Райтс Вотч рассказ сына о том, как их везли в июле поездом (в разгар жары), причем все 70 человек в их вагоне должны были стоять в течение трех часов от Ташкента до Карши. По словам Умархона, один человек в их вагоне умер.⁴⁸⁶

Ахмадали Саламов в августе 1999 г. был также этапирован в Кашкадарьинскую область. Как говорит адвокат семьи Назаровых, мать Саламова сообщила, что во время свидания в сентябре 1999 г. ее сын выглядел сильно избитым.⁴⁸⁷ По словам адвоката, Саламов был освобожден по амнистии 2002 г., примерно за 70 дней до истечения срока наказания.⁴⁸⁸

Помимо ареста, власти использовали против семьи Назаровых и другие методы запугивания. 21 апреля 1998 г. на основании судебного решения ташкентская милиция попыталась выселить имама Назарова и его семью. Попытка, изначально противозаконная, поскольку у Назаровых оставалось еще право на обжалование, провалилась, когда представители ОБСЕ и американского посольства прибыли на место вместе с журналистами и сторонниками имама.⁴⁸⁹

Жена и мать имама Назарова также подвергались публичным оскорблениям и запугиваниям со стороны представителей правоохранительных органов и местных властей.⁴⁹⁰

⁴⁸³ Приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий К.Сафаров.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Приговор Наманганского облсуда от 20 мая 1999 г., председательствующий Б.Махмудов.

⁴⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

⁴⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микулиной. Ташкент, 30 октября 1999 г.

⁴⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Микулиной. Ташкент, 25 марта 2003 г.

⁴⁸⁹ "Crackdown in the Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination", *A Human Rights Watch Report*, May 1998, Vol. 10, No. 4 (D).

⁴⁹⁰ Подробнее см. ниже.

Жена и приемная дочь имама Фахрулдинова

Жена имама Рухиддина Фахрулдинова Рахима Ахмедалиева была арестована сотрудниками МВД 17 марта 2001 г.⁴⁹¹ Ее мужа власти объявили «ваххабитом»; считается, что по меньшей мере с 1998 г. он скрывается, опасаясь ареста.⁴⁹² Фактически Ахмедалиеву держали в качестве заложника, обусловив ее освобождение явкой мужа. В милиции она подвергалась психологическому и физическому давлению. Ее 19-летняя дочь Одина Максудова, попытавшаяся выяснить судьбу матери, также была задержана; ее заставили дать показания на Ахмедалиеву и открыто оскорбить ее, а также угрожали репрессиями в отношении ее малолетних родственников.⁴⁹³ В конце марта Максудову вновь арестовали в отместку за ее обращения к международному сообществу, и чтобы заставить ее молчать в дальнейшем. Все это время, говорится в открытом письме Максудовой, милиция добивалась от нее и от ее матери сведений о местонахождении имама Фахрулдинова.⁴⁹⁴

По словам Максудовой, 17 марта 2001 г. их дом был окружен сотрудниками милиции, которые стали выламывать дверь и колотить в закрытые решетки окна. Когда хозяева, перепугавшись, открыли дверь, милиционеры ворвались внутрь и без предъявления какой-либо санкции начали обыск.⁴⁹⁵ Максудова, присутствовавшая при этом, утверждает, что при обыске им подбросили листовки, которые потом якобы «обнаружили».⁴⁹⁶ Во время обыска, который снимался на видео, был изъят также семейный экземпляр Корана. Ахмедалиеву забрали без каких-либо объяснений; о месте ее содержания под стражей детям не сообщили.⁴⁹⁷ Закончив с домом, сотрудники милиции обыскали также машину сына Ахмедалиевой, в которой якобы также нашли листовки.⁴⁹⁸

20 марта Одина Максудова отправилась в МВД, чтобы навести справки о матери. Вместо того чтобы предоставить ей информацию, сотрудники милиции задержали ее на 24 часа.⁴⁹⁹ Максудова описывает, как ее отвели в подвальную

⁴⁹¹ Заявление в Хьюман Райтс Вотч (имя автора не разглашается), датировано 22 марта 2001 г.; письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 26 марта 2001 г. (оригинал на английском). Р.Ахмедалиева вышла замуж за Р.Фахрулдинова в 1993 г., когда тот был имамом в Ташкенте (приговор Ташкентского горсуда от 21 сентября 2001 г., председательствующий Ф.К.Шодмонов).

⁴⁹² Р.Фахрулдинов был имамом ташкентской мечети «Ходжа Нуриддин» с 1992 по 1996 гг. Он также работал в мечети «Тохтабой» с имамом Назаровым и в 1996 г. был отстранен вместе с последним. Из судебных документов следует, что после этого к Фахрулдинову домой приходили сотрудники милиции и брали объяснения (приговор Ташкентского горсуда от 21 сентября 2001 г., председательствующий Ф.К.Шодмонов). Считается, что в 1998 г. Фахрулдинов покинул Узбекистан.

⁴⁹³ О.Максудова является дочерью Р.Ахмедалиевой от первого брака.

⁴⁹⁴ Письмо О.Максудовой от 21 марта 2001 г. (оригинал на английском), адресовано: представительствам ООН и ОБСЕ и посольствам иностранных государств в Узбекистане, а также правозащитным организациям.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Заявление в Хьюман Райтс Вотч (имя автора не разглашается), датировано 22 марта 2001 г.

⁴⁹⁸ Письмо О.Максудовой от 21 марта 2001 г.

⁴⁹⁹ Заявления в Хьюман Райтс Вотч (имена авторов не разглашаются), датированы 22 и 24 марта 2001 г.

камеру, где содержалась ее мать, которую она нашла совершенно обессиленной. Ахмедалиевой не давали спать и отказывали в медикаментах, которые были необходимы ей, как хроническому сердечнику.⁵⁰⁰ Максудову под угрозой физического насилия заставили написать показания против ее матери и открыто оскорбить ее в устной форме.⁵⁰¹ С обеих женщин сорвали платки, после чего старший запретил Максудовой в дальнейшем носить хиджаб или молиться.⁵⁰² Несколько дней Максудова не могла оправиться от того, что ее использовали для оказания давления на мать: «Теперь я не могу простить себя за это, потому что моя мать – хорошая и чистая женщина».⁵⁰³

Статус Ахмедалиевой как заложника был ясно обозначен сотрудниками милиции, когда те заявили Максудовой, что освободят ее мать, если она сообщит о местонахождении своего отчима.⁵⁰⁴ Максудовой не только угрожали физическим насилием; у нее на глазах избили арестованного и пригрозили отправить ее шестилетнюю сестру и трехлетнего брата в детский дом, «чтобы они не стали ваххабитами».⁵⁰⁵

26 марта 2001 г. О.Максудова была вновь задержана на 4 часа, когда отправилась в представительство ООН в Ташкенте, чтобы передать письмо К.Аннуну. Письмо было изъято милицией, и Максудову заставили дезавуировать обращение.⁵⁰⁶

Имам Фахруддинов так и не сдался правоохранительным органам, и его жену поместили под домашний арест, возбудив против нее уголовное дело о заговоре с целью свержения конституционного строя, членстве в религиозно-экстремистской организации и хранении литературы, содержащей идеи религиозного экстремизма. По версии обвинения, она и еще семь человек входили в «ваххабитскую организацию», руководителями которой были имамы Фахруддинов и Назаров. В сентябре 2001 г. Ахмедалиева была осуждена Ташкентским горсудом на семь лет лишения свободы.⁵⁰⁷

О.Максудову после этого неоднократно вызывали в милицию для дачи объяснений, у нее дома проводились обыски, а ей самой угрожали возбуждением уголовного дела. Как представляется, благодаря активности правозащитников к

⁵⁰⁰ Письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 26 марта 2001 г.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же. В своем письме О.Максудова называет этого офицера Эдиком. По всей видимости, речь идет о сотруднике МВД Эдике Цое, известном своим жестоким обращением с арестованными; на протяжении нескольких лет его имя неоднократно фигурировало в заявлениях жертв пыток. По данным правозащитника В.Иноятовой, Э.Цой, как и еще многие сотрудники управления по борьбе с коррупцией, рэкетом и терроризмом, был уволен из органов в ходе «чистки» управления в 2002 г. (Интервью Хьюман Райтс Вотч, по телефону, 4 марта 2003 г.)

⁵⁰³ Письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 26 марта 2001 г.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 29 марта 2001 г. (оригинал на английском). Подробнее об этом эпизоде см. ниже.

⁵⁰⁷ Приговор Ташкентского горсуда от 21 сентября 2001 г., председательствующий Ф.К.Шодмонов.

февралю 2003 г. дальнейшие преследования детей имама Фахруддинова прекратились.⁵⁰⁸

Племянник и брат Нахмиддина Джувашева (Жувашова)

Член «Хизб-ут-тахрир» Нахмиддин Джувашев последовал призыву президента явиться с повинной и был арестован, подвергнут пыткам, осужден и освобожден с заменой лишения свободы на испытательный срок. Впоследствии он был повторно арестован и осужден на 14 лет строгого режима.⁵⁰⁹ 5 августа 2000 г. вместе с Джувашевым был арестован его племянник Ядгар Содыков, которого в джизакском управлении СНБ побоями пытались заставить дать показания на дядю. Содыкова отпустили в тот же день в тяжелом состоянии: он был госпитализирован с сотрясением мозга и разрывом барабанной перепонки.⁵¹⁰ На следующий день сотрудники СНБ забрали его прямо из больницы – на носилках.⁵¹¹ В управлении Содыкова заставили написать, что его дядя оказал сопротивление при аресте и дать другие «нужные» показания на Джувашева. Как писал Содыков в своей жалобе: «Меня страшно избили, потом отпустили со словами: 'Пойдешь еще в больницу – в следующий раз труп вернем!'».⁵¹² Через несколько дней, после очередного задержания и допроса, Содыков исчез. По словам одного из родственников, он «наверное уехал», чтобы подлечиться и избежать новых преследований.⁵¹³ В своей жалобе властям, написанной незадолго до этого, Содыков говорит: «Из-за серьезных проблем со здоровьем я вынужден лечь в больницу, даже за границей..., в Узбекистане больше нет справедливости».⁵¹⁴

В 5.30 часов утра 6 сентября 2000 г. у дома брата Н.Джувашева Идрисбека Умаркулова появились семь человек в штатском. Семья отказалась открыть, и они перелезли через забор. Когда Умаркулов потребовал предъявить ордер, один из сотрудников схватил его и отволокл в сторону. Так же, причем за волосы, поступили и с 19-летней дочерью Умаркулова.⁵¹⁵ По словам присутствовавшего при этом члена семьи, люди в штатском представились сотрудниками СНБ и заявили, что пришли с обыском: «Идрисбек Умаркулов вышел – ему руки за спину и бить стали».⁵¹⁶ Как рассказывала жена Умаркулова, также бывшая дома в тот

⁵⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с В.Иноятовой (по телефону) 18 февраля 2003 г.

⁵⁰⁹ Подробнее см. ниже.

⁵¹⁰ Жалоба Я.Содыкова на имя прокурора Джизакской области от 14 августа 2000 г.; заявление в Хьюман Райтс Вотч от правозащитника В.Иноятовой от 9 августа 2000 г.; сообщение джизакского областного отделения Общества прав человека Узбекистана от 29 августа 2000 г.

⁵¹¹ Заявление в Хьюман Райтс Вотч от правозащитника В.Иноятовой от 9 августа 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником Содыкова (имя не разглашается). Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁵¹² Жалоба Я.Содыкова на имя прокурора Джизакской области от 14 августа 2000 г.

⁵¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником Содыкова (имя не разглашается). Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁵¹⁴ Жалоба Я.Содыкова на имя прокурора Джизакской области от 14 августа 2000 г.

⁵¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой И.Умаркулова (имя не разглашается). Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁵¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 8 февраля 2001 г.

момент, ее муж стал звать соседей,⁵¹⁷ и те пришли: «Тогда милиция сказала, что сына, дочь и Идриса в наручники возьмут, и я отключилась».⁵¹⁸

Придя в себя через полчаса, женщина увидела, что в доме все разворочено, а у ворот стоит машина с милиционерами.⁵¹⁹ Ей заявили, что начальник джизакского управления СНБ А.Махмудов приказал провести повторный обыск (в первый раз ничего предосудительного найдено не было).⁵²⁰ Жену Умаркулова с детьми (всего восемь человек) затолкали в ванную, где они находились все время, пока шел второй обыск. По словам соседей, однако, сотрудники СНБ подходили к дровам у коровника, где впоследствии, как утверждалось, был найден пластиковый пакет с обрезом охотничьего ружья и 16 патронами к ПМ.⁵²¹ Как говорит один из родственников, после этого обыск сразу прекратился.⁵²²

Умаркулова и его 23-летнего сына Шахобиддина забрали в СНБ. По словам родственника, там от Шахобиддина побоями пытались добиться заявления о том, что обрез принадлежит старшему Умаркулову, что сам он является членом «Хизб-ут-Тахрир» и что его дядя Джувашев учил его религии и скрывался у них в доме.⁵²³ Шахобиддин, не имевший, как утверждают, отношения к «Хизб-ут-Тахрир», отказался давать показания на себя и на членов семьи. По словам родственника, молодого человека, чтобы заставить подписать «признание» одной рукой приковали наручниками к ножке стула и били по ребрам, в живот и по голове.⁵²⁴ В итоге он подписал то, что обрез был найден в дровах с оговоркой, что не знает, как он туда попал.⁵²⁵ Однако сотрудники не удовлетворились этим и продолжили попытки принуждения.⁵²⁶

Адвокат Б.Маматов, нанятый семьей Умаркуловых в тот же день, добился освобождения Шахобиддина в 11 часов вечера. По словам его матери, одна рука у него распухла, на лице был синяк и он жаловался на боль в почках, потому что его били по пояснице.⁵²⁷

Идрисбек Умаркулов был оставлен под арестом; против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в хранении оружия и – дополнительно – в посягательстве на конституционный строй. Последний пункт основывался в основном на показаниях соседей, которые на суде заявили, что все это

⁵¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой И.Умаркулова. Джизак, 1 ноября 2000 г.; заявление жены Н.Джувашева в Хьюман Райтс Вотч от 1 ноября 2000 г.

⁵²² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 8 февраля 2001 г.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Умаркулова. Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁵²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 8 февраля 2001 г.

⁵²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Умаркулова. Джизак, 1 ноября 2000 г.

сфабриковано СНБ. В результате обвинение в антиконституционной деятельности было снято.⁵²⁸ Соседка на суде показала, что видела, как сотрудники СНБ прячут в дровах пластиковый пакет.⁵²⁹ Джизакский областной суд не принял это во внимание и приговорил Умаркулова к шести годам лишения свободы за хранение оружия.⁵³⁰

Брат Музафара Авазова

29-летний Мирзакарим Авазов был арестован 24 июля 2000 г., когда его старший брат уже находился под стражей в СНБ по обвинению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир». Информация об аресте, следствии, судебных процессах и заключении Мирзакарима Авазова предоставлена Хьюман Райтс Вотч осведомленным источником, который заявил, что целью ареста Мирзакарима было заставить его брата Музафара Авазова пойти на самооговор: тот отказывался подписывать признание даже под пытками.⁵³¹ По словам того же источника, у Мирзакарима «не было листовок, ничего такого»;⁵³² в МВД его избивали на глазах у старшего брата.⁵³³ Госдепартамент США в 2001 г. отмечал, что «сотрудники Службы национальной безопасности неоднократно пытали Мирзакарима электрошоком на глазах у его брата, пока Мирзафар [так в оригинале] не согласился подписать показания против себя и других».⁵³⁴

Мирзакарим Авазов в течение семи месяцев содержался в полной изоляции, без адвоката.⁵³⁵ Ему было предъявлено обвинение в распространении материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма; в создании или участии в незаконной религиозной организации; в участии в религиозно-экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организации; а также в «посягательстве на конституционный строй Республики в составе группы». Он проходил одним из обвиняемых по делу 24 членов «Хизб-ут-тахрир», которое слушалось Ташкентским горсудом в помещении Акмал-Икрамовского райсуда. Судя по тексту приговора, Мирзакарим не признал себя виновным в распространении листовок «Хизб-ут-Тахрир» и заявил, что показания на предварительном следствии были даны им «под давлением».⁵³⁶

⁵²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Бахтиором Хамроевым (по телефону) 16 января 2001 г.

⁵²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 8 февраля 2001 г.

⁵³⁰ В апреле 2001 г. Верховный суд оставил приговор без изменения.

⁵³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г.

⁵³² Там же.

⁵³³ Музафар Авазов первоначально содержался в СНБ, однако некоторые допросы и избияния его младшего брата в его присутствии происходили, как утверждают, в МВД. Такая ситуация выглядит вполне реальной: допросы обычно проводятся именно в МВД, даже если человек содержится в следственном изоляторе СНБ или в СИЗО МВД («Таштюрьма»).

⁵³⁴ *Annual Report on International Religious Freedom 2001*, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, U.S. Department of State, October 26, 2001.

⁵³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г.

⁵³⁶ Приговор Ташкентского горсуда от 17 мая 2001 г., председательствующий Мирзарахимов.

Мирзакарим Авазов получил 16 лет лишения свободы. Двенадцать подсудимых получили от 15 до 18 лет,⁵³⁷ еще десять — от 7 до 10 лет.⁵³⁸ Для отбывания наказания Авазов был отправлен в колонию в Навоийскую область, где, по сведениям, у него развилась тяжелая форма туберкулеза.⁵³⁹ По информации из осведомленного источника, ему угрожали расправой, если семья будет обсуждать с посторонними обстоятельства смерти в заключении его брата Музафара и последующие действия властей по уводу виновных от ответственности.⁵⁴⁰

Семья имама Тулкина Эргашева

Не будучи в состоянии установить местонахождение имама Тулкина Эргашева, узбекские власти арестовали его сына и брата.⁵⁴¹ В итоге оба получили длительные тюремные сроки только за родство с независимым имамом.

Младшего брата имама Абдулло Миразимова забрали из дома ночью 17 февраля 1999 г.⁵⁴² На суде он рассказал, что перед этим его неоднократно вызывали в милицию по поводу местонахождения его брата и после февральского ареста также задавали вопросы, связанные только с имамом Эргашевым, но не с его собственным уголовным делом.⁵⁴³ По словам осведомленного источника, на предварительном следствии Миразимова побоями принуждали сообщить о местонахождении его брата.⁵⁴⁴

Имамы Эргашев и Назаров обвинялись в «ваххабизме», однако Миразимову вменялось членство в «Хизб-ут-Тахрир». ⁵⁴⁵ Из приговора следует, что единственным доказательством вины были якобы найденные милицией в доме Миразимова листовки «Хизб-ут-Тахрир» и экземпляр издаваемого организацией журнала «Аль-Ван», также некая другая религиозная литература.⁵⁴⁶

⁵³⁷ А.Абдурахимов, К.Рахматуллаев, Р.Хамроев, А.Абдукадилов, Ш.Алимов, С.Исламов, Ш.Ахмедов, З.Шохобитдинов, С.Абдуллаев, Садриддин Ашпаров, Салохитдин Ашпаров, Ш.Холмухамедов.

⁵³⁸ А.Тураходжаев, Х.Убайдуллаев, А.Хасанов, Д.Косимов, Х.Усманов, Х.Шермухамедов, А.Комилов, А.Юсупов, О.Умаров, Дж.Хакимов. Еще один подсудимый, Л.Абдуллаев, получил три года и был освобожден в зале суда по амнистии.

⁵³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой (по телефону) 18 февраля 2003 г.

⁵⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 августа 2000 г. Подробнее о смерти Музафара Авазова см. ниже.

⁵⁴¹ Считается, что имам Эргашев, обвиненный в антигосударственной деятельности в 1998 г. вместе с имамом Назаровым, покинул Узбекистан.

⁵⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 марта 2000 г. В приговоре Ташкентского горсуда от 20 июля 1999 г. называются две разные даты ареста: 19 или 20 февраля 1999 г.

⁵⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 марта 2000 г.; приговор Ташкентского горсуда от 20 июля 1999 г., председательствующий Г.У.Максумова.

⁵⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 марта 2000 г.

⁵⁴⁵ Приговор Ташкентского горсуда от 20 июля 1999 г., председательствующий Г.У.Максумова.

⁵⁴⁶ Там же.

Обвинение в незаконном хранении наркотиков базировалось на заявлении милиции о найденных у задержанного в кармане рубашки примерно 4 г героина. Суд признал Миразимова виновным в хранении литературы с целью распространения и «дестабилизации обстановки», и в итоге он был осужден за хранение наркотиков и посягательство на конституционный строй.⁵⁴⁷

На следующую ночь после ареста Миразимова милиция пришла за сыном имама Эргашева Ходжиақбаром Эргашевым (1975 г.р.)⁵⁴⁸ Операцию проводили десять сотрудников: часть в штатском, часть в форме ОМОНа в черных масках и с автоматами. Ворвавшись во двор дома Эргашевых через забор, они потребовали сообщить о местонахождении имама и предъявили санкцию на обыск. Пока омоновцы в масках стояли на крыше дома, сотрудники в штатском прошли в гостиную, где, как утверждают, подложили под ковер наркотики.⁵⁴⁹ Не найдя Ходжиақбара дома, милиционеры пригрозили забрать его мать, если он в ближайшее время не появится.⁵⁵⁰ Были также изъяты семейные религиозные книги, по которым было обещано отдельное дело.⁵⁵¹ При этом, как утверждают осведомленные источники, эти книги представляли собой хрестоматийные издания и не содержали ничего запрещенного, там не было даже религиозных листовок.⁵⁵² В этот момент появился сам Ходжиақбар Эргашев, навещавший в больнице свою жену, проходившую курс лечения после недавних родов. Ему сообщили, что в доме нашли наркотики, предложили проследовать для дачи объяснений и обещали вскоре отпустить.⁵⁵³ Задержанного доставили прямо в МВД, где на неделю оставили в полной изоляции в распоряжении следователя Я.Махмудова. После этого Ходжиақбара перевели в ташкентский СИЗО, где его родственникам, хотя и не сразу, удалось получить свидание. По словам осведомленного источника, Ходжиақбар сообщил адвокату, что сотрудники милиции подвергали его пыткам.⁵⁵⁴ Как и в случае с Миразимовым, Ходжиақбара спрашивали исключительно об имаме Эргашеве и его местонахождении, не обращая никакого внимания на основания, по которым он был арестован.⁵⁵⁵

Мать Ходжиақбара Шахзоду Эргашеву забрали 23 февраля и продержали две недели. По информации из осведомленного источника, из допросов стало ясно, что ее сына держат под стражей только потому, что ее муж находится в розыске, и что Ходжиақбар фактически находится на положении заложника, с тем чтобы принудить семью раскрыть местонахождение имама Эргашева.⁵⁵⁶ Один из

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Фактической датой ареста является 18 февраля 1999 г., однако в судебных документах фигурирует 19 февраля. Возможно, это связано с тем, что арест был зарегистрирован уже утром следующего дня.

⁵⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 15 мая 1999 г. и 3 марта 2000 г.

⁵⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 15 мая 1999 г.

⁵⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 15 мая 1999 г. и 3 марта 2000 г.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 марта 2000 г.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Там же.

⁵⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 15 мая 1999 г.

сотрудников заявил: «Вернется твой муж – сына сразу отпустим, а нет – сын отправится в тюрьму, и ты тоже».⁵⁵⁷ После освобождения 8 марта Ш.Эргашева обнаружила у себя дома сотрудников милиции. Всю следующую неделю ее держали под домашним арестом: трое или четверо милиционеров находились во дворе или на кухне и к тому же заставляли готовить им еду. Все это продолжалось, пока им по телефону не сообщили, что арест снят.⁵⁵⁸ Ш.Эргашева серьезно заболела и была госпитализирована, однако родственники боялись навещать ее в больнице, чтобы не попасть под подозрение.⁵⁵⁹

Дело Ходжиақбара Эргашева слушалось Ташкентским городским судом в мае 1999 г. Подсудимый отрицал все обвинения и отказался просить о прощении.⁵⁶⁰ Он был признан виновным в том, что под руководством его отца и еще двух человек «под маской исламской религии» и «вооруженный дестабилизирующей литературой» призывал к свержению конституционного строя с целью создания халифата.⁵⁶¹ Приговор ссылается на заключение Комитета по делам религий, признавшего антигосударственными книги, изъятые в доме Эргашевых. За посягательство на конституционный строй и хранение наркотиков Ходжиақбар получил 12 лет; впоследствии Верховный суд сократил срок до шести лет.⁵⁶² Х.Эргашев отбывает наказание в колонии в Навоийской области.

Семья Усмановых

Фарход Усманов – сын известного имама, обвиненный в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», умер в предварительном заключении в июне 1999 г. В апреле был арестован младший из его братьев, а в июне – сын. После смерти Ф.Усманова по обвинению в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир» были арестованы еще два его брата (в декабре 1999 г. и в январе 2001 г.), а также дядя и вдова.⁵⁶³ Последняя действительно является членом «Хизб-ут-Тахрир», однако неизвестно, признали ли это обвинение другие арестованные. Интенсивность преследований семьи Усмановых заставляет предположить, что многие оказались под ударом именно в силу родственных связей с Фарходом.

Сын Ф.Усманова 17-летний Оятулло был арестован в июне 1999 г. по обвинению в посягательстве на конституционный строй и осужден на шесть лет лишения

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 марта 2000 г.

⁵⁶¹ Приговор Ташкентского горсуда от 31 мая 1999 г., председательствующий В.Н.Шарипов.

⁵⁶² Там же; решение Верховного суда от 9 августа 1999 г.

⁵⁶³ Подробнее о вдове Ф.Усманова см. выше - *Мушарраф Усманова*. Младший из братьев Мухаммед Усманов был арестован 24 апреля 1999 г. после обыска, в ходе которого был якобы обнаружен прошлогодний номер журнала «Аль-Ваи», по версии родственников – подброшенный милицией. Дело слушалось без адвоката, приговор – 11 лет лишения свободы. (Письмо матери Усмановых Масуды Косимовой в парламент Узбекистана от 11 августа 1999 г.)

свободы.⁵⁶⁴ По данным правозащитника Исмаила Адылова, впоследствии срок был сокращен, и 3 января 2001 г. Оятулло вышел на свободу.⁵⁶⁵ Информацию об условиях его освобождения Хьюман Райтс Вотч получить не удалось.

Брат Ф.Усманова Равхат был арестован 31 декабря 1999 г. по обвинению в посягательстве на конституционный строй, распространении религиозно-экстремистской литературы, несообщении о преступлении и в организации преступной группы.⁵⁶⁶ Слушание дела должно было начаться 23 апреля 2000 г. в Чиланзарском райсуде Ташкента (судья Мелиев), и Хьюман Райтс Вотч собиралась присутствовать на процессе. Однако слушание было отложено под предлогом отсутствия адвоката подсудимого. При этом представитель Хьюман Райтс Вотч на выходе лично разговаривал с женщиной, которая находилась в зале в момент объявления о переносе заседания и которая как раз и была адвокатом подсудимого. Впоследствии нам стало известно, что Равхат Усманов был приговорен к 14 годам лишения свободы.⁵⁶⁷ Один из родственников в интервью выражал беспокойство за здоровье осужденного, поскольку тот болен эпилепсией.⁵⁶⁸

14 января 2001 г. милиция задержала шурина Ф.Усманова Файзулло Агзамова (1969 г.р.). По данным правозащитника Махбубы Косымовой, весь период предварительного следствия его держали в полной изоляции в подвальной камере МВД; им занимался тот же следователь, который вело дело Фархода Усманова.⁵⁶⁹ В свиданиях родственникам было отказано.⁵⁷⁰

Агзамов был обвинен в причастности к «Хизб-ут-Тахрир» и проходил вместе с еще девятью подсудимыми по делу об антиконституционной деятельности, хранении и распространении «религиозно-экстремистской» литературы; самому Агзамову добавили еще обвинение в незаконных валютных операциях.⁵⁷¹ На суде Агзамов отрицал все обвинения, заявив, что даже не является членом «Хизб-ут-Тахрир».⁵⁷²

Гособвинитель утверждал, что Агзамова «вовлек» в «Хизб-ут-Тахрир» Фарход Усманов, по наущению которого Агзамов впоследствии принес клятву на верность организации и занял центральное место в ташкентском руководстве. В той части приговора, которая относится к Агзамову, Усманов назван одним из основателей

⁵⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 15 марта и 5 апреля 2000 г. Дело слушалось в Ташкентском областном суде в марте 2000 г., председательствующий Б.Джалилова.

⁵⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 26 марта 2003 г.

⁵⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 23 апреля 2000 г.

⁵⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 22 мая 2000 г.

⁵⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 23 апреля 2000 г.

⁵⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 26 апреля 2001 г.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Приговор Ташкентского горсуда от 25 сентября 2001 г., председательствующий М.Абдуджабаров (слушание проходило в помещении Чиланзарского райсуда).

⁵⁷² Там же.

«Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане, в то время как в связи с другими подсудимыми это обстоятельство не упоминается.⁵⁷³ Ничего не говорится и о родственных связях между Усмановым и Агзамовым.⁵⁷⁴ 25 сентября 2001 г. Агзамов был приговорен к 17 годам лишения свободы. Другие получили от трех лет условно до 17 лет.⁵⁷⁵

Другой шурин Ф.Усманова Шухрулло Агзамов был осужден на семь лет лишения свободы⁵⁷⁶ (освобожден в августе 2002 г.). Дядя Ф.Усманова (брат имама Носир-корни Усманова) также был арестован после смерти Фархода и получил тюремный срок (подробности неизвестны).⁵⁷⁷

Родители Уйгуна и Ойбека Рузметовых

На родине в Хорезмской области семья Рузметовых была объявлена «ваххабитской»: братьев Уйгуна и Ойбека арестовали, их мать Дармон Султанова в милиции подвергалась физическому насилию, ее с дочерью и внуками также держали под домашним арестом, а ее муж Собир Рузметов был арестован по сфабрикованному обвинению.

Уйгун и Ойбек Рузметовы, арестованные в конце декабря 1998 г., под пытками сознались в тяжких государственных преступлениях, в том числе в терроризме, и были приговорены к смертной казни; приговор приведен в исполнение.⁵⁷⁸

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Приговор Ташкентского горсуда от 25 сентября 2001 г., председательствующий М.Абдуджабаров. По делу также проходили: Х.Хикматов, К.Султанов, Т.Булегенов, Х.Джураев, А.Рахимов, А.Эринов, М.Ширмухамедов, Н.Рашидов, К.Дуйсенбаев.

⁵⁷⁶ «Uzbekistan: Round-up of Women Linked to Islamic Groups,” Human Rights Watch press release, May 1, 2002.

⁵⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 15 марта 2000 г.

⁵⁷⁸ Процесс по делу Уйгуна и Ойбека Рузметовых проходил в Ташкенте в июле 1999 г., причем семью о начале суда не уведомили. Из-за отсутствия у подсудимых адвоката слушание по меньшей мере один раз откладывалось. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с председательствующим. Ташкент, 6 июля 1999 г.) Вместе с братьями Рузметовыми проходило еще шесть человек (большинство из Хорезмской области), обвинявшихся в участии в преступной группе с целью свержения конституционного строя и «создания исламского государства на основе принципов религиозного экстремизма и исламского фундаментализма». (Приговор Ташкентского облсуда от 29 июля 1999 г.) Подсудимые также обвинялись в пропаганде идей «ультрареакционного религиозно-политического экстремистского исламского движения – ваххабизма» (там же). На суде гособвинитель утверждал, что подсудимые планировали теракт – взрыв плотины Чарвак близ Ташкента, однако формальное обвинение в терроризме (статья 155 УК РУ) или в приготовлении к теракту в деле не фигурировало.

По словам одного из присутствовавших на процессе, Уйгун Рузметов заявил суду, что подписал заранее подготовленное признание, потому что сотрудники милиции угрожали в противном случае арестовать его жену и родителей. (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 22 июля 1999 г.) Тот же источник сообщил, что подсудимый Уткур Юсупов, также из Хорезмской области, заявил, что в случае отказа подписать подготовленное признание милиционеры угрожали у него на глазах изнасиловать его жену: «Мы сделаем так, что у тебя все равно выбора не останется». Несмотря на заявления подсудимых, суд приобщил к делу подписанные признания и приговорил братьев Рузметовых и еще троих к высшей мере наказания, в том числе – за убийство и хранение оружия. Обвинение было основано на материалах предварительного следствия, на котором подсудимые взяли на себя несколько нераскрытых преступлений в различных частях страны, включая убийство пограничника.

По словам Дармон Султановой, притеснения членов семьи начались в ноябре-декабре 1998 г:

Приходит ко мне в Хорезме офицер из ГУВД или РОВД, я тогда дома была с дочерью, у нее психика больная. Комил его звали. Оскорбил меня, говорит: «Ты ваххабитка, и дочь твоя тоже, мы вас всех расстреляем. Никого в живых не оставим».⁵⁷⁹

Сотрудники милиции, пришедшие за братьями Рузметовыми, недвусмысленно дали понять, что семья преследуется за религиозные убеждения и практику ее членов. Султанова рассказывает: «28 декабря к нам ночью семь мужиков с оружием. Я двух помню: Кадыр Сапаров и Кадыр Атабаев. Они потребовали сообщить, кто в доме молится, кто Коран читает».⁵⁸⁰ В ту ночь в доме остались пять сотрудников, которые после этого еще 40 дней держали семью под домашним арестом.⁵⁸¹

29 декабря к Рузметовым ворвались от 200 до 300 вооруженных милиционеров, которые утверждали, что нашли в консервной банке патроны, а в комнате больной дочери Султановой – морфин. Были также изъяты экземпляры Корана на арабском, хадисы имама Аль-Бухари⁵⁸² и шесть экземпляров сур Корана на узбекском.⁵⁸³ Уйгуна, Ойбека и Собира Рузметовых в тот день арестовали.

Дармон Султанова

Дармон Султанову и Собира Рузметова допрашивали в Ургенчском РОВД 5 января 1999 г. Накануне ночью Султанова была задержана на 24 часа. Она рассказывает: «Оскорбляли меня. Спрашивали: 'Кто к вам приходит? Кто в доме Коран читает?'».⁵⁸⁴ Представляется, однако, что главной причиной задержания Султановой было намерение сотрудников милиции использовать это как средство психологического давления на ее сыновей. По словам Султановой, в подвальной камере ее раздели до белья и приковали наручниками к батарее,⁵⁸⁵ после чего

Дополнительным пунктом была статья 216 УК (участие в незаконной религиозной организации). Остальные подсудимые получили по 20 лет лишения свободы.

Считается, что приговор был приведен в исполнение в августе или сентябре 1999 г. 21 октября 1999 г. Дармон Султанова сообщила Хьюман Райтс Вотч о получении официального извещения (в Узбекистане смертная казнь осуществляется через расстрел, тела родственникам не выдаются).

⁵⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 октября 1999 г.

⁵⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 9 июня 2000 г.

⁵⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дармон Султановой. Ташкент, 2 ноября 1999 г., материалы встречи Д.Султановой, посла США по особым поручениям по вопросам свободы религии Р.Сейпла и Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 23 мая 2000 г.

⁵⁸² Мухаммед ибн Исмаил Абу-Абдалла эль-Джути эль-Бухари (810-870), известный узбекский богослов, собиратель изречений и деяний Пророка.

⁵⁸³ Письмо Дармон Султановой в Хьюман Райтс Вотч от 2 ноября 2000 г.

⁵⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 октября 1999 г.

⁵⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 2 ноября 1999 г., материалы встречи Д.Султановой, посла США по особым поручениям по вопросам свободы религии Р.Сейпла и Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 23 мая 2000 г.

мимо нее провели окровавленных сыновей, чтобы заставить их пойти на самооговор.⁵⁸⁶ Впоследствии на суде подсудимые говорили, что в милиции им угрожали арестом родителей.⁵⁸⁷ Утверждают также, что милиционеры угрожали Уйгуну Рузметову арестовать или изнасиловать его жену, если он не «сознается», и говорили, что его детей уже отправили в детский дом.⁵⁸⁸ В итоге братья Рузметовы сознались в совершении тяжких государственных преступлений.

После допроса Султанову отпустили домой под надзор дежуривших там сотрудников милиции. Медсестра по профессии, она рассказывала, что первые часы дома чувствовала себя настолько плохо, что пришлось несколько раз вызывать «скорую».⁵⁸⁹ После этих событий Султанова с дочерью и внуками оставались под домашним арестом еще месяц, до 6 февраля 1999 г. В интервью и заявлениях в Хьюман Райтс Вотч она перечислила ценные вещи, включая золотые часы, полученные ей как ветераном труда, которые, по ее словам, были похищены милиционерами за время пребывания в доме. Султанова также утверждает, что в феврале, перед тем как уйти, сотрудники милиции переломали бытовую технику и мебель.⁵⁹⁰ Обращение с ней и с ее дочерью в этот период она описывает как невыносимое: «Меня несколько раз избили, говорили, что я ваххабитка, спрашивали, где книги достала. Говорю – я только молюсь пять раз и только по-узбекски, по-арабски даже читать не могу».⁵⁹¹ Дочь все 40 дней держали в ее комнате, не позволяя выходить и даже пользоваться ванной. По словам Султановой, милиционеры неоднократно грозили перебить всю семью.⁵⁹² Домашним арестом дело не ограничилось: «Милиционеры с оружием, с автоматами, обходили всех наших родственников, говорили, что наша семья ваххабитская, чтобы не помогали нам, не разговаривали с нами. Соседям, друзьям, родственникам – всем так говорили. Пугали наших соседей и других тоже, говорили, чтобы не помогали этой ваххабитской семье, в которой оружие есть».⁵⁹³ Эти угрозы, похоже, возымели действие: «Теперь, когда я иду по улице – все разбегаются. Их всех перепугали, сказали, что у меня семья плохая».⁵⁹⁴

Собир Рузметов

Собира Рузметова, вышедшего на пенсию врача, допрашивали 5 января 1999 г. Он был арестован и осужден по надуманному обвинению в хранении наркотиков. Через три года Рузметов был освобожден по амнистии 2001 г.

⁵⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дармон Султановой. Ташкент, 2 ноября 1999 г.

⁵⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с журналистом (имя не разглашается). Ташкент, 22 июля 1999 г.

⁵⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дармон Султановой. Ташкент, 2 ноября 1999 г.; письмо Д.Султановой президенту И.Каримову от 19 ноября 1999 г.

⁵⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 2 ноября 1999 г.

⁵⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 9 июня 2000 г.

⁵⁹¹ Материалы встречи Д.Султановой, посла США по особым поручениям по вопросам свободы религии Р.Сейпла и Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 23 мая 2000 г.

⁵⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 2 ноября 1999 г.

⁵⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 октября 1999 г.

⁵⁹⁴ Там же.

Во время предварительного следствия старший Рузметов подвергался физическому насилию. По словам Дармон Султановой, встречавшейся с мужем впоследствии, 65-летнего Рузметова били по гениталиям, и он некоторое время не мог ходить.⁵⁹⁵ Султанова утверждает, что ее мужу отказали в праве на адвоката: «В суд его привезли... в кандалах ..., судили без адвоката. Он просил адвоката, а ему говорят, мол, не пришел».⁵⁹⁶ 29 мая 1999 г. Хазораспским райсудом Хорезмской области Собир Рузметов был осужден на пять лет за незаконное хранение наркотиков и отправлен в колонию в Навоийской области. После свидания с мужем в июне 2000 г. Султанова рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что Рузметов плакал и спрашивал про сыновей, а также говорил: «Они тебя убьют, если будешь здесь молиться, здесь запрещено».⁵⁹⁷ По словам Султановой, в колонии ее муж перестал молиться, страхась побоев.⁵⁹⁸

В результате пережитого в колонии и, вероятно, из-за известия о расстреле сыновей физическое и психическое здоровье Рузметова после освобождения оказалось сильно подорванным.⁵⁹⁹

Брат Абдурашида Исаходжаева

Преследования семьи Исаходжаевых за якобы связи Абдурашида с имамом Назаровым не прекратились с осуждением Абдурашида и даже после его перевода в джаслыкскую колонию. После февральских терактов в Ташкенте в 1999 г. младшего брата А.Исаходжаева Музафара стали вызывать в милицию почти каждую неделю. Ему неоднократно звонили домой, сотрудники милиции приходили и в дом его родителей. По словам матери, с февраля 1999 г. по июнь 2000 г. Музафара один раз задерживали и около 50 раз вызывали для дачи объяснений.⁶⁰⁰ Чтобы отделаться от милиции, он сбрил бороду, однако этого, по-видимому, оказалось недостаточно. Как говорила его мать, притеснения продолжались, потому что «у него брат в тюрьме и ... он молится».⁶⁰¹ Сочетание таких факторов, как родство с «врагом народа» и открытое проявление набожности, делало положение Музафара особенно опасным. По словам матери, два других сына, которые не молились, на преследования со стороны милиции не жаловались.⁶⁰²

⁵⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 октября и 2 ноября 1999 г.

⁵⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 октября 1999 г.

⁵⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 9 июня 2000 г.

⁵⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 2 ноября 1999 г.

⁵⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дармон Султановой. Ташкент, 31 августа 2002 г.

⁶⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же.

Азим Ходжаев, отец Полвонназара Ходжаева

Полвонназар Ходжаев, как и его братья, пользовался среди соседей репутацией исключительно набожного человека и был объявлен в розыск как «ваххабит» и «религиозный экстремист». Не имея возможности найти его, хивинская милиция сосредоточила свое внимание на отце Полвонназара – 48-летнем Азиме Ходжаеве (как выяснилось впоследствии, П.Ходжаев жил в России). По словам осведомленного источника, с января 1999 г. Азима Ходжаева по два раза в неделю уводили из дома в милицию, где допрашивали его о местонахождении Полвонназара и других сыновей.⁶⁰³ Жена А.Ходжаева Назира Исчанова, как утверждают, сообщила, что правоохранные органы «интересовались религиозной приверженностью сыновей».⁶⁰⁴ Те, однако, находились за границей, и отец не мог или не хотел заставить их сдать властям. По сведениям, в условиях эскалации запугиваний со стороны сотрудников милиции Н.Исчанова 2 апреля 1999 г. поинтересовалась у них, что они намерены предпринять. Один небрежно бросил: «Вместо сыновей мужа твоего арестуем».⁶⁰⁵

Одному из родственников милиционеры заявили: «Захотим – танк вод двор загоним, скажем, что вап».⁶⁰⁶ 4 апреля 1999 г. Азим Ходжаев был арестован за хранение марихуаны, как раз в тот день, когда на официальном уровне было публично объявлено о политике ответственности отцов за преступления сыновей. До суда 11 июня Ходжаев-старший находился в предварительном заключении. Хивинский районный суд рассмотрел дело всего за 45 минут и приговорил Азима Ходжаева к восьми годам лишения свободы за хранение наркотиков.⁶⁰⁷ Один из присутствовавших в зале рассказывает о процессе:

До ареста он был здоровый, а на суде выглядел бледным и больным. Адвокат попросил судью применить амнистию, но судья отказался. Азим говорил, что не виновен, что даже не знает, в чем его обвиняют. На суде про наркотики не спрашивали, судья только спрашивал про сыновей, про религию в семье. Спрашивал, совершают ли сыновья намаз, Азим ответил, что да. Прокурор спросил, получали ли они финансирование от кого-то где-то. Спросил Азима, входил ли он в какую-то группу... Суд на совещание не уходил, сразу приговор вынес.⁶⁰⁸

⁶⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г.

⁶⁰⁴ Олег Панфилов. Электронный бюллетень Центра экстремальной журналистики от 23 мая 2000 г.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г.

⁶⁰⁷ Приговор Хивинского районного суда от 11 июня 1999 г., председательствующий Р.Дусчанов.

⁶⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г. В полторастраничном приговоре действительно фигурирует сюжет о том, что на полке в доме Ходжаевых было найдено 500 г марихуаны и что подсудимый, не признав свою причастность, тем не менее, как глава семьи, согласился взять на себя ответственность. В приговоре также упоминаются найденные при обыске два машинописных текста религиозного содержания, религиозные книги, и «документы религиозного характера». (Приговор Хивинского районного суда от 11 июня 1999 г.) В части отказа судьи применить амнистию от 30 апреля 1999 г. в приговоре указывается на то, что Ходжаев, находясь в предварительном заключении, якобы нарушил несколько правил внутреннего распорядка, без уточнения деталей.

Азим Ходжаев умер в джаслыкской колонии 2 июля 1999 г. (всего через три недели после суда). В справке о смерти причиной названа «острая недостаточность левого желудочка».⁶⁰⁹ Тело доставили через 11 дней после смерти, однако семье не разрешили ни осмотреть тело, ни присутствовать при мусульманских похоронных обрядах.⁶¹⁰ По словам человека, видевшего тело мельком и разговаривавшего с теми, кто обмывал покойного, на теле были следы пыток.⁶¹¹ Он сообщил Хьюман Райтс Вотч, что правая сторона была в синяках, на боку и ягодицах ободрана кожа, на затылке имелась рана, отсутствовали ногти на пальцах рук.⁶¹²

Отец «ваххабита»

В некоторых случаях, как представляется, главной целью притеснения родственников было не столько получение информации, сколько наказание за близких. Характерным примером может служить дело «Абдулазиза Азимова» (настоящее имя не разглашается). Общественное давление на Азимова началось практически сразу после ареста его сына за «ваххабизм» в 1998 г.⁶¹³ Непосредственно в связи с обвинениями против сына Азимов был уволен с работы в частном магазине в Андижане. Через два месяца его вызвали в местную милицию. Первые два дня Азимов пропустил, а когда на третий день все явился, то был подвергнут сотрудниками исключительно жестокому обращению. Его продержали 12 часов (с 9 утра до 9 вечера); все это время его непрерывно избивали дубинками по спине и по почкам, обвиняя в «ваххабизме», как и ранее - его сына. По словам человека, видевшего Азимова сразу после этого, следы побоев были ясно видны: «Он вернулся домой в девять вечера, еле живой. Все тело, кроме лица, в синяках, четыре ребра сломано, серьезные проблемы с почками были... Двадцать дней дома лежал, отходил».⁶¹⁴ Азимов отказался обращаться к врачу, потому что в милиции его предупредили, что в случае жалоб на побои с его

⁶⁰⁹ Справка о смерти № 0005094 от 1 февраля 2000 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶¹⁰ Олег Панфилов. Электронный бюллетень Центра экстремальной журналистики от 23 мая 2000 г.

⁶¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, март 2003 г.

⁶¹² Там же. В апреле 2000 г. Полвонназар Ходжаев был арестован российскими правоохранительными органами и экстрадирован в Узбекистан, где он был приговорен к смертной казни, в том числе – за религиозный экстремизм и терроризм. Его младший брат Музафар Ходжаев был арестован в Узбекистане 18 сентября 1999 г. Одной из женщин из числа родственников, попытавшейся навести справки о месте его содержания под стражей, в милиции заявили, что Музафара у них нет, что он отправился «в Таджикистан, в Чечню». Тот же сотрудник заявил, что Музафар убивал людей, а когда родственница вступилась за него, добавил: «Тебя тоже надо пристрелить». (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г.) Музафар Ходжаев был осужден на 11 лет лишения свободы и на март 2003 г. отбывал наказание в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, март 2003 г.) В мае 2000 г. ургенчской милицией был объявлен в розыск еще один из братьев Ходжаевых – Хамза. По информации осведомленного источника, Хамза Ходжаев разыскивался за религиозные убеждения и антигосударственную деятельность. (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г.) В марте 2003 г. Хьюман Райтс Вотч была получена информация о том, что в 2000 г. Хамза Ходжаев был приговорен к смерти и расстрелян. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, март 2003 г.)

⁶¹³ Сын Азимова проходил по одному из громких «религиозных» дел.

⁶¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

стороны его арестуют. По прошествии двух лет после случившегося Азимов, как сообщают, по-прежнему не оправился от пережитого. По словам осведомленного источника, у Азимова наблюдалась постоянная дрожь, и он производил впечатление человека с расстройством психики.⁶¹⁵ В июне 2000 г. Азимов был арестован по обвинению в хранении наркотиков.

Притеснения

Родственники осужденных вынуждены ежемесячно являться в милицию по месту жительства, где их заставляют отчитываться о своих действиях и давать подписку о том, что они не участвовали ни в каких акциях протеста или запрещенных собраниях. Некоторым приходится давать подписку о лояльности правительству и о том, что они не состоят ни в каких религиозных сектах. Многие родственники осужденных за религию «берутся на учет» как неблагонадежные элементы. Отмечен по меньшей мере один случай, когда власти, в обмен на прощение, заставляли членов семьи осужденного независимого мусульманина «сознаться» в их собственном участии в «экстремистской» деятельности.

■ Жену имама Юлдашева Омину Юлдашеву в милиции заставляли давать подписку о неучастии в «религиозных сектах». Ее также вызывали, чтобы заставить отказаться от хиджаба.⁶¹⁶ Участковый угрожал имаму Юлдашеву сообщить в СНБ, если его жена не перестанет носить предписанную исламом одежду. Он заявил, что данные на жену имама уже занесены в компьютерную базу МВД.⁶¹⁷ Действительно, когда имама Юлдашева первый раз арестовали, сотрудник местной милиции Джозилбой Суванкулов, как утверждают, прямо угрожал Омине Юлдашевой: «Не откроешь лицо — я тебя к мужу в тюрьму отправлю».⁶¹⁸ Юлдашевой также пришлось присутствовать на «митинге ненависти».

Жена Шухрата Абдурахимова

Примерно 6 января 2000 г., за несколько дней до президентских выборов, сотрудники Биктимировского РОВД Ташкента задержали жену Шухрата Абдурахимова, арестованного в апреле 1999 г. и осужденного за «религиозный экстремизм» на 17 лет лишения свободы.⁶¹⁹ По словам матери Абдурахимова, ее невестку продержали в милиции трое суток.⁶²⁰ Арест жены Абдурахимова был одной из административных мер, предпринимавшихся властями в отношении религиозных диссидентов накануне выборов.

⁶¹⁵ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Музафармирзо Исаховым (по телефону) 12 августа 2000 г.

⁶¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с матерью Шухрата Абдурахимова (собеседница просила не называть ее по имени). Ташкент, 5 апреля и 19 июля 2000 г.

⁶²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 июля 2000 г.

Во время ареста Шухрата Абдурахимова в апреле 1999 г. сотрудники милиции волокли его из квартиры в наручниках, и жена последовала за ними. По словам очевидцев, один из сотрудников избил ее в коридоре, трижды ударив ее по тыльной стороне шеи ломом, которым милиционеры пользовались при вскрытии двери.⁶²¹ Когда родственники сообщили в Биктимировский РОВД, что собираются отвезти женщину на обследование в больницу, замначальника уголовного розыска пригрозил: «Только попробуй – мы и на тебя дело заведем».⁶²² В результате женщина не обращалась за лечением и не пыталась получить заключение по полученным травмам.⁶²³

■ Женщина, сына которой в 1999 г. обвинили в «ваххабизме» и осудили за антигосударственную деятельность и хранение патронов, сообщила, что ее каждый месяц заставляли отмечаться в прокуратуре: «Мне говорили, что я на учете и что меня предупреждают. Они думают, что я агитирую людей молиться и становиться верующими, потому что я учительница, что я настраиваю детей против правительства».⁶²⁴ Эта женщина живет одна и самостоятельно воспитывает внука: «Я все время боюсь. Они все время приходят, вопросы задают... Когда вызывают - ругаются, обращаются со мной, как будто я виновата. Отказываешься – пугают, говорят: 'Тебя тоже арестуем. Подложим листовки, или еще какой предлог найдем – ничего не докажешь'».⁶²⁵ В ноябре 2000 г., поздно вечером, за ней в очередной раз пришли, женщина отказалась, сославшись на позднее время: «Меня под руки и в шею отвели в отделение, чтобы сфотографировать».⁶²⁶

■ Аналогичным образом в местное отделение милиции ежемесячно вызывали жену исчезнувшего имама Абдуллы Утаева.⁶²⁷

■ В некоторых случаях вместо вызова родственников осужденных за религию в органы внутренних дел представители власти неоднократно приходили к ним домой с угрожающими визитами. Жена осужденного за членство в «Хизб-ут-Тахрир» Таваккалджона Ахмедова рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как трое сотрудников милиции неоднократно приходили к ней домой и требовали дать подписку о неучастии в запрещенных собраниях и демонстрациях: «Они каждую неделю приходили, приказывали подписывать, и я в конце концов подписала».⁶²⁸ По словам Ахмедовой, это напугало детей: «Дети боятся, в школу ходить перестали. Он больше не доверяют власти».⁶²⁹

⁶²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, ноябрь 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с матерью Шухрата Абдурахимова. Ташкент, 19 июля 2000 г.

⁶²² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 ноября 1999 г.

⁶²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с матерью Шухрата Абдурахимова. Ташкент, 19 июля 2000 г.

⁶²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, февраль 2000 г.

⁶²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Асака, Андижанская область, май 2000 г.

⁶²⁹ Там же.

Родственники некоторых осужденных должны были отмечаться не только в милиции, но и в местном махаллинском комитете. Члены таких комитетов также практикуют собственное наблюдение за членами семей подозреваемых и осужденных «экстремистов». Один из ферганских правозащитников утверждал, что на махаллинские комитеты возложена задача самым плотным образом следить за жителями, вплоть до фиксации их передвижений.⁶³⁰

- В феврале 2001 г. «Мухтабар М.» (настоящее имя не разглашается) рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что после ее освобождения из колонии в сентябре 1999 г. ее каждый месяц вызывали в махаллу, где ей приходилось давать подписку о том, что она не занимается прозелитизмом, не состоит в незарегистрированных организациях и предупреждена об ответственности за такие действия.⁶³¹ «Я в списке опасных людей», - объясняла пожилая женщина.⁶³²

Одна из главных целей такой практики состоит в том, чтобы очернить независимых мусульман в глазах их соседей и пресечь, таким образом, как попытки прозелитизма, так и поддержку соседями семей осужденных за религию. Для этого применяются не только «митинги ненависти», но и более жесткие методы. Одного из знакомых семьи Абдурахимовых задержали на десять суток и пригрозили в случае продолжения поддержки «всех уничтожить». После общения с милицией этот человек прекратил помогать Абдурахимовым.⁶³³

- По словам родственников осужденного за членство в «Хизб-ут-Тахрир» Таваккалджона Ахмедова, махаллинский комитет отказал его детям в социальной поддержке. Такая поддержка должна оказываться и по линии местного сельсовета, действующего в рамках исполнительной власти (хокимията). В мае 2000 г. Ахмедовы утверждали, что не получали социальной помощи с января того же года.⁶³⁴

- Как сообщила жена независимого мусульманина, осужденного за частное изучение религии, когда она обратилась в жилищно-коммунальные службы с жалобой на протечку в крыше, ей отказали в помощи и выгнали из служебного помещения.⁶³⁵

Страх за своих близких, как представляется, подталкивает некоторых независимых мусульман к тому, чтобы добровольно являться в милицию и просить прощения за свою религиозную практику. В 2001 г. по национальному телевидению было показано несколько таких сюжетов. 6 сентября 2000 г. президент И.Каримов заявил, что правительство готово простить тех, кто «по ошибке» оказался в «террористических организациях». К январю 2001 г. ташкентская прокуратура уже отчитывалась о выполнении воли президента. В теленовостях показывали сюжеты,

⁶³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁶³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, февраль 2001 г.

⁶³² Там же.

⁶³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с матерью Шухрата Абдурахимова. Ташкент, 9 мая 2000 г.

⁶³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Асака, Андижанская область, май 2000 г.

⁶³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 2000 г.

в которых выступали молодые люди, якобы состоявшие в «Хизб-ут-Тахрир» и впоследствии «прощенные». Их заявления давали основания опасаться, что они были вынуждены пойти на такой шаг ради безопасности своих родителей. Один из них заявил, что пошел в милицию просить о помиловании после ареста отца. Другой, Умиджон Иноят, представленный как член «Хизб-ут-Тахрир», заявил перед камерой: «Нам говорили, что будут учить арабскому и Корану, и мы согласились. Учили по книге, но потом я постепенно забросил это дело. Потом, по указу, я вернулся, попросил прощения, и меня простили».⁶³⁶ Особенно красноречивым были следующие слова диктора: «Получается, Ваш отец в связи с этим был объявлен в розыск. Что бы Вы хотели сказать, пользуясь этим случаем?» Молодой человек ответил: «Мы хотим, чтобы он воспользовался указом и вернулся к семье».⁶³⁷

«Митинги ненависти» и другие формы общественного осуждения

Узбекские власти организуют общественное осуждение независимых мусульман и членов их семей; это делается прежде всего руками махаллинских комитетов и официального духовенства. Такие мероприятия представляют собой тщательно срежиссированный спектакль, где независимые мусульмане и их родственники подвергаются шельмованию и унижениям и выступают с покаянными заявлениями. Цель этих мероприятий заключается в том, чтобы наказать определенных людей, подвергнуть их общественному ostracism, лишив их поддержки на местах, а также продемонстрировать гражданам последствия несанкционированной религиозной практики.

Проводимые узбекскими властями собрания общественности по осуждению независимых мусульман во многом напоминают аналогичные мероприятия сталинской эпохи, в особенности периода конца 1920-х – начала 1930-х гг., на которых осуждались те, чье поведение шло вразрез с линией и установками партии или которые в силу своего социального происхождения объявлялись «врагами народа».⁶³⁸ На тех собраниях присутствовали партийные функционеры, а их фигурантами становились соседи или коллеги участников, выступавшие с заявлениями о раскаянии. В сегодняшнем Узбекистане «митинги ненависти» организуются махаллинскими комитетами и хокимиятами в школах или в других больших залах с активным участием милиции, прокуратуры и официального духовенства. Они служат важным пропагандистским инструментом кампании против независимых мусульман и одновременно средством вовлечения рядовых граждан в преследования их друзей и соседей.

⁶³⁶ Эфир 22 января 2001 г.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Shiela Fitzpatrick, *Everyday Stalinism: Ordinary Life in extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s* (New York: Oxford University Press, Inc., 1999), pp. 29, 116, 135, 199-200.

Организационные формы общественного осуждения и его содержание

Присутствие на мероприятиях такого рода обязательно как для фигурантов (некоторые в этот момент уже находятся под следствием), так и для участников, которых собирают махаллинские комитеты и местная исполнительная власть. Выступления должностных лиц служат угрожающим предупреждением о необходимости отказаться от несанкционированной религиозной практики и отречься от родственников, причисленных к «врагам государства». Чиновники начинают с общего предостережения об опасности «ложного» религиозного пути, после чего переходят к осуждению фигурантов как «террористов» и «экстремистов». Приведенных на собрание называют никчемными людьми, плохими родителями и негодными соседями, чтобы лишить их поддержки по месту проживания. После этого слово берут представители общественности, которые иногда доходят до призывов отправить за решетку или расстрелять «негодяев». Во многих случаях фигурантам приходится часами выносить оскорбления, но им практически никогда не дают выступить в свою защиту.

Объектами общественного осуждения могут стать как подследственные по «религиозным» делам, так и их родственники. Всех их объявляют «врагами государства» или «врагами народа». Члены семей самых известных религиозных диссидентов (как пропавших, так и отбывающих наказание) подвергаются этой процедуре неоднократно, причем иногда объектом осуждения становится и их собственная религиозная практика, включая ношение хиджаба. От фигурантов ожидают, что они отрекутся от своих близких, расскажут о собственных якобы проступках и попросят прощения не только у своих соседей и присутствующих сотрудников правоохранительных органов, но и у президента И.Каримова и всего узбекского народа.

Мероприятия, проводимые махаллей и другими местными органами

Типичным примером «митинга ненависти» может служить собрание по осуждению 47-летней Омины Муидиновой, ее троих сыновей и других родственников-мужчин, состоявшееся в Намангане 5 апреля 2000 г. Фигуранты обвинялись в «ваххабизме» и попытке свержения существующего строя.⁶³⁹

⁶³⁹ О.Муидинова обвинялась в связях с объявленным в розыск родственником – Акмалом Эргашевым, а также в вербовке людей для отправки в лагерь подготовки террористов на территории Таджикистана. Основной уликой была видеокассета с кадрами одного из таких лагерей, якобы переданная ей А.Эргашевым. (Приговор Наманганского облсуда от 29 июня 2000 г., председательствующий судья Эронов).

По версии милиции, при обыске в доме Муидиновой была также найдена литература, признанная содержащей «идеи, противоречащие конституционному строю и относящиеся к политическим организациям и религиозным течениям», а также «призывы к свержению существующего государственного строя и созданию халифата».

В отношении родственников были выдвинуты те же самые обвинения; милиция также утверждала, что в машине брата Муидиновой была обнаружена обучающая видеокассета, а на квартире – десять экземпляров документа под названием «Приди, священный день, спешите, добрые люди!» и еще четыре листовки «Начало года». Из судебных документов следует, что никто из подсудимых виновным себя не признал, за исключением того, что они знали о местонахождении Эргашева и просматривали упомянутую видеокассету. В приговоре отмечается, что Муидинова признала, что встречалась с

Мероприятие проходило в наманганском хокимияте под председательством зам. хокима А.Лукманова.⁶⁴⁰ В числе других организаторов были: зам. министра МВД Б.Р.Парпиев, начальник Наманганского областного УВД Б.Субханов, хоким Наманганской области Т.А.Джаббаров, прокурор Наманганской области Х.Сабилов и представители махаллинских комитетов г. Намангана.

Как и во многих других случаях, собрание началось с общего предупреждения жителям о необходимости отказаться от «вредных» религиозных течений. Выступавшие призывали защитить граждан от «религиозного экстремизма», и в особенности от влияния исламской организации «Хизб-ут-Тахрир».⁶⁴¹ Должностные лица провозглашали верность Родине, осуждали ее изменников и предостерегали людей о последствиях посягательства на существующий строй.⁶⁴²

Во второй части собрания должностные лица продемонстрировали наглядный пример опасности следования несанкционированным религиозным течениям. В помещение под конвоем, в наручниках ввели Муидинову, ее троих сыновей, брата и зятя, арестованных в предшествующие месяцы. Как отмечал один из наблюдателей, происходящее напоминало суд, однако отсутствовало все, что касалось защиты. Чиновники говорили, что Муидинова «под прикрытием ислама» вступила в сговор с «отъявленными религиозными экстремистами», такими как лидер ИДУ Джума Намангани, с целью установления в Узбекистане исламского государства.⁶⁴³ После этого предложили высказаться гражданам. Несколько человек заявили о своем осуждении Муидиновой, некоторые даже призывали наказать ее родителей. Другие требовали расстрелять всю семью.⁶⁴⁴ Когда слово предоставили самой Муидиновой, она сказала только, что ее родственник Акмал Эргашев убедил ее стать правоверной мусульманкой и что впоследствии она призывала других «встать на истинный путь ислама».⁶⁴⁵ После собрания Муидинову и ее родственников вернули в СИЗО. Через два месяца они были осуждены на сроки от 11 до 13 лет за ваххабизм и посягательство на конституционный строй.

Публичным унижениям подвергались также родственники задержанных. Так, в конце 1999 г., после освобождения имама Юлдашева, власти заставили его жену присутствовать на собрании по осуждению так называемых «ваххабитов».

Эргашевым после объявления его в розыск и что она и другие родственники просматривали полученную от него видеокассету с кадрами террористических лагерей в Таджикистане. Приводятся также показания Муидиновой о том, что она сначала согласилась отправить одного из сыновей в Таджикистан, однако впоследствии передумала (ни один из ее сыновей в итоге в лагерь не поехал).

⁶⁴⁰ Заявление в Хьюман Райтс Вотч от наманганского представителя Общества прав человека Узбекистана Ахмата Абдуллаева (без даты).

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Там же.

Перед этим жену Юлдашева дважды вызывали в местную администрацию в Собир-Рахимовском районе, где ее и других независимых мусульман неофициально предупреждали о нежелательности их религиозной практики. В первый раз, в махалле, присутствовали зам. начальника РОВД Джамал Сулиев, прокурор района и другие должностные лица. Всего было вызвано около десяти человек, состоявших на «ваххабитском» учете в милиции. Им объявили, что они приглашены для вынесения предупреждения за участие в религиозных сектах и за то, что «закрывают лицо».⁶⁴⁶ Человек, представленный как имам, стал объяснять собравшимся, что хиджаб необходимо носить только в арабских странах в условиях пустыни, но не в узбекском климате. Он также добавил, что в Коране нет прямого указания на необходимость закрывать лицо.⁶⁴⁷ Один из участников мероприятия вспоминал: «[Сулиев] нас всех напугал. Говорит: «Мы помогли местной милиции, теперь у них есть для вас автоматы и дубинки, они могут сделать все что угодно, если вы перейдете черту... Это собрание – предупреждение вам: еще один шаг в сторону – и вы в Джаслык»».⁶⁴⁸

На следующий день всем десятерым велели по одному явиться к заместителю районного хокима Мухайо Саидовой, где каждый должен был дать подписку о неучастии в «религиозных сектах».⁶⁴⁹

Через два дня примерно двадцати «ваххабитам», в том числе жене имама Юлдашева, было приказано явиться в местную школу, где собрали около 100 жителей. Руководили собранием председатель республиканского комитета женщин Дильбар Гулямова, Мухайо Саидова, районный хоким, прокурор района и представители местного махаллинского комитета.⁶⁵⁰ «Нас по одному вызывали говорить, что мы против сект. Одного человека заставили даже на Коране поклясться, что он не сектант», - вспоминал один из участников.⁶⁵¹ Других заставляли просить прощения у собравшихся, хотя жене имама Юлдашева, как говорят, этого делать не пришлось: ей позволили уйти.⁶⁵²

В течение двухчасового собрания прокурор в основном говорил об известных имамах Назарове и Эргашеве, называя их «убийцами и террористами».⁶⁵³ «Ваши лидеры Тулкун-кори и Обид-кори собирали у вас деньги и пускали их на терроризм, они запятнали ваши руки кровью, и мы должны наказать их. Эти лидеры должны быть наказаны; те кто не понимает этого и пойдет за ними – рано или поздно будут отвечать вместе с ними».⁶⁵⁴

⁶⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Там же.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Там же.

Собрания по осуждению жены имама Назарова Муниры Насриддиновой и его матери Мухаррамхон Назаровой проходили по аналогичному сценарию. Насриддинова рассказывает о первом собрании, на котором их заставили присутствовать (в помещении местной школы 10 февраля 2000 г.):

Вызвали меня на собрание в махаллю. Больше трехсот человек там было. Большинство из Бируни [махалля в Ташкенте]. Были начальники из РОВД и махалли, и еще из мечетей, имам ... Гулямкодир [предположительно – Мирзаякубов из ташкентской мечети «Аль-Бухари»]. Был замначальника РОВД Джамал Сулиев. Началось с того, что начальники стали называть сторонников «Хизб-ут-Тахрир» террористами, потом Обидхона обвинили в том, что он против демократии, сказали, что мы [семья] – преступники и против независимости.⁶⁵⁵

По словам Насриддиновой, второе собрание проходило 17 февраля; среди выступавших были председатель республиканского комитета женщин Дильбар Гулямова и представитель Духовного управления мусульман Узбекистана:

Председатель махалли предупредил соседей, чтобы с нами не общались, а то в тюрьму пойдут. На собрании 17-го сказали, что в каждой махалле уже список на арест есть: женщин по 30-40. Кто-то из женского комитета это сказал, и еще чтобы женщины не думали, что их не арестуют: «Женщин будем арестовывать, а детей – в детский дом».⁶⁵⁶

Помимо заявлений и угроз общего характера, должностные лица призвали присутствующих осудить семью Назаровых. Как отмечала Насриддинова: «Один якобы свидетель заявил, что у нас дома религиозные собрания проходили. Теперь мы боимся, что еще сильнее давить будут».⁶⁵⁷

Представители властей также призвали других фигурантов выступить с заявлениями о раскаянии. Насриддинова рассказывала, что на собрании 17 февраля вызвали Муясар Азимджонову - в хиджабе, но с открытым лицом: «Ей предложили попросить прощения, а она вместо этого стала Сулиева ругать, и ей микрофон отключили».⁶⁵⁸ Также дали слово молодой женщине по имени Халида, регулярно совершавшей намаз и носившей хиджаб:⁶⁵⁹ «Халиду спросили, почему она в «черном списке», а она говорит: «Потому что хиджаб ношу». Начальники разозлились, сказали, что она в политику лезет».⁶⁶⁰

⁶⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ По словам Насриддиновой, за Халидой регулярно следовал сотрудник СНБ, который угрожал ей арестом, если она не даст информацию на родственников.

⁶⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мунирой Насриддиновой. Ташкент, 19 февраля 2000 г.

Собрания общественности также преследуют цель убедить людей, особенно так называемых «экстремистов», информировать власти о себе подобных и публично осуждать их, чтобы доказать лояльность государству и официальному исламу. В сентябре 1999 г. «Мухтабар М.» (имя не разглашается) отсидела 10 суток административного ареста за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и обсуждение ислама с другими женщинами. Вместе с местной милицией комитет махалли организовал собрание для осуждения этой пожилой женщины и членов «Хизб-ут-Тахрир» вообще.⁶⁶¹ По словам Мухтабар, на собрание вызвали всех женщин махалли, которые покрывали голову. Имам Ташкента Анвар-кори объявил собравшимся, что хиджаб не является обязательным. Организаторы призвали присутствующих выявлять и сообщать о таких случаях, предупредив женщин, что члены «Хизб-ут-Тахрир» – «опасные люди» и что их нужно остерегаться и избегать общения с родственниками, которые состоят в организации.⁶⁶²

При том что одной из целей этого собрания было, как представляется, изолировать независимых мусульман в махалле, результат оказался едва ли не противоположным. Мухтабар утверждала, что соседи поняли ее правильно и встали на ее сторону: «Они никогда ничего плохого обо мне не скажут, и разговаривать не боятся, они мне помогают».⁶⁶³

Некоторые семьи подвергались общественному осуждению неоднократно. В марте-апреле 2001 г. в Андижане женщины – родственники осужденных независимых мусульман провели серию акций протеста. По сведениям, местные махаллинские комитеты в ответ на это активизировали работу по проведению собраний, по выражению одного из андижанских правозащитников – «маленьких инквизиций».⁶⁶⁴ В каждой махалле местными властями было выбрано по пять-шесть родственников религиозных заключенных, которых постоянно притесняли и подвергали публичному осуждению.⁶⁶⁵

Преследования семьи Шухрата Абдурахимова продолжались и после вынесения приговора по его делу. Местные власти трижды вызывали мать Абдурахимова на собрания общественности в махалле, на которых говорилось, что семья занимается антигосударственной деятельностью, а сам Абдурахимов назывался «врагом государства». «Члены семей арестованных мусульман живут в страхе, потому что за каждым их шагом следят», писал один из родственников Абдурахимова.⁶⁶⁶ Мать осужденного заставлял отчитываться в милиции и в махалле о ее собственной деятельности, вплоть до того, за кого она собирается голосовать на президентских выборах.⁶⁶⁷ По информации из осведомленного

⁶⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, февраль 2001 г.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Там же.

⁶⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Письмо госсекретарю США М.Олбрайт (имя автора не разглашается) от 9 мая 2000 г.

⁶⁶⁷ В октябре 1999 г., незадолго до парламентских и президентских выборов, к матери Ш.Абдурахимова приходил представитель махалли из Биктимировского района, который, как утверждают, показал ей некую бумагу: «Если Вы за Каримова – подпишите. Если против – не беспокойтесь». (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, ноябрь 1999 г.) Представителям Хьюман Райтс Вотч эта

источника, в школу, где мать Абдурахимова работает учителем, даже приезжал городской прокурор, который интересовался у директора наличием у учительницы антигосударственных настроений и потребовал от последней написать обращение к ученикам о том, что ее сын «встал на ложный путь».⁶⁶⁸

Одна из женщин говорила Хьюман Райтс Вотч: «У меня три сына в тюрьме: один в Нукусе, один в Карши, один в Таваксае. Их обвинили, что они члены ‘Хизб-ут-Тахрир’...Когда собрание было, их называли ‘врагами государства’. Там из прокуратуры были, из хокимията, меня вызвали, я там была одна такая – мать членов ‘Хизб-ут-Тахрир’».⁶⁶⁹ «Мы все боимся», - говорила она о себе и других женщинах, чьих сыновей арестовали, как независимых мусульман.⁶⁷⁰

Роль околোগосударственных образований

Иногда организаторами мероприятий по общественному осуждению выступают не должностные лица или официальное духовенство, а представители различных околোগосударственных образований, которые действуют по меньшей мере с молчаливого согласия властей. В Андижане молодая учительница рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как по ее поводу проправительственная партия организовала «митинг ненависти», потому что одного из ее родственников арестовали за членство в «Хизб-ут-Тахрир: «После ареста брата у меня на работе начались проблемы. Лидер «Фидокарлар» [зарегистрированная политическая партия] организовал собрание и назвал брата «врагом государства». Сказали, что я из плохой семьи. Собрание в школе было, где я работаю».⁶⁷¹ Действия официальных лиц поощряют такого рода инициативы. По словам одного из ферганских правозащитников,⁶⁷² сотрудники милиции и прокурорские работники вместе с членами проправительственной молодежной организации «Камолот» (преемник ВАКСМ) регулярно присутствуют на собраниях, проводимых махаллинскими комитетами, на которых обычно объявляется об очередных арестах независимых мусульман, а жителей предупреждают о недопустимости следовать их примеру.⁶⁷³

Собрания в государственных мечетях

Собрания общественности также проводятся в официально зарегистрированных мечетях – непосредственно накануне или сразу после молитвы. В таких случаях имам обычно начинает с общего предупреждения о последствиях следования по

женщина в связи с этим говорила: «Только ко мне приходили, к соседям – нет». По ее словам, тогда она сослалась на то, что еще не решила и не стала подписывать. (Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, ноябрь 1999 г.) Непосредственно перед президентскими выборами милиция задержала жену Абдурахимова.

⁶⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, ноябрь 1999 г.

⁶⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 марта 2000 г.

⁶⁷⁰ Там же.

⁶⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 18 мая 2000 г.

⁶⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁶⁷³ Там же.

«ложному» религиозному пути, после чего приглашает «желающих» выйти вперед, признать свою вину перед прихожанами и попросить у них прощения. При этом «желающие» представляют собой задержанных, которые заранее доставляются милицией в мечеть и находятся там, иногда прикованные наручниками к сотрудникам в штатском, в ожидании вызова. Судя по тем покаянным заявлениям, с которыми Хьюман Райтс Вотч удалось ознакомиться, они делаются в значительной степени под диктовку. «Желающим» выступить обещают освобождение, однако на практике некоторые остаются под стражей, а тех, кого все же отпускают, через несколько месяцев или даже дней арестовывают повторно, отдают под суд и отправляют за решетку.

Иногда осуждение независимых мусульман включается непосредственно в проповеди. Так, по словам одного из ферганских правозащитников, имам крупнейшей в городе пятничной мечети Тохир-кори призывал прихожан отвергнуть «ваххабитов» и членов «Хизб-ут-Тахрир» и «изгнать их из своей среды».⁶⁷⁴

Развернутое представление о роли официального духовенства можно получить на примере шестерых мусульман, арестованных в январе 2000 г. за частное изучение ислама. Обещая прощение, их заставляли публично каяться в государственных мечетях.⁶⁷⁵ Родственник Мурата Косымова рассказывает, как милиция различными уловками подталкивала арестованного к покаянным выступлениям перед прихожанами: «Первый раз его забрали 7 января, вместе с другими. Им сказали: «Попросите прощения – государство вас простит». Отвезли в мечеть, потом отпустили, а потом опять арестовали. По телевизору их срамили, там они тоже просили прощения. Им сказали, что отпустить».⁶⁷⁶

Вопрос о публичном унижении вставал и на последующем суде. Адвокат Тохира Обидова указывал на то, что его подзащитного впервые задержали в мае 1998 г., затем в январе 2000 г. После второго ареста Обидова отвезли в мечеть, публично допрашивали и потребовали просить прощения, что он и сделал. В феврале 2000 г. он был вновь арестован.⁶⁷⁷ Анвара Мирахмедова, как утверждает, в милиции пытали и заставили признать сфабрикованное обвинение, после чего возили по мечетям и заставляли призывать молодежь не идти по пути «ваххабизма».⁶⁷⁸ Файзулло Саипов заявил суду, что в милиции от него также потребовали выступить в мечети с покаянным заявлением и рассказать собравшимся на молитву о вреде «ваххабизма» и «экстремизма».⁶⁷⁹ «Когда первый раз задержали, говорят:

⁶⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁶⁷⁵ Их дело будет слушаться Ташкентским городским судом на процессе 17 так называемых «ваххабитов» в августе 2000 г. (см. выше - *Имамы, их сторонники и «ваххабиты»*).

⁶⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 августа 2000 г. Адвокат Дильшода Юнусова на суде подтвердил, что этих людей задержали, потом «отпустили, когда они попросили прощения, хотя они не совершали никаких преступных деяний». (*Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов.)

⁶⁷⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Там же.

‘Вас тут 30 человек, президент в курсе, кто вы такие’. Три раза на собрания возили, и я просил прощения».⁶⁸⁰

Среди мечетей, куда задержанных возили на «выступления» была Кокчайская мечеть в Ташкенте. Хьюман Райтс Вотч располагает видеозаписью проповеди 21 января 2000 г., на которой задержанные просили о прощении. Их доставили в наручниках во время молитвы; видно, как имам Рахматулло указывает на задержанных и сотрудников в штатском в первом ряду. После этого он начинает откровенно политическую проповедь, в которой выступает скорее как государственный чиновник, а мечеть становится похожей на орган внутренних дел.⁶⁸¹

Каким самым великим качеством обладал Пророк? Он всегда великодушно прощал вину, если виновный приходил к нему с повинной и просил о прощении. Даже когда кто-то приходил, чтобы убить его, он обращался к этому человеку с добрыми словами, чтобы он стал мусульманином, и прощал его... Наш уважаемый президент тоже обладает такими качествами. Пусть даже преступники, которые ненавидят нашу независимость, клеветают на президента и мешают его политике – если они придут к нему и попросят о прощении, раскаются в содеянном, если даже они из-за границы будут, президент скажет: «Я прощаю их!» Несмотря ни на что, он не отказывается от этого убеждения. Заблудшие могут прийти в суд, в прокуратуру, в правоохранительные органы, в свои отделы милиции, в махаллинские комитеты или в свои мечети и попросить прощения, и государство простит их. Никто не причинит им вреда.⁶⁸²

После этого имам рассказал о своей беседе в милиции с задержанными за религиозную деятельность:

Несколько дней назад нас пригласили в ташкентское УВД, где были несколько человек, задержанных за распространение листовок. Мы поговорили с ними о том, какое это преступление – призывать к государственному перевороту, что это наказывается лишением свободы от пяти до двенадцати лет. Они сказали, что хотели изучать религию и Коран, а оступились на ложный путь: «Здесь, в подвале, мы страдаем, наши родители и семьи страдают... Теперь мы понимаем, что заблуждались. Это никогда не повторится. Мы просим прощения, мы раскаиваемся».⁶⁸³

⁶⁸⁰ Там же.

⁶⁸¹ По сведениям, имам Рахматулло свидетельствовал на суде против обвинявшегося в «ваххабизме» Зияхонова, заявив, что в 1985 г. подсудимый ездил с Обидхоном Назаровым в Мекку. Там они якобы встречались с «ваххабитами» и, поскольку Назаров сам «ваххабит», а Зияхонов его ученик, последний якобы тоже является «ваххабитом». Зияхонов получил восемь лет лишения свободы. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, июль 2000 г.)

⁶⁸² Видеозапись выступления имама Кокчайской мечети Рахматулло-кори. Ташкент, 21 января 2000 г., цит. по английскому переводу с узбекского.

⁶⁸³ Там же.

За этим последовало публичное осуждение «собеседников», представление которых имам сопровождал назидательным поучением о том, как опасно изучать ислам вне государственной мечети:

Вы все свидетели, как они, взяв Коран в руки, поклянутся именем Аллаха и попросят прощения и как их здесь и сейчас освободят из-под стражи. И они вернутся к своим семьям. Если кто-нибудь среди вас хочет изучать религию, изучать Коран – приходите в мечеть. Наши уважаемые имамы научат вас исламу, религии, Корану, и не возьмут за это ни одного сума... Теперь я передаю слово нашим заблудшим сыновьям.⁶⁸⁴

Один из задержанных заявил:

Мы начали чему-то учиться, начали проходить Коран и хадисы, а потом это превратилось в обучение ваххабизму, и мы невольно оказались на этом пути. Спасибо органам, которые забрали нас и сказали нам, что этот путь, по которому мы шли, – это неправильный путь... С нами три дня сидели, никакой силы, корректно объясняли нам, что путь, по которому мы шли, вредит нашей религии и нашей политике. Мы поняли, что пошли по ложному пути. После этого я могу сказать людям, что если они изучают эти вещи тайно, если они подпольную литературу читают – они должны покаяться и отвергнуть такой путь. Или пойти к властям, покаяться, обратиться к ним. Никто ни на кого не собирается давить. Здесь, среди нас, есть ребята, которые пошли и покались – их отпустили, ничего с ними не случилось. Стоя перед вами с Кораном в руке, я признаю свою вину и, клянусь Аллахом, что никогда не вернусь на тот путь.⁶⁸⁵

Следующие задержанные говорили примерно то же самое. Один из них (установлено, что это был Алишер Захидов) вторил словам имама Рахматулло о том, что изучать ислам в частном порядке неправильно и что желающие получить религиозное образование должны обращаться в государственные мечети: «Мы подпольно получали знания... потом встали на путь ваххабизма. Клянусь Аллахом, что никогда не вернусь на этот путь и что если решу, что мне нужны знания, то, как сказал уважаемый имам, нужно идти в свою мечеть, и имамы, если обратиться к ним, помогут всеми силами».⁶⁸⁶

Как уже отмечалось, не всех выступивших с покаянными заявлениями освободили, как было обещано. Адвокат Ибрагима Обидова заявил, что даже после участия его подзащитного в мероприятии в Кокчайской мечети его не освобождали, пока он не попросил прощения еще и на собрании в махалле и не уплатил штраф. Менее чем через месяц, 10 февраля, Обидова вновь арестовали. Признав под давлением,

⁶⁸⁴ Там же.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же.

по словам адвоката, «то, что он не совершал», 21 августа 2000 г. Обидов был приговорен к 10 годам лишения свободы.⁶⁸⁷

⁶⁸⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов.

Фатима Мухадирова с фотографиями своего покойного сына Музафара Авазова, Ташкент. Авазов был осужден за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и в 2002 г. умер в джаслыкской колонии, как представляется – от пыток.
© 2003 Reuters Limited

IV. ПЫТКИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ

В процессе ареста, содержания под стражей и предварительного следствия по делам независимых мусульман допускается целый ряд нарушений как процессуальных, так и других основных прав. За редчайшим исключением, до суда подозреваемые содержатся под стражей. Узбекское законодательство не предусматривает судебной проверки законности задержания (*habeas corpus*),⁶⁸⁸ и милиция и органы безопасности пользуются этой правовой лакуной, проводя несанкционированные аресты и незаконные обыски, а также подбрасывая или фабрикуя доказательства для оправдания арестов задним числом. Задержанным отказывают в праве на адвоката, не уведомляют родственников о задержании и лишают возможности общаться с семьей.⁶⁸⁹ Помимо этого, характерной чертой кампании против независимого ислама стали пытки задержанных независимых мусульман. Сотрудники милиции и органов безопасности широко применяют пытки как средство принуждения подозреваемых и свидетелей к признанию и к даче показаний, в нарушение международно-правовых обязательств Узбекистана по Международному пакту о гражданских и политических правах и по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.⁶⁹⁰ В данном разделе документально зафиксированы нарушения на всех стадиях уголовного процесса: на этапе дознания, когда происходят наиболее вопиющие нарушения, предварительного следствия (несанкционированные аресты и обыски, подбрасывание улик, изолированное содержание и отказ в доступе к адвокату), суда и исполнения

⁶⁸⁸ Отсутствие судебного контроля за законностью задержания является прямым нарушением Статьи 9(3) МПГПП, которая гласит: «Каждое задержанное или арестованное по уголовному делу лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Поскольку прокуратура не является органом судебной власти, прокурорский надзор не может считаться достаточным по смыслу статьи 9 МПГПП.

⁶⁸⁹ Отказ в доступе к адвокату противоречит принципу 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов (1990 г.): «Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими». Нарушение этого права является обычным делом во всей узбекской системе уголовного судопроизводства, в которой отсутствуют достаточные процессуальные гарантии для задержанных и обвиняемых, чем и пользуются милиция и органы безопасности при борьбе с независимым исламом. Прокуратура обладает широкими полномочиями по вопросам досудебного содержания под стражей и доступа к адвокату и судмедэкспертизе. Задержанный может в судебном порядке обжаловать законность задержания или недозволенное обращение только после передачи дела в суд, что является грубым нарушением международных норм о правах задержанных. При том что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает такую меру пресечения, как освобождение под залог на период предварительного следствия, преобладающей практикой остается заключение под стражу. Подробнее о национальном законодательстве в области судопроизводства см.: *Хьюман Райтс Вотч*. «И опять сплошной ад...»: пытки в Узбекистане», т.12, № 12(D), декабрь 2000 г. <http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2000/dec/index.php>

⁶⁹⁰ Статья 7 МПГПП гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». Узбекистан стал участником Конвенции ООН против пыток 31 августа 1995 г. Несоблюдение узбекской стороной многих положений конвенции, касающихся предупреждения пыток и ответственности за них, подробно разбирается в: *Хьюман Райтс Вотч*. «И опять сплошной ад...»

наказания. Отдельно собраны факты пыток независимых мусульман в предварительном заключении.

Ведущая роль в обысках, задержаниях, допросах и пытках независимых мусульман принадлежит сотрудникам Управления МВД по борьбе с коррупцией, рэкетом и терроризмом, а также ОМОНу.⁶⁹¹ Судя по заявлениям многочисленных свидетелей, к репрессиям причастны и сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ), в особенности это относится к пыткам задержанных независимых мусульман.

Несанкционированные аресты и обыски, подбрасывание улик

Право на защиту от незаконного и произвольного вмешательства в частную жизнь, семью и жилище закреплено в различных международно-правовых инструментах, в частности в статьях 9 и 16 МПГПП. В своем общем комментарии к статье 16 Комитет ООН по правам человека отмечает, что «обыски жилища должны ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должны перерасти в притеснение».⁶⁹²

Требования к порядку производства задержания и обыска установлены и внутренним законодательством Узбекистана.⁶⁹³ Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, для производства обыска необходимо постановление дознавателя или следователя или определение суда, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Постановление предъявляется лицу, у которого проводится обыск; в нем должно быть указано, какие предметы или документы подлежат обнаружению и у кого. Лицу, у которого проводится обыск, должна быть предоставлена возможность добровольно выдать предметы или документы, подлежащие обнаружению. Лицо, у которого проводится обыск, имеет право присутствовать при всех действиях дознавателя или следователя и делать заявления по поводу этих действий, которые заносятся в протокол обыска. Обыск производится в присутствии понятых. Задержание производится по установленным законом основаниям. При этом сотрудники милиции обязаны представляться, в том числе по требованию задерживаемого предъявлять документы.

Реальная практика обыска и ареста разительно отличается от того, что предусмотрено законом. При арестах и обысках по делам независимых мусульман сотрудники милиции систематически нарушают процессуальные нормы. Они не только не представляют или прямо отказываются представляться, но и зачастую умышленно скрывают свою принадлежность, в том числе с помощью черных масок. Обвинения, предъявляемые после задержания, во многих случаях имеют лишь отдаленное отношение к тем основаниям, по которым первоначально проводился обыск или выносилось постановление о заключении под стражу.

⁶⁹¹ Отряд милиции особого назначения.

⁶⁹² Human Rights Committee, General Comment 16, 1988.

[http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/23378a8724595410c12563ed004aeecd?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/23378a8724595410c12563ed004aeecd?Opendocument)

⁶⁹³ Статьи 157-161, 221, 224 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Порядок производства выемки и обыска также систематически нарушается: обыски проводятся без соответствующей санкции, сотрудники не представляются и не объявляют, какие предметы или документы подлежат обнаружению. Откровенным нарушением процессуальных стандартов является обычная милицейская практика подбрасывания доказательств для обоснования задержания. Зачастую не обеспечиваются условия, предусмотренные для защиты прав лица, у которого производится обыск, такие как право на занесение заявлений в протокол обыска и требование о присутствии понятых; во многих случаях сотрудники милиции попросту заставляют человека забыть об этих нормах.

В нарушение духа национального законодательства и международных норм сотрудники милиции и органов безопасности во время обыска и задержания также подвергают людей притеснениям и запугиванию. Здесь следует отметить и то, какими силами проводятся подобные мероприятия. Обычно к ним привлекаются вооруженные сотрудники в форме и в штатском, в районах индивидуальной застройки весь ближайший квартал блокируется войсками. Операции часто проводятся в ночное время. Вооруженные сотрудники в черном и в масках занимают позиции по периметру двора и врываются в дом, сплошь и рядом в присутствии малолетних детей. Характер проведения операций таков, как будто сотрудники имеют дело с хорошо вооруженным и организованным противником. При этом во многих случаях даже при повторном обыске удается «обнаружить» разве что несколько патронов, гранату, религиозный журнал или несколько листовок.

■ Вышеупомянутая тактика применялась милицией при штурме дома имама Абдурахима Абдурахмонова глубокой ночью 18 июня 1998 г. По словам очевидцев, от 10 до 15 вооруженных сотрудников в штатском перелезли через забор, ворвались в дом и вытащили имама из постели.⁶⁹⁴

■ Мать молодого человека, проходившего по «делу 15-ти» в Андижане в декабре 1998 г., рассказала Хьюман Райтс Вотч об обстоятельствах ареста сына. По ее словам, в один из дней в апреле 1998 г., перед рассветом, их дом был окружен и «взят штурмом» целым автобусом вооруженных омовцев. Сына этой женщины арестовали на работе недалеко от дома, однако милиционеры оставались в доме до вечера. Не предъявив никакой санкции, омовцы перевернули весь дом, разворотили полы и изъяли пять книг с хадисами на арабском.⁶⁹⁵

Несанкционированные аресты

Сотрудники правоохранительных органов часто практикуют обман при арестах независимых мусульман. Так, они говорят, что человека забирают для «дачи объяснений» или свидетельских показаний. Это снимает необходимость ордера на арест, успокаивает родственников и дает правоохранительным органам некоторое

⁶⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.; открытое письмо М.Абдурахмоновой 1998 г. Подробнее о деле имама Абдурахмонова см. выше - *Имамы, их сторонники и «ваххабиты»*.

⁶⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

время до того, как родственники начнут выяснять процессуальный статус задержанного, место его содержания и состояние здоровья.

■ Когда имама Юлдашева в феврале 1999 г. сотрудники МВД пригласили проследовать с ними, они сказали, что это необходимо для «беседы» и что имама вскоре отпустят.⁶⁹⁶ В министерстве, однако, Юлдашева избили и арестовали по обвинению в незаконном хранении наркотиков.⁶⁹⁷

■ Женщина, сына которой арестовали в мае 2000 г., рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Пришла милиция, говорят, что просто хотят поговорить с ним, показать ему какие-то фотографии, потому что он был свидетелем убийства».⁶⁹⁸ Сын этой женщины ни на одном процессе по делу об убийстве свидетелем не проходил; вместо этого он был арестован и осужден за незаконную религиозную деятельность.⁶⁹⁹

■ «Его забрали 10 февраля 2000 г., часов в пять или в шесть утра. Сказали, что к трем вернется. Четыре дня прошло, пока мы смогли хотя бы найти его», - вспоминал родственник одного из 15 человек, арестованных в Ташкенте за частное изучение ислама и осужденных за антигосударственную деятельность в ноябре 2000 г.⁷⁰⁰

■ Мать одного из осужденных за религию так описывала арест сына в Ташкенте в конце 1999 г.: «Забрали его, сказали, что на час только. На следующий день я пошла в отделение. Мне дверь открыли – дали послушать, что он живой...»⁷⁰¹

Несанкционированные обыски

Сотрудники милиции далеко не всегда предъявляют постановление на обыск или арест. Аналогичная ситуация наблюдается и с предъявлением документов. Зачастую в отношении невооруженных родственников задерживаемого лица применяется физическое насилие. Задержанных и их родственников заставляют подписывать протокол обыска, с которым они не всегда согласны. Копия протокола выдается только в редких случаях.

⁶⁹⁶ Неофициальная стенограмма заседания Якасарайского райсуда Ташкента 11 мая 1999 г. (составлена независимыми наблюдателями в июне 1999 г., имена не разглашаются); здание МВД в Ташкенте имеет собственный изолятор, там, в том числе, проводятся и допросы подозреваемых.

⁶⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Ириной Микулиной. Ташкент, 10 июня 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁶⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются), 27 февраля 2001 г.

⁶⁹⁹ Там же.

⁷⁰⁰ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 3 ноября 2000 г.; дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента. Подробнее см. выше - *Процесс по делу 15 'ваххабитов'*.

⁷⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 марта 2000 г. Сын этой женщины обвинялся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир».

На ранних этапах кампании репрессий против независимых мусульман суды систематически выносили обвинительные приговоры, основываясь на заявлениях милиции о том, что при обыске в доме обвиняемого или у него лично были найдены наркотики, оружие или боеприпасы. В последние годы эти аргументы по-прежнему используются для обоснования ареста, однако иногда исключаются из уголовного дела после того, как милиции удастся добиться признания обвиняемого.⁷⁰² В некоторых случаях милиция для подтверждения достоверности результатов обыска приводит в суд собственных свидетелей.

■ Ворвавшись в дом Абдурашида Исаходжаева, сотрудники милиции не предъявили его жене постановления о производстве обыска.⁷⁰³ В отсутствие понятых была якобы обнаружена граната, что и было использовано для обоснования ареста Исаходжаева, который на деле был произведен за несколько часов до этого.⁷⁰⁴

■ По словам очевидцев, 19 апреля 1998 г. в дом Шухрата Паршиева в Андижане ворвались 13 вооруженных сотрудников СНБ в камуфляжной форме. Без предъявления ордера и в отсутствие понятых они в течение девяти часов обыскивали дом,⁷⁰⁵ пока один из сотрудников не подложил четыре патрона и провод, используемый в минно-взрывном деле.⁷⁰⁶ Члены семьи заметили это и обратили внимание отца Паршиева на это обстоятельство.⁷⁰⁷ Подброшенные предметы послужили основанием для ареста Паршиева, однако при передаче дела в суд соответствующее обвинение было снято.⁷⁰⁸

Хьюман Райтс Вотч располагает сообщениями правозащитников из Ферганской долины и Ташкента о том, что многие настолько боялись того, что сотрудники милиции могут подбросить им какие-то улики, что некоторые даже зашивали себе карманы. Во время исследования арестов независимых мусульман в Ферганской долине в 1998 г. нами также было установлено, что «местные мужчины старались носить одежду без карманов, чтобы избежать столь частых 'подстав'». ⁷⁰⁹ Так, Абдурашид Исаходжаев, задержанный милицией в Ташкенте в 1998 г., все время держал руки в карманах, чтобы ему чего-нибудь не подложили.⁷¹⁰

⁷⁰² См. ниже - *Угрозы пыток*.

⁷⁰³ Жалоба адвоката Хаида Зайнутдинова на имя председателя Ташкентского горсуда от 24 декабря 1998 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г. Подробнее см. выше, раздел о сторонниках независимых имамов.

⁷⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

⁷⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Андижан, 18 мая 2000 г.

⁷⁰⁶ Там же; фамилия сотрудника в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Там же. Паршиев был, тем не менее, осужден по другим статьям и отправлен в джаслыкскую колонию, где умер от пыток (см. ниже).

⁷⁰⁹ Human Rights Watch, "Crackdown in The Farghona Valley: Arbitrary Arrests and Religious Discrimination," *A Human Rights Watch Report*, Vol. 10, No. 4 (D) May 1998.

⁷¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

■ Сотрудникам милиции не приходится прибегать к каким-либо изощренным приемам. Шухрат Абдурахимов впервые был арестован 19 сентября 1998 г. Милиционеры вошли в дом без ордера, провели обыск и заявили, что у Абдурахимова нашли марихуану.⁷¹¹ Впоследствии власти утверждали, что обыск проводился в рамках штатной проверки паспортного режима.⁷¹² На следующий день семье было сказано, что Абдурахимов бежал из-под стражи, чему родственники не поверили.⁷¹³ Как утверждают, впоследствии Абдурахимов периодически появлялся дома и находился там вечером 12 апреля 1999 г., когда и был вновь арестован в ходе милицейской операции.⁷¹⁴ По сведениям, при этом сотрудники несколько раз ударили жену Абдурахимова. Забрав арестованного, они вернулись для производства обыска, не предъявив постановления и отказавшись представиться.⁷¹⁵ Очевидец рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «На моих глазах всю квартиру перевернули, ничего не нашли. Потом вижу – один бумажку из рукава достает, роняет ее в детские игрушки, потом «находит», разворачивает. Там патрон. Он был в штатском, отказался представиться».⁷¹⁶ Присутствовавшая при обыске мать Абдурахимова обвинила этого сотрудника в недобросовестности и попыталась вырвать у него из рук патрон, однако тот заломил пожилой женщине руку за спину и бросил ее на пол.⁷¹⁷ Принадлежавшие семье религиозные книги были сняты с полок и сфотографированы. У матери Абдурахимова также спрашивали, где и от кого ее сын получил Коран.⁷¹⁸ В протокол обыска записали, что у Абдурахимова нашли марихуану, а в доме – религиозные книги и один патрон; протокол был подписан понятыми, которых сотрудники привели с собой. Впоследствии к Абдурахимовым пришел следователь, который заставил мать также подписать протокол, несмотря на ее возражения о том, что улики были подброшены.⁷¹⁹ Копию протокола семье не предоставили.

Дело по обвинению Ш.Абдурахимова и еще двух человек в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» слушалось Ташкентским областным судом в августе 1999 г. Среди прочего, Абдурахимову вменялось хранение наркотиков и боеприпасов. Абдурахимов, которого в течение пяти месяцев держали в полной изоляции, в конце концов на предварительном следствии признал себя виновным по этим пунктам. В настоящее время он отбывает наказание в джаслыкской колонии. В приговоре также отмечается, что во время обыска в доме молодого человека были обнаружены «восемь записных книжек с заметками религиозного содержания».⁷²⁰

⁷¹¹ Заявление родственника Абдурахимова в Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) от 31 октября 1999 г.

⁷¹² Приговор Ташкентского облсуда от 13 августа 1999 г., председательствующий Б.У.Эргашев.

⁷¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 4 ноября 1999 г.

⁷¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 4 ноября 1999 г. и 19 июля 2000 г.

⁷¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 4 ноября 1999 г.; приговор Ташкентского облсуда от 13 августа 1999 г. В судебных документах дата ареста фигурирует как 12 марта 1999 г.

⁷¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 4 ноября 1999 г.

⁷¹⁷ Там же.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 19 июля 2000 г.

⁷²⁰ Приговор Ташкентского облсуда от 13 августа 1999 г.

■ Жена одного из подсудимых на процессе по делу 12 членов «Хизб-ут-Тахрир», проходившем в Ташкентском горсуде в мае 1999 г., также утверждала, что обвинение в хранении наркотиков было сфабриковано милицией.⁷²¹ Она заявила, что никогда не видела в доме наркотиков, и обратила внимание на то, что судья не поинтересовался, каким образом наркотики могли попасть к ее мужу.⁷²²

Эта женщина подробно рассказала о событиях, отметив, что неправомерные действия сотрудников милиции подтверждаются заявлениями свидетелей, несмотря на давление, которое на них оказывалось. По ее словам, летом 1998 г. сотрудники милиции остановили машину ее мужа, избили его и его коллег прямо на улице, после чего всех арестовали.⁷²³ Муж этой женщины, как она говорит, при этом почувствовал, как ему что-то кладут в карман брюк. В отделении он отказался доставать из кармана подброшенную улику, заявив, что это ему не принадлежит. В итоге он все достал наркотики, вновь заявив, что не имеет к ним никакого отношения. Двое прохожих, приглашенных с улицы в качестве понятых, видели, как он доставал пакетик и слышали его протестующие заявления. Они отказались подписывать протокол о якобы найденных наркотиках.⁷²⁴ Сотрудники милиции посчитали действия понятых неприемлемыми. Арест произошел примерно в 11.30 часов утра. Понятых продержали в отделении до 2.00 часов ночи следующего дня, пока те все же не согласились подписать протокол. На суде, однако, они показали, что в милиции им угрожали и запугивали их с целью принуждения.⁷²⁵

Подбрасывание исламской литературы

Запрещенная исламская литература, в первую очередь публикации «Хизб-ут-Тахрир» и журнал «Аль-Ван», особенно после февральских событий 1999 г., используется милицией для фабрикация дел против независимых мусульман, включая тех, кто не имеет к «Хизб-ут-Тахрир» никакого отношения. Наиболее широкое распространение эта практика получила, как представляется, в Наманганской области.

■ После ареста в июне 1999 г. члена «Хизб-ут-Тахрир» 29-летней Шохнозы Мусаевой ташкентская милиция провела у нее квартире обыск – в отсутствие родственников и понятых.⁷²⁶ В ходе обыска (велась его видеозапись) были, как утверждают, подброшены книги и листовки «Хизб-ут-Тахрир», по версии милиции – найденные в вещах Мусаевой.⁷²⁷ Хранение этой литературы в сочетании с обвинением в распространении идей «Хизб-ут-Тахрир» послужило

⁷²¹ Подробнее см. выше - *Процесс по делу 12 членов 'Хизб-ут-Тахрир'*.

⁷²² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 мая 1999 г.

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 1999 г.

⁷²⁷ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Махбубой Косымовой. Ташкент, 22 июня 1999 г.

основой уголовного дела в отношении Мусаевой,⁷²⁸ которая в итоге была осуждена на семь лет лишения свободы.⁷²⁹

■ По словам одного из очевидцев, сотрудники милиции также подбросили литературу «Хизб-ут-Тахрир» соседу Мусаевой, который был арестован вместе с одним из ее братьев через две недели. По версии милиции, в доме Мирабида Якьяева были обнаружены печатные материалы организации, однако его мать, присутствовавшая при обыске, утверждает, что ничего незаконного найдено не было.⁷³⁰ Она также заявила, что своими глазами видела соответствующий протокол, в котором запрещенная литература не упоминалась.⁷³¹ Пункт о якобы найденных печатных материалах был позднее включен в обвинительное заключение по делу Якьяева, однако Чирчикский городской суд признал недоказанным обвинение в хранении «материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Подсудимый, тем не менее, был осужден за антигосударственную деятельность на пять лет лишения свободы.⁷³²

По данным одного из правозащитников Ферганской долины, большинство арестованных там независимых мусульман проходили по делам о «ваххабизме», а не о связях с «Хизб-ут-Тахрир».⁷³³ При этом источник отмечал, что в милиции часто смешивают эти понятия. Так, подозреваемым в «ваххабизме» для обоснования ареста подбрасывают листовки «Хизб-ут-Тахрир»: «Листовки сейчас пользуются большей популярностью, чем патроны или наркотики».⁷³⁴ В суде же такие обвиняемые проходят именно как «ваххабиты».⁷³⁵

■ В мае 1999 г. наманганской милицией за «незаконное совершение хаджа» был арестован пожилой мужчина, ему было предъявлено обвинение в ваххабизме. По его словам, ему домой подбросили листовки «Хизб-ут-Тахрир». На основании заявлений милиции о найденных материалах и показаний свидетеля, с которым обвиняемый, по его словам, был совершенно не знаком, Наманганский областной суд приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы за посягательство на конституционный строй.⁷³⁶ После отбытия части срока в алмалыкской колонии осужденный был освобожден по амнистии 2001 г.⁷³⁷ Аналогичная история

⁷²⁸ Приговор Урта-Чирчикского райсуда Ташкентской области от 12 августа 1999 г., председательствующий Т.Ш.Зайнутдинов.

⁷²⁹ Там же; подробнее см. выше - *Наказание за изучение религиозных текстов*.

⁷³⁰ Приговор Чирчикского горсуда Ташкентской области от 15 августа 1999 г., председательствующий А.А.Камилов; интервью Хьюман Райтс Вотч с Бахрид Якьяевой. Ташкент, 13 апреля 2000 г.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Приговор Чирчикского горсуда Ташкентской области от 15 августа 1999 г.

⁷³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Подсудимый был также признан виновным в незаконном выезде из Узбекистана.

⁷³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с осужденным после освобождения (имя не разглашается). Наманган, 11 июля 2001 г.

произошла с еще одним жителем Намангана, которому также подбросили листовки, осудили на три года и впоследствии освободили по амнистии.⁷³⁸

Отмечено также множество случаев, когда милиция изымала разрешенные религиозные тексты, такие как Коран или сочинения Аль-Бухари, квалифицируя их как запрещенную или «экстремистскую» литературу. Такие материалы, в случае их включения в дело, обычно фигурируют не как доказательство вины, а, скорее, как свидетельство общей религиозности. В рассмотренных Хьюман Райтс Вотч случаях разрешенная литература обычно возвращалась родственникам задержанного после подписания тем признательных показаний.

Содержание в условиях изоляции

Многие арестованные по «религиозным» обвинениям в течение нескольких дней или даже месяцев находятся в подвальных изоляторах временного содержания в органах внутренних дел, где условия особенно тяжелые. Задержанные находятся в полной изоляции, им отказывают в свиданиях с родственниками и с адвокатом, запрещают общаться с другими задержанными, а также контактировать с любыми незаинтересованными представителями правоохранительных органов. Все это способствует пыткам. Ниже приводятся три характерных случая:

- По словам Абдурашида Исаходжаева, первые 24 дня после ареста в 1998 г. его держали в подвале МВД. Исаходжаев утверждал, что там он подвергался пыткам, повлекшим серьезное расстройство здоровья.⁷³⁹
- Обвинявшийся в «ваххабизме» Хусан Максудов на суде рассказывал, как его напугали подвалом МВД, где он содержался с 21 июля по 10 августа 2000 г.: «Когда меня 21 июля забрали, на следующий день я услышал, что некоторые в МВД умирают, и сам видел человека, который на допросе сознание потерял. Еще до этого слухи ходили про этот подвал..., так что я очень боялся там быть, сразу все признал, в чем меня обвиняли...»⁷⁴⁰
- Родственник Улмасбека Хакимова, арестованного 15 декабря 1998 г. по обвинению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», утверждал, что его полтора месяца держали в подвале МВД.⁷⁴¹ Там же первый месяц предварительного следствия содержался проходивший по тому же делу Даниёр Ходжиметов.⁷⁴²

Родственникам задержанных за религию систематически не сообщают о местонахождении их близких. Даже в тех случаях, когда семье сообщается место содержания арестованного или фамилии производивших арест, по которым

⁷³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с осужденным после освобождения (имя не разглашается). Наманган, 11 июля 2001 г.

⁷³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

⁷⁴⁰ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.; дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда.

⁷⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 12 июля 1999 г.

⁷⁴² Там же.

можно установить место содержания под стражей, милиция и прокуратура обычно не разрешают никаких контактов. Помимо того что это само по себе является нарушением, отказ родственникам в свиданиях увеличивает для задержанного риск подвергнуться пыткам. В такой ситуации семье также сложнее обеспечить задержанному юридическую помощь, чтобы защитить его права на этапе дознания и предварительного следствия. Во многих описанных выше случаях задержанные находились в полной изоляции на протяжении нескольких недель или месяцев: Шухрат Абдурахимов – пять месяцев; Мирзакарим Авазов – семь месяцев; имам Абдурахим Абдурахмонов – два месяца; Комолиддин Саттаров – три месяца; Гайрат Сабиров – пять месяцев.

- Родственник арестованного за членство в «Хизб-ут-Тахрир» Толхона Риксиева сообщил Хьюман Райтс Вотч, что того полгода держали в полной изоляции во время предварительного следствия. Семье официально так и не сообщили ни об аресте, ни о месте содержания под стражей.⁷⁴³

- В ноябре 1999 г. родственник Дильмуроода Джураева, присутствовавший при аресте, заявил Хьюман Райтс Вотч: «Два месяца уже, как его арестовали, а я все его ищу... Забрали из дома, наркотики подбросили – при обыске-то не нашли ничего».⁷⁴⁴

- Родственник Хикмата Расулова, арестованного за членство в «Хизб-ут-Тахрир» 12 января 1999 г., рассказывает, как семья пыталась разыскать его: «Мы в МВД ходили, звонили, никакого ответа. Недели через две-три я его в Тапшторьме увидел».⁷⁴⁵

Мать одного из подсудимых, проходившего по одному делу с Расуловым, рассказывала Хьюман Райтс Вотч о «дымовой завесе», которой милиция обставила арест ее сына. По ее словам, когда его забирали ночью 20 февраля 1999 г., сотрудники отказались предъявить удостоверения и заявили, что уводят молодого человека всего на несколько часов – «на пару вопросов». Той же ночью родственники отправились в местное отделение, где прождали до 3.00 часов, после чего им сказали, что информация будет в пять часов утра. Через два часа им сообщили, что задержанный находится в МВД. Оттуда их отправили в ГУВД Ташкента. Там, в свою очередь, посоветовали вернуться в МВД, где в 23.00, по прошествии почти суток после задержания, им предложили приходить на следующий день. Наконец, 23 февраля 1999 г., следователь МВД Ильяс Умарзаков признал, что молодой человек арестован и будет оставаться под стражей.⁷⁴⁶

- По меньшей мере в одном случае местонахождение человека, арестованного, как представляется, по тем или иным обвинениям религиозного характера, так и осталось неизвестным. 38-летний Баходир Хасанов на момент ареста работал преподавателем французского языка в ташкентском офисе Alliance

⁷⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 21 июня 1999 г.

⁷⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 18 ноября 1999 г. Из судебных документов следует, что Джураев был арестован 5 сентября 1999 г. (решение коллегии Верховного суда РУ от 3 апреля 2000 г.)

⁷⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 12 июля 1999 г.

⁷⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 12 июля 1999 г.

Francaise. Не будучи сам особенно набожным, он принадлежал к религиозной семье независимых мусульман.⁷⁴⁷ По сведениям, 17 июля 2000 г. Хасанова забрали из дома в Чирчике (близ Ташкента), после чего никаких известий о нем не поступало.⁷⁴⁸ Когда один из его близких попытался навести справки в СНБ, ему ответили: «Сами его и ищите».⁷⁴⁹

■ По словам матери молодого человека, объявленного «ваххабитом» и арестованного омонотами в Андижане в 1998 г., его три месяца (в течение всего срока предварительного следствия) держали в полной изоляции в Ташкенте — сначала в СНБ, затем в МВД: «После ареста ... вообще никто [его] не видел. Информации нам не давали, и свиданий тоже. Через три месяца соседка сказала, что у нее сына тоже арестовали, и он сказал ей, что [моего сына] держат в подвале СНБ в Ташкенте».⁷⁵⁰ Однако эта информация не помогла семье: «В СНБ свидание дать отказались. Мы после этого каждый месяц в Ташкент ездили, продукты, одежду передавали, а свидание так и не разрешили».⁷⁵¹

■ Коми́л Масудов был арестован 26 июля 1999 г. и три месяца содержался в полной изоляции, пока родственники отчаянно пытались разыскать его в РОВД, ГУВД, МВД и СНБ.⁷⁵² Наконец один из родственников узнал в прокуратуре, что Масудов находится в МВД, и нанял арестованному адвоката.⁷⁵³ Тому удалось встретиться с Масудовым и с его сестрой Шохнозой Мусаевой, которая на тот момент уже отбывала наказание в колонии. Адвокат сообщил семье Масудовых, что арестованных в предварительном заключении регулярно избивают.⁷⁵⁴

■ Родственница одного из 17 «ваххабитов», арестованных за изучение религии в частном порядке, рассказала Хьюман Райтс Вотч, как семья пыталась

⁷⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются), 15 июня 2000 г.

⁷⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с человеком, которому соседи рассказали о задержании Хасанова (имя не разглашается). Ташкент, 20 июля 2000 г. Отец Б.Хасанова Мунаввар Хасанов (1930 г.р.) после пыток и принуждения к признанию был осужден на три года по сфабрикованному обвинению в хранении листовок «Хизб-ут-Тахрир». Младший брат Б.Хасанова Исмаил в 2000 г. был осужден на 24 года за терроризм. Хьюман Райтс Вотч вела мониторинг этого процесса: никаких вещественных доказательств против Исмаила Хасанова ни в обвинительном заключении, ни на суде представлено не было. Подробнее об обращении с Исмаилом и Мунавваром Хасановыми в предварительном заключении см. ниже. См. также пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 20 июля 2000 г. «Жертва пыток «исчезает» в узбекской милиции» <http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/2000/0720.htm>. Считается, что Баходир Хасанов был арестован за независимую религиозную деятельность его родственников.

⁷⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, июль 2000 г. Хьюман Райтс Вотч попыталась подключить к поискам Хасанова несколько дипломатических миссий, однако ощутимых результатов это не принесло. В телефонном интервью 21 мая 2001 г. руководитель Alliance Francaise Ж.Барбер признал, что на работе его считают пропавшим после задержания, что его родственники по-прежнему не имеют о нем никаких известий и что все обращения к властям остались без ответа. Хьюман Райтс Вотч считает Баходира Хасанова жертвой насильственного исчезновения.

⁷⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 1999 г.

⁷⁵³ Там же.

⁷⁵⁴ Там же.

добиться свидания у следователя МВД Ходжаева.⁷⁵⁵ Арестованного в течение пяти месяцев держали в полной изоляции – весь период предварительного следствия. За это время он подписал признание. Жене свидание было предоставлено только после завершения предварительного следствия. Она рассказывает:

Потом уже я узнала, что мне каждый месяц положено свидание, так что я позвонила следователю и сказала ему, что знаю об этом. Он спросил откуда, говорю - «соседка» сказала, вот он меня и пустил... Потом другие соседи [родственники проходивших по тому же делу] тоже узнали и стали следователю звонить, а он говорит, что уже поздно. Только моему два свидания дали.⁷⁵⁶

Отмечены случаи, когда сотрудники милиции не разрешают родственникам даже передавать арестованным продукты, при том что питание в предварительном заключении настолько мизерное, что это чревато негативными последствиями для здоровья.

■ Нахмиддин Джувашев (Жувашов), осужденный в 1999 г. за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и освобожденный в августе того же года с заменой срока на условный, был повторно арестован в августе 2000 г. По крайней мере до 1 ноября 2000 г. родственникам отказывали в свидании, разрешив только три продовольственные передачи. 31 октября жена Джувашева попыталась передать последние продукты, которые были у семьи, в УВД Джизакской области (арестованного держали в подвале), однако охрана заявила, что в этот день передачи не принимаются: «Я плакала, объясняла, что это – последнее что у нас есть, что у меня дети голодают, что я последнее из дома мужу принесла. Все-таки взяли, но я не знаю, дошло до мужа или нет. Дети уже два дня голодные».⁷⁵⁷

Родственница одного из задержанных сообщила Хьюман Райтс Вотч, что за передачу продуктов подсудимым охрана суда потребовала у семьи 5 тыс. сумов.⁷⁵⁸

Доступ к адвокату и возможность подготовиться к защите

Узбекское законодательство предусматривает предоставление доступа к адвокату с момента ареста, однако в милиции арестованных на все этапах досудебного содержания под стражей часто заставляют отказываться от этого права. Когда арестованный или его родственники все же пытаются привлечь независимого адвоката, последнему зачастую просто не разрешают встретиться с подзащитным до тех пор, пока в милиции от того не добьются признания. Во многих случаях арестованного или его родственников побуждают согласиться на назначенного

⁷⁵⁵ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г., председательствующий В.Шарипов. Подробнее об этом процессе см. выше.

⁷⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и дата не разглашаются), Ташкент.

⁷⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁷⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой «ваххабита» (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г. На тот момент это примерно соответствовало средней месячной зарплате.

защитника, который, как показывает опыт, не проявляет активности в отстаивании интересов клиента и лишь в редких случаях заявляет жалобы по поводу недозволенного обращения. Даже в тех случаях, когда адвокату удастся получить доступ к подзащитному, он не вправе проводить независимую судебно-медицинскую экспертизу, которая могла бы засвидетельствовать факт пыток.⁷⁵⁹ Особенно неохотно милиция и прокуратура идут на предоставление задержанному времени для общения с адвокатом. Даже тем, кому разрешены свидания с родственниками, часто отказывают в контактах с адвокатом по выбору. Иногда следователь, ведущий дело, не выписывает адвокату пропуск или сообщает семье, что арестованный отказался от защитника.⁷⁶⁰ В большинстве же случаев используется тактика проволочек, когда семью вводят в заблуждение относительно места содержания под стражей, состояния здоровья задержанного или статуса дела, пока в милиции не завершат допросы и не «обеспечат» признание. В результате милиция отсекает адвоката на решающем этапе следствия: задержанный лишается возможности обеспечить свою защиту в процессуальном плане и, с другой стороны, становится уязвимым для пыток. С помощью запугиваний родственников и другими способами милиция принуждает задержанного согласиться на услуги назначенного адвоката, участие которого зачастую ограничивается лишь подписанием документов. Всем задержанным в Узбекистане, включая и проходящих по «религиозным делам», систематически отказывают в праве на конфиденциальное общение с адвокатом.

■ После ареста имама Юлдашева 23 июля 2000 г. семья наняла адвоката Ирину Микулину, которая предприняла попытку встретиться с подзащитным непосредственно в МВД. Однако там ей, как утверждают, заявили, что имама перевели в «Таштюрму» (СИЗО МВД).⁷⁶¹ Адвокату удалось выяснить, что эта информация не соответствует действительности, и она вновь обратилась в МВД, где получила неофициальное подтверждение. До конца месяца, однако, никаких официальных уведомлений об аресте и месте содержания имама Юлдашева не последовало;⁷⁶² несмотря на неоднократные запросы адвоката, следователи отказывали ей в доступе.⁷⁶³ Примерно 9 августа И.Микулиной предъявили документ, якобы подписанный Юлдашевым, в котором говорилось, что он отказывается от защиты. Адвокату не разрешили встретиться с арестованным, чтобы удостовериться в соответствии этого заявления действительности.⁷⁶⁴ И.Микулина и родственники Юлдашева предполагали, что причиной отказа имама от адвоката могло стать физическое давление.⁷⁶⁵

⁷⁵⁹ Согласно узбекскому законодательству решение по ходатайству адвоката о назначении судмедэкспертизы принимает ведущий дело следователь милиции или прокуратуры, и такие ходатайства часто немotивированно отклоняются. Запрос о назначении судмедэкспертизы чреват серьезными последствиями как для адвоката, так и для его подзащитного.

⁷⁶⁰ См., в частности, дело Абдурашида Исаходжаева.

⁷⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁷⁶² Там же.

⁷⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной (по телефону), 9 августа 2000 г. Дело имама Юлдашева вел следователь милиции Нишан Бекманов, его непосредственным начальником был руководитель следственной группы Каршиев.

⁷⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной (по телефону), 9 августа 2000 г.

⁷⁶⁵ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону, имя не разглашается), август 2000 г.

■ На пятый день после ареста Фирузы Курбановой по обвинению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» в ГУВД Ташкента ей предложили нанять адвоката. Когда она объяснила, что у нее достаточных средств, и попросила предоставить ей назначенного защитника, один из сотрудников ответил: «По таким делам, как твое, мы адвокатов не даем».⁷⁶⁶ В итоге назначенный защитник все же присутствовал на отдельных допросах, однако единственным советом с его стороны была рекомендация подписывать чистые листы бумаги, как того требовали следователи.⁷⁶⁷

Процесс по делу Курбановой начался 28 февраля 2001 г., причем адвоката у подсудимой не было. По ее словам, вопросы задавал судья, который также не предоставил ей защитника.⁷⁶⁸ На втором заседании, на котором присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, зарубежных СМИ и дипкорпуса, судья приступил к слушанию с самого начала, как будто первого заседания вообще не было. Он зачитал обвинения против Курбановой и несколько раз напомнил ей о ее праве на адвоката, объявив даже о переносе рассмотрения дела до того момента, когда будет решен вопрос с адвокатом и тот сможет ознакомиться с делом.⁷⁶⁹ Впоследствии судья присутствовал на встрече Курбановой с назначенным защитником и рекомендовал ей попросить прощения за членство в «Хизб-ут-Тахрир».⁷⁷⁰

■ На процессе по делу 15 «ваххабитов» Шухрат Баликов заявил, что при аресте ему было отказано в праве на адвоката: «Зачем тебе адвокат? Все равно в тюрьме сдохнешь».⁷⁷¹

■ На процессе по делу 17 «ваххабитов» по меньшей мере пять адвокатов заявили о проблемах, которые они испытывали с получением доступа к подзащитным. По словам одного из них:

Статья 250 [УПК] говорит, что адвокат может встретиться с подзащитным в любой момент предварительного заключения, но мне не разрешили отдельной встречи с клиентом. Большинство [обвиняемых] только раз или два встречались со своими адвокатами, в компании милиции. Обвиняемым угрожали, чтобы они не говорили правду про условия.⁷⁷²

⁷⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ф.Курбановой. Ташкент, 14 марта 2001 г.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Шейхантаурского райсуда Ташкента 2 марта 2001 г.

⁷⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ф.Курбановой. Ташкент, 14 марта 2001 г.

⁷⁷¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.; дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда.

⁷⁷² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г.; дело слушалось в помещении Собир-Рахимовского райсуда.

Адвокат, представлявший на этом процессе Гафурджона Таирова и еще одного подсудимого, добавил: «Сегодня моего нового подзащитного избили и заставили отказаться от адвоката... Нет смысла ходить, встречаться с подзащитными. Они так перепуганы, что не в состоянии говорить правду, адвокаты здесь не помогут. Адвокаты встречаются с ними в присутствии следователя – обвиняемый рта не может раскрыть. Даже если десять адвокатов будет – при существующем сегодня режиме это ничего не изменит».⁷⁷³ С учетом систематического запугивания адвокатов и общей атмосферы страха в узбекской системе уголовной юстиции это заявление было весьма показательным.

■ Адвокат другого подсудимого – Отабека Максудбекова заявил на суде: «Его задержали 27 января, а мне разрешили взять дело только 24 апреля. Я написал в министерство, никакого ответа не получил. Все мои жалобы на следователя остаются без ответа».⁷⁷⁴ Адвокат Гайрата Сабирова обратил внимание суда на то, что его подзащитному целых два месяца отказывали в доступе к юридической помощи.⁷⁷⁵ По словам одного из близких к Сабирову людей, «нашего адвоката к нему пустили только после того, как он [признание] подписал».⁷⁷⁶ Адвокат подсудимого Хамидулло Рахматуллаева: «27 января я взял это дело. Пошел в предварительное [заключение], поговорить с ним не смог. Десять дней туда ходил..., потом жалобу направил старшему прокурору. Жалобу в прокуратуру передали. Получил ответ, что обвиняемый не хочет адвоката, а потом узнал, что его заставили от меня отказаться».⁷⁷⁷ Председательствующий судья В.Шарипов оставил жалобы адвокатов без внимания.

■ Женщина, сына которой арестовали за членство в «Хизб-ут-Тахрир», рассказывает: «Следователь не пустил к сыну нашего адвоката... За все пять месяцев [предварительного заключения] никто моего сына не видел. Я смогла увидеться с ним только после суда. Он с адвокатом так и не встретился. Следователь сказал, что сын отказался от адвоката, а получается, что он даже не знал об этом».⁷⁷⁸

В ряде случаев задержанным не сообщают о предъявляемых им обвинениях, серьезно ограничивая их возможности подготовки к защите. То обстоятельство, что прокуратура передает дела в суд на основании одного только признания и обвиняемый лишь на суде узнает статьи обвинения, служит еще одним подтверждением того, что такие признания были сфабрикованы следствием или получены под давлением.

■ Абдилхаким Шокасимов, обвинявшийся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», на суде заявил, что ни разу не видел обвинительного заключения по своему делу и

⁷⁷³ Там же.

⁷⁷⁴ Там же.

⁷⁷⁵ Там же.

⁷⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.

⁷⁷⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г.

⁷⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г.

что его «под руки» заставили подписать признание.⁷⁷⁹ Он утверждал, что имеет лишь приблизительное представление о его содержании и, вообще-то, не умеет ни читать, ни писать на узбекском языке, на котором был составлен документ.⁷⁸⁰

■ По словам источника, близкого к делу Баходира Икрамова – задержанного 21 декабря 1998 г. аспиранта Ташкентского госуниверситета, тому до последнего дня предварительного следствия отказывали в доступе к адвокату по выбору. Икрамов был шокирован, когда в последний день, после того как он уже подписал «признание» в хранении наркотиков, ему впервые объявили полный перечень обвинений: членство в «Хизб-ут-Тахрир», незаконное хранение наркотиков и посягательство на конституционный строй.⁷⁸¹

Пытки и недозволенное обращение в предварительном заключении

Пытки задержанных широко применяются при расследовании уголовных дел в Узбекистане.⁷⁸² В рамках кампании репрессий против независимого ислама правоохранительные органы систематически используют пытки для принуждения к признанию и к даче изобличающих показаний на других лиц.

В последние два года масштаб и серьезность проблемы пыток в Узбекистане, в том числе в связи с преследованиями независимых мусульман, стали объектом внимания международного сообщества. В ноябре 2002 г. республику посетил спецдокладчик ООН по пыткам; в его итоговом докладе пытки в Узбекистане были названы «систематическими».⁷⁸³ В докладе также отмечалось, что «пытки применяются практически во всех делах по статьям 156, 159 и 244 УК с целью принуждения к признанию и наказания тех, кого власти считают причастными к религиозной или политической деятельности, противоречащей интересам государства (так называемые преступления против безопасности)».⁷⁸⁴

Комитет ООН против пыток, рассматривавший ситуацию в Узбекистане в мае 2002 г., выразил озабоченность «многочисленными, продолжающимися и

⁷⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁷⁸⁰ Там же.

⁷⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 10 июля 1999 г.

⁷⁸² *Хьюман Райтс Вотч*. «И опять сплошной ад...»: пытки в Узбекистане», т. 12, № 12(D), декабрь 2000 г. <http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2000/dec/index.php>

⁷⁸³ Civil and Political Rights, Including The Questions of Torture and Detention: Torture and other cruel, inhuman or degrading treatment, Report of the Special Rapporteur on the question of torture, Theo van Boven, submitted in accordance with Commission resolution 2002/38. Addendum. Mission to Uzbekistan. United Nations document. E/CN.4/2003/68/add.2. February 3, 2003, p. 21 (далее - Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven).

⁷⁸⁴ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 13. Как уже отмечалось, статья 156 относится к возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды, статья 159 рассматривает посягательства на конституционный строй, статья 244 устанавливает ответственность за организацию массовых беспорядков. Возможно, в последнем случае имелась в виду статья 244-1 УК (изготовление и распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма).

последовательными» заявлениями о пытках. Отступив от обычно сдержанного подхода в отношении государств-участников соответствующей конвенции, Комитет рекомендовал узбекским властям «пересмотреть приговоры, основанные исключительно на признании подсудимых, за период, прошедший после присоединения Узбекистана к Конвенции, исходя из того что многие такие приговоры могут основываться на доказательствах, полученных посредством пыток или недозволенного обращения, и, по необходимости, обеспечить оперативное и беспристрастное расследование и принять соответствующие меры по исправлению ситуации».⁷⁸⁵

Ниже рассматриваются 36 случаев пыток, документально зафиксированных Хьюман Райтс Вотч, которые составляют лишь малую часть всего массива проанализированных нами дел. Некоторые эпизоды уже фигурировали в наших публикациях.⁷⁸⁶ Отобранные случаи позволяют составить представление о методах физического воздействия, применяемых к арестованным мусульманам, которые включают рукоприкладство, избиение дубинками или металлическими прутьями, изнасилование и сексуальные посягательства, электрошок, прижигание сигаретой или горячей бумагой, причинение удушья пластиковым пакетом или противогазом.⁷⁸⁷ Рассматриваются также роль пыток в принуждении к даче показаний; отказ судов расследовать заявления жертв пыток; наконец, систематическая судебная практика признания полученных под пытками показаний.⁷⁸⁸ В 27 из 36 случаях задержанных пытками принуждали давать показания на самих себя, и впоследствии по таким делам выносился обвинительный приговор. В четырех из описанных случаев арестованные по религиозным основаниям умерли в результате пыток. Всего за период с мая 1998 г. по май 2003 г. Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 10 случаев смерти арестованных по религиозным мотивам от пыток в предварительном заключении.⁷⁸⁹

⁷⁸⁵ Conclusions and Recommendations of the Committee against Torture: Uzbekistan. 06/06/2002. CAT/C/CR/28/7.

[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/4601a03a411fc160c1256bb5004fdb5c?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/4601a03a411fc160c1256bb5004fdb5c?Opendocument)

⁷⁸⁶ Хьюман Райтс Вотч. «И опять сплошной ад...»

⁷⁸⁷ Последний материал по вопросу о применении изнасилования в отношении независимых мусульман см.: ПЦ «Мемориал». Хроника жизни колонии строгого режима КИН-51 (апрель-май 2002 г.), 15 июля 2002 г.

<http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/uz020715.htm>

⁷⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана прямо не запрещает использование в уголовном судопроизводстве информации, полученной с помощью пыток. Этот недостаток был восполнен Верховным судом, который, возможно, исходил из того, что чрезмерный акцент милиции и прокуратуры на признание как на основу обвинительного приговора становится фактором, способствующим применению пыток. В постановлении пленума Верховного суда от 2 мая 1997 г. указывается, что «любые доказательства, полученные незаконным путем, должны считаться не имеющими доказательной силы и не могут составлять основу приговора».

⁷⁸⁹ За этот же период в местах отбывания наказания Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 9 случаев смерти осужденных за религию от пыток и 6 случаев подозрительной смерти. Имеется информация о 4 случаях смерти от осложнений, вызванных пытками (часть из них рассматриваются ниже). За время наших исследований из других источников были также получены многочисленные и заслуживающие доверия сообщения о фактах смерти как в предварительном заключении, так и в местах отбывания наказания.

Пытки происходят в райотделах милиции, областных управлениях внутренних дел и в самом здании МВД, а также в органах СНБ; в некоторых случаях задержанных перевозят с места на место и везде подвергают пыткам.

В отношении подозреваемых из числа независимых мусульман пытки применяются на этапе дознания и предварительного следствия как средство принуждения к признанию или к даче изобличающих показаний на других лиц. На допросах независимых мусульман в основном спрашивают о религиозных убеждениях, связях с исламскими группами или с известными независимыми имамами. На выходе милиция стремится получить документ, обычно заранее подготовленный и только подписываемый подозреваемым, в котором описываются не столько преступные деяния последнего, сколько его религиозные убеждения, практика и связи. Поскольку многие задержанные по религиозным основаниям содержатся в условиях полной изоляции, предварительное следствие может продолжаться до полугода.

С помощью пыток и угроз (подробное описание которых приводится ниже) сотрудники правоохранительных органов заставляют задержанных называть имена членов религиозных организаций, тех, кто посещал вместе с ними мечеть, и просто друзей или соседей, которые отнюдь не обязательно разделяют их убеждения. Задержанных также принуждают сознаваться в связях с незнакомыми людьми. После этого названных лиц арестовывают или привлекают в качестве свидетелей, зачастую заставляя их давать нужные обвинению показания. Такая тактика обеспечивает правоохранительным органам бесперебойное поступление объектов «разработки». Отмечены случаи, когда милиция арестовывает человека и потом с помощью пыток получает на него показания от совершенно посторонних лиц. Примером может служить дело Бахтиора Мусаева.

Адвокат Мусаева, обвинявшегося в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», накануне вынесения приговора обратился к суду с жалобой, в которой обратил внимание председательствующего на то обстоятельство, что свидетели обвинения не знакомы с Мусаевым, дают показания под диктовку милиции и подверглись с этой целью пыткам:

Во время допроса 17 июня 1999 г. свидетель Шерев Бекзод показал, что вообще не знал Мусаева до марта 1999 г. Впервые он увидел Мусаева в ГУВД Ташкента, где сотрудники милиции заставили его подписать показания против Мусаева, подготовленные заранее, о том, что они были знакомы и что он [Шерев] видел его [Мусаева] один раз в 1996 г.; а также что Мусаев якобы говорил, что было бы хорошо иметь в Узбекистане исламское правление. Сотрудники ГУВД Ташкента подвергли его пыткам с целью заставить дать показания на Мусаева, избивали его, надевали противогаз и перекрывали воздух.⁷⁹⁰

⁷⁹⁰ Жалоба адвоката Шохнозара Джабраилова, без даты, в досье Хьюман Райтс Вотч. Содержание показаний Шерева в суде подтверждается правозащитником В.Иноятовой, которая вела мониторинг процесса по делу Мусаева и присутствовала в тот день в зале заседаний (Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 июня 1999 г.) Сам Шерев на отдельном процессе был осужден на 17 лет за религиозный экстремизм.

Адвокат Мусаева утверждал, что милиция использовала пытки и угрозы, чтобы принудить к даче изобличающих показаний еще двух свидетелей. На суде они оба отказались от показаний.⁷⁹¹ Шерев на суде рассказал о давлении, которое оказывалось на этих двух свидетелей в ГУВД. По его словам, им всем троим дали одинаковый текст на подпись и вместе инструктировали, как следует вести себя в суде и что говорить.⁷⁹² 21 июня 1999 г. Мусаев был осужден на девять лет лишения свободы.⁷⁹³

Случаи смерти от пыток

■ 42-летний отец шестерых детей Фарход Усманов, сын известного имама Носира Усманова, был задержан 14 июня 1999 г. за якобы хранение листовки «Хизб-ут-Тахрир».⁷⁹⁴ По сведениям, в тот же день в Зангиотинском РОВД Ташкентской области ему было официально предъявлено постановление о заключении под стражу. Через пять дней он был переведен в Ташкент, где еще несколько дней содержался в полной изоляции.⁷⁹⁵ Как утверждают, дело вел следователь Кобил Хойтметов.⁷⁹⁶ В 17.00 часов 25 июня семье было передано тело Усманова; в справке о смерти говорилось, что арестованный умер от сердечного приступа днем ранее.⁷⁹⁷ При передаче тела родственникам было приказано не обсуждать ни с кем обстоятельства смерти и не показывать тело посторонним.⁷⁹⁸ Однако вечером того же дня представителю Хьюман Райтс Вотч все удалось осмотреть тело, на котором имелись многочисленные синяки и ссадины. По словам родственников, до задержания Усманов не имел проблем со здоровьем; семья считает, что причиной смерти стали пытки в милиции.⁷⁹⁹

Как говорят родственники, виновные в смерти Усманова не были привлечены к ответственности.⁸⁰⁰ В адресованном семье письме из МВД от сентября 1999 г. сообщалось лишь о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого.⁸⁰¹

⁷⁹¹ Там же.

⁷⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 19 июня 1999 г.

⁷⁹³ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Юнусабадского райсуда Ташкента 21 июня 1999 г. 29 августа 2001 г. Мусаев был освобожден по амнистии.

⁷⁹⁴ Впоследствии власти утверждали, что Усманов вербовал новых членов в «Хизб-ут-Тахрир» и обучал их «исламизации общества» (приговор Верховного суда по делу 10 членов «Хизб-ут-Тахрир» от 17 июля 2000 г., председательствующий Б.К.Розиков). Подробнее о преследованиях семьи Усмановых см. выше.

⁷⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 25 июня 1999 г.

⁷⁹⁶ Там же.

⁷⁹⁷ Представитель Хьюман Райтс Вотч ознакомился с документом; в нем указано, что смерть наступила 24 июня 1999 г.

⁷⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 25 июня 1999 г.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ Письмо Масуды Косимовой в парламент Узбекистана от 11 августа 1999 г.

⁸⁰¹ Письмо подписано У.Л.Махмудовым, датировано 22 сентября 1999 г. После смерти Усманова власти продолжали преследовать тех, кого считали его учениками и сторонниками.

■ Рустам Норбабаев⁸⁰² (1977 г.р.) был арестован в Кашкадарьинской области 13 марта 2000 г. за якобы членство в «Хизб-ут-Тахрир».⁸⁰³ Вместе с ним были арестованы его братья: Бахром, Эргаш и Парда. Все четверо, как утверждают, подверглись пыткам в Яккабагском РОВД; троих братьев били, чтобы заставить дать показания на Рустама.⁸⁰⁴ Через пять дней Рустам Норбабаев умер в заключении: по версии милиции – повесился в камере.⁸⁰⁵ После этого трое братья Норбабаева были сразу освобождены.⁸⁰⁶ В ходе служебного расследования вопрос о возможных нарушениях в действиях сотрудников милиции не рассматривался.

■ Член «Хизб-ут-Тахрир» Нумон Садаминов умер в предварительном заключении 8 сентября 2000 г., как представляется – от пыток. По словам очевидца, во время обмывания тела на нем были обнаружены множественные открытые раны и кровоподтеки, ногти были темными, на пальцах имелись колотые раны. Также имелись ссадины в области глаз и порез на правой стороне лица. По характеру повреждений мягких тканей в области ягодиц и заднего прохода можно предположить, что Садаминов подвергся изнасилованию. На ступнях присутствовали следы, как от ударов.⁸⁰⁷ По сведениям, врач, который присутствовал при обмывании тела, заявил, что характер травм дает основания считать, что Садаминова забили насмерть и что смерть наступила по меньшей мере двумя днями ранее.⁸⁰⁸

■ Братья Равшан (32 года) и Расул (25 лет) Хаитовы были арестованы ташкентской милицией 17 сентября 2001 г. по подозрению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир». Арестованных доставили в Собир-Рахимовский РОВД, где подвергли избиениям и физическому воздействию. Через несколько часов Равшан Хаитов умер; его тело было возвращено семье на следующий день.⁸⁰⁹ По словам очевидцев, у него были сломаны шея и нога под коленом. На верхней части спины имелись травмы, все тело было в синяках и ссадинах. По официальной версии, смерть наступила от сердечного приступа.⁸¹⁰

По этому факту, в отличие от большинства других, четверо сотрудников были привлечены к суду и осуждены 30 января 2002 г. по статье 104 УК (причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть) на 20 лет лишения свободы

⁸⁰² В некоторых источниках фамилия приводится как Норбоев. См., в частности: *Правозащитный центр «Мемориал»; Информационный центр по правам человека в Центральной Азии*. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – август 2001 г.). Москва, октябрь 2001 г. <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/spiski/index.htm>

⁸⁰³ World Organization Against Torture request for urgent intervention, Case UZB 030400, April 3, 2000.

⁸⁰⁴ *Ib.*

⁸⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Толибом Якубовым. Ташкент, 1 мая 2000 г.

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, октябрь 2000 г. (собеседник предоставил описание).

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 20 октября 2001 г. «Узбекистан: смерть от пыток в заключении» http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/2001/201001_death.html

⁸¹⁰ Там же.

каждый. При этом наблюдатели отмечали, что осужденные по статье 104 УК, в отличие от осужденных за умышленное убийство, ранее подпадали под амнистию, и выражали обеспокоенность в связи с тем, что выбор статьи может быть связан с намерением властей подвести дело в будущем к досрочному освобождению милиционеров.⁸¹¹

Расул Хантов также получил тяжелые травмы и был помещен в реанимацию. Впоследствии он был освобожден из-под стражи и на упомянутом судебном процессе давал показания о том, как в милиции избивали его и его брата. Обвинение в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» с него было снято.⁸¹²

Пытки в органах милиции

Хьюман Райтс Вотч собрана информация о пытках задержанных в МВД, ГУВД Ташкента и различных районных отделах внутренних дел. Наиболее серьезные случаи отмечены в МВД и в ГУВД Ташкента. Так, по сведениям, имама Абдувахида Юлдашева неоднократно избивали в МВД после ареста в феврале 1999 г. Имама привели в кабинет № 190, где его стал оскорблять некий человек по имени Абдухамид. Затем, как рассказывал сам Юлдашев, «еще четверо стали меня оскорблять, потом заставили снять куртку и усадили меня в угол. Потом избili, руки за спину заломили; повалили на пол и стали бить по рукам и ногам, очень много травм причинили».⁸¹³ По информации наблюдателя от ОБСЕ, присутствовавшего на последнем заседании суда над Юлдашевым, имам заявил, что его били в кабинете для допросов, а также в лифте и в коридоре.⁸¹⁴

По словам Юлдашева, из кабинета № 190 его отвели в кабинет № 194, где побои продолжились. После этого ввели двух понятых для личного обыска, в ходе которого было обнаружено вещество, впоследствии определенное как опиум.⁸¹⁵ Когда Юлдашев заявил, что найденное вещество ему не принадлежит, и отказался подписать протокол, его снова избili.⁸¹⁶ Иمامу было предъявлено обвинение в незаконном хранении наркотиков.

Как сообщил осведомленный источник, при встрече с Юлдашевым на следующий день, 22 февраля 1999 г., адвокат заметила следы побоев.⁸¹⁷ После этого Юлдашеву запретили свидания с адвокатом и с родственниками до окончания

⁸¹¹ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 1 февраля 2002 г. «Узбекский суд выносит приговор милиционерам» http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/2002/010202_justice.html

⁸¹² По сведениям, дело было закрыто по состоянию здоровья. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 октября 2003 г.

⁸¹³ Неофициальная стенограмма заседания Яксарайского райсуда Ташкента 11 мая 1999 г., составлена независимыми наблюдателями (имена не разглашаются), июнь 1999 г.

⁸¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 2 июля 1999 г.

⁸¹⁵ Неофициальная стенограмма заседания Яксарайского райсуда Ташкента 11 мая 1999 г., составлена независимыми наблюдателями (имена не разглашаются), июнь 1999 г.; приговор Яксарайского райсуда Ташкента от 1 июля 1999 г., председательствующий Х.М.Каюмов.

⁸¹⁶ Приговор Яксарайского райсуда Ташкента от 1 июля 1999 г., председательствующий Х.М.Каюмов.

⁸¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 2000 г.

предварительного следствия. В течение месяца семье даже не сообщали о месте его содержания под стражей.⁸¹⁸ Впоследствии стало известно, что имама держали сначала неделю держали в подвале и в камере в здании МВД, затем перевели в ГУВД. При поступлении в ГУВД на вопрос о жалобах на состояние здоровья Юлдашев заявил, что его били.⁸¹⁹ Вместо того чтобы зарегистрировать жалобу, Юлдашева отвели в отдельный кабинет, где один из сотрудников стал избивать его, спрашивая: «Тебя кто-то бил? Жалобы есть?»⁸²⁰ В итоге Юлдашев подписал документ о том, что у него нет жалоб на обращение.⁸²¹

В приговоре говорилось, что «суд отверг версию Юлдашева о том, ... что сотрудники милиции оказывали на него физическое давление».⁸²² Имама даже обвинили в попытке таким образом избежать наказания.⁸²³ После освобождения Юлдашева по амнистии он был вновь арестован в июле 2000 г. и в течение трех месяцев предварительного заключения подвергался пыткам.⁸²⁴ На суде он рассказал, как его больше двух недель жестоко пытали, чтобы заставить сознаться в том, что у него имелось оружие, и назвать место, где оно якобы спрятано. Имам рассказывал о своем пребывании в «жутком» кабинете № 18 в МВД: «Меня там пытали почти 18 дней. Кожу на ногах жгли, гениталии жгли два раза... Все про оружие спрашивали».⁸²⁵ В конце концов Юлдашев дал требуемые показания, но был шокирован, когда ему пригрозили новыми пытками, а также арестом и пытками родственников, если оружие не будет найдено в указанном месте. По словам имама, он умолял милиционеров пощадить его и его близких, потому что пошел на самооговор под пытками.⁸²⁶

О том, какое значение узбекские власти придавали этому делу, свидетельствует то, что Юлдашева водили к самому министру МВД З.Алматову. На суде имам рассказывал, как министр «предложил мне сказать правду, а я объяснял, что меня пытали, что меня заставили сказать про оружие, которого там на самом деле не было... Он говорит...: ‘Скажи нам, где оружие.’ – ‘Нет у меня никакого оружия.’ – ‘Как-то ты говорил, что было оружие’».⁸²⁷

Юлдашев заявил суду, что после встречи с министром его снова пытали и на этот раз заставили сказать, что оружие находится в Казахстане, и даже назвать некий адрес, хотя казахские правоохранительные органы по запросу ответили, что такого

⁸¹⁸ Там же.

⁸¹⁹ Там же.

⁸²⁰ Там же.

⁸²¹ Там же.

⁸²² Приговор Якасарайского райсуда Ташкента от 1 июля 1999 г., председательствующий Х.М.Каюмов.

⁸²³ Там же.

⁸²⁴ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.; дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда.

⁸²⁵ Там же.

⁸²⁶ Там же.

⁸²⁷ Там же.

адреса не существует.⁸²⁸ Тем не менее, это не помешало узбекским властям упрекать МВД Казахстана в неспособности навести порядок в собственной стране.⁸²⁹ Юлдашев рассказывал: «Тогда со мной захотел поговорить помощник министра внутренних дел Республики Казахстан, а они [сотрудники узбекской милиции] говорили, что ему сказать. У меня лицо распухло с левой стороны. Они не хотели, чтобы я так с ним разговаривал, с распухшим лицом. Они мне подготовили сами вопросы и ответы. Там я говорил, что Тохир Ибрагимов, который в Казахстане живет, сказал мне про оружие и хотел место показать, но мы так и не встретились. Это было милицией сфабриковано. Этот протокол зарегистрировали и отдали помощнику министра внутренних дел Республики Казахстан». ⁸³⁰ На суде обвинение в хранении оружия не рассматривалось.⁸³¹

Дело Юлдашева также может служить одним из возможных объяснений характерной особенности многих религиозных дел в Узбекистане, когда в обвинительном заключении и в приговоре фигурируют только имена неких сообщников, без фамилий. На суде имам рассказывал: «Меня спросили: 'Кто были твои сторонники в Фергане и Коканде?' Говорю, что не было никаких сообщников. После пыток я сказал, что у меня были сторонники. Спросили кто – назвал просто обычные узбекские имена, как Ахмат... На следующий день я уже не помнил точно, так что имена менялись. Пытки очень плохие были. Поэтому я просто придумывал».⁸³²

■ На историю обвинения против Юлдашева также проливают свет показания человека, проходившего с ним по одному делу. Улутбек Вахидов на суде заявил, что его подвергали пыткам, требуя дать показания против имама. По его словам, сотрудники милиции показывали ему документы и компьютерные файлы с якобы признанием Юлдашева:

Мне показали компьютер, а на экране – «Показания Абдувахида Юлдашева». Там было сказано, что я был его учеником, что он учил нас джихаду и что мы собирали деньги в байтульмол. Я боялся, что покалечат [во время пыток], так что подписал... Я слышал, что если не подпишу – убить могут. Матрасы видел, кровью пропитанные, конечно, не хотелось умирать...⁸³³

Суд приговорил Вахидова к восьми годам лишения свободы за членство в преступной группе и распространение религиозно-экстремистской литературы.⁸³⁴

⁸²⁸ Там же.

⁸²⁹ Там же.

⁸³⁰ Там же.

⁸³¹ Обвинительное заключение, вынесено следователем А.Каршиевым 18 декабря 2000 г.

⁸³² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Там же.

■ Мать одного из осужденных по религиозным основаниям рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «В Таштюрюме, когда следствие было, его били, пока не признается. Все время, пока он отказывался, два таких здоровых мужика его били, изнасиловать угрожали. Он слышал, что с другими такое делали, так что в конце концов сознался, что у него патроны были и марихуана».⁸³⁵ Сын этой женщины получил 17 лет лишения свободы.

■ Несколько человек, осужденных в сентябре 2000 г. за религиозный экстремизм, сообщали о том, что сотрудники ташкентской милиции подвергали их изнасилованию, а также пытке «бутылочка». Так, Маруфходжу Умарова «раздели догола и несколько раз изнасиловали. Потом меня на бутылку посадили, в результате я получил несколько травм».⁸³⁶ На суде пятеро проходивших с Умаровым по одному делу заявили, что подвергались изнасилованию во время предварительного следствия. По словам Дильшоода Исахова, его избивали в подвале, потом повалили на пол и били дубинками по голове, пока он не потерял сознание. После этого его парализовали электрошоком и изнасиловали.⁸³⁷

■ Улугбек Мирзоев, проходивший вместе с Музафаром Авазовым по делу о членстве в «Хизб-ут-Тахрир» в 2000 г., на суде заявил, что сотрудники правоохранительных органов вырывали ему ногти на пальцах рук.⁸³⁸

■ Хусан Максудов (1952 г.р.) так описывал на суде результаты пребывания в предварительном заключении: «У меня теперь проблемы со слухом, шрам на левом ухе. Левую руку поднять не могу и резких движений делать тоже. На левом боку не могу лежать, потому что левую почку сильно повредили».⁸³⁹

■ «Неужели никто не может проследить за тем, что милиция творит?» - спрашивал Тохир Обидов на ташкентском процессе по делу 17 «ваххабитов».⁸⁴⁰ Сам Обидов, другие подсудимые и их адвокаты подробно рассказывали на этом процессе о пытках.⁸⁴¹ Адвокат Гафурджона Тоирова обращал внимание судьи на то, что один из подсудимых видел, как сотрудники милиции били Тоирова и таскали его за волосы.⁸⁴² По словам родственника одного из подсудимых, с

⁸³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г. «Таштюрма» - СИЗО № 1 МВД, используется также как пересыльная тюрьма и место содержания приговоренных к смертной казни.

⁸³⁶ Письмо М.Умарова в Хьюман Райтс Вотч (без даты), переправлено из предварительного заключения.

⁸³⁷ Письменное сообщение правозащитника В.Иноятвой (без даты), проводившей мониторинг судебного процесса; в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с присутствовавшим на процессе родственником М.Авазова (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г. Девять человек, в том числе Авазов и Мирзоев, были осуждены к различным срокам лишения свободы: от 10 до 20 лет (некоторым срок наказания был впоследствии сокращен по апелляции). Подробнее о М.Авазове см. ниже.

⁸³⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г.

⁸⁴⁰ См. выше - *Процесс по делу 17 «ваххабитов»: Ташкент июнь-август 2000 г.*

⁸⁴¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г.

⁸⁴² Там же.

Тоировым обращались наиболее жестоко: его били по почкам, чтобы заставить признаться в том, что он учил других исламу.⁸⁴³ Сам Тоиров на суде показал, что его больше двух месяцев пытали в предварительном заключении. По его словам, его били по пяткам, и белая одежда, в которой он вернулся с хаджа, была вся в крови.⁸⁴⁴ Другого подсудимого, Агзама Астанкулова, били по уже травмированным почкам так, что «у него глаза повылезли и он сразу подписал». ⁸⁴⁵

Пытки в органах СНБ

■ Музафар Авазов был арестован сотрудниками СНБ в Ташкенте 17 января 2000 г. по подозрению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир». По словам его родственника, в течение двух дней в подвале СНБ Авазова кололи в голову металлическими спицами и пытали током. Затем, на допросе, его бросили на пол, и на него набросились двое «здоровяков». ⁸⁴⁶ От Авазова требовали подписать, что найденные у него дома деньги были частью средств «Хизб-ут-Тахрир», предназначавшихся для чеченских боевиков, однако он отказался. Тогда ему предложили признать, что деньги предназначались для лидера ИДУ Тахира Юлдашева, однако Авазов снова отказался. После этого задержанного попытались заставить признать участие в теракте, в результате которого погиб сотрудник милиции. Он ответил: «Лучше я умру». ⁸⁴⁷ В июле 2000 г. милиция арестовала младшего брата Авазова, которого били на глазах у подследственного, чтобы таким образом все же заставить Авазова пойти на самооговор. ⁸⁴⁸

На протяжении всех шести месяцев предварительного следствия Авазов содержался в полной изоляции, однако после первых четырех месяцев упомянутого родственника вызвали на свидание с арестованным: «В конце концов мне разрешили увидеться с ним, чтобы я посоветовал дать нужные показания. Я пошел, он был весь опухший. Лицо распухло. Он говорил, что сотрудники были из другой области, звери просто. Говорил, что его дубинками били. Я у него рубашку расстегнул, а там у него грудь вся побитая. И все ноги в синяках тоже». ⁸⁴⁹

Этот родственник присутствовал и на суде; по его словам, Авазов рассказывал, как его пытали током, но не назвал тех, кто это делал: ⁸⁵⁰ «Когда [Авазов] встал показания давать — не мог даже вспомнить, сколько его детям [лет]». ⁸⁵¹ Судья издевательски заметил: «Аллаха ты не забыл, а детей не помнишь». ⁸⁵²

⁸⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.

⁸⁴⁴ Там же.; по сведениям, Тоиров был арестован сразу по возвращении из Мекки.

⁸⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ Там же.

⁸⁵² Там же.

Музафар Авазов отбывал наказание в джаслыкской колонии, где в 2002 г. умер, как представляется – от пыток. Тело было передано семье 8 августа 2002 г.⁸⁵³

■ По словам источника, близкого к Гайрату Сабирову, проходившему на процессе по делу 17 «ваххабитов», после ареста в январе 2000 г. молодого человека трое суток держали в так называемой «сауне» в СНБ. Утверждается, что там Сабирову прижигали кожу сигаретами, после чего его раздели и изнасиловали: «За что, спрашивается? Он же просто Коран читал».⁸⁵⁴ 8 января 2000 г. Сабирова перевели в предварительное заключение МВД, где, по словам другого источника, следователи угрожали изнасиловать его жену, если он не подпишет признательные показания.⁸⁵⁵ Третий источник сообщил Хьюман Райтс Вотч подробности пыток, которым Сабиров подвергался в СНБ и в МВД. Так, в МВД Сабирову прижигали сигаретами предплечья.⁸⁵⁶ 10 января назначенный адвокат рекомендовал родственникам передать арестованному лекарства и пару темных брюк (белые брюки, в которых Сабирова арестовали были перепачканы кровью).⁸⁵⁷

Сабиров содержался в полной изоляции 68 дней. В этот период другие задержанные видели его в подвале ГУВД Ташкента лежащим без сознания и окровавленным.⁸⁵⁸ При переводе в «Таштюрму» в апреле 2000 г. Сабиров был осмотрен врачами, которые констатировали наличие у него на теле многочисленных синяков и ссадин.⁸⁵⁹ По словам родственника, навещавшего Сабирова в СИЗО: «Мы разговаривали по телефону через стекло, а охранники туда-сюда ходили. Я спросил его про пытки, а он только заплакал и говорит: 'Здесь не люди работают'».⁸⁶⁰ На суде адвокаты подробно рассказывали о пытках, которым все 17 подсудимых подвергались в предварительном заключении, однако судья не счел это заслуживающим внимания. «Показания о том, что подсудимых пытали, не доказаны. Письменных подтверждений не имеется, назвать пытавших они не могут, и мы считаем их показания необоснованными», - заявил судья.⁸⁶¹

■ В Андижане Таваккалджона Ахмедова сотрудники СНБ пытками пытались заставить сознаться в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» и назвать имена своих

⁸⁵³ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 10 августа 2002 г. «Узбекистан: два случая жестокой смерти в заключении» <http://www.hrw.org/russian/press/2002/081002-uzbekistan.html> Подробнее об обстоятельствах смерти М.Авазова и второго заключенного – Хусниддина Алимова см. ниже.

⁸⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 августа 2000 г. Подробнее о процессе см. выше.

⁸⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 21 августа 2000 г.

⁸⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.

⁸⁵⁷ Там же.

⁸⁵⁸ Там же. Некоторые подтвердили это в суде.

⁸⁵⁹ Там же. Информация об осмотре была получена источником от адвоката. На момент составления доклада Хьюман Райтс Вотч не удалось ознакомиться с медицинским заключением.

⁸⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.

⁸⁶¹ Там же. Неясно, почему заключение осмотра, составленное, как утверждают, при поступлении Сабирова в СИЗО, не фигурировало на суде.

сообщников. Получив нужные показания, сотрудники продолжили пытки, чтобы принудить Ахмедова взять на себя более тяжкие преступления. Ахмедов был задержан 15 мая 1999 г.; первые 17 дней его били, в том числе ногами, и подвешивали за запястья.⁸⁶² После того как он сознался в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», следователь СНБ Дильшод Ахмедов, как утверждают, спросил: «Ну что, признаешься, или еще нажать?», – пригрозив отрезать арестованному язык.⁸⁶³ После этого арестованный признал все предъявленные ему обвинения.⁸⁶⁴ Примерно 27 июля его перевели из управления СНБ в андижанскую тюрьму, где пытки продолжились.⁸⁶⁵ По словам родственников, в тюрьме Ахмедов трое суток находился в коме.⁸⁶⁶

■ Молодой человек, задержанный сотрудниками СНБ к юго-западу от Ташкента, рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «Отвели меня в другой кабинет, без света. Посадили на стул, приказали положить руки на стол и по бокам с двух сторон били. Там был майор, смотрел. Потом [имя сотрудника СНБ не разглашается] говорит: ‘Напиши, что я хочу, или я тебя в подвал отправлю, там поучу до утра, а утром все равно напишешь’».⁸⁶⁷

■ В августе 1999 г. Нахмиддин Джувашев был освобожден Верховным судом с заменой приговора на условный. В августе 2000 г. Джувашев и его племянник были арестованы и избиты сотрудниками СНБ.⁸⁶⁸ Племянника впоследствии отпустили, однако Джувашев провел пять суток в полной изоляции и вновь подвергся недозволенному обращению. Адвокат Эркин Джураев встретился с подзащитным 10 августа в подвале Джизакского РОВД, куда Джувашев был доставлен из СНБ: «У Джувашева лицо и правый глаз были в синяках, распухли. На плече были видны синяки, на других частях тела следы от травм. Когда я спросил его про эти следы, он сказал, что его били пять или шесть сотрудников СНБ в кабинете следователя Эркина Саттарова, что его в живот ногами били и по другим местам. Еще он сказал, что его били черным проводом от пишущей машинки».⁸⁶⁹ Адвокат обратился к следователю Э.Саттарову и прокурору Джизакской области М.Отабаеву с жалобой на эти и другие нарушения и потребовал провести медицинское обследование подзащитного, однако ответа в установленном порядке не получил.⁸⁷⁰ Э.Джураев также просил о содействии в

⁸⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками Т.Ахмедова (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

⁸⁶³ Там же.

⁸⁶⁴ Там же. По словам родственников, Ахмедов отказался, однако, взять на себя нераскрытое убийство инспектора ГАИ, по версии милиции – совершенное членами «Хизб-ут-Тахрир».

⁸⁶⁵ Там же.

⁸⁶⁶ Там же.

⁸⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются), февраль 2001 г. Фамилия сотрудника в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸⁶⁸ Жалоба племянника Н.Джувашева Ядгара Содыкова прокурору Джизакской области от 14 августа 2000 г.

⁸⁶⁹ Жалобы адвоката Э.Джураева на имя генерального прокурора Р.Кодирова (от 31 августа 2000 г.) и прокурора Джизакской области М.Отабаева (без даты).

⁸⁷⁰ Там же.

прекращении пыток генерального прокурора Р.Кодирова.⁸⁷¹ Никакой проверки по фактам пыток проведено не было. 15 января 2001 г. Джизакским облсудом Джувашев был осужден на 14 лет лишения свободы за антигосударственную деятельность.

По словам пострадавших от пыток, силовые методы правоохранительных органов были весьма эффективными. Жена человека, арестованного за частное изучение ислама, рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Муж говорил, что ему грозили зубы повыврывать. Потом подписать велели. Его по ногам били, обернули ноги газетами и подожгли. Через два дня он сказал все, что они хотели... Его в Таштюрьму отвезли, так там отказались принять: такой плохой был. А милиция его там все равно оставила, так что все равно взяли».⁸⁷²

В то время как президент И.Каримов обещал прощение тем независимым мусульманам, которые раскаются в своих «ошибках», на деле в милиции их подвергали пыткам, чтобы заставить просить о прощении. Пропагандистская кампания велась с акцентом на раскаяния обвиняемых, представляя правительство искренним и великодушным. Министр внутренних дел З.Алматов утверждал, что раскаявшиеся десятками являются в органы милиции и что «к ним не принимается никаких мер, никаких наказаний».⁸⁷³ Ему вторил представитель МВД майор Фахриддин Исломов: «Более 700 молодых людей, которые по заблуждению пошли за различными религиозными течениями, явились в правоохранительные органы, чтобы попросить прощения. Ни один из них не был наказан, всех простили, и они вернулись к своим семьям».⁸⁷⁴ При этом несколько подсудимых на процессе по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир» летом 1999 г., в том числе Зафар Авазов и Улмасбек Хакимов, рассказывали, как в милиции их силой принуждали просить прощения у президента.⁸⁷⁵

Угрозы пыток

Для принуждения задержанных по религиозным основаниям к даче показаний на себя и других правоохранительные органы используют не только физическое насилие, но и угрозы различного характера. 25-летняя мать четверых детей Фируза Курбанова рассказывала, как при аресте ее грубо оскорбляли и угрожали ей недозволенным обращением. 21 декабря 2000 г. ее доставили в Шейхантаурский РОВД, где «говорили вещи, которые для женщины невыносимы».⁸⁷⁶ Ее спрашивали, когда она последний раз была с мужем и намекали, что в Таштюрьме

⁸⁷¹ Жалоба адвоката Э.Джураева на имя генерального прокурора Р.Кодирова от 31 августа 2000 г.

⁸⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 2000 г.

⁸⁷³ 1-й канал УзТВ, 4 апреля 1999 г., цит. по: BBC Monitoring, April 5, 1999.

⁸⁷⁴ 1-й канал УзТВ, 19 апреля 1999 г., цит. по BBC Monitoring. Никаких дополнительных сведений об этих людях милиция не сообщала, поэтому проверить соответствие заявлений действительности почти невозможно. Зафиксированы, однако, случаи ареста и осуждения тех, кто являлся с повинной.

⁸⁷⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 20 июля 1999 г. (в помещении Чиланзарского райсуда).

⁸⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 14 марта 2001 г.

у нее «будет много мужей».⁸⁷⁷ Курбановой говорили, что если она не признается в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», ее отведут в подвал РОВД и будут там по очереди насилловать.⁸⁷⁸ В результате Курбанова подписала требуемые показания. Шейхантаурским райсудом она была осуждена на год условно за членство в незаконной религиозной организации.⁸⁷⁹

Для давления на задержанных используются также угрозы в адрес их родственников. Во время допроса Шухрата Абдурахимова сотрудники милиции угрожали арестовать его жену и мать, если он не подпишет признательные показания.⁸⁸⁰ Хусан Максудов, обвинявшийся в «ваххабизме», на суде рассказывал, как в предварительном заключении в МВД ему «говорили, что заберут жену и изнасилуют ее, а детей пытать будут», если он не согласится на предъявленные обвинения.⁸⁸¹ 25-летний Кахрамон Сандходжаев, арестованный за частное изучение ислама и обвиненный в антигосударственной деятельности, спрашивал судью: «Почему я должен показывать на родственников как на «ваххабитов»? Я ничего против них не имею, меня пытали, чтобы я так сказал. Сказали, что если не оговорю их, меня убьют. Я правду говорю. Боялся очень... Сказали, что если не признаю – жену мою заберут и у меня на глазах изнасилуют».⁸⁸²

Во многих случаях задержанные идут на самооговор, чтобы прекратить издевательства над родственниками. 18 ноября 1999 г. ташкентской милицией был арестован Мунавар Хасанов, сына которого – Исмаила Хасанова перед этим арестовали за «религиозный экстремизм». Старшего Хасанова привели в кабинет, где его сына, подвешенного за лодыжки, периодически «фоняли» головой об пол и избивали.⁸⁸³ Сотрудники милиции заявили отцу, что могут сделать с Исмаилом все что угодно, даже убить, и никто не узнает.⁸⁸⁴ Мунавар Хасанов согласился подписать признание, чтобы прекратить мучения сына.⁸⁸⁵ Впоследствии уже Исмаила поставили перед избитым отцом и, под угрозой новых побоев потребовали от сына подписать признание, что тот и сделал.⁸⁸⁶ В итоге оба были

⁸⁷⁷ Там же.

⁸⁷⁸ Там же.

⁸⁷⁹ Считается, что столь мягкое наказание Курбанова получила благодаря пристальному интересу, проявленному к ее делу частью дипкорпуса в Ташкенте, зарубежными СМИ, а также местными и международными правозащитными организациями.

⁸⁸⁰ Письмо госсекретарю США М.Олбрайт от родственника Ш.Абдурахимова (имя не разглашается), 9 мая 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с автором письма 4 ноября 1999 г. Подробнее о деле см. выше.

⁸⁸¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 7 февраля 2001 г. (в помещении Акмал-Икрамовского райсуда).

⁸⁸² *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г. (в помещении Акмал-Икрамовского райсуда).

⁸⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 15 июня 2000 г.

⁸⁸⁴ Там же.

⁸⁸⁵ Там же.

⁸⁸⁶ Там же.

осуждены по надуманным обвинениям и отправлены в колонию.⁸⁸⁷ Исмаил Хасанов был осужден 15 мая 2000 г. на 24 года лишения свободы,⁸⁸⁸ Мунавар Хасанов – 16 февраля 2000 г. на три года лишения свободы.⁸⁸⁹

Безразличное отношение к пыткам со стороны прокуратуры и суда

По закону органы прокуратуры и суды обязаны защищать задержанных, обвиняемых и подсудимых от пыток, однако в подавляющем большинстве случаев этого не делается. Прокуратура не проводит добросовестного расследования жалоб на пытки, поступающих от тех задержанных, кто все же отваживается заявлять о нарушениях. Более того, зачастую для того чтобы проверка вообще состоялась, дело должно дойти до смерти человека в предварительном заключении. Суды, как отмечалось выше, практически неизменно отказываются принимать во внимание заявления подсудимых о пытках и приобщают к делу признания и другие показания, полученные под пытками на предварительном следствии.

Примером может служить дело Нахмиддина Джувашева, осужденного за членство в «Хизб-ут-Тахрир»,⁸⁹⁰ которого в феврале-марте 1999 г. держали сначала в джизакском управлении СНБ, затем – в подвале городского СИЗО. В течение почти двух месяцев изолированного содержания под стражей его неоднократно избивали.⁸⁹¹ В апреле 1999 г. адвокат Джувашева обратился с жалобой на имя прокурора Джизакской области М.Отабаева, однако никакой проверки не последовало. Вместо этого Джувашева в отместку за жалобу подвергли новым пыткам. После передачи дела в Джизакский областной суд адвокат обратился с аналогичной жалобой к судье, однако тот отказался назначить расследование. Суд проигнорировал заявления подсудимого о пытках, приобщил к делу полученные под пыткой признания и на этом основании приговорил Джувашева к девяти годам лишения свободы.

Как следует из жалоб, события развивались следующим образом: 13 марта 1999 г. следователь СНБ Шавкат Якшиев отвез Джувашева в МВД в Ташкент. Там Якшиев, сотрудники Баходир Курбанов и Рустам Мустафакулов, а также сотрудник по имени Абдулахмид и еще несколько неустановленных лиц отвели

⁸⁸⁷ См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 20 июля 2000 г. «Жертва пыток «исчезает» в узбекской милиции» <http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/2000/0720.htm> . Об исчезновении Баходира Хасанова см. выше.

⁸⁸⁸ Приговор Ташкентского облсуда от 15 мая 2000 г., председательствующий судья Рустамов. Исмаил Хасанов был осужден в том числе за попытку теракта (ст. 25/155 УК РУ).

⁸⁸⁹ Приговор Ташкентского облсуда от 16 февраля 2000 г., председательствующий Г.Хайруллаев.

⁸⁹⁰ О преследованиях семьи Джувашева см. выше.

⁸⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 2 июля 1999 г.; жалоба адвоката М.Тогаева на имя прокурора Джизакской области М.Отабаева от 17 апреля 1999 г. Впоследствии родственники отказались от услуг М.Тогаева, в связи с тем, что адвокат, как утверждают, отказался настаивать на возбуждении уголовного дела в отношении пытавших Джувашева сотрудников правоохранительных органов. (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 2 июля 1999 г.)

Джувашева в подвал, сковали ему руки наручниками, после чего в течение девяти часов били его ногами и дубинками. После этого они потребовали, чтобы Джувашев написал все, что ему скажут.⁸⁹² «У меня ноги распухли, и все тело. Я несколько раз терял сознание», - вспоминал Джувашев.⁸⁹³ Из МВД его перевели в следственный изолятор в Учтепе, где Джувашев находился с 16 марта по 6 апреля. Там сотрудник управления по борьбе с коррупцией по имени Фарход и еще один человек в течение трех или четырех дней в одном из кабинетов избивали Джувашева и издевались над ним.⁸⁹⁴ Как утверждает Джувашев, ежедневно также приезжал Б.Курбанов из управления по борьбе с коррупцией, который выводил его во двор, где оскорблял и избивал дубинкой по голове.⁸⁹⁵ «Я тебе такие пытки устрою, что ты все сделаешь, что потребуют, а потом сдохнешь».⁸⁹⁶

В следственном изоляторе в Учтепе состояние здоровья Джувашева было зафиксировано администрацией, и был якобы даже признан факт нанесения побоев.⁸⁹⁷ На следующий день после поступления в это учреждение (предположительно - 17 марта) у Джувашева было затруднено дыхание, и ему даже пришлось вызывать «скорую».⁸⁹⁸

Как утверждает Джувашев, следователь Ш.Якшиев велел ему отказаться от адвоката, однако арестованному удалось получить одно свидание с защитником под предлогом того, что тот будет уволен сразу после встречи.⁸⁹⁹ На встрече с адвокатом М.Тогаевым Джувашев сразу сообщил о пытках, следы которых были ясно видны (в том числе распухшие ноги).⁹⁰⁰

В жалобе на имя прокурора Джизакской области от 17 апреля 1999 г. адвокат М.Тогаев назвал имена нескольких сотрудников, пытавших Джувашева, и потребовал провести медицинское освидетельствование и служебное расследование.⁹⁰¹ Сам Джувашев утверждал, что к нему в следственный изолятор приезжал первый заместитель прокурора Р.Ташкулов, которому арестованный подробно рассказал о нарушениях.⁹⁰²

В отместку за жалобы Джувашева раздели до нижнего белья, заковали в наручники, подвесили за горизонтальную балку и больше трех часов избивали дубинками.⁹⁰³

⁸⁹² Жалоба Джувашева на имя судьи Джизакского облсуда Б.Норхуджаева от 25 июня 1999 г.

⁸⁹³ Там же.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ Там же.

⁸⁹⁷ Жалоба адвоката М.Тогаева на имя прокурора Джизакской области М.Отабаева от 17 апреля 1999 г.

⁸⁹⁸ Там же; жалоба Джувашева на имя судьи Джизакского облсуда Б.Норхуджаева от 25 июня 1999 г.

⁸⁹⁹ Жалоба Джувашева на имя судьи Джизакского облсуда Б.Норхуджаева от 25 июня 1999 г.

⁹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 29 июня 1999 г.; Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁹⁰¹ Жалоба адвоката М.Тогаева на имя прокурора Джизакской области М.Отабаева от 17 апреля 1999 г.

⁹⁰² Жалоба Джувашева на имя судьи Джизакского облсуда Б.Норхуджаева от 25 июня 1999 г.

⁹⁰³ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 2 июля 1999 г.

«С помощью таких пыток, унижений и угроз следователь Шавкат Якшиев заставил меня написать под диктовку, что я якобы сломал ногу и получил множественные ушибы в результате падения со второго яруса нар, а не в результате побоев», - утверждал Джувашев,⁹⁰⁴ который, тем не менее, не оставил попыток привлечь своих мучителей к ответственности. 23 апреля 1999 г. он написал новую жалобу.⁹⁰⁵ По сведениям из осведомленного источника, заместитель прокурора Джизакской области Шамсиулов ответил письмом, в котором якобы говорилось: «Никто Вас не избивал, и Вы должны отказаться от Вашего адвоката».⁹⁰⁶

Поскольку Джувашев все еще содержался в том же следственном изоляторе, ему вновь отомстили за жалобу: на этот раз его, в частности, били по пяткам. 27 апреля Джувашев подписал еще одно подготовленное заявление о том, что его никто не бил и что он отказывается от адвоката.⁹⁰⁷ Еще три дня после этого, как утверждают видевшиеся с ним впоследствии, он был не в состоянии даже поднять голову.⁹⁰⁸

На процессе в Джизакском областном суде в июле 1999 г. Джувашев заявил о «жестоких и бесконечных» пытках,⁹⁰⁹ однако на основании его собственных признательных показаний был осужден на девять лет лишения свободы.

Впоследствии срок был заменен на условный, однако 5 августа 2000 г. Джувашева вновь арестовали и подвергли физическому давлению в милиции. 15 января 2001 г. он был осужден на 14 лет за посягательство на конституционный строй.

Еще одним примером безразличного отношения суда к проблеме пыток может служить дело, слушавшееся в Ташкентском городском суде в 2000 г. Подсудимый Даниёр Содыков заявил, что в милиции его избивали и изнасиловали, чтобы принудить к признанию в членстве в «Хизб-ут-Тахрир». Судья Рахмонов спросил, жаловался ли подсудимый на нарушения, фактически переложив таким образом ответственность на жертву.⁹¹⁰ Содыков ответил: «Я не мог даже сказать сотрудникам, чтобы меня бить прекратили, какую я мог еще жалобу написать? Кому я мог пожаловаться?»⁹¹¹ Никакой проверки по данному заявлению не последовало.

На одном из групповых процессов 2002 г. независимые мусульмане заявили, что сотрудники ташкентской милиции пытали их током, избивали и душили противогазами и пластиковыми пакетами. Когда подсудимый Искандер Худойбергганов стал рассказывать о том, какие следы пыток он видел у другого

⁹⁰⁴ Жалоба Джувашева на имя судьи Джизакского облсуда Б.Норхуджаева от 25 июня 1999 г.

⁹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 2 июля 1999 г.

⁹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 29 июня 1999 г.

⁹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 2 июля 1999 г.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Джизак, 1 ноября 2000 г.

⁹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 1 августа 2000 г.

⁹¹¹ Там же.

подсудимого, судья Н.Рустамов заметил, что МВД, где, как утверждалось, и происходили пытки, «это не курорт».⁹¹²

На процессе по делу 15 членов «Хизб-ут-Тахрир», проходившем в июне-июле 2003 г., судья оставил без внимания заявления подсудимых о жестоких пытках на предварительном следствии. 10 июня подсудимый Икром Норходжаев заявил: «На меня надели наручники. Заставили лечь на пол в подвале. Меня били по пяткам и еще деревянной палкой. Я не мог ходить – приходилось ползти на вопрос... Один Аллах знает, что еще было. Мне стыдно рассказывать».⁹¹³ 11 июня давал показания подсудимый Хикмат Буриев: «Меня много пытали. Противогаз надевали, по пяткам били. Спросите других – нас даже насильовали... Следовательно заставил меня подписать бумагу, которую за меня написали».⁹¹⁴ По словам наблюдателя на процессе, судья даже не задавал этим подсудимым уточняющих вопросов.⁹¹⁵ За два с половиной часа, пока он зачитывал приговор, он лишь однажды упомянул, что Буриев утверждал, что его заставляли подписывать показания.⁹¹⁶

⁹¹² См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 4 декабря 2002 г. "Uzbekistan: Alleged Torture Victim Sentenced to Death".

⁹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником, присутствовавшим на процессе (имя не разглашается). Ташкент, 12 июня 2003 г.

⁹¹⁴ Там же.

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента 4 июля 2003 г.

Tashkent courtroom.
© 2003 Jason Eskenazi

Суд и назначение наказания

В Узбекистане подсудимым, как правило, не приходится рассчитывать на справедливый суд. Обвиняемые по «религиозным» статьям при этом сталкиваются с еще большими проблемами в обеспечении процессуальных гарантий на этапе судебного слушания. Судебная система не является независимой от исполнительной власти.⁹¹⁷ Доминирующая роль в зале суда принадлежит прокурору, который осуществляет следствие и поддерживает обвинение. Судьи относятся к прокурорам с откровенным почтением и руководствуются их мнением. При этом к подсудимым они относятся с враждебностью и подозрительностью, оставляя в стороне принцип презумпции невиновности. Коррупция в судебной системе носит всеохватывающий характер.⁹¹⁸

⁹¹⁷ «... На практике президент Ислам Каримов и послушная ему центральная исполнительная власть доминируют в политической жизни и осуществляют практически полный контроль над другими ветвями власти... Несмотря на конституционные положения о независимости суда, исполнительная власть оказывала на суды самое серьезное давление как по гражданским, так и по уголовным делам». U.S. Department of State, *2002 Country Reports on Human Rights Practices* <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

⁹¹⁸ При этом в делах, связанных с религией, взятки или иные средства практически никогда не могут повлиять на приговор, однако могут иметь значение для второстепенных моментов. Так, если сумма взятки достаточно велика, можно сократить срок наказания или получить для родственников разрешение на свидания и присутствие на суде.

На процессах по делам независимых мусульман подсудимые лишены права на допрос свидетелей обвинения.⁹¹⁹ Случаи наступательной защиты являются исключением: обычно адвокату отводится второстепенная роль, и он ведет себя робко и пассивно. Подсудимые должны строго придерживаться «текста» признания или покаяния, в противном случае их просто лишают слова. Судьи систематически игнорируют или не уделяют должного внимания заявлениям о фабрикации доказательств и применении методов давления, включая пытки, на предварительном следствии.

В Узбекистане дела рассматриваются профессиональным судьей и двумя заседателями. Последние представляют собой обычных граждан, которые слушают дело вместе с судьей и имеют право задавать вопросы подсудимым и свидетелям, однако обычно они не проявляют активности. На процессах, за которыми наблюдали представители Хьюман Райтс Вотч, многие заседатели значительную часть времени просто спали.

Прокурор, который осуществляет надзор за предварительным следствием и поддерживает обвинение в суде, пользуется на процессе очевидно большим влиянием, чем защита. На десятках судов, где присутствовали представители Хьюман Райтс Вотч, судьи систематически шли на поводу у прокуроров как по вопросам технического характера, так и по существу дела. В случае несогласия с решением суда прокурор может опротестовать его.⁹²⁰ Принесение протеста, отмена или изменение решения может повредить карьере судьи. Как отмечалось в докладе Министерства юстиции США о судебной системе в Узбекистане, «в некоторых случаях суд может назначить суровое наказание, чтобы избежать прокурорского протеста. Существует мнение, что если решение судьи будет опротестовано три или более раз, его карьеру можно считать практически законченной».⁹²¹

В Узбекистане, как и во многих государствах бывшего СССР, суд почти всегда завершается обвинительным приговором. На процессах по делам независимых мусульман приговор практически предрешен, поскольку судья руководствуется жестким законодательством в области религии.⁹²² За редким исключением, подсудимому не приходится рассчитывать на оправдательное решение. Хьюман Райтс Вотч известно только об одном случае оправдания подсудимого из числа независимых мусульман. При назначении наказания судьи неизменно удовлетворяют требования прокурора, хотя закон предоставляет им право выбора наказания в пределах установленных границ. На ранних этапах кампании репрессий против независимых мусульман, особенно после февральских взрывов

⁹¹⁹ Статья 14(3)(е) МПГПП гласит, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».

⁹²⁰ Статья 479 УПК РУ.

⁹²¹ Assessment of the Criminal Justice System of the Republic of Uzbekistan, United States Department of Justice, Criminal Division, June 18, 1999, p. 32.

⁹²² Как отмечал в одном из своих выступлений посол Великобритании в Узбекистане К.Меррей, в узбекской уголовной юстиции доля обвинительных приговоров достигает почти 100%. Freedom House, Ташкент, 17 октября 2002 г.

в Ташкенте в 1999 г., типичным сроком наказания было от 12 до 20 лет лишения свободы. В 2003 г. подсудимым обычно давали от 8 до 10 лет.

Лишение права допрашивать свидетелей

На процессах по делам независимых мусульман судьи систематически отказывают подсудимым в праве задавать вопросы свидетелям обвинения. Главным доказательством вины становятся «признания» подсудимых и свидетелей обвинения (многие из которых сами осуждены за религию), полученные с помощью пыток или других методов принуждения. Если бы такие свидетели лично присутствовали в зале суда, защита могла бы допросить их, в том числе об обстоятельствах, при которых были получены показания. Однако обвинение систематически ограничивается письменными показаниями, которые, как утверждается, были даны на подсудимого уже осужденными людьми. Отмечено несколько случаев, когда свидетель обвинения, показания которого фигурировали в деле, к моменту начала суда уже был расстрелян. В других случаях свидетелями выступали задержанные, которые проходили по другим делам и могли подвергнуться давлению. Зафиксированы факты, когда милиция и органы безопасности принуждали задержанных давать показания на людей, с которыми они не были знакомы.⁹²³

Признания и показания третьих лиц составляют основу дел против независимых мусульман, поскольку в большинстве случаев такие дела являются групповыми⁹²⁴ и по ним проходят не связанные между собой обвиняемые, которых в милиции заставляют давать показания друг на друга.⁹²⁵ Зачастую гособвинитель строит дело вокруг одного-двух главных фигурантов, обвиняемых в антиконституционной религиозной деятельности. Обвинение часто даже не указывает конкретные преступные деяния, вменяемые остальным фигурантам. Последние привлекаются к уголовной ответственности главным образом на основании утверждений, что они были так или иначе связаны с главными обвиняемыми. Такой подход дает основания предполагать наличие установки на максимальное число обвинительных приговоров и «переработку» большого числа задерживаемых. Он

⁹²³ См. выше, дело Бахтиора Мусаева.

⁹²⁴ При этом обвинение в групповом заговоре обычно не предъявляется.

⁹²⁵ Так, на процессе по делу 15 «ваххабитов» (июнь-ноябрь 2000 г.) все подсудимые на суде заявили, что на предварительном следствии их принуждали к даче ложных показаний, в том числе на незнакомых лиц. В частности, как следует из приговора, подсудимый Кахрамон Саидходжаев на предварительном следствии показывал, что несколько других подсудимых вместе с ним принимали участие в религиозных занятиях, изучали Коран и хадисы и что их призывали к джихаду. Однако на суде Саидходжаев заявил о своей невиновности и о том, что показания на предварительном следствии давались им под давлением и не соответствуют действительности. (Приговор Ташкентского горсуда от 20 ноября 2000 г., председательствующий К.А.Юсупов.)

Показания Саидходжаева на предварительном следствии использовались и в деле имама Юлдашева (Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 апреля 2001 г., составлена представителем посольства США, см. выше, процесс по делу 13 «ваххабитов»). Шухрат Баликов, проходивший вместе с Саидходжаевым, также заявил, что под давлением следствия оговорил 17 человек, дело которых слушалось в Ташкенте в июне-августе 2000 г. (см. выше, процесс по делу 17 ваххабитов): из его показаний следовало, что те изучали ислам и готовились к джихаду. (*Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г.)

также позволяет следствию сосредоточиться на главном подозреваемом, заставить других фигурантов по делу изобличить его в тяжких преступлениях, а затем, уже на базе полученных показаний, обвинить остальных в связях с преступником и в несообщении о его противоправной деятельности.⁹²⁶

Показания свидетелей приобретают такое значение и потому, что обвинение лишь в редких случаях располагает другими доказательствами, позволяющими квалифицировать деятельность независимых мусульман как посягательство на конституционный строй – типичная статья по делам такого рода. Адвокат Мурода Касымова, проходившего по делу 17 «ваххабитов», обращал внимание суда на размытость обвинений и отсутствие в деле подробностей: «Полистайте обвинительное заключение, и вы увидите, что они обвиняются по всем этим статьям, но ни словом о том, когда и где они совершили все эти преступления, когда и где они собирались свергнуть конституционный строй».⁹²⁷ Адвокат Бахтиора Усманова, проходившего по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир», указывал на отсутствие у обвинения свидетелей и других доказательств вины подзащитного: «Одних только слов прокурора мало, нужны еще и факты».⁹²⁸

Как уже неоднократно отмечалось выше, обвинение сплошь и рядом основывается на уликах, подобранных милицией. Защите почти никогда не предоставляется возможность допросить соответствующих сотрудников, поскольку в большинстве случаев на суде фигурирует только письменное заключение экспертизы наркотиков или оружия, причем часто это является единственным доказательством вины. В других случаях обвинение подкрепляется одними лишь показаниями понятых, которых милиционеры при обыске приводили с собой.

Зачастую защита лишена и возможности допросить представителей Комитета по делам религий, «экспертное заключение» которых во многих случаях становится основой обвинительного приговора. Хафизулла Носиров, авторитетный лидер «Хизб-ут-Тахрир» в Узбекистане, пытался на суде настоять на своем праве допросить религиозного «эксперта» по его делу: «В своем первом выступлении я рассказывал Вам [судье] о своем контакте с Комитетом по делам религий при Кабинете министров. Из этого опыта я могу сделать вывод, что эксперты, которые привлекаются для оценки наших листовок, ничего не знают, и что они избегают полемики со мной. Я прошу вызвать в суд экспертов по религии для продолжения дискуссии. Пусть он [эксперт] здесь, в суде, объяснит, что, по его мнению, мы делаем неправильно».⁹²⁹ После консультаций с прокурором судья отклонил ходатайство подсудимого.

⁹²⁶ См., например, дело имама Юлдашева – процесс по делу 13 «ваххабитов» (декабрь 2000 г. – апрель 2001 г.)

⁹²⁷ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 4 августа 2000 г. (подробнее о деле см. выше).

⁹²⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 9 июля 1999 г. (подробнее о деле см. выше).

⁹²⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Сырдарьинского облсуда 26 марта 2000 г.

На процессе по делу 15 членов «Хизб-ут-Тахрир» в июне-июле 2003 г. судья также без объяснений отклонил просьбу защиты вызвать для допроса эксперта Комитета по делам религий.⁹³⁰

Другие процессуальные нарушения в суде

Вопросы судей свидетельствуют о том, что они, в нарушение принципа презумпции невиновности, заранее исходят из признания вины подсудимых.⁹³¹ На процессе по делу 12 членов «Хизб-ут-Тахрир» в мае 1999 г. судья Ташкентского горсуда М.Ахмаджонов во время показаний одного из подсудимых задал тому вопрос: «Сколько лет твоей дочери?» Когда молодой человек ответил, что она еще совсем маленькая, судья, как сообщают, бросил: «К тому времени, когда ты выйдешь из тюрьмы, она уже вырастет и замуж выйдет».⁹³² На процессе по делу 9 членов «Хизб-ут-Тахрир» тот же судья М.Ахмаджонов, по словам одного из очевидцев, «в первый день суда грозил отправить подсудимых в Джаслык».⁹³³ Адвокат заявил протест, а подсудимые, как утверждают, отказались после этого давать показания. Судья в отместку перенес слушание в «Таштюрьму» и запретил родственникам в дальнейшем присутствовать на процессе.⁹³⁴

Как отмечалось выше, судьи часто игнорируют заявления о пытках и других нарушениях в действиях милиции. Примером может служить позиция судьи Ташкентского горсуда В.Шарипова, который на процессе по делу 17 «ваххабитов» в августе 2000 г. посчитал отказ подсудимых от показаний на предварительном следствии «попыткой уйти от наказания».⁹³⁵ По словам родственника подсудимого Гайрата Сабирова, когда тот рассказывал суду, как его на предварительном следствии держали в одиночном заключении, прижигали сигаретами и изнасиловали, судья постоянно прерывал его.⁹³⁶ Наблюдавший за этим процессом правозащитник Михаил Арdziнов отмечал, что «адвокаты показали неубедительность доказательной базы и слабость доводов обвинения..., однако судья полностью проигнорировал их».⁹³⁷

⁹³⁰ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Акмал-Икрамовского райсуда Ташкента 30 июня 2003 г.

⁹³¹ Об игнорировании презумпции невиновности свидетельствуют и попытки милиции заранее обеспечить исполнение несуществующего приговора. Так, один из Сабировых рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как еще до начала суда над Гайратом Сабировым к ним домой приходил помощник следователя Ходжаева Хосан Махмудов, который заявил, что обвинение против Гайрата Сабирова предусматривает конфискацию имущества и предложил сообщить, на чье имя зарегистрированы дом и автомашина (интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 августа 2000 г.). По словам того же источника, с аналогичным визитом из милиции приходили и к родственникам Агзама Астанкулова, проходившего с Сабировым по одному делу.

⁹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с присутствовавшим на процессе (имя не разглашается). Ташкент, 22 июля 1999 г.

⁹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 февраля 2001 г. Дело слушалось Ташкентским горсудом в помещении Акмал-Икрамовского райсуда в 2000 г.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Приговор Ташкентского горсуда от 21 августа 2000 г., председательствующий В.Шарилов.

⁹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 4 августа 2000 г.

⁹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 21 августа 2000 г.

Суд неоднократно допускает некорректные высказывания, хотя и не противоречащие прямо праву на справедливое разбирательство. Иногда такие высказывания доходят до унижающего достоинства обращения с подсудимыми.⁹³⁸ Так, на процессе по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир» один из заседателей обратился к подсудимому со словами: «Вы сохраняете верность клятве или передумали? Не забывайте, что у Вас двое детей».⁹³⁹ В ответ на разъяснение подсудимого о том, что клятва касается верности религии, председательствующий Рахмонов обвинил его в антиконституционных взглядах: «Что это Вас не устраивает в Узбекской республике? Эта страна дала Вам образование, накормила Вас и так далее. Чем Вы недовольны?» И далее: «Здесь Ваши родители, Вам не стыдно? Не стыдно? Не стыдно?»⁹⁴⁰ На вопрос председательствующего, также о раскаянии, подсудимый Хикмат Расулов заявил с усталой безнадежностью: «Никто здесь не говорил о шести месяцах пыток, а теперь вы требуете от нас извинений...!»⁹⁴¹

Судейские комментарии распространялись даже на вопросы правильности тех или иных верований или религиозной практики. На процессе по делу Фирузы Курбановой судья Мирзахидов заявил подсудимой: «Вы вступили и дали клятву. Если Вы действительно верите в Аллаха, Вы не должны давать клятву».⁹⁴² Женщина рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как на процессе по делу ее сына судья расценил ее собственную религиозную практику как доказательство вины подсудимого: «Когда я пошла на суд, судья сказал сыну: ‘У тебя есть проблемы. Если бы не было – твоя мать не ходила бы так [не носила бы хиджаб]’».⁹⁴³ Потом, обращаясь уже к ней самой, судья заявил: «Государство это не разрешает. Вы должны одеваться по-европейски».⁹⁴⁴

Результат: бесправие защиты

Препятствия на пути доказывания невиновности часто представляются настолько непреодолимыми, что большинство адвокатов изначально признают свое поражение. На суде защитнику не предоставляется достаточно времени, чтобы он мог высказать свою позицию. Адвокатов запугивают и прямо угрожают им.⁹⁴⁵ Боязнь последствий заставляет адвокатов отказываться от дел независимых

⁹³⁸ Статья 7 МПГПП гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

⁹³⁹ Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 30 июня 1999 г.

⁹⁴⁰ Там же.

⁹⁴¹ Там же.

⁹⁴² Хьюман Райтс Вотч. Неофициальная стенограмма заседания Шейхантаурского райсуда Ташкента 7 марта 2001 г.

⁹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ Так, по словам адвоката семьи имама Назарова, власти преследовали ее и прослушивали ее телефон; контакты с родственниками Назарова отслеживались органами безопасности, а сотрудники милиции регулярно опрашивали соседей о ее действиях. Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной. Ташкент, 23 мая 2000 г.

мусульман и сказывается на качестве защиты.⁹⁴⁶ Государственные адвокаты, которые остаются для многих независимых мусульман едва ли не единственной возможностью обеспечить представительство своих интересов, далеко не всегда отстаивают в суде интересы клиентов и, как правило, не склонны занимать активную позицию. Обычно защитник ограничивается почти исключительно просьбами о снисхождении при определении наказания и только в редких случаях оспаривает само обвинение. Своих свидетелей защита зачастую не вызывает, а в тех случаях когда такой вопрос все же встает, адвокат может не рассчитывать на содействие судьи и милиции в обеспечении явки. Вещественные доказательства на суде обычно не фигурируют, защита не может вызывать независимых специалистов для оценки результатов судмедэкспертизы и заключений (почти всегда - письменных) государственных экспертов по наркотикам или религиозным вопросам.

Подсудимые отстранены от процесса в буквальном смысле: они размещаются в клетке сбоку зала суда, а время их выступлений ограничено. На суде подсудимым обычно предоставляется возможность сделать первоначальное заявление о признании или непризнании обвинений и о подтверждении показаний на предварительном следствии. После оглашения прокурором обвинительного заключения подсудимому предлагается рассказать о содеянном. Если подсудимый «отклоняется» от сценария, заявляя о своей невиновности или о пытках и давлении на предварительном следствии, или делая другие «нежелательные» заявления, его зачастую прерывают и лишают слова. После заключительного выступления прокурора и изложения им мер наказания, требуемых обвинением, подсудимому предоставляется «последнее слово». Обычно предполагается, что в этот момент подсудимый должен заявить о раскаянии и попросить государство о прощении, а суд — о снисхождении. В подавляющем большинстве случаев содержание «последнего слова» не оказывает влияния на решение суда, хотя иногда, как представляется, отказ просить прощения приводил к более суровому наказанию, чем то, которое назначалось для «раскаявшихся».

Назначение наказания

Независимым мусульманам обычно назначается суровое наказание в виде длительных сроков лишения свободы. При определении конкретного срока суд, как правило, руководствуется требованиями государственного обвинителя и выносит оправдательный приговор только в очень редких случаях.

Как уже отмечалось выше, российским правозащитным центром «Мемориал» зафиксировано 2 297 случаев осуждения по политическим и религиозным мотивам, в том числе 1 967 — по преступлениям, не связанным с насилием. Подробная информация о приговорах имеется по 1 649 осужденным. Из октябрьского, 2001 г., доклада этой правозащитной организации следует, что 1 002 человека были приговорены к отбыванию наказания в колонии строгого режима.

⁹⁴⁶ Родственники Абдурахима Абдурахмонова сообщили Хьюман Райтс Вотч, что в результате запугиваний со стороны органов безопасности по меньшей мере три адвоката отказались защищать имама (см. выше — *Имамы, их сторонники и «ваххабиты»*). Интервью Хьюман Райтс Вотч с Муборак Абдурахмоновой. Ташкент, 26 мая 2000 г.

Еще 515 человек получили срок в колонии общего режима, 34 человека приговорены к заключению в тюрьме. В 51 случае применялись меры наказания, не связанные с лишением свободы. Один человек был оправдан.⁹⁴⁷

Обжалование приговора

Случаи изменения или отмены неправосудных приговоров отмечаются редко. Иногда апелляционная инстанция сокращает срок наказания, однако в большинстве случаев решение суда первой инстанции остается без изменения: так, 15 лет могут сократить до 12, однако методы следствия и доводы обвинения не оспариваются. Более того, опасение, что в результате кассационного рассмотрения первоначальный срок наказания может быть увеличен, во многих случаях заставляет осужденных и их родственников отказываться от апелляции. Не последнюю роль в этом играют и условия содержания в предварительном заключении, из-за которых некоторые осужденные за религию предпочитают как можно скорее оказаться в колонии, где, как они рассчитывают, им будет безопаснее.

Прозрачность: коррупция и открытость суда

При том что официально большинство судебных процессов являются открытыми, на практике родственники подсудимых при попытке попасть на суд сталкиваются с целым рядом препятствий. Зачастую власти не уведомляют их о передаче дела в суд, и многие узнают о начале слушаний только через некоторое время, а иногда и вообще после завершения процесса. Поскольку судебные секретари обычно отказываются сообщать родственникам о времени начала заседаний, те в ожидании вынуждены часами или даже неделями толпиться у здания суда. В некоторых случаях должностные лица судов прямо вводят родственников в заблуждение, чтобы избавиться от их присутствия и провести слушание без «посторонних». Представляется, что типичной для процессов по делам независимых мусульман является практика, когда доступ в зал предоставляется только одному родственнику каждого обвиняемого. Буквально за секунды семье приходится судорожно решать, кто пойдет: жена, мать, отец брат, сестра или кто-то еще; напряжение объясняется еще и тем, что это может быть последний человек, который увидит подсудимого за пределами колонии. Остальных охрана с применением силы не допускает на суд, даже если формально слушание проводится в «открытом» режиме.

В некоторых случаях отказ в доступе на суд служил, как представляется, одним из элементов дискриминации независимых мусульман. Так, утверждают, что судья, рассматривавший дело Уйгуна и Ойбека Рузметовых, запретил матери подсудимых

⁹⁴⁷ Оставшиеся распределяются следующим образом: 36 – приговорены к смерти (предположительно – за терроризм), 1 (правозащитник, женщина) – отправлена на принудительное психиатрическое лечение, в отношении 9 человек уголовное дело было прекращено на стадии предварительного следствия.

Правозащитный центр «Мемориал»; Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – август 2001 г.). Москва, октябрь 2001 г.

<http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/spiski/ch1.htm>

Дармон Султановой присутствовать на процессе, заявив, что «ваххабисты» на суд не допускаются.⁹⁴⁸

В других ситуациях охрана или должностные лица суда вымогают взятки за разрешение присутствовать на процессе. Родственница осужденного Таваккалджона Ахмедова рассказывала, как охрана вымогала деньги у членов семьи: «Мы заплатили, чтобы попасть в зал. Вложили в паспорта по пачке сигарет и немного денег [при проверке документов на входе]». ⁹⁴⁹ Впоследствии на том же процессе подсудимый Нигматулло Бобохонов заявил, что узбекское общество отравлено коррупцией и проституцией. «Когда судья попросил Бобохонова доказать коррупцию, все промолчали, хотя мы все заплатили, чтобы попасть туда», - отмечал один из наблюдателей. Во время обеденного перерыва Бобохонова, по сведениям, отвели в «автозак» и избили его «до потери пульса». После перерыва наблюдатели отметили изменения: «Мы своими глазами видели, что Бобохонов был согнувшийся, совсем плохой. Судья засмеялся, говорит: ‘Ты, наверное, съел чего-нибудь’», - рассказывал один из очевидцев. ⁹⁵⁰ Жена Ахмедова в интервью Хьюман Райтс Вотч говорила: «В день, когда приговор объявили, я попросила свидание с мужем для себя и для детей. Дала милиции 700 сумов, все что у меня было, а они говорят, что это дорожке стоит, и отказались». ⁹⁵¹

По словам родственницы одного из проходивших по делу 17 «ваххабитов», ей и другим родственникам пришлось платить судебной охране по 5 тысяч сумов за разрешение передать подсудимым продукты: «На пару минут увидеться – три тысячи стоит». ⁹⁵²

Многие родственники проходивших на ташкентском процессе по делу 13 членов «Хизб-ут-Тахрир» в июне-июле 1999 г. рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что им приходилось платить за разрешение присутствовать в зале суда. По словам одного: «Мне позвонил какой-то чиновник из суда, сказал, что нужно заплатить адвокату, чтобы на суд попасть. Это Бахром был, секретарь. ‘Мы уже заплатили’, - говорим, а он: ‘Это вы за следователя заплатили, а теперь за суд надо’. Не заплатишь – тебя не пустят». ⁹⁵³

Приоритетный доступ на суд предоставляется сотрудникам органов безопасности в штатском. За ними, причем далеко не в равной степени, следуют иностранные наблюдатели, включая дипломатов, журналистов и представителей международных правозащитных организаций. Последним неоднократно отказывалось в доступе под различными предлогами: от нехватки места до необходимости получения специального разрешения МИДа или Минюста. Чаще же, особенно в первые годы репрессий, охрана и персонал суда вводят

⁹⁴⁸ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 31.

⁹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками Ахмедова (имена не разглашаются). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

⁹⁵⁰ Там же.

⁹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Асака, Андижанская обл., май 2000 г.

⁹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и дата не разглашаются), Ташкент.

⁹⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 12 июля 1999 г.

международных наблюдателей в заблуждение, говоря, что заседание отменено или называя неправильное время начала слушаний: тогда в зал не пропускают под тем предлогом, что «уже поздно». Иногда международным наблюдателям отказывают в доступе и сами судьи – передавая решение через третьих лиц или заявляя об этом лично. В таких случаях также фигурируют истории с переносом заседаний или ссылки на необходимость получить разрешение в МИДе.

Несмотря на постоянные проблемы с доступом в суд, представителям Хьюман Райтс Вотч все же удалось побывать на десятках судебных процессов над независимыми мусульманами в самых различных регионах Узбекистана.

Обращение в местах лишения свободы

Я слышала, как кричат заключенные, а работники колонии говорили мне: «Они враги государства, вот поэтому с ними так и обращаются».

Родственница осужденного за религию⁹⁵⁴

Вне зависимости от статьи приговора все заключенные в Узбекистане содержатся в тяжелых условиях, включая скученность и антисанитарию.⁹⁵⁵ Обычным делом в местах заключения являются побои и неудовлетворительный уровень питания и медицинского обслуживания – вследствие коррупции или халатности. Массовый характер носит заболеваемость, в том числе туберкулезом, причем зачастую никаких лечебно-профилактических мер не принимается. В результате пребывание в местах лишения свободы чревато серьезным риском для жизни и здоровья осужденных.⁹⁵⁶

Все эти проблемы самым серьезным образом сказываются на положении осужденных независимых мусульман, которые, к тому же, становятся объектом целенаправленных репрессий - физических и психологических - со стороны администрации.⁹⁵⁷ В данном разделе документально фиксируются нарушения прав этой категории заключенных. Часть нарушений являются обычными для тюрем и

⁹⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственницей Таваккалджона Ахмедова (имя не разглашается). Асака, Андижанская область, май 2000 г.

⁹⁵⁵ См.: U.S. Department of State, 2002 Country Reports on Human Rights Practices

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

⁹⁵⁶ Основные права заключенных признаются несколькими международными договорами, участником которых является Узбекистан. В частности, статья 10 МПГПП гласит: «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Права лиц, лишенных свободы, а также рекомендации правительствам по соблюдению международно-правовых обязательств в этой области и разъяснения обязательных норм изложены в целом ряде международных инструментов, наиболее всеобъемлющим из которых являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г, одобрены ЭКОСОС в 1957 г.)

⁹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со специалистом по Центральной Азии ПЦ «Мемориал» Н.Митрохиным. Нью-Йорк, 27 марта 2003 г. ПЦ «Мемориал» проводил отдельное исследование условий содержания в местах заключения в Узбекистане и установил, что с осужденными независимыми мусульманами обращаются более жестко, чем с обычными заключенными.

колоний вообще: неинформирование родственников о месте отбывания наказания, кражи продуктов и лекарств из передач. Другие нарушения, в особенности проявления физического насилия, будучи также широко распространенными, целенаправленно практикуются в отношении независимых мусульман как форма дополнительного наказания за их религиозные убеждения и практику, а также за нежелание отречься от якобы связей с «экстремистами». Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 9 случаев смерти осужденных независимых мусульман в результате пыток.⁹⁵⁸ Отдельно рассматриваются вопиющие условия содержания в джаслыкской колонии, которая, как считается, была построена в 1998 г. специально для осужденных за религию.

Общие сведения

В Узбекистане пенитенциарная система находится в ведении Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел. По данным МВД, в республике насчитывается 35 колоний для осужденных (5 – общего режима, 10- строгого режима и 1 – особого режима).⁹⁵⁹ Существуют отдельные колонии для осужденных женщин, несовершеннолетних и больных туберкулезом.⁹⁶⁰

Вопреки заявлениям МВД об обратном, проблема перенаселенности в местах заключения остается, по сведениям, весьма острой, что усугубляет и без того нечеловеческие условия.⁹⁶¹ На протяжении последних четырех лет Хьюман Райтс Вотч постоянно получала сообщения о том, что из-за нехватки коек заключенные вынуждены спать «посменно», а некоторые – на полу, когда заполняемость превышала все нормативы.⁹⁶² Бывший заключенный колонии в Кизилтепе рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что в период его пребывания в этой колонии в 2000 г. ему и другим приходилось спать на полу.⁹⁶³ По словам заключенного из колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области, его и еще около сотни осужденных за религию держали в отдельном корпусе, и ему часто приходилось спать на полу; зимой, однако, из-за холода охрана все же оставляла на полу

⁹⁵⁸ 7 человек умерли в местах заключения (6 – в джаслыкской колонии). Двое – дома, через несколько дней после освобождения (один из них отбывал срок в Джаслыке). Хьюман Райтс Вотч располагает информацией о еще 6 подозрительных случаях смерти осужденных независимых мусульман. 4 человека умерли в местах заключения от осложнений, вызванных пытками. См. меморандум Хьюман Райтс Вотч «Узбекистан: случаи смерти от пыток в местах заключения» от 4 апреля 2003 г.

http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2003/040403_torture.html

⁹⁵⁹ *На основе принципов гуманизма. О деятельности системы исполнения наказаний Республики Узбекистан.* «Народное слово», сентябрь 2000 г.

⁹⁶⁰ Там же.

⁹⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Т.Якубовым. Ташкент, 1 мая 2000 г.; в Ежегодном докладе Госдепартамента США о правозащитной практике в зарубежных странах за 2002 г. отмечалось, что «перенаселенность тюрем была проблемой: в некоторых учреждениях в 4-местных камерах содержалось от 10 до 15 человек». <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

⁹⁶² Информационный бюллетень ОПЧУ № 2 от 12 сентября 1999 г.; *Общество прав человека Узбекистана «Эзгулик»*. “Voices from the Detention Places,” Information Bulletin on Human Rights Violations in Uzbekistan (during the period 2002-2003) <http://www.ezgulik.org/sboreng5/sboen5-1.html>

⁹⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются), 6 ноября 2001 г.

меньше людей.⁹⁶⁴ По мнению многих, именно проблема перенаселенности служила основным мотивом периодических амнистий.⁹⁶⁵

Невыносимые условия способствовали, как представляется, распространению среди части заключенных настроений безнадежности и отчаяния. По сведениям, только за один месяц 2002 г. в колонии № 51 в Кашкадарьинской области восемь заключенных пытались покончить с собой, перерезав вены бритвой.⁹⁶⁶ Еще двое заключенных той же колонии пытались повеситься, один человек, не выдержав голода, выбросился из окна третьего этажа.⁹⁶⁷

Случаи смерти в результате жестокого обращения и заболеваний

Сочетание антисанитарных условий, недоедания и нехватки медикаментов и медицинской помощи способствует высокому уровню заболеваемости в узбекских колониях, что в ряде случаев приводит к смерти заключенных. Как отмечалось в одном из ежегодных докладов Госдепартамента США о правозащитной практике в зарубежных странах, «туберкулез и гепатит носят в местах заключения характер эпидемии, что делает даже недолгое пребывание там опасным для жизни».⁹⁶⁸ В отсутствие официальной статистики по этому вопросу довольно трудно оценить процент смертности от туберкулеза, однако на основании разрозненных данных представляется, что это заболевание является распространенной причиной.

Заключенные в колониях часто подвергаются персоналом избиениям и другому недозволенному обращению, включая хищение продуктов и медикаментов из передач,⁹⁶⁹ а также помещение в холодный карцер в легкой одежде. Такое обращение ослабляет здоровье заключенных и может привести к заболеваниям или вызвать осложнения, что иногда приводит к смерти. В таких случаях официальной причиной обычно называется «туберкулез», «склероз печени» или «септический эндокардит».⁹⁷⁰ При этом игнорируются факторы, связанные с жестоким обращением. За период с ноября 2001 г. по март 2003 г. Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 13 случаев смерти осужденных независимых мусульман, когда

⁹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г.

⁹⁶⁵ Как правило, амнистии не приводят к значительному сокращению тюремного населения. Подробнее см. ниже, а также: справку Хьюман Райтс Вотч «Преследования за веру независимых мусульман в Узбекистане (сентябрь 2001 г. – июль 2002 г.)» от 19 августа 2002 г.
http://www.hrw.org/russian/reports/2002/world/081902_uzbekistan.php

⁹⁶⁶ Анонимное письмо, составленное на основе рассказов заключенных, получено Хьюман Райтс Вотч в июне 2002 г.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ «Отсутствие медикаментов и снабжения, наряду с очевидно безразличным отношением со стороны тюремного персонала, означает, что заболевания большинства заключенных не лечатся. Туберкулез в среде тюремного населения представляет серьезную опасность для здоровья, отмечается рост заболеваемости». U.S. Department of State, *2001 Country Reports on Human Rights Practices*, <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2001/> Те же оценки содержались и в докладе за 2002 г.; см.: U.S. Department of State, *2002 Country Reports on Human Rights Practices* <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

⁹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками (имена не разглашаются). Маргилан, 5 марта 2003 г.

⁹⁷⁰ Хьюман Райтс Вотч располагает копиями справок о смерти.

смерти больного заключенного предшествовали физическое насилие, отказ в медицинской помощи и лишение продуктовых передач.⁹⁷¹

Ограничение контактов с внешним миром и сокрытие места отбывания наказания

Нередки случаи, когда заключенных изолируют от остального мира.⁹⁷² Свидания с родственниками обычно даются редко – иногда один раз в полгода или в квартал, в зависимости от режима по приговору. Общение с внешним миром, включая письма домой, жестко ограничено. Например, во время свидания в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области мать осужденного за религию обнаружила, что до сына не дошло ни одно из ее писем, как и ей – из колонии.⁹⁷³

Многие осужденные за религию на протяжении нескольких месяцев не могут увидеться с семьей, поскольку родственники не знают, где они содержатся. Должностные лица МВД, отвечающие за учет заключенных, часто сообщают родственникам только через два-три месяца или даже позже. Так, местонахождение Шухрата Парпиева оставалось неизвестным в течение семи месяцев, Абдурашида Исаходжаева близкие не могли найти пять месяцев.⁹⁷⁴ Отсутствие информации о месте содержания не позволяет семье передать заключенному продукты, медикаменты и пр. С другой стороны, это приводит к усугублению психологической изоляции заключенного и делает его более уязвимым для пыток и недозволенного обращения.

■ Родителям осужденного за «ваххабизм» Абдурашида Исаходжаева в феврале 1999 г. разрешили одно свидание в таваксайской колонии – первое после ареста сына в июне 1998 г. Когда в июне 1999 г. брат Исаходжаева приехал в колонию, чтобы передать заключенному продукты, ему заявили, что Исаходжаева там больше нет. Родственники рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как они пять месяцев искали следы Абдурашида. Сначала одному из них заявили в другой колонии в Зангиотинском районе, что Исаходжаев действительно находится у них, но свидания и передачи запрещены из-за карантина. Через десять дней родственникам заявили, что его там нет. В ГУИН МВД родственников заверили, что Исаходжаев находится где-то в Ташкентской области, но в управлении якобы нет более точной информации. Когда отец заключенного потребовал представить доказательства, что его сын жив, в ГУИН заявили, что разговаривали с ним, что он жив и здоров, но назвать место содержания отказались. Родственники каждую неделю отправляли в ГУИН новый запрос. Наконец, в ноябре 1999 г., через год

⁹⁷¹ Хьюман Райтс Вотч. «Узбекистан: случаи смерти от пыток в местах заключения», 4 апреля 2003 г. http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2003/040403_torture.html

⁹⁷² Правило 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными гласит: «Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений».

⁹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г.

⁹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с близкими Ш.Парпиева (имена не разглашаются). Андижан, 18 мая 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г. Впоследствии оба осужденных оказались в джаслыкской колонии.

после осуждения, семье сообщили, что Исаходжаев находится в таваксайской колонии. Там им подтвердили эту информацию и сказали, что можно будет передать осужденному продукты. После того как отец полдня прождал у ворот с передачей, ему заявили, что Исаходжаев находится в другой колонии в том же Зангиотинском районе. Администрация второй колонии все отрицала. Когда родственники вновь обратились в ГУИН, им предложили приходить через неделю. Придя через неделю в ГУИН, отец Исаходжаева обнаружил там группу родственников «пропавших» заключенных. Им зачитали список отправленных в джаслыкскую колонию, среди которых оказался и Исаходжаев, и отцу выдали письмо, написанное уже из Джаслыка.⁹⁷⁵

■ Шухрата Абдурахимова после суда увезли в неизвестном направлении. Его мать, с которой в это время встречались представители Хьюман Райтс Вотч, рассказывала: «Я день и ночь плачу, только хочу узнать, где он».⁹⁷⁶ Позднее она сообщила, что когда она обратилась за помощью к уполномоченному по правам человека С.Рашидовой, ей отказали в приеме и переадресовали в прокуратуру, где ей также отказались помочь.⁹⁷⁷ После трехмесячных поисков семье удалось выяснить, что Абдурахимов находится в колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области.

■ Аналогичную историю рассказала Хьюман Райтс Вотч мать молодого человека, осужденного за «ваххабизм»: «Он в Таштюрме был, но когда я туда на свидание пошла — говорят, что МВД отправили... Через месяц мы опять в Таштюрму пришли — на этот раз говорят, что в Зангиоту отправили. Мы туда поехали, говорят — нет такого. Я опять в Таштюрму — никто не хочет говорить, где он или как узнать можно. Целый год мы его искали, а потом оказалось — он в Джаслыке».⁹⁷⁸

■ В докладе спецдокладчика ООН по пыткам (2003 г.) приводится история Алишера Халикова, осужденного в мае 2002 г. на три с половиной года за членство в «Хизб-ут-Тахрир», которого родственники нашли только через четыре месяца после суда — в колонии № 49 в Карши.⁹⁷⁹

Целенаправленные репрессии в отношении независимых мусульман

В Узбекистане физическому насилию со стороны персонала мест заключения может подвергнуться любой заключенный, однако осужденных за религию, по общему правилу, ожидают более жесткое отношение и дополнительные побои при поступлении, преследующие цель «сломать» их и заставить подчиняться правилам внутреннего распорядка, в том числе в части запрета на отправленные

⁹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

⁹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, ноябрь 1999 г.

⁹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 5 апреля 2000 г. Подробнее об институте уполномоченного см. ниже.

⁹⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

⁹⁷⁹ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven.

религиозного культа.⁹⁸⁰ Побои и жестокое обращение продолжают и в течение всего срока пребывания в колонии и применяются как форма наказания за молитву или другие проявления набожности и за отказ петь государственный гимн,⁹⁸¹ а также как средство принуждения независимых мусульман к отказу от веры.⁹⁸²

По данным российского правозащитного центра «Мемориал», проводившего специальное исследование условий содержания в местах заключения в Узбекистане, осужденные по политическим и религиозным мотивам находятся под особым контролем администрации колонии, в котором задействованы как персонал, так и информаторы из числа заключенных.⁹⁸³ По сравнению с другими, такие осужденные имеют больше шансов подвергнуться наказанию за нарушение правил внутреннего распорядка.⁹⁸⁴ Санкции включают помещение в ШИЗО и исключение из списков амнистируемых.⁹⁸⁵

Администрация мест заключения заставляет осужденных по политическим и религиозным статьям носить специальные обозначения. Правозащитник Исмаил Адылов, осужденный в 1999 г. по 159-й статье и амнистированный в 2001 г., рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что у них в колонии осужденным по 159-й выдавали таблички с именем с красной полосой.⁹⁸⁶

⁹⁸⁰ О том, что осужденных за религию при поступлении в колонию «ломают», Хьюман Райтс Вотч рассказывали многочисленные источники; один из членов «Хизб-ут-Тахрир» прямо утверждал, что главной целью является пресечение попыток отправления культа (материалы переписки по электронной почте, имя не разглашается, 3 сентября 2000 г.)

⁹⁸¹ Сведения о такой практике подтверждаются несколькими источниками. Так, после освобождения из колонии в Кизилтепе Исмаил Адылов рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что заключенных регулярно избивают, если они поют гимн «недостаточно громко». (Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нью-Йорк, ноябрь 2001 г.) Аналогичная практика отмечена в джаслыкской и в других колониях. (Анонимное «письмо на волю», передано Хьюман Райтс Вотч 31 мая 2002 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Абдумалика Назарова И.Микулиной. Ташкент, 24 декабря 1999 г.)

⁹⁸² Это признавалось в 2003 г. и Госдепартаментом США: «Заключенных, которых подозревали в экстремистских [sic] исламских политических симпатиях, систематически избивали и обращались с ними более сурово, чем с уголовниками, вне зависимости от того, требовалось ли следователям получить от них признание». U.S. Department of State, 2002 Country Reports on Human Rights Practices <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

⁹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч со специалистом по Центральной Азии ПЦ «Мемориал» Н.Митрохиным. Нью-Йорк, 27 марта 2003 г.

⁹⁸⁴ Там же.

⁹⁸⁵ Там же. Условия в ШИЗО особенно тяжелые, и содержащиеся там заключенные часто подвергаются недозволенному обращению со стороны персонала. Так, родственница осужденного члена «Хизб-ут-Тахрир» рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Когда он был в Карши, их отправляли в штрафную камеру и заливали пол холодной водой, а они голые были. Это он говорил, когда я на свидание в Карши ездила». (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 1 марта 2000 г.)

⁹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Нью-Йорк, ноябрь 2001 г. И.Адылов показывал его собственную табличку с красной полосой, какие, по его словам, висели рядом с койками всех осужденных по политическим и религиозным мотивам. В интервью Хьюман Райтс Вотч родственники осужденного за членство в «Хизб-ут-Тахрир» Муроджона Саттарова также рассказывали, как во время свидания в Карши он показывал им тюремную робу с красной отметкой. По словам Саттарова, так в колонии обозначали «кровопийц», т.е. членов «Хизб-ут-Тахрир». (Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Андижан, 17 мая 2000 г.) Узбекская правозащитная организация «Мазлум» сообщала, что к осужденным за религию обращаются оскорбительно, называют их «изменниками» и «врагами народа» (см. <http://mazlum.ferghana.ru/index.htm>)

Избиения при поступлении в колонию

Осужденный за религию заключенный колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области рассказывал родственнице, что когда 19 декабря 1999 г. его и еще 130 таких же осужденных привезли в колонию, их после выгрузки окружили охранники и стали избивать дубинками.⁹⁸⁷

В одном из материалов ПЦ «Мемориал» приводится рассказ бывшего заключенного КИН-1 в пос. Садовый Зангиотинского района о встрече нового этапа: «Дается команда: “Ваххабиты и хизбуты — три шага вперед!” Затем исламистов пропускают через “коридор”, где офицеры и прапорщики пинают их, бьют дубинками и палками».⁹⁸⁸

Как рассказывал Хьюман Райтс Вотч человек, в апреле 2000 г. осужденный на шесть лет за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и освобожденный по амнистии, по прибытии в колонию № 29 в Навои его и еще семерых мусульман отвели в отдельную зону и избили.⁹⁸⁹

Наказание за отправление культа

За настойчивое соблюдение религиозных обрядов осужденные независимые мусульмане подвергаются в заключении различным наказаниям и побоям, что противоречит как национальному законодательству Узбекистана, так и МПГП и международным стандартам обращения с заключенными.⁹⁹⁰

В учреждениях системы исполнения наказаний совершение исламских обрядов и ритуалов запрещается администрацией. Как объяснял Хьюман Райтс Вотч член «Хизб-ут-Тахрир»: «Правила внутреннего распорядка запрещают омовение, молитву, пост, распространение исламского призыва и чтение Корана вслух, требуя петь гимн, просить прощения у президента Каримова и восхвалять его».⁹⁹¹

⁹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г.

⁹⁸⁸ Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» «Условия содержания политических заключенных в колонии строгого режима под Ташкентом», март 2001 г. <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/uzb6/uzb0104.htm>

⁹⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Маргилан, 12 июля 2002 г.

⁹⁹⁰ При всем ограничительном характере Закона о религии 1998 г. он прямо предусматривает свободу отправления религиозного культа для задержанных и заключенных. Статья 14 гласит: «Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан». Остается неясной позиция администрации мест заключения, которая могла попросту не знать о существовании этой нормы, умышленно игнорировать ее или выполнять указания сверху. Как отмечалось в докладе спецдокладчика ООН по пыткам 2003 г., правила внутреннего распорядка в учреждениях узбекской уголовно-исполнительной системы носят закрытый характер. Что касается соответствующих международных стандартов, то правило 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными гласит, что при соблюдении беспристрастности нужно, с другой стороны, «уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения». И далее, правило 42: «В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию».

⁹⁹¹ Материалы переписки по электронной почте (имя не разглашается) 3 сентября 2000 г.

За неподчинение, утверждает тот же источник, заключенного избивают дубинками или, предварительно раздев, отправляют в камеру к «гомосексуалистам».⁹⁹² ПЦ «Мемориал» отмечает ужесточение ограничений на религиозную практику по мере развертывания кампании против независимого ислама. До 1999 г. в некоторых колониях имелись мечети, часовни или помещения, в которых заключенные могли собраться на молитву. В 1999 г. все это было ликвидировано, и с тех пор нарушение запрета на коллективную или индивидуальную молитву жестко карается администрацией.⁹⁹³

Большинство случаев наказания заключенных за религиозную практику, которые были зафиксированы Хьюман Райтс Вотч, связаны с совершением намаза.

■ В письме генеральному прокурору 31-летний осужденный рассказывает о том, что ему пришлось пережить в июне 2002 г. в колонии № 36 в Навоийской области (судя по всему, этот человек был осужден по общеуголовным основаниям и обратился к религии уже в колонии):

Надзиратели ... сказали про меня капитану внутренних дел, потому что подозревали, что я молюсь. Меня спросили, сколько лет я молюсь и сколько раз в день. Я ответил, что пять. Спросили, молился ли я уже здесь, в колонии. Сказал, что молился. Я правда молился, но старался никому не мешать. Садился, сам себе суры читал... Капитан внутренних дел [другой] ударил меня кулаком в ухо. Когда второй раз ударил, ...у меня голова закружилась, и я на пол упал. Тогда он стал меня ногой в бок бить [по ребрам]. Оскорблял меня еще по-всякому, по матери тоже. Потом он приказал [первому капитану] отвести меня в одиночку и лишить мужского достоинства - изнасиловать, значит. [Первый капитан] и еще один начальник привели меня в одиночку, там били резиновыми дубинками, и еще сапогами. У меня все тело в синяках и ссадинах. Я хотел пойти к начальнику колонии подполковнику О.М.Сафарову, но они меня не пустили. Отвели в мою камеру. После этого мое здоровье ухудшилось.⁹⁹⁴

■ Усмон Инагамов в период пребывания в «Таштюрме» продолжал пять раз в день совершать намаз. По сведениям, за это его неоднократно избивали и лишали пищи,⁹⁹⁵ а также отправляли в карцер.⁹⁹⁶ Инагамов, у которого на момент ареста уже был рак, заразился туберкулезом, и состояние его здоровья еще более ухудшилось, тем более что администрация оставила его без надлежащей

⁹⁹² Там же. По-видимому, речь идет об изнасиловании или об угрозе изнасилованием.

⁹⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Митрохиным. Нью-Йорк, 27 марта 2003 г.

⁹⁹⁴ Письмо было предоставлено Хьюман Райтс Вотч в июле 2002 г., имя автора не разглашается. Фамилии обоих капитанов в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁹⁵ Письменная информация правозащитника В.Иноятовой, апрель 2000 г.

⁹⁹⁶ Там же.

медицинской помощи.⁹⁹⁷ 15 марта 2000 г. он умер в заключении. Непосредственная причина смерти неизвестна.

■ Заключенных колонии № 51 в Капкадарьинской области Насриддина Шамсиддинова, Икрома Усувалиева и Бахтиора Орзикулова также отправляли в ШИЗО, как утверждается – за то, что они поднимали руки во время намаза.⁹⁹⁸ В колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области намаз был также запрещен, за нарушение заключенных били.⁹⁹⁹ Аналогичные сообщения поступали и из колонии в Карши, где заключенных за нарушение запрета избивали дубинками.¹⁰⁰⁰

■ Шухрат Абдурахимов, отбывавший наказание в колонии в Зангиотинском районе, рассказывал родственникам о побоях в первые три месяца. Он также сообщил, что тех заключенных, которые молятся, систематически избивают.¹⁰⁰¹

Администрация мест заключения запрещает даже такие религиозные книги, как Коран:

■ Родственница одного из религиозных заключенных сообщила Хьюман Райтс Вотч, что когда она попыталась передать в колонию Коран, согласившись даже на то, чтобы книга находилась в библиотеке, ей отказали, заявив, что Коран – это «политика».¹⁰⁰²

■ В СМИ проходило сообщение о том, что 24 июля 2002 г. около 200 осужденных членов «Хизб-ут-Тахрир» из зеравшанской колонии обратились к президенту с письмом по поводу ограничения религиозной практики. Они заявили, что администрация нарушает их право на отправление религиозного культа и обратились к правительству с просьбой разрешить пользоваться в колонии религиозной литературой.¹⁰⁰³

⁹⁹⁷ Там же. Как сообщается, администрация не пропускала продукты и медикаменты, предававшиеся семьей для Инагамова.

⁹⁹⁸ Анонимное письмо об условиях в колонии, передано Хьюман Райтс Вотч в июне 2002 г. Утверждается, что страх перед ШИЗО в этой колонии был настолько сильным, что заключенный Юрий Бушев пытался покончить жизнь самоубийством, чтобы не попасть туда.

⁹⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с матерью осужденного независимого мусульманина (имя не разглашается). Ташкент, 14 февраля 2000 г.

¹⁰⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником заключенного (имя не разглашается). Ташкент, 1 августа 1999 г. В докладе спецдокладчика ООН по пыткам 2003 г. также говорится о наказании за молитву в колонии № 49 в Карши, в частности на примере заключенного Алишера Халикова, которого за совершение намаза били и заставляли отжиматься. Более того, Халиков, «как говорят, не подпадает под амнистию, поскольку администрация якобы каждый день отмечает нарушения им правил внутреннего распорядка (в том числе в форме молитвы)».

¹⁰⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 мая 2000 г. В первый же день в колонии Абдурахимов был избит охранниками, которые таким образом пытались заставить его отказаться от молитвы. (Материалы встречи с послом США по особым поручениям по вопросам свободы религии Р.Сейплом. Ташкент, 23 мая 2000 г.) Место отбывания наказания родственники Абдурахимова смогли выяснить только через три месяца после окончания суда.

¹⁰⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 17 марта 2003 г.

¹⁰⁰³ “Uzbek prisoners held for religious extremism threaten to riot if conditions don’t improve,” Bagila Bukharbayeva, Associated Press, Tashkent, July 29, 2002.

Заключенных также наказывают за прозелитизм. 26 августа 1999 г., через три дня после того, как Таваккалджон Ахмедов был осужден за членство в «Хизб-ут-Тахрир», его жена отправилась на свидание в андижанскую тюрьму. Там, однако, ей заявили, что в тот день свидания не будет, поскольку заключенный находится в карцере за нарушение правил внутреннего распорядка – прозелитизм.¹⁰⁰⁴ В карцере Ахмедов провел десять суток. В декабре его этапировали в «Таштюрму», оттуда 11 января 2000 г. – в колонию № 51 в Кашкадарьинской области. Родственница рассказывает Хьюман Райтс Вотч о свидании:

В Кашкадарье условия плохие, надзиратели пытаются заключенных из «Хизб-ут-Тахрир». Он [Ахмедов] там ужасно выглядел... Было ясно, что его пытали, но он не хотел говорить... Я слышала, как кричат заключенные, а работники колонии говорили мне: «Они враги государства, вот поэтому с ними так и обращаются».¹⁰⁰⁵

Принуждение к заявлениям о раскаянии и отречении от веры

В тех случаях, когда независимые мусульмане отказываются подписывать заявления о раскаянии, администрация мест заключения реагирует быстро и жестко. Так, в докладе Спецдокладчика ООН по пыткам приводится случай с Ашамуром Махмудовым, осужденным за хранение литературы «Хизб-ут-Тахрир». Администрация колонии в Зангиотинском районе Ташкентской области в случае отказа подписать такое заявление пригрозила отправить его в Джаслык. Заключенному также дали свидание с родственниками, после чего ему было сказано, что в случае отказа он их больше не увидит. Как отмечается в докладе, когда Махмудов все же отказался отречься от своих убеждений «в начале августа 2002 г. его, по сведениям, перевели в медсанчасть, якобы для обследования, где неоднократно избивали палками. Ему вырвали четыре зуба, и, как утверждается, у него остались шрамы на левой щеке».¹⁰⁰⁶

■ 26-летний Джалалуддин Мамамирзаев провел в ШИЗО две недели (с 25 января по 10 февраля 2002 г.), где его за отказ отречься от веры били по почкам и ногами по шее.¹⁰⁰⁷ Как утверждают, после этого он не мог ходить.¹⁰⁰⁸ В той же колонии в Кашкадарьинской области заключенного Комила Хантова на три месяца поместили в одиночную камеру, чтобы заставить его отречься от веры и письменно обратиться к правительству с просьбой простить его за совершенные «преступления».¹⁰⁰⁹

¹⁰⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой Т.Ахмедова (имя не разглашается). Асака, Андижанская область, май 2000 г.

¹⁰⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Асака, Андижанская область, май 2000 г.

¹⁰⁰⁶ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 56.

¹⁰⁰⁷ Анонимное письмо об условиях содержания в заключении, составленное на основании информации от заключенных; передано Хьюман Райтс Вотч в июне 2002 г.

¹⁰⁰⁸ Там же.

¹⁰⁰⁹ Там же.

■ По сведениям, в 2002 г. в колонии в Кашкадарьинской области по меньшей мере 20 заключенных подверглись изнасилованию с целью заставить их отречься от религиозных убеждений или связей.¹⁰¹⁰ 18 марта 2002 г. в колонию приезжал представитель областной прокуратуры, который записал имена 16 человек и побеседовал с несколькими заключенными, которые заявляли об изнасилованиях. Несколько человек, также жаловавшихся на действия администрации, на время приезда проверяющего были отправлены в ШИЗО. На следующий день администрация колонии пригрозила 16 заключенным санкциями, в том числе новыми сексуальными посягательствами, если они не заберут свои заявления.¹⁰¹¹ Утверждают, что полковник С.Исламов, прибывший из МВД с проверкой 22 марта 2002 г., заявил собравшимся 2600 заключенным: «Если кого-то изнасиловали – это дело прошлое, и не стоит, как шлюхам, всем об этом рассказывать. Мы никаких комиссий не боимся – хоть из Красного Креста, хоть из ООН – плевать мы на них хотели».¹⁰¹²

Узбекской правозащитной организацией «Эзгулик» зафиксирован еще один случай – с осужденным членом «Хизб-ут-Тахрир» в зеравшанской колонии. Маппраб Мирзахмедов были избит дубинками и отправлен в ШИЗО за отказ написать заявление с просьбой к президенту о прощении и с отречением от своих убеждений.¹⁰¹³

Лишение права на амнистию

Как уже отмечалось выше, соблюдение таких исламских обрядов, как молитва или пост, считается нарушением правил внутреннего распорядка и наказывается отправкой в ШИЗО и занесением в личное дело. Наличие такой записи автоматически выводит заключенного из-под амнистии.

Обвинение в нарушении правил внутреннего распорядка используется администрацией мест заключения для того, чтобы лишить осужденных независимых мусульман права на амнистию. С этой целью фабрикуются и другие обвинения, в том числе в хранении наркотиков или денежных средств; иногда осужденных за религию избивают, чтобы заставить их сознаться в несуществующих нарушениях.

■ Обвинение в нарушении правил внутреннего распорядка применялось надзорсоставом ташкентской женской колонии с целью продления срока заключения 29-летней Шохнозы Мусатовой, осужденной за членство в «Хизб-ут-Тахрир».¹⁰¹⁴ В частности, ей вменялось в вину «неправильное» ношение хиджаба в

¹⁰¹⁰ Анонимное письмо об условиях содержания в заключении, составленное на основании информации от заключенных; передано Хьюман Райтс Вотч в июне 2002 г. Имена жертв изнасилования не разглашаются.

¹⁰¹¹ Там же.

¹⁰¹² Там же.

¹⁰¹³ См. <http://www.ezgulik.org/>

¹⁰¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Махбубой Косымовой. Ташкент, 15 марта 2001 г. Косымова отбывала срок вместе с Мусатовой.

присутствии охраны и соблюдение поста в Рамадан.¹⁰¹⁵ По меньшей мере в одном случае охрана, как утверждают, подбросила Мусаевой шприц, чтобы затем уличить в серьезном нарушении режима.¹⁰¹⁶ В феврале 2001 г. у Мусаевой набралось 12 нарушений.¹⁰¹⁷ Администрация, объявившая Мусаеву «врагом номер один» в колонии, поместила ее в одиночную камеру в ШИЗО – сначала на восемь суток, потом еще на десять суток; третий раз – в марте 2001 г.¹⁰¹⁸

Джаслыкская колония

Через джаслыкскую колонию прошло, как минимум, несколько сотен осужденных по религиозным мотивам.¹⁰¹⁹ Как утверждают местные правозащитные организации, правительство определило Джаслык как место содержания политических и религиозных заключенных.¹⁰²⁰ Большинство заключенных составляют, по сведениям, независимые мусульмане; еще некоторое количество отбывают наказание за терроризм или другие насильственные преступления и не имеют отношения к религиозным или политическим диссидентам.¹⁰²¹

Расположенная в пустынном районе Республики Каракалпакстан, джаслыкская колония пользуется недоброй славой из-за пыток и жестокого обращения с заключенными и высокой смертности от пыток и болезней. Как уже отмечалось, эта колония официально относится к учреждениям общего режима,¹⁰²² однако на практике она считается наиболее тяжелой по условиям содержания.

Изолированность самого места дополняется введенными властями ограничениями. На момент составления доклада ни один адвокат не был допущен в колонию для встречи с осужденным. Свидания с родственниками были запрещены до декабря

¹⁰¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Косымовой. Ташкент, 23 декабря 2000 г.

¹⁰¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Косымовой. Ташкент, 6 февраля 2001 г.

¹⁰¹⁷ Там же.

¹⁰¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Косымовой. Ташкент, 15 марта 2001 г.

¹⁰¹⁹ Официально – Колония исполнения наказания № 71.

¹⁰²⁰ Интервью руководителя ОПЧУ Толиба Якубова Иранскому радио, Мешхед, цит. по: BBC Monitoring, April 23, 2002; интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом Ириной Микулиной. Ташкент, 30 октября 1999 г. См. также: Matthew Brzezinski, "In Uzbekistan, Whatever it Takes: Central Asian strongmen appear to have been inspired by Genghis Khan," *The New York Times*, December 16, 2001. В статье джаслыкская колония называется «гулагом в пустыне», «специально построенным для размещения растущего потока осужденных за религию».

¹⁰²¹ По сведениям, осужденные по общеуголовным статьям содержатся отдельно от осужденных по религиозным и политическим мотивам. (Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом И.Микулиной. Ташкент, 24 декабря 1999 г.) В отсутствие полной информации трудно установить, какую часть первой категории могут составлять религиозные диссиденты. Например, в 1998 г. Верховным судом за серию вооруженных ограблений и нападений в Ферганской долине были осуждены 15 человек, 14 из которых, по словам правозащитника В.Иноятовой, были учениками пропавшего имама Абдували Мирзоева и до ареста активно пытались разыскать его. (Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 27 января 2000 г.) На момент составления доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала достаточной информацией, которая позволяла бы оценить, насколько уголовное дело в отношении этих 15-ти человек было вызвано их религиозными убеждениями или связями и в какой степени – законными интересами охраны правопорядка.

¹⁰²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с зам. министра внутренних дел С.Асадовым. Ташкент, октябрь 1999 г.

1999 г. Прибывающие в Джаслык на поезде (автодорожное сообщение отсутствует) должны предъявить милиции телеграмму с вызовом от администрации колонии, в противном случае им попросту не разрешат сойти на станции.¹⁰²³ Когда представитель Хьюман Райтс Вотч в июле 1999 г. попыталась побывать в Джаслыке, начальник местной милиции заявил ей, что район закрыт для посещения, которое возможно только по особому разрешению президента.¹⁰²⁴ При этом, даже когда родственникам разрешают свидание, стоимость проезда в Джаслык практически из любого пункта в Узбекистане запретительно высока. Спецдокладчику ООН по пыткам было разрешено посещение колонии в декабре 2002 г., однако выделенных для этого двух часов было явно недостаточно для содержательного визита.¹⁰²⁵

По меньшей мере в течение 1999 г., когда колония только была создана, власти систематически не сообщали родственникам о переводе заключенных в Джаслык. В результате заключенные на несколько месяцев исчезали из поля зрения семьи и лишались даже редких свиданий и передач с продуктами, одеждой и лекарствами.¹⁰²⁶

Имеется несколько сообщений о нарушениях международных стандартов обращения с заключенными в колонии. Так, адвокат одного из заключенных Ирина Микулина рассказывала, что осужденных за религию до полугода держат в камере, не выпуская на прогулку.¹⁰²⁷ По ее словам, соответствующим сведениям из других источников, в камере содержится до 16 человек, и их по целому дню заставляют сидеть на корточках, руки за голову.¹⁰²⁸ Если заключенный только выпрямит ногу, говорит адвокат, он обязан сказать: «Спасибо Президенту Каримову».¹⁰²⁹ Разговаривать друг с другом заключенным запрещено.¹⁰³⁰

О тяжелых условиях в колонии свидетельствуют и рассказы родственников, которые отмечают изможденное состояние заключенных во время свидания. Матери осужденного на 15 лет за «ваххабизм» в декабре 1999 г. - одной из первых – удалось получить свидание. Ее сын явно страдал от недоедания. По словам этой

¹⁰²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой, ездившей в Джаслык в декабре 1999 г. (Ташкент, 27 января 2000 г.) и адвокатом И.Микулиной (Ташкент, 30 октября 1999 г.)

¹⁰²⁴ Свое имя сотрудник милиции не назвал.

¹⁰²⁵ По мнению самого спецдокладчика, для нормальной работы в Джаслыке ему требовалось шесть часов. Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 15.

¹⁰²⁶ Письменная информация правозащитника В.Иноятовой (без даты), основанная на нескольких интервью с родственниками заключенных. Подробнее о несообщении родственникам места отбывания наказания см. выше.

¹⁰²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 24 декабря 1999 г. Такое обращение противоречит правилу 21 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (ООН, 1955 г.)

¹⁰²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 24 декабря 1999 г.; письменная информация правозащитника В.Иноятовой (без даты), основанная на нескольких интервью с родственниками заключенных.

¹⁰²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной (Ташкент, 24 декабря 1999 г.) и В.Иноятовой (Ташкент, 27 января 2000 г.)

¹⁰³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной. Ташкент, 24 декабря 1999 г.

женщины, заключенным раз в день давали ячмень и буханку хлеба на троих.¹⁰³¹ Один из посетителей сообщил ей, что заключенных не выводят на прогулку, заставляя сидеть в камере на корточках, руки за голову, и петь государственный гимн, в то время как охрана бьет каждого спине.¹⁰³²

Наказание за набожность

Как и по информации заключенных других колоний, в Джаслыкe, по сведениям, за отказ отречься от веры людей избивают, угрожают сексуальным насилием и помещают в одиночную камеру.¹⁰³³

В местах заключения соблюдение исламских религиозных обрядов запрещено.¹⁰³⁴ Тех, кто пять раз в день совершает намаз, как сообщают, отправляют на 15 суток в ШИЗО и лишают пищи.¹⁰³⁵

В докладе спецдокладчика ООН по пыткам приводится его разговор с начальником джаслыкской колонии: «Начальник подчеркнул, что муфтии приходят учить людей «настоящему» исламу из-за прозелитизма религиозных террористов, содержащихся в колонии. Начальник с гордостью отметил, что 70-80% заключенных пишут заявления о раскаянии и что он лично побуждает их к этому».¹⁰³⁶

Пытки

Персонал джаслыкской колонии избивает заключенных при поступлении - чтобы «сломать», в качестве наказания за проявление набожности, а также с целью заставить заключенных отречься от религиозных убеждений и связей.

Ирина Микулина, адвокат заключенного Абдумалика Назарова, подробно рассказывала Хьюман Райтс Вотч о том, что происходит с вновь прибывшими заключенными. Назарова в составе группы из 250 осужденных привезли в Джаслык самолетом 29 мая 1999 г. (во время перевозки осужденные находились со связанными руками и ногами).¹⁰³⁷ По прибытии их выбрасывали на землю «как тюки», после чего «прогнали сквозь строй» охранников – примерно 100 метров до

¹⁰³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

¹⁰³² Там же.

¹⁰³³ Анонимное «письмо из джаслыкской колонии», передано Хьюман Райтс Вотч 31 мая 2002 г.

¹⁰³⁴ Доклад Общества прав человека Узбекистана, переведен на английский и распространен Киргизским комитетом за права человека 3 января 2000 г.

¹⁰³⁵ Анонимное «письмо из джаслыкской колонии», передано Хьюман Райтс Вотч 31 мая 2002 г.

¹⁰³⁶ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 31.

¹⁰³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 24 декабря 1999 г. По словам матери осужденного Мухаррамхон Назаровой, во время 15-минутного свидания в 2000 г. Абдумалик рассказывал отцу о прибытии в колонию: 250 заключенных перевозили из Ташкента самолетом, в пути все должны были сидеть, опустив голову в колени. (Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 19 февраля 2000 г.) Это подтвердила и правозащитник В.Иноятова в интервью Хьюман Райтс Вотч в Ташкенте 27 января 2000 г.

ворот колонии. Все это время охранники избивали заключенных металлическими прутьями и пинали их ногами, в результате чего некоторые падали на землю.¹⁰³⁸

По информации правозащитника В.Иноятовой, «прогон сквозь строй» был в колонии обычным делом не только при поступлении нового этапа, но в повседневной практике.¹⁰³⁹ Как сообщила В.Иноятова со слов женщины, у которой в Джаслыке оказались муж и сын, у мужа этой женщины появились проблемы со здоровьем, в том числе кровь в моче, после того, как надзиратели неоднократно выстраивали заключенных в шеренгу со связанными руками и ногами и били каждого несколько раз ногой в пах.¹⁰⁴⁰

Мать молодого человека, осужденного на 15 лет за «ваххабизм», рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Его били так сильно, что он даже чайник не мог поднять. Весь в синяках был. Мы ему сказали раздеться – вот и увидели... ‘Мы так устали, - говорит, - нас пытаются’». ¹⁰⁴¹ Женщина заметила, насколько запуганным был ее сын. По ее словам, надзиратели прерывали свидание через каждые десять минут, и каждый раз, когда в комнату входил охранник, сын вскакивал с места и бросался приветствовать его. После свидания заключенного избили настолько сильно, что его пришлось перевести в тюремный госпиталь в Ташкенте. Ни свиданий, ни передач заключенному там не разрешали.¹⁰⁴²

В первые месяцы отбывания Абдурашидом Исаходжаевым срока наказания власти отказывались сообщать родственникам о месте заключения и только 25 декабря 1999 г. им было разрешено свидание в джаслыкской колонии. Мать осужденного рассказывает:

Нас провели в комнату. Я услышала, как кто-то кричит на сына, выглянула в коридор – а там его ведут двое: сам он на ногах не стоял. Абдурашид так боялся человека, который кричал на него. Говорил: «Нет, нет, это, наверное, потому, что я первый раз на воздухе». Его втащили в комнату, а он сидеть нормально не может. Когда эти люди вышли на минутку, брат спросил, как он, а Абдурашид так боялся – говорит, что все хорошо. Не захотел брату тело свое показывать. А я настояла – он весь в синяках был, явно от дубинки. Спрашиваю, что случилось. Говорит: «Нет, все хорошо». Он рад был, что выжил, потому что многие не выдерживали. Мы его на койку положили, он сидеть прямо не мог.¹⁰⁴³

¹⁰³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с И.Микулиной (Ташкент, 24 декабря 1999 г.) и Мухаррамхон Назаровой (Ташкент, 19 февраля 2000 г.)

¹⁰³⁹ Письменная информация правозащитника В.Иноятовой (без даты), основанная на нескольких интервью с родственниками заключенных.

¹⁰⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 27 января 2000 г. По словам В.Иноятовой, фамилия женщины – Давлетова.

¹⁰⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 19 мая 2000 г.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шарифой Исаходжаевой. Ташкент, 1 июня 2000 г.

На следующем свидании 14 апреля 2000 г. родственники нашли Исаходжаева в плачевном состоянии.¹⁰⁴⁴ После свидания их вызвали к начальнику колонии Озоду Бободжонову, который стал расспрашивать их о жалобах, которые они писали в различные инстанции по поводу обращения с Исаходжаевым в заключении и состояния его здоровья. Пожилым родителям было предложено написать благодарственное письмо администрации колонии. Как рассказывала Шарифа Исаходжаева: «Мы подумали о сыне, который в соседней комнате, у них в руках, и написали такое письмо».¹⁰⁴⁵

Случаи смерти от пыток

За период с мая 1998 г. по сентябрь 2003 г. Хьюман Райтс Вотч зафиксировано шесть случаев смерти независимых мусульман в результате пыток в джаслыкской колонии.¹⁰⁴⁶ Еще один человек после пыток в колонии умер дома через два дня после освобождения.¹⁰⁴⁷ Ниже приводится несколько примеров.

8 августа 2002 г. семьям были переданы тела двух независимых мусульман – Музафара Авазова и Хусниддина Алимова. Видевшие тело Авазова сообщили Хьюман Райтс Вотч о наличии на нем следов пыток, в том числе ожогов в области рук, ног, ягодиц и поясницы.¹⁰⁴⁸ По итогам врачебного осмотра было установлено, что такие ожоги могли быть получены только при погружении в кипяток.¹⁰⁴⁹ Очевидцы также сообщали о наличии на теле Авазова обширной проникающей травмы затылка, многочисленных синяков на лбу и сбоку на шее, а также об отсутствии ногтей на пальцах рук.¹⁰⁵⁰ Тело Алимова власти осматривать не разрешили.

¹⁰⁴⁴ Там же.

¹⁰⁴⁵ Там же.

¹⁰⁴⁶ Всего Хьюман Райтс Вотч зафиксировано 9 случаев смерти осужденных независимых мусульман непосредственно в результате пыток. 7 человек умерли в местах заключения (6 – в джаслыкской колонии). Двое – дома, через несколько дней после освобождения (один из них отбывал срок в Джаслыке). Хьюман Райтс Вотч располагает информацией о еще 6 подозрительных случаях смерти осужденных независимых мусульман (четыре – в Джаслыке). 4 человека умерли в местах заключения от осложнений, вызванных пытками (по меньшей мере один из них – в Джаслыке). См.: меморандум Хьюман Райтс Вотч «Узбекистан: случаи смерти от пыток в местах заключения» от 4 апреля 2003 г.

http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2003/040403_torture.html

¹⁰⁴⁷ См. ниже: Хусниддин Хикматов.

¹⁰⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 августа 2002 г. Позднее Хьюман Райтс Вотч были переданы подтверждающие это фотоснимки.

¹⁰⁴⁹ Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 16. В докладе отмечается, что судмедэксперт из университета Глазго, Великобритания, после ознакомления с фотографиями тела Авазова пришел к заключению, что «площадь ожогов имеет ясно выраженную границу в области нижней части грудной клетки/живота, что вполне позволяет предполагать принудительное помещение лица в горячую воду в ванне или аналогичной емкости. Ожоги не имеют очагового характера, который обычно наблюдается при случайном попадании на кожу горячего вещества». В докладе также отмечается утверждение начальника колонии о том, что ожоги были получены Авазовым в результате выплескивания на него кипятка из чайника во время драки между сокамерниками, а также его предположение о том, что Авазов из-за темного цвета кожи обладал повышенной чувствительностью к ожогам.

¹⁰⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 9 августа 2002 г.

В мае 2002 г. Хьюман Райтс Вотч стало известно об избиении М.Авазова персоналом колонии и помещении его в ШИЗО после его заявлений о том, что нет такой силы, которая заставила бы его прекратить совершение намаза.

За некоторое время до смерти Алимова родственники заключенных в джаслыкской колонии сообщали Хьюман Райтс Вотч, что его также перевели в ШИЗО. По сведениям, это произошло не позднее конца июня, и заключенный оставался там по меньшей мере несколько недель.¹⁰⁵¹

В письме из колонии от мая 2002 г. Алимов был назван в числе четырех заключенных, подвергавшихся пыткам (их связывали и насиловали дубинками) 14-15 мая за отказ просить прощения у правительства за якобы совершенные преступления и нежелание петь государственный гимн.¹⁰⁵²

Хусниддин Хикматов умер дома 26 мая 2002 г., после освобождения в безнадежном состоянии из джаслыкской колонии,¹⁰⁵³ где он отбывал 17-летний срок по приговору, связанному с его членством в «Хизб-ут-Тахрир» и хранением книги по исламу, которую власти сочли «экстремистской».¹⁰⁵⁴ В справке о смерти говорится, что причиной стала «острая кишечная инфекция».¹⁰⁵⁵ При этом всего за несколько дней до этого он рассказывал близким о наказаниях, которым подвергался в колонии за совершение намаза и отказ просить прощения у президента.¹⁰⁵⁶

Как рассказывал Хикматов, побои начались в первый же день его пребывания в джаслыкской колонии. Во время свидания с ним в феврале 2002 г. родственники наблюдали у него синяки на спине и на руках. Он сказал, что его били надзиратели, в том числе по пяткам, за отказ просить прощения у президента и петь национальный гимн.¹⁰⁵⁷

В апреле Хикматов стал молиться открыто (до этого он совершал намаз втайне от посторонних). За это он был переведен в ШИЗО, где двое охранников жестоко избивали его дубинками в течение четырех дней. На четвертый день у него поднялась температура и начался понос. Его доставили в медсанчасть, а когда состояние не улучшилось, администрация сообщила ему об отправке в тюремный госпиталь в Ташкент. Перед этим, однако, его две недели без какого-либо лечения продержали в Нукусе (город в нескольких часах пути от Джаслыка) - по его

¹⁰⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону, имя не разглашается) 9 августа 2002 г.

¹⁰⁵² Анонимное «письмо из джаслыкской колонии», передано Хьюман Райтс Вотч 31 мая 2002 г. В письме называются следующие имена должностных лиц, причастных к пыткам: старший лейтенант Карим Атаджонов, лейтенант по имени Саитбай, сотрудники Махмуд и Бактиор, фельдшер Абад Утимуродов, сотрудники Отабек и Зиёд Джумаев.

¹⁰⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 22 июля 2002 г.

¹⁰⁵⁴ Приговор Ташкентского городского суда от 25 сентября 2001 г., председательствующий М.А.Абдуджаббаров.

¹⁰⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 22 июля 2002 г.

¹⁰⁵⁶ Там же.

¹⁰⁵⁷ Там же.

мнению, чтобы дать сойти синякам. Все это время он не мог ни ходить, ни есть и получал питание через капельницу. Затем Хикматов был этапирован в Ташкент – 26 часов на поезде (отправить его рейсовым самолетом власти отказались).¹⁰⁵⁸

Хикматов был доставлен в Ташкент 16 мая 2002 г., а 24 мая его освободили из-под стражи и перевели в городскую инфекционную больницу № 5, где он оставался под наблюдением милиции. Утром 26 мая он потерял сознание, и родственники без разрешения администрации перевезли его домой. Вскоре после полудня Хикматов умер.¹⁰⁵⁹

Сотрудники милиции контролировали доступ посетителей к дому во время прощания; некоторым проходить запрещали. Значительное число милиционеров присутствовало и на похоронах.¹⁰⁶⁰ Родственники сообщили Хьюман Райтс Вотч, что не поднимали перед властями вопрос о расследовании, дав понять, что они слишком запуганы, чтобы настаивать.¹⁰⁶¹ Насколько нам известно, никаких проверок по факту смерти Хусниддина Хикматова не проводилось.

В мае 2000 г. в джаслыкской колонии умер Шухрат Парпиев, осужденный на пять лет за несообщение о преступлении, как представляется – от пыток.¹⁰⁶² В пользу этого свидетельствует состояние его тела в момент передачи семье: по словам очевидцев, оно было завернуто в окровавленные простыни, на голове имелась обширная черепно-мозговая травма, были сломаны ключица и несколько ребер, все тело было в синяках и ссадинах.¹⁰⁶³

Случаи смерти от осложнений, вызванных пытками или жестоким обращением

37-летний Миркамол Солиходжаев умер в Джаслыке в феврале 2002 г. Официальной причиной смерти был назван туберкулез, однако близкие Солиходжаева сообщали Хьюман Райтс Вотч, что в заключении его постоянно били дубинками и кусками колючей проволоки, от которой на ногах оставались рваные раны. Поскольку расследования нарушений не проводилось, определить, в какой степени они могли служить причиной смерти, не представляется возможным.¹⁰⁶⁴

В июле 2000 г. в Джаслыке умер 25-летний Дильмурод Умаров, осужденный за несанкционированную религиозную практику и антигосударственную

¹⁰⁵⁸ Заявление осведомленного источника (имя не разглашается), без даты, в досье Хьюман Райтс Вотч; интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 26 мая 2002 г.

¹⁰⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 22 июля 2002 г.

¹⁰⁶⁰ Там же.

¹⁰⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и дата не разглашаются), Ташкент.

¹⁰⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с близкими Ш.Парпиева (имена не разглашаются). Андижан, 18 мая 2000 г.

¹⁰⁶³ Там же.

¹⁰⁶⁴ См. меморандум Хьюман Райтс Вотч «Преследования за веру независимых мусульман в Узбекистане», август 2002 г. http://www.hrw.org/russian/reports/2002/world/081902_uzbekistan.php

деятельность. 6 июля его мать приехала в колонию на 24-часовое свидание, однако ей заявили, что в ее распоряжении только два часа. По сведениям, она слышала, как охранники говорят о ее сыне: один говорил, что Умаров при смерти, другой распорядился: «Тогда, по крайней мере, вынесите тело».¹⁰⁶⁵ Отец другого заключенного, также приехавший на свидание, был свидетелем того, как Умарова вынесли к матери.¹⁰⁶⁶ По его словам, а также по данным из другого источника, Умаров не мог стоять, у него были «странные» глаза, как будто его накачали лекарствами, и он был настолько слаб, что не мог даже говорить.¹⁰⁶⁷ Когда мать попыталась обратить на это внимание начальника колонии О.Бободжонова, тот, как утверждают, заявил ей, что все в порядке.¹⁰⁶⁸ 19 июля Энахон Умарова получила телеграмму с уведомлением о смерти сына; родителям предлагалось приехать и забрать тело. Как утверждают, официальной причиной смерти был назван туберкулез, однако видевшие тело на похоронах говорят, что он было в синяках и ссадинах.¹⁰⁶⁹

Абдуджалил Гафуров был арестован на одном из рынков в 1999 г., осужден за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и отправлен в Джаслык.¹⁰⁷⁰ По сведениям, его держали в карцере, пол которого был залит холодной водой. Гафуров заболел туберкулезом и в возрасте 30 лет умер 21 февраля 2001 г.¹⁰⁷¹

¹⁰⁶⁵ Письменное сообщение правозащитника В.Иноятовой в Хьюман Райтс Вотч от 25 июля 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с В.Иноятовой 8 марта 2000 г.

¹⁰⁶⁶ Рахим Джураев приезжал на свидание с сыном Бекзодом Джураевым, дело которого описывалось выше.

¹⁰⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Рахимом Джураевым. Ташкент, 16 июля 2000 г.; письменное сообщение правозащитника В.Иноятовой в Хьюман Райтс Вотч от 25 июля 2000 г.

¹⁰⁶⁸ Письменное сообщение правозащитника В.Иноятовой в Хьюман Райтс Вотч от 25 июля 2000 г.

¹⁰⁶⁹ Там же.

¹⁰⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 27 февраля 2001 г. Вместе с А.Гафуровым был арестован и его брат, которого отправили в таваксайскую колонию.

¹⁰⁷¹ Там же.

Родственники снаружи Акмал Икрамовского здания суда в ожидании увидеть своих родственников-мужчин, привлечённых к суду за религию. Ташкент.

V. ПРОБЛЕМЫ С ИСПРАВЛЕНИЕМ СИТУАЦИИ И ПРАВОВОЙ ЗАЩИТОЙ

Правительство Узбекистана не обеспечивает правовой защиты для тех независимых мусульман, которые подверглись дискриминационному аресту и осуждению. Неправосудные приговоры лишь в отдельных случаях корректируются по апелляции осужденных. При этом судами высшей инстанции не проводится никакой систематической работы по проверке дел независимых мусульман с целью определения законности массовых осуждений по религиозным мотивам. Президентские амнистии, как показал опыт, носят произвольный характер и часто создают лишь видимость помощи. Государственные институты, в том числе те, которым поручено отстаивать права граждан и оказывать помощь жертвам произвола властей, проявляют откровенное безразличие или даже враждебность.

Граждане, которые пытаются искать справедливости или помощи вне национальных рамок, сталкиваются с препятствиями, а зачастую и подвергаются наказанию. В тех случаях, когда пострадавшие и их родственники обращаются в профильные структуры ООН, наделенные правом рассмотрения дел после исчерпания возможностей внутри страны, правительство, как представляется, игнорирует соответствующие решения. По меньшей мере в двух случаях обратившиеся в ООН подвергались преследованиям со стороны властей. Притеснениям и угрозам со стороны правоохранительных органов подвергаются и жертвы репрессий, которые обращаются к национальным или международным правозащитным организациям.

Попытки родственников осужденных независимых мусульман развернуть организованный протест против кампании репрессий блокируются милицией. Пикеты и другие мирные публичные мероприятия разгоняются с применением силы, а их участников избивают, задерживают, отправляют под арест и подвергают бесперомонной и угрожающей слежке. Жалобы и обращения участников публичных акций протеста практически неизменно игнорируются правительственными чиновниками, которым эти обращения были адресованы.

Отсутствие возможностей обжалования в судебном и ином порядке

Поскольку говорить о реальной независимости судебной системы в Узбекистане не приходится, независимые мусульмане, как показывает опыт, не могут рассчитывать ни на правосудие в первой инстанции, ни на восстановление справедливости по апелляции. Другие каналы помощи, такие как парламентский уполномоченный по правам человека или авторитетные духовные инстанции, также не проявляют готовности заниматься обращениями родственников репрессированных или даже реагируют с откровенной враждебностью. Небезопасным оказывается и обращение к межправительственным организациям и правозащитникам, поскольку это чревато местью со стороны властей.

Обращения в государственные инстанции

Одним из путей исправления ситуации могло бы стать вмешательство президента, прокуратуры или парламентского уполномоченного по правам человека.¹⁰⁷² Родственники задержанных обращаются в эти инстанции по самым различным вопросам: от жалоб на незаконный арест до просьбы поместить задержанного в тюремный госпиталь. Однако такие обращения остаются, как правило, безрезультатными, а иногда и контрпродуктивными: единственным результатом зачастую становится сухой отказ или формальная отписка о том, что жалоба передана в другое ведомство. Особенное отчаяние у репрессированных и их родственников вызывает бездействие уполномоченного по правам человека, призванного служить посредником между пострадавшими и государственными органами и содействовать исправлению нарушений. Действительно, жалобы на имя уполномоченного зачастую передаются ведущему дело следователю милиции или прокуратуры, на действия которого обычно и жалуются арестованные и их родственники.

■ Семья Эргашевых обращалась к парламентскому уполномоченному по правам человека С.Рашидовой с жалобой на процессуальные нарушения в деле Ходжаикбара Эргашева. Ответ, при этом, последовал не от уполномоченного, а от работника прокуратуры, занимающегося надзором за следствием по уголовным делам. Семье сообщили, что вина Эргашева установлена в ходе предварительного и судебного следствия и подтверждается, в том числе, «обнаруженными вещественными доказательствами, такими как книги, листовки и журналы религиозного содержания, а также наркотики». В ответе говорилось, что прокуратура согласна с решением суда.¹⁰⁷³

■ Родственники Абдурашида Исаходжаева обращались к уполномоченному С.Рашидовой, генеральному прокурору У.Худайкулову, руководителю СНБ В.Иноятову, министру внутренних дел З.Алматову и его заместителю – начальнику главного управления исполнения наказаний Р.Кодирову, и даже к президенту И.Каримову с просьбой о переводе Исаходжаева в республиканскую тюремную больницу в Ташкенте (так называемый «Сангородок»). Исаходжаев страдает от последствий давней травмы, а в колонии у него появились дополнительные проблемы со здоровьем и двигательными функциями. Как отмечала мать Исаходжаева: «Они мои письма друг другу отфутболивали».¹⁰⁷⁴ Аппарат уполномоченного отреагировал на отчаянное обращение родственников, просто переадресовав его в прокуратуру с просьбой рассмотреть вопрос.¹⁰⁷⁵ По словам Исаходжаевой, один из немногих прямых ответов пришел из МВД от

¹⁰⁷² В обязанности уполномоченного входит получение обращений граждан о нарушениях их прав и оказание им содействия в исправлении ситуации. Уполномоченный не проводит собственных расследований, будучи преимущественно консультативной инстанцией. Материалы по обращениям граждан передаются органам, ответственным за нарушения (в прокуратуру, суд или МВД) с соответствующими рекомендациями, после чего уполномоченному остается только ждать ответа.

¹⁰⁷³ Письмо за подписью А.М.Салихова, Генеральная прокуратура РУ, № 2/498-99 от 7 февраля 2000 г.

¹⁰⁷⁴ Заявление Шарифы Исаходжаевой в Организацию Исламская Конференция, Комиссию ООН по правам человека и правозащитные организации от 30 января 2000 г.

¹⁰⁷⁵ Письмо С.Рашидовой генеральному прокурору У.Худайкулову № 07-05/1776к от 4 ноября 1999 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

заместителя министра Р.Кодирова, который письмом от 5 февраля 2000 г. информировал ее о том, что медсанчасть в джаслыкской колонии полностью обеспечена для соответствующего лечения и в переводе Исаходжаева в Ташкент нет необходимости.¹⁰⁷⁶ В письме его первого заместителя говорилось, что Исаходжаев не может быть переведен в Ташкент, поскольку согласно статье 57 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденный должен отбывать весь срок наказания в одном учреждении – явно формальный отказ с учетом того, что осужденные независимые мусульмане неоднократно переводятся из одной колонии в другую и сам Исаходжаев был сначала отправлен в таваксайскую колонию.¹⁰⁷⁷ По состоянию на июнь 2000 г. Исаходжаев оставался в Джаслыке.

После амнистии в сентябре 2000 г. отец Исаходжаева в очередной раз отправился в прокуратуру, чтобы попытаться что-либо сделать для сына. По его словам, прокурор заявил: «Если бы он [Абдурашид] убил кого-нибудь, тогда я, может быть, помог бы, но не с такой статьей».¹⁰⁷⁸

■ Кудратулло Валиев, обвинявшийся в «ваххабизме», заявил на суде, что все его жалобы на пытки в предварительном заключении возвращались обратно к его мучителям: «Я в Генеральную прокуратуру писал и Президенту тоже, что меня неправильно обвинили и что МВД заставляет меня сознаться, что я что-то замышлял против государства. Никто мои заявления не рассматривал. МВД меня пытало и МВД же разбиралось с моей жалобой и сказало, что она необоснованная».¹⁰⁷⁹

■ Члены семьи обвинявшегося в членстве в «Хизб-ут-Тахрир» Бекзода Джураева пытались жаловаться в прокуратуру на действия милиции во время обыска, в ходе которого сотрудники перевернули весь дом, подбросили, как утверждает, наркотики и оружие и угрожали родственникам арестом, если те не подпишут протокол. Ответ, который получили Джураевы, гласил: «Ваше утверждение о том, что наркотическое вещество опиум, граната РГД-5, обнаруженные у Джураева Б. и в его доме, были подброшены сотрудниками милиции, представляется необоснованным, поскольку во время следствия вышеупомянутые вещественные доказательства были изъяты в присутствии понятых и это было зафиксировано в протоколе обыска».¹⁰⁸⁰

¹⁰⁷⁶ Заявление Шарифы Исаходжаевой от 20 февраля 2000 г. В действительности, по имеющимся сведениям, медсанчасть в Джаслыке оснащена весьма скудно. Заключенным, как сообщается, отказывают практически в любой медицинской помощи. Во время посещения Джаслыка спецдокладчиком ООН по пыткам администрация не разрешила ему осмотреть всю колонию, поэтому спецдокладчик не смог оценить состояние медицинского обслуживания. Report of the U.N. Special Rapporteur on Torture, Theo van Boven, p. 31.

¹⁰⁷⁷ Письмо первого зам. начальника ГУИН МВД Р.Сарикова № 28/2/4-и-95 от 25 декабря 1999 г.

¹⁰⁷⁸ Douglas Frantz, "Persecution Charged in Ex-Soviet Republic," *The New York Times*, October 29, 2000. Подробнее об амнистии см. ниже.

¹⁰⁷⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Ташкентского горсуда 1 ноября 2000 г., дело слушалось в помещении Акмал-Икрамовского райсуда.

¹⁰⁸⁰ Письмо за подписью А.М.Салихова, Генеральная прокуратура РУ, № 12/1048-99, в досье Хьюман Райтс Вотч.

Родители Джураева обращались с просьбой о пересмотре дела во все возможные инстанции, включая парламентского уполномоченного, Верховный суд и президентскую администрацию. В частности, они указывали на то, что даже в случае принадлежности их сына к «Хизб-ут-Тахрир» подбрасывание ему улики является незаконным и сфабрикованные обвинения должны быть сняты.¹⁰⁸¹ Как сообщают Джураевы, их обращения к С.Рашидовой и И.Каримову с жалобой на неправомерность решения Верховного суда и с просьбой оказать содействие в обеспечении пересмотра им дела их сына, не были рассмотрены по существу, а просто переданы в Верховный суд, который ответил, что вина доказана и жалоба родственников оставлена без удовлетворения.¹⁰⁸²

Многие родственники, в отчаянной надежде достучаться хоть до кого-то, продолжают писать парламентскому уполномоченному по правам человека. Для других безнадежность перспективы реального вмешательства уполномоченного в положение осужденных в колониях стала очевидной после оценки, которая прозвучала из уст С.Рашидовой после ее посещения Джаслыка. По возвращении из «инспекционной поездки» в эту самую зловещую узбекскую колонию в марте 2000 г. она заявила в интервью ведомственной газете, что «условия, созданные для осужденных, и то, что надзорсостав исполняет свои обязанности в соответствии с законом, вызывало наше удовлетворение».¹⁰⁸³ В отношении условий она также добавила: «Я могу сказать, что обеспечение продуктами и одеждой на хорошем уровне. Что еще нужно человеку, который признан виновным по закону и который сознался? Разве того факта, что для заключенных созданы такие условия, не достаточно для того, чтобы заявить, что права человека в Узбекистане соблюдаются на всех этапах?»¹⁰⁸⁴ По словам С.Рашидовой, все заключенные, с которыми она разговаривала в колонии, не имели претензий ни к медицинскому обслуживанию, ни качеству пищи, ни к обращению со стороны персонала.¹⁰⁸⁵ В виде рекомендации С.Рашидова отметила следующее: «Конечно, мы также подробно ознакомились с условиями, которые созданы для надзорсостава. Могу только сказать, что нужно сказать им спасибо и улучшать для них условия».¹⁰⁸⁶

Обращения к официальному духовенству

Обращение к исламским иерархам, которые сами являются составной частью механизма репрессий, чревато для независимых мусульман дополнительным риском, поскольку может вызвать к ним повышенное внимание милиции или даже привести к аресту. Одним из чрезвычайных примеров может служить случай с

¹⁰⁸¹ Письмо Рахима Джураева на имя президента И.Каримова от 18 декабря 1999 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 10 февраля 2000 г.

¹⁰⁸² Письмо Рахима и Умиды Джураевых на имя С.Рашидовой от 18 октября 1999 г.; письмо Рахима Джураева на имя президента И.Каримова от 18 декабря 1999 г.; письмо судьи Верховного суда РУ С.О.Ходжамуратова № 6-2681-99 от 21 октября 1999 г.

¹⁰⁸³ Интервью парламентского уполномоченного по правам человека С.Рашидовой газете МВД «Постда» («На посту»), опубликовано 30 марта 2000 г., цит. по английскому переводу.

¹⁰⁸⁴ Там же.

¹⁰⁸⁵ Там же.

¹⁰⁸⁶ Там же.

Усмоном Инагамовым, который в июне 1999 г. обратился к главе Духовного управления мусульман Узбекистана муфтию Абдурашиду-кори Бахромову и был выдан милиции самим муфтием.¹⁰⁸⁷ Молодой человек, как утверждается – один из учеников Фархода Усманова и член «Хизб-ут-Тахрир», был потрясен смертью Усманова в предварительном заключении и призвал муфтия публично высказаться, указав при этом, что молчание превращает официальное духовенство в соучастников тех, кто виновен в смерти Усманова и арестах тысяч других. После побоев в предварительном заключении Инагамов на закрытом процессе был осужден за антигосударственную деятельность на два с половиной года лишения свободы. К тому времени он уже был болен раком, и через девять месяцев умер в колонии, судя по всему – от заболевания, последствия которого усугубились отсутствием медицинской помощи и тяжелыми условиями содержания.¹⁰⁸⁸

Обращения в правозащитные организации и в ООН

Жертвы произвола и их родственники, пытавшиеся обращаться в национальные или международные правозащитные организации, сталкиваются с местью со стороны сотрудников милиции и органов безопасности.

- Шухрат Паршиев был необоснованно арестован, осужден на пять лет лишения свободы и, по сведениям, убит персоналом джаслыкской колонии в мае 2000 г. Его близкие заявили Хьюман Райтс Вотч, что того как они сообщили об аресте Паршиева местному правозащитнику, сотрудники СНБ пригрозили, что в случае новых обращений арестованному «будет еще хуже».¹⁰⁸⁹

Контакты с международными организациями:

- Фируза Кубанова, осужденная на год условно, сообщила Хьюман Райтс Вотч, что судья, рассматривавший ее дело, настоятельно «рекомендовал» ей и ее семье прекратить контакты с иностранцами, которые присутствовали на процессе.¹⁰⁹⁰ По словам Курбановой, после того как на одном из заседаний вместе с местными правозащитниками появились представители Хьюман Райтс Вотч, британского посольства и Би-Би-Си, судья велел ей сказать матери «не играть со мной в игры и не звать больше этих иностранцев».¹⁰⁹¹ Следует отметить, однако, что международное внимание к этому делу сохранялось и впоследствии и, судя по всему, принесло свои результаты: Курбановой все же предоставили адвоката и она получила необычно мягкое наказание – год лишения свободы условно.

¹⁰⁸⁷ Письменное сообщение правозащитника В.Иноятовой, апрель 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с В.Иноятовой. Ташкент, 5 апреля и 12 декабря 2000 г.

¹⁰⁸⁸ Данные о месте проведения процесса разнятся. В различных источниках приводится два варианта: Чирчикский городской суд (Ташкентская область) или Сырдарьинский областной суд. См.: Правозащитный центр «Мемориал», Информационный центр по правам человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (январь 1999 г. – апрель 2000 г.) <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/uzb5/index.htm>; «Хизб-ут-Тахрир», 24 марта 2000 г. Дополнительно о деле Инагамова см. выше.

¹⁰⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Андижан, 18 мая 2000 г.

¹⁰⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ташкент, 14 марта 2001 г.

¹⁰⁹¹ Там же.

■ В 2000 г. в Андижане, вскоре после того как члены семьи Ахмедовых общались с представителем Хьюман Райтс Вотч, к ним домой пришел сотрудник милиции. Войдя без ордера, он стал оскорблять членов семьи за то, что они обратились к правозащитникам. Милиционер заявил, что ему известно, что они получили от Хьюман Райтс Вотч некий «бюллетень», и потребовал отдать ему документ, пригрозив, что в противном случае «им будет хуже». ¹⁰⁹² Сотрудник, в том числе, пригрозил избить женщин. ¹⁰⁹³ Семья отдала милиционеру главу Всемирного доклада Хьюман Райтс Вотч - 2000 по Узбекистану (переведенную на узбекский) и сообщила координаты представительства организации. Сотрудник забрал документ и предупредил женщин, что в случае новых обращений в правозащитные организации они будут избиты. ¹⁰⁹⁴ К Ахмедовым также неоднократно приходили сотрудники СНБ и проводили допросы в ночное время. ¹⁰⁹⁵

■ 9 июня 2000 г. Комолиддин Саттаров был осужден Асакинским горсудом Андижанской области на девять лет лишения свободы по обвинениям, которые включали его обращение в Комитет ООН по правам человека от имени осужденного брата Муроджона Саттарова. Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола, который предусматривает процедуру прямого обращения граждан в Комитет. Комолиддин Саттаров был арестован 2 февраля 2000 г.; при аресте ему, как утверждает, были подброшены листовки «Хизб-ут-Тахрир». При обыске в доме Саттарова милиция обнаружила заполненный бланк жалобы в Комитет ООН от имени его брата, осужденного за членство в «Хизб-ут-Тахрир», и еще шесть чистых бланков. Документы были изъяты как доказательство против Саттарова. Впоследствии ему добавили целый набор обвинений, включая религиозный экстремизм, однако, по словам его отца, следователь андижанской прокуратуры сообщил ему, что главным пунктом оставались изъятые бланки Комитета ООН. ¹⁰⁹⁶ В приговоре они фигурировали как «обращения в глобальную правозащитную организацию» и, наряду с листовками, квалифицировались как вещественное доказательство причастности Саттарова к «антигосударственной деятельности». ¹⁰⁹⁷ Вследствие, как представляется, активного дипломатического давления, дело было направлено на пересмотр в Мархаматский райсуд Андижанской области. На слушании присутствовали представители ООН, ОБСЕ, посольства США и Хьюман Райтс Вотч. 18 октября 2000 г. суд исключил из дела документы ООН, однако добавил Саттарову еще год в колонии. ¹⁰⁹⁸

¹⁰⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Музафармирзо Исаковым. Ташкент, 7 июля 2000 г.

¹⁰⁹³ Там же.

¹⁰⁹⁴ Там же.

¹⁰⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками Таваккалджона Ахмедова. Асака, Андижанская область, май 2000 г.

¹⁰⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с отцом, матерью и сестрой К.Саттарова и с правозащитником М.Исаковым. Андижан, 17 мая 2000 г.

¹⁰⁹⁷ Приговор Асакинского горсуда Андижанской области от 9 июня 2000 г., председательствующий М.Холматов.

¹⁰⁹⁸ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Мархаматского райсуда Андижанской области 18 октября 2000 г.; *Правозащитный центр «Мемориал»*; *Информационный центр по правам*

20 марта 2001 г. к Саттаровым вновь пришли сотрудники милиции во главе с начальником управления уголовного розыска Ортикали Рахматовым. На этот раз была изъята глава по Узбекистану Всемирного доклада Хьюман Райтс Вотч - 2000.¹⁰⁹⁹ Местный правозащитник Музафармирзо Исаков лично просил О.Рахматова вернуть документ, объяснив, что Хьюман Райтс Вотч официально зарегистрирована в Узбекистане и ее доклад не является ни секретным, ни «подрывным», однако в милиции отказались вернуть материал и выпшвырнули М.Исхакова из помещения.¹¹⁰⁰

■ Ташкентские власти пытались помешать обращению родственников жены имама Рухиддина Фахруддинова Рахимы Ахмедалиевой в ООН от ее имени. 26 марта 2001 г., через девять дней после ареста Ахмедалиевой ее дочь Одина Максудова отправилась в ташкентское представительство ООН, чтобы передать обращение с просьбой оказать содействие в освобождении ее матери. Сначала сотрудники милиции попытались не пропустить ее и забрать письмо. Максудовой все же удалось пройти в здание и передать письмо в приемной сотруднику Программы развития ООН, который, однако, передал письмо ближайшему сотруднику милиции.¹¹⁰¹ Опасаясь ареста, Максудова и сопровождавшая ее подруга, подняли шум. Когда они уходили из приемной, Максудова, по ее словам, услышала, как сотрудник ООН говорит милиционеру: «Вы что, не можете их забрать без шума?»¹¹⁰² Милиционер именно так и поступил, задержав Максудову и ее подругу на выходе из здания и доставив их в Мирабадский РОВД, где задержанные провели четыре часа.¹¹⁰³ Максудова была подвергнута допросу, в ходе которого следователь назвал ее «скотиной» и заставил обеих задержанных письменно дезавуировать обращение в ООН.¹¹⁰⁴ Максудова уже сталкивалась с этим сотрудником: незадолго до того она задерживалась при попытке выяснить судьбу арестованной матери. Напуганная, она согласилась написать отказное заявление.¹¹⁰⁵

человека в Центральной Азии. Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. – август 2001 г.). Москва, октябрь 2001 г. <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/uzbekistan/spiski/index.htm>

¹⁰⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником М.Исхаковым. Ташкент, 4 апреля 2001 г.

¹¹⁰⁰ Там же.

¹¹⁰¹ Письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 29 марта 2001 г. (оригинал на английском).

¹¹⁰² Там же.

¹¹⁰³ Там же.

¹¹⁰⁴ Как отмечалось выше, речь идет о сотруднике МВД Эдике Цое, известном своим жестоким обращением с арестованными; на протяжении нескольких лет его имя неоднократно фигурировало в заявлениях жертв пыток. По данным правозащитника В.Иноятовой, Э.Цой, как и еще многие сотрудники управления по борьбе с коррупцией, рэкетом и терроризмом, был уволен из органов в ходе «чистки» управления в 2002 г. (Интервью Хьюман Райтс Вотч, по телефону, 4 марта 2003 г.)

¹¹⁰⁵ Письмо О.Максудовой Генеральному секретарю ООН К.Аннуну от 29 марта 2001 г. Хьюман Райтс Вотч сообщила об инциденте верховному комиссару ООН по правам человека 2 апреля 2001 г.

Амнистия

Президентские амнистии по определенным категориям осужденных объявляются в Узбекистане, как и в других государствах бывшего СССР, с периодической регулярностью и обычно преследуют цель снять остроту проблемы перенаселенности мест заключения.¹¹⁰⁶ При том что для независимых мусульман амнистия не является механизмом восстановления справедливости по нарушениям, допущенным в ходе репрессий, она все же может избавить часть осужденных от непомерно тяжелых условий жизни в колонии. Следует отметить, однако, что под амнистию подпадает лишь незначительная часть осужденных по религиозным мотивам. В ряде случаев амнистия становится поводом для нового витка произвола в отношении религиозных заключенных, в других — амнистированные подвергаются повторному аресту или постоянным притеснениям.¹¹⁰⁷ До 2001 г. президентские амнистии вообще не распространялись на осужденных за посягательства на конституционный строй и по другим статьям, обычно применяемым к независимым мусульманам. В августе 2001 г. амнистия впервые была распространена на эту категорию осужденных, однако только на тех, у кого срок по приговору не превышал шести лет; соответственно, вне сферы действия амнистии осталось большинство независимых мусульман, у которых срок наказания обычно больше.¹¹⁰⁸ Так, из 709 человек в базе данных Хьюман Райтс Вотч, арестованных или осужденных к августу 2001 г., только 71 имел срок меньше шести лет. Амнистия 2002 г. предусматривала освобождение лиц, «осужденных впервые к лишению свободы на срок до десяти лет включительно или осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, за участие в деятельности экстремистских организаций и совершение в качестве членов таких организаций преступлений против конституционного строя Республики Узбекистан или других преступлений против общественной безопасности».¹¹⁰⁹

Амнистия обеспечивает непрерывность работы «тюремного конвейера», когда одни заключенные освобождают место для новых, и «полный цикл» завершается повторным арестом и осуждением ранее амнистированных. Госдепартамент США в 2003 г. отмечал проблему перенаселенности мест заключения в Узбекистане

¹¹⁰⁶ В Узбекистане амнистия обычно объявляется в связи с национальными праздниками. В год может быть объявлено до трех амнистий, однако наиболее регулярной, пожалуй, является сентябрьская амнистия, приуроченная к Дню независимости.

¹¹⁰⁷ Амнистирование осужденного не связано с пересмотром дела, поэтому вопрос о привлечении к ответственности сотрудников правоохранительных органов, прокурорских работников, судей и персонала мест заключения и содержания под стражей, допустивших нарушения закона и основных прав обвиняемого/осужденного, обычно не возникает. Освобожденные по амнистии продолжают фигурировать в материалах милицейского учета и зачастую подвергаются притеснениям со стороны сотрудников правоохранительных органов.

¹¹⁰⁸ В 2001 г. речь шла о «членах террористических и экстремистских организаций, преступных сообществ..., которые совершили преступления против общественной безопасности, предусмотренные статьями 150-163, 242, 244, 244-1, 244-2 Уголовного кодекса». Указ Президента РУ об объявлении амнистии в связи с 10-й годовщиной независимости Узбекистана, передан по 1-му каналу УзТВ 22 августа 2001 г., цит. по BBC Monitoring (далее — указ 2001 г.)

¹¹⁰⁹ Указ Президента РУ об объявлении амнистии в связи с 10-й годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан от 3 декабря 2002 г., цит. по английскому переводу, предоставленному Хьюман Райтс Вотч посольством Узбекистана в США (далее — указ 2002 г.)

которая, «возможно, была одной из причин массовой амнистии 2001 г., однако острота проблемы не была снята».¹¹¹⁰ С учетом масштабов только продолжающихся арестов независимых мусульман неудивительно, что амнистии не становятся ни эффективным средством решения проблемы избыточного тюремного населения, ни подлинным механизмом обеспечения справедливости и исправления ситуации для репрессированных.

Администрация учреждений по исполнению наказаний, произвол которой подробно описывался выше, имеет широкие полномочия по определению списков амнистируемых. Амнистия не распространяется на тех, кто «систематически» (три или более раз) нарушает правила внутреннего распорядка.¹¹¹¹ Манипулируя этим положением, администрация выводит осужденных за религию из-под амнистии, прямо фабрикуя «нарушения» или относя к ним вполне законные действия, такие как совершение молитвы.

Указы об амнистиях 2001-2002 гг. содержат положения, согласно которым одним из условий освобождения осужденных за религию является «раскаяние» в содеянном и обращение к государству с просьбой о прощении. При этом администрация мест заключения наделяется правом проверки «искренности» таких заявлений, и за ней остается признание «деятельного раскаяния» каждого конкретного осужденного.¹¹¹² Это становится одним из факторов превращения самой амнистии в источник новых преследований. К тому же, хотя указами об амнистиях это прямо не предусмотрено, на практике осужденные независимые мусульмане должны отречься от своих религиозных убеждений или связей. Отказ чреват для них не только исключением из списков амнистируемых, но и, как отмечалось выше, побоями, одиночным заключением и другими репрессалиями.¹¹¹³ Так, бывший заключенный колонии № 29 в г. Навои, осужденный на шесть лет за членство в «Хизб-ут-Тахрир», рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что администрация колонии заставила его подписать заявление, содержание которого далеко не ограничивалось просьбой о помиловании. Для того чтобы выйти на свободу по амнистии 2001 г., ему пришлось также дать письменное обещание о неучастии в будущем ни в каких религиозных движениях и о сохранении верности президенту И.Каримову и государству.¹¹¹⁴

Администрация колонии часто также требует поручительство комитета махалли по последнему месту жительства осужденного. Типичным примером служит предоставленное Хьюман Райтс Вотч письмо, в котором махаллинский комитет

¹¹¹⁰ U.S. Department of State, *2002 Country Reports on Human Rights Practices*

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

¹¹¹¹ Так, п. 8 указа 2001 г. гласит: «Настоящий Указ не распространяется на тех осужденных, которые систематически нарушают режим».

¹¹¹² П. 8 указа 2001 г., п. 10 указа 2002 г.

¹¹¹³ См. предыдущую главу. Хьюман Райтс Вотч установлено, что тех осужденных, которые отказываются просить о прощении и отречься от веры, помещают в яму, держат раздетыми на холоде и лишают сна. См.: "Memorandum on Cooperative Threat Reduction (CTR) Certification for Uzbekistan," Human Rights Watch, January 18, 2002.

¹¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Маргилан, 12 июля 2002 г.

«принимает на себя ответственность за реабилитацию» осужденного.¹¹¹⁵ В других случаях махаллинские комитеты могут даже брать на себя обязательство выступать «опекуном» заключенного после освобождения или держать его «под наблюдением».¹¹¹⁶ При том что формально поручительство махалли не является обязательным условием применения амнистии, во многих случаях его отсутствие серьезно снижает шансы осужденного на освобождение. Предложение обеспечить поручительство махалли обычно делается родственникам кандидата на амнистию администрацией колонии, милицией или местными властями. При этом в махаллах не всегда идут на это, опасаясь, возможно, ответственности, связанной с обеспечением надзора, и негативных последствий для себя в случае, если амнистированный вновь нарушит закон. В первые месяцы 2003 г. (когда проводилась амнистия, объявленная в декабре 2002 г.) Хьюман Райтс Вотч было зафиксировано несколько случаев отказа махаллинских комитетов предоставить поручительство, в результате чего осужденные лишались возможности воспользоваться амнистией.¹¹¹⁷ В таких случаях, даже если семья предоставляла свою собственную гарантию, администрация колонии отказывалась освобождать заключенного.¹¹¹⁸

Другим неформальным условием освобождения по амнистии является крупная взятка. Как утверждают местные правозащитники, администрация мест заключения вымогает крупные суммы у заключенных и их родственников.¹¹¹⁹

Многие амнистированные неохотно идут на контакт с правозащитниками, включая и Хьюман Райтс Вотч, из-за того что заплатили за освобождение крупную сумму или опасаются мести со стороны правоохранительных органов. Особенно скупо они рассказывают об условиях освобождения. Однако несколько конкретных дел, оказавшихся в поле зрения правозащитных организаций, как считается, являются характерными с точки зрения общего отношения властей к амнистированным. Ярким примером их уязвимости для новых преследований со стороны правоохранительных органов может служить дело 40-летней матери шестерых детей Ибодат Султановой, проживавшей на момент ареста в Ферганской долине. Султанова была арестована в июне 2000 г. за членство в «Хизб-ут-Тахрир» и в сентябре осуждена по соответствующим статьям на шесть лет лишения свободы. По апелляции срок был заменен на три года условно, и Султанова была освобождена от дальнейшего отбывания наказания.¹¹²⁰ По амнистии 2001 г. с нее был снят и сам условный срок. Несмотря на это, Султанова оставалась в центре внимания маргиланских правоохранительных органов. По ее словам, вскоре после

¹¹¹⁵ Письмо махаллинского комитета (реквизиты не разглашаются) от 4 января 2003 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹¹⁶ Поручительства махаллинских комитетов от 21, 26 и 27 января 2003 г. (реквизиты не разглашаются), в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 27 и 30 января 2003 г.

¹¹¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственниками осужденных за религию (имена и место не разглашаются, в общей сложности 3 человека) 27 и 30 января 2003 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (имя и место не разглашаются) 5 февраля 2003 г.

¹¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 1, 2 и 3 июля 2003 г.

¹¹²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ибодат Султановой. Маргилан, 12 июля 2002 г. По-видимому, Султанова была освобождена примерно в декабре 2000 г.

амнистии ее на несколько часов задержали и подвергли оскорблениям, после чего у нее неоднократно требовали объяснений по поводу того, куда она идет и с кем она встречалась.¹¹²¹ Султанова заявила Хьюман Райтс Вотч, что сотрудники милиции регулярно заставляли ее давать подписку о невыходе из дома и неучастии в акциях протеста.¹¹²² Она также сообщила, что 5 марта 2002 г. она была задержана (на этот раз сотрудниками СНБ) на десять часов без объяснения причин.¹¹²³ В итоге дело дошло до того, что 12 июля 2002 г. Султанова была арестована сотрудниками ферганского областного управления СНБ по обвинению в руководстве женской ячейкой «Хизб-ут-Тахрир» в Маргилане.¹¹²⁴ 13 сентября 2002 г. Маргиланским горсудом Султанова была осуждена на семь лет лишения свободы.¹¹²⁵ На момент составления доклада она отбывала наказание в ташкентской женской колонии.

Аналогичная судьба постигла и других независимых мусульман: после амнистии их вновь арестовывали по прежним обвинениям и отправляли обратно в колонию. Мерзиот Усманов в 1999 г. был осужден на три года за посягательство на конституционный строй. В декабре 2001 г. он был освобожден по амнистии, а уже в апреле 2002 г. – вновь арестован. В июле 2002 г. Шейхантаурским райсудом Ташкента Усманов был осужден на восемь лет за «экстремизм».¹¹²⁶

Подавление публичных акций протеста

Лишенные возможностей исправления ситуации через обращение к национальным институтам или международным организациям, некоторые граждане для выражения своего несогласия с политикой правительства в отчаянии прибегают к публичным протестам, пытаясь таким образом добиться освобождения неправомерно осужденных. Узбекские власти, однако, с неодобрением относятся к публичному выражению недовольства и активно преследуют организаторов и участников акций протеста. Милиция и органы безопасности также стремятся не допускать проведения таких мероприятий с самого начала, «как заставляя потенциальных участников оставаться дома, так и блокируя подходы к предполагаемому месту демонстрации».¹¹²⁷ Как правило, акции протеста против арестов и пыток независимых мусульман, которые обычно представляют собой пикеты с числом участников не более 50, разгоняются сотрудниками милиции, что иногда сопровождается избиением и задержанием

¹¹²¹ Там же; письмо от 17 апреля 2002 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ибодат Султановой. Маргилан, 12 июля 2002 г.

¹¹²³ Там же.

¹¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч со следователем СНБ Фарходом Кодировым. Фергана, 30 июля 2002 г.

¹¹²⁵ *Хьюман Райтс Вотч*. Неофициальная стенограмма заседания Маргиланского горсуда 12 сентября 2002 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (по телефону, имя не разглашается) 13 сентября 2002 г..

¹¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Исмаилом Адыловым. Ташкент, 5 августа 2003 г.

¹¹²⁷ U.S. Department of State, 2002 Country Reports on Human Rights Practices

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>

протестующих.¹¹²⁸ По меньшей мере в одном случае, зафиксированном Хьюман Райтс Вотч, жена осужденного подвергалась физическому насилию и угрозам со стороны сотрудников милиции только потому, что те посчитали, что женщина добивается освобождения мужа.

Ниже приводятся несколько известных Хьюман Райтс Вотч примеров, связанных с похоронами молодого человека, умершего от пыток в милиции, и несколькими пикетами женщин – родственников осужденных за религию в 1998-2003 гг.

■ Фарход Усманов умер от пыток в милиции всего через несколько дней после ареста 14 июня 1999 г.¹¹²⁹ Десятки людей, пришедших проститься с ним, были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, посчитавших, что похороны могут перерасти в акцию протеста.

При передаче тела Усманова родственникам власти запретили семье разглашать сам факт смерти и показывать тело посторонним; вечером 25 июня дом был окружен сотрудниками в штатском.¹¹³⁰ Одновременно весь квартал был оцеплен вооруженными милиционерами и сотрудниками СНБ. Тем не менее утром следующего дня на похороны собралось несколько сотен (по некоторым оценкам – до нескольких тысяч) человек.¹¹³¹ Десятки прибывших были арестованы на месте.¹¹³² Рассказывает родственница, попытавшаяся пройти на похороны: «Я пошла на похороны Фархода, по дороге арестовали, нас человек 30-40 было. Все – мужчины, только я и еще одна женщина, она больная была, так что ее на 6 тысяч сумов оштрафовали и отпустили. Еще старика арестовали, его вместе со мной в РОВД доставили, ночь продержали, а потом оштрафовали на 6 тысяч. Меня с мужем десять суток продержали, без штрафа. Это все в РОВД было».¹¹³³ По ее словам, если до этого она «не интересовалась ‘Хизб-ут-Тахрир’, то после ареста прочитала книгу и кое-что поняла. Там про экстремизм ничего нет, просто про то..., как правильно жить».¹¹³⁴ Других пришедших на похороны

¹¹²⁸ Свобода собраний гарантирована Конституцией Узбекистана, однако граждане должны получать разрешение на проведение массовых мероприятий. Как отмечает Госдепартамент США, «на практике правительство ограничивало право на мирные собрания... и, как правило, не выдавало демонстрантам соответствующих разрешений». (U.S. Department of State, 2002 Country Reports on Human Rights Practices <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2002/18400.htm>) Многие потенциальные участники мероприятий в поддержку независимых мусульман вообще не обращались за разрешением, не рассчитывая на положительный ответ. Некоторые родственники осужденных по религиозным мотивам уже сталкивались с жесткой реакцией государства на любые попытки объединения независимых мусульман, поэтому имеют все основания предполагать, что публичная акция протеста будет иметь аналогичные последствия. Более того, секретность, с которой часто готовятся такие мероприятия, свидетельствует о том, что организаторы боятся репрессалий со стороны властей и считают, что преждевременное привлечение внимания чревато блокированием протеста.

¹¹²⁹ Подробнее см. предыдущую главу.

¹¹³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 25 июня 1999 г.

¹¹³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ташкент, 12 июля 1999 г. и 21 февраля 2000 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой. Ташкент, 21 июля 1999 г.

¹¹³² Там же.

¹¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 21 февраля 2000 г.

¹¹³⁴ Там же.

подвергли административному аресту на срок от 10 до 30 суток. По сведениям, при освобождении их предупреждали о недопустимости обсуждать арест с посторонними и жаловаться на физическое насилие в период содержания под стражей.¹¹³⁵

■ В январе 1998 г., вскоре после того как власти развернули полномасштабную кампанию арестов независимых мусульман, около ста женщин собрались у одного из ташкентских РОВД, требуя немедленно освободить задержанных родственников-мужчин. Демонстрация была разогнана милицией; нескольких женщин задержали, предполагаемые организаторы были оштрафованы.

■ 18 ноября 1999 г. представитель Хьюман Райтс Вотч присутствовал на пикете у здания ташкентской городской администрации. Примерно 40 женщин протестовали против незаконного ареста и содержания под стражей их мужчин. Несколько участниц заявили, что не знают о местонахождении арестованных и отчаянно пытаются разыскать их. По словам одной из женщин, к тому моменту прошло уже два месяца, как ее муж пропал после задержания. Как и в предыдущих аналогичных случаях, этот пикет был быстро прекращен силами безопасности. Как только женщины приблизились ко входу в хокимият, на площади появился автобус с сотрудниками милиции. Примерно полтора десятка милиционеров и солдат при поддержке еще шестерых работников хокимията окружили женщин, которым было предложено разойтись и вернуться на следующий день с письменным заявлением. После примерно 40-минутной дискуссии пикет распустили, а его участников препроводили подальше от здания.

Как сообщали представители одной из международных организаций, прибывшие на место во время роспуска пикета, сотрудники в штатском (по-видимому - СНБ) проследовали за несколькими женщинами до ближайшей станции метро. Представителем Хьюман Райтс Вотч было также зафиксировано, что к участникам пикета подходили и переписывали их имена. Милиция также снимала всех участников на видео, что, по общему мнению, преследовало цель запугать женщин, поскольку в прошлом после такой съемки сотрудниками СНБ участников арестовывали.

■ В марте-апреле 2001 г. женщины провели целую серию акций протеста в различных районах Узбекистана. В Андижане (одном из городов, в наибольшей степени подвергшихся репрессиям) 21 марта на улицы вышли примерно 300 человек (преимущественно женщины) с требованием освободить родственников, осужденных за религиозные убеждения и связи.¹¹³⁶ Как сообщалось, демонстранты несли плакаты «2001 — Год вдовы и сироты» (игра слов: 2001 г. был объявлен

¹¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником В.Иноятовой (Ташкент, 21 июля 1999 г.), а также с женщиной, племянников которой за участие в похоронах арестовали на 17 суток (имя не разглашается; Ташкент, 12 июля 1999 г.)

¹¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) с корреспондентом Би-Би-Си Кэтрин Дэвис 23 марта 2001 г.; Bakhodir Musaev, "Uzbeks Losing Patience: Uzbeks take to the streets to air anti-government grievances," *The Institute for War and Peace reporting*, April 10, 2001, http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca/rca_200104_47_02_eng.txt.

И.Каримовым «Годом матери и ребенка»¹¹³⁷ В 14.00 часов женщин окружили сотрудники милиции в форме и СНБ в штатском; позднее подогнали микроавтобусы.¹¹³⁸ Женщины попытались вызвать хокима К.Обидова, однако тот отказался выйти, предложив принимать по пять человек. В таком формате поговорить с хокимом смогли около 50 женщин.¹¹³⁹ По словам местного правозащитника, опрашивавшего женщин на выходе, присутствовавшие в кабинете хокима, председатель областного суда И.Абдуллаев и прокурор Андижанской области У.Шамсиев предлагали женщинам написать официальные заявления и обещали рассмотреть их на комиссии к 1 апреля 2001 г.¹¹⁴⁰ Около 5 или 6 часов вечера сотрудники милиции разогнали толпу, задержав по меньшей мере двух участниц демонстрации (Хьюман Райтс Вотч сообщили только их имена: Зухра и Умида). Освобождение первой было впоследствии подтверждено, вторую, по-видимому, также отпустили.¹¹⁴¹ По состоянию на конец апреля 2001 г. никакого пересмотра дел осужденных мужчин проведено не было.

■ Через два дня в Андижане прошла вторая акция протеста: родственники вновь собрались у хокимията.¹¹⁴² На этот раз они были почти сразу разогнаны милицией.¹¹⁴³ Женщин затакивали в милицейские автобусы и отвозили в РОВД, где после угроз и оскорблений каждую штрафовали на 2 200 сумов (примерно месячная зарплата). Сотрудники милиции угрожали женщинам, что если те откажутся писать «объяснительные» и просить прощения за участие в демонстрации, их осужденным родственникам добавят срок.¹¹⁴⁴ Освобождали женщин только после того, как они подпишут объяснение и заявят о своем раскаянии.¹¹⁴⁵ Некоторые женщины выражали беспокойство в связи с тем, что сотрудники милиции, которые вели видеосъемку на площади, впоследствии могут начать «отработку фигурантов».¹¹⁴⁶ Как сообщалось, после этих событий милиция установила блокпосты на дорогах, соединяющих Ферганскую долину с Ташкентом.¹¹⁴⁷

¹¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.; Bakhodir Musaev, "Uzbeks Losing Patience..."

¹¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.

¹¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.; Bakhodir Musaev, "Uzbeks Losing Patience..."

¹¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г. По сведениям, 26 марта 2001 г. председатель областного суда был снят с должности.

¹¹⁴¹ Там же. Хьюман Райтс Вотч не располагает подтвержденной информацией об освобождении Умиды. Мы предполагаем, что ее отпустили, как и подавляющее большинство других задержанных участников демонстрации.

¹¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) с корреспондентом Би-Би-Си Кэтрин Дэвис 23 марта 2001 г.

¹¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.

¹¹⁴⁴ Там же; Bakhodir Musaev, "Uzbeks Losing Patience..."

¹¹⁴⁵ Там же.

¹¹⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с андижанским правозащитником (имя не разглашается). Ташкент, 20 апреля 2001 г.

¹¹⁴⁷ Bakhodir Musaev, "Uzbeks Losing Patience..."

■ 12 апреля 2001 г. около 40 женщин вышли на пикет у здания хокимията в Ташкенте.¹¹⁴⁸ По словам местного правозащитника, наблюдавшего за мероприятием, сотрудники милиции выкрикивали оскорбления в адрес участников, называли их террористами, стреляли холостыми патронами в сторону женщин и силой разогнали собравшихся, затолкав женщин в микроавтобусы и доставив их затем в милицию.¹¹⁴⁹ По информации одного из иностранных дипломатов, в результате действий сотрудников милиции по меньшей мере 10 человек получили травмы.¹¹⁵⁰

Четырех женщин задержали на несколько дней. По сведениям, родственницу осужденного члена «Хизб-ут-Тахрир» Шохнозы Мусатовой и Манзуру Орипову продержали в местном РОВД трое суток.¹¹⁵¹ Близкие Ориповой рассказывали правозащитнику Махбубе Косымовой, что сотрудники милиции, заломив ей руки за спину, заталкивали молодую женщину в машину со словами: «Какая нам славная девочка попалась!» По их словам, в РОВД Орипову избили.¹¹⁵² Молодая женщина по имени Шайра за участие в пикете была задержана на сутки; еще один участник (имя неизвестно) – на неустановленное время.¹¹⁵³

■ В конце июля 2002 г. сотрудники ташкентской милиции задержали примерно 30 женщин, протестовавших против условий содержания в заключении их родственников-мужчин, осужденных за членство в «Хизб-ут-Тахрир». Большинство через несколько часов отпустили, некоторых продержали в милиции несколько суток.¹¹⁵⁴

■ К моменту завершения 4 или 5 марта 2003 г. амнистии 2002 г. в местах отбывания наказания оставались еще тысячи осужденных по религиозным мотивам. 7 марта женщины – родственники религиозных заключенных провели в Ташкенте мирную демонстрацию, протестуя против применения пыток к задержанным и отказа властей освобождать тех, кто имеет право на амнистию. Примерно 60 женщин вышли на улицу в районе рынка Чорсу в старом городе. По словам очевидца, по меньшей мере 40 женщин, прибывших первыми, были

¹¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Махбубой Косымовой. Ташкент, 26 апреля 2001 г.

¹¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Косымовой (Ташкент, 26 апреля 2001 г.) и иностранным дипломатом (имя не разглашается; Ташкент, апрель 2001 г.)

¹¹⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с иностранным дипломатом (имя не разглашается). Ташкент, апрель 2001 г.

¹¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Махбубой Косымовой. Ташкент, 26 апреля 2001 г.

¹¹⁵² Там же.

¹¹⁵³ Там же.

¹¹⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с одной из женщин, задержанных за участие в пикете (имя не разглашается; Ташкент, 23 июля 2002 г.) и местным правозащитником (имя не разглашается; Ташкент, 25 июля 2002 г.)

задержаны милицией.¹¹⁵⁵ Представитель Хьюман Райтс Вотч наблюдал, как с места событий отъезжал милицейский автобус с женщинами в хиджабе.¹¹⁵⁶

Два журналиста, прибывших на место для освещения событий, подверглись нападению примерно 20 мужчин в штатском — как представляется, это была целенаправленная акция устрашения, организованная правоохранительными органами.¹¹⁵⁷ Неподалеку находились сотрудники милиции в форме, однако они демонстративно не вмешивались.¹¹⁵⁸ В ходе инцидента у журналистов была похищена записывающая техника, вместе с записями интервью с участниками демонстрации.

■ 7 марта прошел еще один пикет — в Маргилане, где 20-25 родственников осужденных независимых мусульман собрались у хокимията, протестуя против лишения их родственников освобождения по амнистии 2002 г. Пикет был разогнан милицией, шесть женщин задержали.¹¹⁵⁹

■ Нодира Солаева была задержана Андижанской милицией 30 мая 2003 г. и доставлена в Булакбаппинский РОВД. Зам. начальника РОВД Таджиддин Мансуров обвинил Солаеву в том, что за несколько дней до того она принимала участие в ташкентском пикете женщин - родственников осужденных за религию.¹¹⁶⁰ Сначала милиционер накричал на женщину, затем заявил: «Тебе мужик нужен, поэтому-то ты в Ташкент и поехала. Тебе надо было ко мне приходиться». ¹¹⁶¹ Находясь с Солаевой наедине, Мансуров стал душить ее — сначала руками, затем с помощью дубинок. Солаева рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Он грозил прислать ночью ко мне домой двух мужчин, чтобы изнасиловали». ¹¹⁶² По словам Солаевой, зам. начальника РОВД недвусмысленно намекал ей на свои намерения, повторив еще раз: «Тебе мужика надо». Когда в кабинет вошли другие сотрудники, Мансуров еще раз придушил и ударил Солаеву: «Он сказал, что Алматов с мужем моим «разберется» и что я ничего не могу сделать». ¹¹⁶³ После этого Мансуров приказал выставить Солаеву во дворе на солнце. «Воды, пить, есть - 16 часов не давали», - рассказывала эта женщина Хьюман Райтс Вотч. Когда

¹¹⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 7 марта 2003 г.

¹¹⁵⁶ На момент составления доклада Хьюман Райтс Вотч не располагала информацией о дальнейшей судьбе этих женщин.

¹¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ташкент, 7 марта 2003 г.

¹¹⁵⁸ Там же.

¹¹⁵⁹ На момент составления доклада более подробной информацией Хьюман Райтс Вотч не располагала.

¹¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Солаевой. Ташкент, 18 июля 2003 г. По словам Солаевой, 27 мая она ездила в Ташкент за разрешением на свидание с мужем, отбывающим срок в джаслыкской колонии. На выходе из ГУИН МВД ее задержали сотрудники Хамзинского РОВД, которые по ошибке приняли Солаеву за одну из участниц пикета. Она объяснила, что не имеет к акции протеста никакого отношения, и была отпущена. Впоследствии Мансуров говорил ей, что получил из Ташкента телеграмму, в которой Солаева называлась участником пикета.

¹¹⁶¹ Там же.

¹¹⁶² Там же.

¹¹⁶³ Очевидно, имеется в виду министр внутренних дел З.Алматов.

Мансуров все же отпустил Солаеву, «он велел [ей] сидеть дома, не ходить ни на какие пикеты и в Ташкент не ездить».¹¹⁶⁴

¹¹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Н.Солаевой. Ташкент, 18 июля 2003 г.

VI. ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросник, распространявшийся в 1998 году органами внутренних дел Узбекистана среди председателей махаллинских комитетов ¹¹⁶⁵

1. Количество и адреса приватизированных квартир, в которых никто не живет.
2. Список жителей, к которым ходят лица, не имеющие регистрации. Сообщить о принятых в отношении них мерах.
3. Данные о лицах в возрасте от 16 до 32 лет, которые выехали за пределы города, чем они занимаются и кто помогает их семьям.
4. Список и адреса лиц, занимающихся челночной коммерцией и выезжающих /для этого/ в Саудовскую Аравию, Турцию, Пакистан и Иран.
5. Список и адреса лиц, которые из-за рубежа привозят товары и реализуют их.
6. Список и адреса лиц, которые призывают женщин и несовершеннолетних к намазу или заставляют их совершать этот обряд.
7. Список лиц, которые совершают намаз в городе в неразрешенных местах.
8. Выявить связанных с ваххабитами жителей, определить состав их семей, кто из них где работает или чем занимается, в какой школе или ином учебном заведении учатся их дети; сообщить об источниках их существования.
9. Данные о тех лицах, которые закончили среднюю школу, но нигде не учатся, не работают. Сведения об их семьях и источниках их существования.
10. Сведения о тех ваххабитах, которые отбыли срок заключения, об их семьях, чем они занимаются и источники их существования.
11. Взять под особый контроль лиц, которые носят или ранее носили бороду.
12. Список лиц, которые несмотря на то, что имеют семью, по обряду никох завели вторую жену.
13. Список и адреса лиц, которые используют свое жилище в качестве игорных домов.
14. Список и адрес лиц, которые используют свое жилище для занятия сводничеством.
15. Выявить членов семей ваххабитов, которым исполнилось 18 лет, но которые не служат в армии.
16. Данные о девочках, которых выдали замуж до того, как им исполнилось 16 лет.
17. Список лиц в махалле, считающихся “авторитетами”, “лидерами”, “бузитерами”.

¹¹⁶⁵ Предоставлен Хьюман Райтс Вотч правозащитным центром «Мемориал» в июне 2002 г. Название города в Ферганской долине, где был получен этот документ, не разглашается.